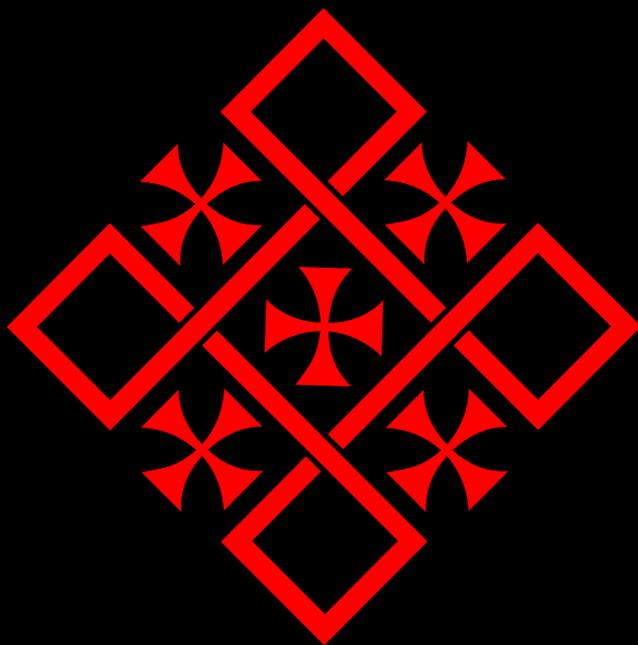

РАСПАХНУТЫ ВРАТА

СКИТАНИЙ...

**РАСПАХНУТЫ ВРАТА
СКИТАНИЙ...**

ВХОДНЫЕ ВОРОТА: СЕМЬ УДАРОВ ПОСОХА ПИЛИГРИМА.

Первый Удар: ИСТИНА есть.

Второй Удар: человек смертен.

Третий Удар: час смерти неизвестен.

Четвёртый Удар: все мы всегда равноудалены от смерти.

Пятый Удар: ещё не всё предрешено, мы живы.

Шестой Удар: существует Путь. Истинное Бессмертие находится за пределами жизни, смерти и бессмертия...

Седьмой Удар: ИСТИНА есть. Она Всепопна и Окончательна. Её Формула – Прозрачный Свет (Равновесие Апофатики и Катафатики).

Удары Посоха Пилигрима идут семирицами. Они высекают Синие искры из плоти Вечности и насыщенно-изумрудные из бытового росчерка данной судьбы.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

ВВЕДЕНИЕ.

Эта новая книга, очередной рассказ о Пилигримаже Вечного Сентября, совершаемого вослед Рыцарского Опуса.

Описываемые события происходят на протяжении, начиная с конца ноября и заканчивая началом августа.

Что-то около полугода...

События весьма насыщенно входят в плоть времени...

Продолжая писать этот зачин, как бы нырнём в зеркальную фантазмагорию букв, описывающую процесс распада тела. Для этого мы прибегнем к обширной выдержке, взятой с сайта, посвящённого похоронным услугам:

«Ответ на этот вопрос критическим образом зависит от того, в каких условиях находятся кости. Если на открытом воздухе, то они начнут слоиться и рассыпаться уже несколько лет спустя. Этому процессу способствуют животные-падальщики, микробы, действие ультрафиолетовой составляющей солнечного света и проход через циклы заморозания-оттаивания (когда жидкая вода проникает в мельчайшие трещинки, замораивает там расширяя их, и т. д.). Но если кости в почве, то они могут храниться в течение тысячи лет, а те, что попали в осадочные породы, могут даже сделаться окаменелостями.

Жизненный путь человека окончен. Гроб закопан, похороны завершены. Но что происходит с умершим в гробу дальше? Вопрос весьма волнительный, поскольку происходящее под землёй недоступно людям. Ответ способен дать один из разделов медицины – судебная медицина. Изменения, которые будут проходить с ним дальше, можно разделить на несколько этапов. Их длительность может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет.

Официально на то, чтобы тело полностью разложилось в гробу, отводится срок в 15 лет. Однако повторное захоронение позволяет примерно после 11-13 лет после первого. Считается,

что за это время и умерший, и его последнее пристанище окончательно разложатся, и землю можно использовать повторно.

Официально принятый срок разложения тела – 15 лет. Чаще всего этого достаточно для практически полного исчезновения трупа. Посмертными механизмами организма, в том числе отчасти и изучением того, как разлагается тело в гробу, занимается танатология и судебная медицина.

Сразу после смерти начинается самопереваривание внутренних органов и тканей человека. А вместе с ним через некоторое время и гниение. Перед похоронами процессы замедляются бальзамированием или охлаждением тела, чтобы человек выглядел более презентабельно. Но под землёй уже нет сдерживающих факторов. И разложение уничтожает тело полным ходом. В итоге от него остаются только кости и химические соединения: газы, соли и жидкости.

По сути, труп – это сложнейшая экосистема. Он является местом обитания и питательной средой для большого количества микроорганизмов. Система развивается и разрастается с течением разложения своей среды обитания. Иммуитет вскоре после смерти отключается – и микробы и микроорганизмы заселяют все ткани и органы. Они питаются трупными жидкостями и провоцируют дальнейшее развитие гниения. Со временем все ткани полностью сгнивают или истлевают, оставляя голый скелет. Но и он в скором времени может разрушиться, оставив только отдельные, особо крепкие кости.

По прошествии года после смерти иногда продолжается процесс разложения остаточных мягких тканей. Часто при раскопках могил отмечается, что по прошествии года после смерти трупный запах уже отсутствует – гниение завершилось. И оставшиеся ткани либо медленно дотлевают, выделяя в основном азотную и углекислоту в атмосферу, либо тлеть уже просто нечему. Поскольку остался только скелет.

Скелетированием называется этап разложения тела, когда от него остаётся один скелет. Что происходит с умершим в гробу примерно через год после смерти. Иногда могут оставаться ещё некоторые сухожилия или особо плотные и сухие участки тела.

Дальше будет проходить процесс минерализации. Он может длиться очень долго – до 30 лет. Всему оставшемуся от тела усопшего предстоит потерять все «лишние» минеральные вещества. В итоге от человека остаётся ничем не скреплённая кучка костей. Скелет разваливается на части, поскольку суставных сумок, мышц и сухожилий, скрепляющих кости, уже не существует. И в таком виде может пролежать неограниченное количество времени. При этом кости становятся очень хрупкими.

Что происходит с гробом после захоронения?

Большинство современных гробов делается из обычной сосновой доски. Такой материал в условиях постоянной влажности недолговечен и просуществует в земле пару-тройку лет. После этого он превращается в труху и проваливается. Поэтому при раскапывании старых могил находят хорошо если несколько трухлявых досок, когда-то бывших гробом. Срок службы последнего пристанища усопшего можно несколько продлить, залакировав его. Другие, более твёрдые и долговечные породы дерева, могут не сгнить большее количество времени. А особенно редкие, металлические гробы, спокойно хранятся в земле десятилетиями.

В процессе того, как разлагается труп, он теряет жидкость и медленно превращается в набор веществ и минералов. Поскольку человек на 70% состоит из воды – ей нужно куда-то деваться. Она выходит из тела всеми возможными путями и просачивается через доски днища в землю. Это явно не продлевает срок службы дерева, излишняя влага только провоцирует его гниение.

Как разлагается человек в гробу?

Во время разложения тело человека обязательно проходит через несколько стадий. Они могут варьироваться по времени в зависимости от среды захоронения, состояния трупа. Процессы, что происходят с мёртвым в гробу, в итоге оставляют от тела голый скелет.

Чаще всего гроб с умершим закапывают по прошествии трёх дней со дня смерти. Это обусловлено не только обычаями, но и простой биологией. Если по истечении пяти-семи дней труп не будет похоронен – то делать это придётся в закрытом гробу. Поскольку к этому времени уже массово разовьётся аутолиз и гниение, а внутренние органы медленно начнут разрушаться. Это способно привести к гнилостным эмфиземам по всему телу, вытеканию кровянистой жидкости изо рта и носа. Сейчас процесс можно приостановить, если забальзамировать тело или держать его в холодильнике.

То, что происходит с трупом в гробу после похорон, отражается в нескольких различных процессах. В совокупности они называются разложением, а оно, в свою очередь, подразделяется на несколько стадий. Разложение начинается сразу же после смерти. Но проявляться начинает только спустя некоторое время, без ограничивающих факторов – в течение пары суток.

Аутолиз

Самый первый этап разложения, который начинается практически сразу после смерти. Аутолиз ещё называют «самоперевариванием». Ткани перевариваются под воздействием распада клеточных мембран и выхода ферментов из клеточных структур. Наиболее важными из них являются катепсины. Этот процесс не зависит от каких-либо микроорганизмов и начинается самостоятельно. Быстрее всего аутолизу подвергаются внутренние органы, такие как головной мозг и мозговое вещество надпочечников, селезёнка, поджелудочная железа, как содержащие самое большое количество катепсина. Несколько позже в процесс вступают все клетки организма. Это провоцирует трупное окоченение ввиду выхода из межклеточной жидкости кальция и соединения его с тропонином. На этом фоне объединяются актин и миозин, что и вызывает сокращение мышц. Цикл не может завершиться из-за отсутствия АТФ, так что мышцы фиксируются и расслабляются только после начала их разложения.

Отчасти аутолизу способствуют и различные бактерии, которые распространяются по организму из кишечника, питаясь вытекающей из разлагающихся клеток жидкостью. Они буквально

«растекаются» по телу через кровеносные сосуды. В первую очередь поражается печень. Однако бактерии добираются до неё ещё в течение первых двадцати часов с момента смерти, сначала способствуя аутолизу, а затем и гниению.

Гниение

Параллельно с аутолизом, чуть позже его начала, развивается и гниение. Скорость сгнивания зависит от нескольких факторов:

- Состояние человека при жизни.
- Обстоятельства его смерти.
- Влажность и температура почвы.
- Плотность одежды.

Начинается оно со слизистых оболочек и кожных покровов. Этот процесс может развиваться достаточно рано, если почва могилы влажная, а в обстоятельствах смерти имеется заражение крови. Однако оно медленнее развивается в холодных регионах или если в трупе содержится недостаточно влаги. Некоторые сильные яды и плотная одежда так же способствуют его замедлению.

Примечательно, что многие мифы о «стонущих трупах» связаны именно с гниением. Называется такое вокализацией. При разложении трупа образуется газ, который в первую очередь занимает полости. Когда тело ещё не сгнило, он выходит через естественные отверстия. Когда газ проходит через голосовые связки, скованные окоченевшими мышцами, на выходе получается звук. Чаще всего это хрип или что-то, похожее на стон. Окоchenение чаще всего проходит как раз к похоронам, поэтому в редких случаях из ещё не закопанного гроба может раздаться ужасающий звук.

То, что происходит с телом в гробу на данном этапе, начинается с гидролиза белков протеазами микробов и отмерших клеток организма. Белки начинают расщепляться постепенно, до полипептидов и ниже. На выходе вместо них остаются свободные аминокислоты. Именно в результате их последующего преобразования возникает трупный запах. На этом этапе ускорить процесс

способно произрастание плесени на трупе, заселение его опарышами и нематодами. Они механически разрушают ткани, ускоряя этим их гниение.

Разложению таким образом быстрее всего подвергаются печень, желудок, кишечник и селезёнка, за счёт обилия в них ферментов. В связи с этим очень часто у усопшего лопаются брюшина. Во время гниения выделяется трупный газ, который переполняет естественные полости человека (вздувает его изнутри). Плоть постепенно уничтожается и обнажает кости, превращаясь в зловонную сероватую кашу.

Явственными признаками начала гниения можно считать следующие внешние проявления:

- Позеленение трупа (образование в подвздошной области сульфгемоглобина из сероводорода и гемоглобина).
- Гнилостная сосудистая сеть (не вышедшая из вен кровь загнивает, а гемоглобин образует сернистое железо).
- Трупная эмфизема (давление вырабатываемого во время гниения газа, вздувает труп. Может вывернуть беременную матку).
- Свечение трупа в темноте (выработка фосфористого водорода, происходит в редких случаях).

Тление

Быстрее всего труп разлагается за первые шесть месяцев после погребения. Однако вместо гниения может начаться тление – в случаях, когда для первого недостаточно влаги и слишком много кислорода. Но иногда тление может начаться и после частичного сгнивания трупа.

Для его протекания нужно, чтобы к телу поступало достаточно кислорода и не поступало много влаги. При нём прекращается выработка трупного газа. Начинается выделение углекислоты.

Иной путь – мумификация либо омыление

В некоторых случаях гниение и тление не случаются. Это может произойти из-за обработки тела, его состояния или неблагоприятной для этих процессов среды. Что происходит с мёртвым в гробу в таком случае? Как правило, остаётся два пути – труп либо мумифицируется – высыхает настолько, что не может нормально разлагаться, либо омыляется – образуется жировоск.

Мумификация естественным путём происходит, когда труп захоронен в очень сухой почве. Тело хорошо мумифицируется, когда при жизни имело место сильное обезвоживание, которое усугубилось трупным высыханием после смерти.

Кроме этого существует искусственная мумификация путём бальзамирования или иной химической обработки, которая способна приостановить разложение.

Жировоск же – противоположность мумификации. Он образуется в очень влажной среде, когда к трупу нет доступа необходимого для гниения и тления кислорода. В этом случае тело начинает омыляться (иначе это называется анаэробным бактериальным гидролизом). Главной составляющей жировоска является аммиачное мыло. В него превращается весь подкожный жир, мускулы, кожа, молочные железы и мозг. Всё остальное либо не изменяется (кости, ногти, волосы), либо сгнивает».

На этой оптимистической ноте мы прерываем длинную цитату из текста, так по-деловому, спокойно и скучно, описывающего финал жизненных сюжетов.

Цитированное сообщает только о посмертной судьбе тела.

Собственно, дабы сие описание не было единственным знаменателем прожитого, в том числе, совершаются и Пилигримажи.

О них – эта книга.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «ИСПАНИЯ ОПАВШИХ ЛИСТЬЕВ».

1) ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КАМИНО КОРОЛЕЙ.

Свой путь.

Иллюзия?

Ловушка... или элегантно признание собственных ограничений в приемлемой рамке картинных атрибуций. Чистота и Простота в обнимку со слабостью, невозможность поступка из-за обусловленности и конкретный прорыв фольги изоляций в жесте искреннего отчаяния вне эмоций и сантиментов.

Почему кто-то рассказывает о своих путях-дорожках, а кто-то молчит льдом не растаявшим даже на апрельском солнце?

Где грань той и этой гордыни: венчающей на скромность и толкающей к манифестациям... будет ли Узревший заигрывать с толпой, увязать в рекламе, играть с собственной фамилией?

Ведь: первое «здравствуй», это: «без имени и названия», а факт обучения у Мастера вовсе не гарантирует реализацию и может остаться только базовыми навыками первичных форм устойчивой концентрации.

Путь, никогда не технология и «трудодни», даже ретритные и монастырские, все могут пойти в «незачёт»; Пелевин когда-то иронизировал: «солидный господь для солидных господ».

Не прошло и полгода, как возвращаюсь на Камино, в его ключевые родниковые пульсары. В отличие от весенней Тропы, которую мы всю прошли пешком, сейчас нам предстоит не столько тропление на своих двоих, сколько езда на машине от звезды к звезде, от Храма ко Храму.

Месяц декабрь. Холод и мороз у нас. Как у них, ещё не знаем.

Особых чувств нет. Спокойно. Тихо. Прозрачно. Нейтральный гул самолёта при перелёте. Диагональ взлёта...

Гудение. Синий Дракон упокоенно пребывает в Серебряной Сфере: все мириады вещей и явлений узнаются как её чистота одной ноты. Чрево самолёта перебивает в том же хрустальном звучании.

Скоро Рождество.

Посадка в Польше.

Пару часов – и новый воздушный зверь повезёт нас в Испанию.

Вроцлавский аэропорт продолжает тему свежей и девственной Белизны: народу почти нет, рождественские огоньки и здание, чем-то немного похожее на аскетику типичной новой советской автобусной...

Словом: вознесённо.

Нехитрая трапеzia. Разговоры, реплики, льдисто-нетронутая степь молчания, всё идёт спонтанным чередом.

Вопрос «потерянного Имени», кода некоего Истинного Состояния... Иногда, Его связывают с Четырьмя Буквами и Тремя Слогами, и здесь, также, повод вспомнить «Ом-А-Хум». Сгруппировать Триаду, можно в два типа Трикут: Пифагорову или, в Равностороннюю.

Применимо к Сантьяго Камино, одной из форм проекции посредством Евангельского Мифоса, будут являться фигуры трёх апостолов Фаворского Преображения.

Иакову соответствует Опус Пилигримажа, Рыцарского странствия за Пресвятым Граалем и подразумевается смелое вхождение в ROTA, испытания «Колесом Фортуны» (которое, впрочем, одновременно является Колесом Сансары). Путешествуя без- и вне- дома, Пилигрим слушает и слышит единую Ноту Настройки. Блудный Сын ищет пути домой...

Иоанну, второму Брату Грома, присуще неподвижное висение и созерцание возвращения всех явлений и вещей к своему Ис-

току. Это Опус Отшельника, который не покидает своего аскетичного жилья и, смотря в окно, созерцает все мириады множеств в их самых невероятных комбинациях и так знает всё, не выходя за калитку...

Вроцлавское пребывание не-выходя-из-аэропорта приходит к завершению. Посадка. Серебристые крылья. Нарастание нейтрального гула...

Взлёт.

Серебристым пером пронзает воспоминание о золотом чуде, Коте Дорофее. Это первое, из многих, Паломничество, когда он не придавливал своим рыжим тельцем мои вещи и не смотрел грустно-понимающе вслед; это первый мой Пилигримаж, из которого, если я вернусь, меня не встретит радостный топот родных лапок... невыносимо отчаянная нота... в какой-то момент отчаяние ожесточается безразличием, выживем ли все мы, в этом перелёте. Вздых облегчения и отчаяния же, рвёт пропись ожиданий, бросает в откровенность предстояния свершившейся судьбе.

Эх, мой Золотой Кот, доброе божество двух бетонных комнат, коридора и кухни, с какой бы я радостью отдал исключительно много, лишь бы Ты жил...

Но нет: я сам вырыл могилу в этой мёрзлой земле. Я сам нежно положил туда это, ограниченное тиранией времени и пространства, родное тело.

Серебристый гул самолёта скальпелем декабрьского сна срезал невнятные иллюзии райского пребывания...

Взлёт.

Разворачивающаяся неизвестность. Турбуленции отчаяния и светлой печали, быть всего лишь человеком...

Третий. Камень. Пётр.

Опус Быта. Обыденности. Не зря он трижды отрёкся (ведь: «не отрекаются любя»); и это, возможно, указание на Чёрную Розу.

Чёрное и Зелёное: наши будни и связны, и отчаянны, и... неназываемы. Турбуленции пран устаканиваются, замирают и

тогда, «смерти нет».

В быт, в поток подлунного бытия, возвращаются из Пилигримажей и из Отшельничества, впрочем, из него чаще и не выходят вовсе.

Покупаю в самолёте у стюарда красное вино, Темпранилло, так созвучное своим названием закрытым забралам Тампля. Я сижу один, мои спутники разбросаны по алюминиевому чреву. Пью тёрпкую жидкость, опавшими листьями приходят воспоминания о Коте Дорфее. Странно, моё существо как бы разделено: пространственная огромность тихо созерцает, а любящее сочувствие воет одиноким волком на бледную луну не выпитых до конца слёз.

Равномерный нейтральный гул.

Синий Дракон опять самовозникает в Серебряной Сфере. Снова узнаёт всё окрест собственным звуком.

Вот и приближается ещё одно Паломничество.

Особых чувств нет. Тихо и равномерно.

Перелёт длится. Продолжается. Бесконечно длинный день. Даже не верится, что мы, всего лишь полгода назад, прошли всё Французское Камино Сантьяго аж до Края Земли. Будто сон. Будто, мираж.

Было, или только тени снежинок на девственности первоснега?

За мной бьёт ключом существование: родители везут двух чад, те истошно орут и никто им не препятствует. Орут они очень громко и бесконечно долго. Торжество животной витальности и вульгарного подхода к выращиванию очередного будущего гражданина Евросоюза повисает диссонансом серебряной рапсодии летающего креста. Впрочем, через какое-то время удаётся уже не терпеть, но интегрировать беснования двух уродцев сзади.

Воцаряется прозрачное висение сквозь всё.

Гул у самолёта тоже какой-то особенный. Утончённый. Видимо, огромная высота и немалая скорость прорастают особой subtilностью текучего звукоряда.

Мягко приглушён свет, наверное, скоро посадка.

Ещё один экзамен на тему, что именно и с кем, можно. В такого рода условиях, сие действие, как правило, тотально. В иллюминаторе тьма, пересекаемая вереницами тусклых жёлтых огоньков.

Чуть ярче: мы снижаемся.

Всё пространство как бы собирается в ожидании встречи с землёй, покачивание крыльями, шум от работы рулей высоты...

Огни разбросаны уже почти тлеющими углями щедро горевшего костра.

Мадрид.

Он внизу.

Остались какие-то минуты. Каждая секунда сейчас определяет судьбу всех временных насельников этого самолёта.

Удар. Торможение. Прилетели.

Мистерия серебряных крыльев на этот раз завершена.

Когда самолёт едет по взлётке, крылья, некогда легко несшие чрево с пассажирами, повисают хрупкой обузой.

В этом есть какая-то своя тонкая печаль. Нота исполненности.

Процедура выхода из самолёта довольно затянута и напоминает некое томление в преддверии веерного разброса каждого в свою Сансару. Чувствуется, перевезённые уже отвлеклись от предстояния смерти и понавывделяли мириады двойников.

Спуск по трапу. Другой воздух. Совсем другой воздух.

Есть полутон мягкой цветочной ноты.

Испания.

2) ЗАМОК ПОД ЗВЁЗДАМИ. КЛАВИХО.

Ещё до второго перелёта, пребывая во вrocławском аэропорту, смотрю материалы, связанные с Камино. Один из ближайших Учеников, Атог, прислал перевод статьи о Битве при Клавихо. Нахожу, что сие Клавихо совсем рядом с Логроньо, первой станцией этого нашего Пилигримажа. Решаем, ежели повезёт долететь, поехать из Мадрида прямо в Клавихо.

Мадрид. Берём напрокат авто. Быстрые сборы – и вот, около пяти часов: один из спутников за рулём, в качестве штурмана провожу ночь. Дорогу, время от времени, ворует туман. Тянет в сон. Иногда, обнаруживаю себя уже почти спящим. Сбрасывая онейрическую оторопь, возвращаюсь к карте и отслеживанию пути.

И вот, наконец, около пяти утра мы на месте. Ещё самая настоящая ночь, светает здесь только в 8.30.

Небо усеяно звёздами. Останавливаемся у старого Храма. Небольшой посёлок. Ни души. Все спят. По карте обнаруживаю направление к Крепости. Буквально, сотня метров, и над нами повисает холм с зубчатой стеной древней Твердыни; прохладный сырой воздух декабрьской ночи; полутон запаха трав и хрустальное висение мириад созвездий горе.

Кажется, Крепость парит под люстрами звёзд, серпантинная тропа, протянув нас взлетающей птицей по земле и траве, выводит под камни и валуны. Темно. Посему: всё зыбко и не вполне реально.

Остатки Рыцарского сооружения; Крест Матамороса. Особая тишина.

Очутившись в измерении Крепости, гасим фонарики, subtilный шелест звёздной фольги стекает в камни и травы. Еле различим силуэт воинского Креста Сантьяго...

Аккуратно и спокойно, дабы не спугнуть приутреннюю ночь, проявляю Воззвание Пилигрима. Ведь здесь, на этом месте, мно-

го лет назад, произошла, возможно первая, манифестация Иакова в аспекте Матамороса.

Случилось сие 23 мая 844 года. Король Астурии Рамиро Первый с немногочисленными воинами противостоял значительно превосходящим силам мавров. Упомянутый Король отказался от править им дань в виде ста девственниц.

Шансов на победу у астурийцев не было вовсе: при том соотношении сил они могли только и проявить геройскую смерть.

Рамиро Первый и его верные Рыцари оказались блокированы в замке Клавихо. И вот, в ночь перед битвой, астурийскому Королю во сне явился Святой Иаков, Брат Грома. Он пообещал победу.

На рассвете, Король Рамиро Первый и его верные воины свершили покаяние во всех грехах; причастились Крови и Тела Христового, отчаянно ринулись в безнадёжную битву.

В разгаре неравного сражения, явился Апостол Иаков на белом коне: он увлёк астурийцев в пыл боя и христиане победили.

Так проявился Матаморос со своим Красным Кинжальным Крестом...

Сие Событие – один из краеугольных камней Камино Сантьяго, пульсар Смысла, Благодати и Праведной Силы.

Ночь. Темнота явлена предельно. На её фоне звёзды особенно контрастно прибывают Присутствие к тайне Небесной Сферы.

Вдох.

Тишина.

Шелест созвездий.

Клавихо.

Древний замок на трамплине холма. Отсюда славные Рыцари улетали на крыльях воинского благочестия.

Явление Матамороса .

Врата сего Пилигримажа.

3) ГУСТОЕ ВИНО ЛА-РИОХИ. ЛОГРОНЬО.

В Логроньо мы попадаем где-то к 8 утра. Из-за проблем с поселением, только к 10 оказываемся пришвартованными. Бессонная ночь даёт о себе знать: всё зрится всецело нереальным.

Логроньо.

Важная Станция Камино. Столица испанских вин. Город Трёх Храмов. Его пространство упруго особой упругостью: столетия Тропы сказались конкретно.

Среди прочего, золотистого настроения вечерних фонарей и такого же тона кирпича многих домов, то есть, уюта, гейзерами молитвенных воззваний и водопадами ответов на них, вознесены три главных Храма.

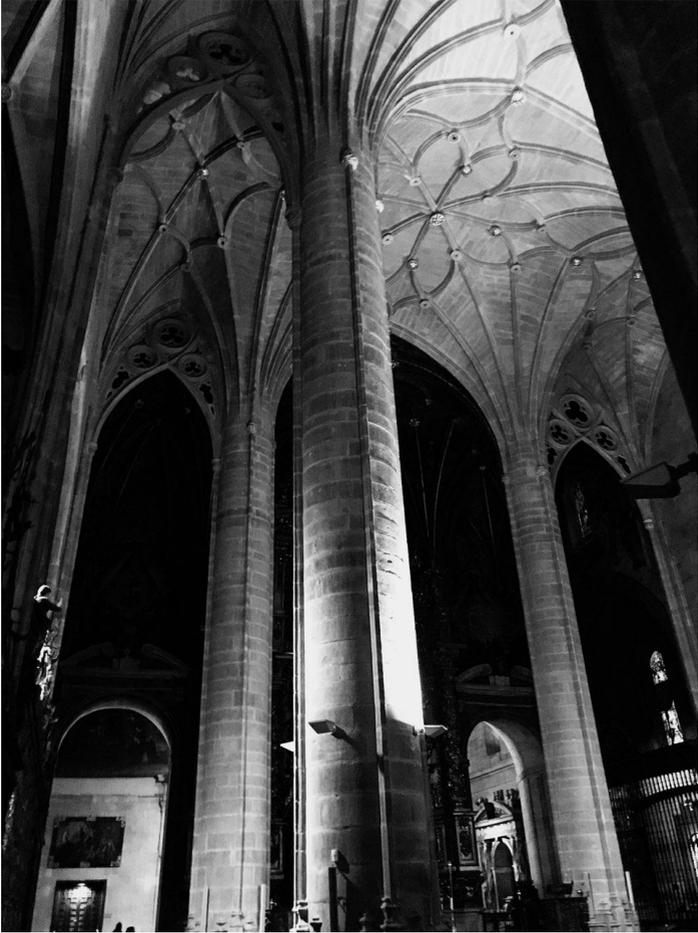
Логроньо.

День первый.

Так.

Густое Красное Вино Сантьяго.

4) РОЗА НАХЕРЫ.

... во время Королевской Охоты, сокол Короля Санчо Третьего Гарсия, загнал белого голубя в одну из пещер. Монарх последовал за ним и узрел яркий свет, идущий от красного песчаника. Король, подобно мотыльку, пошёл на это сияние и обнаружил его источник: Образ Пречистой Девы, Лилии в Кувшине с Водой, Колокол и Светильник. Король выстроил из этой Первоматерии монастырь.

Сейчас он как бы вырастает из Красной Скалы: за тремя каскадами сокрыта пещера, противостоящая Главному Алтарю и Дева экстериоризирована в готическую статую с соответствующими атрибутами.

Звук, Свет, Чистота Белизны-Лилии, Красные Скалы...
Рыцарский Клуатр (всегда, Икона Райского Сада).

Нахера – великолепный городок, сочетающий в себе ситуацию очень специфического рельефа (расположен меж двух скал в окружении множества горных плато) с древней Передачей Королевской Линии и провинциальной рамой картины, на которой изображена неспешная созерцательность мирской тленности... Мир и покой среди углей, веками горевшего, воинско-монашеского костра.

Мифос проявления Королевского Монастыря весьма глубок в аспекте последовательного Сообщения об Опусе.

Охота – ситуация условия, союз Воинского в венке с бодрой ориентацией в инфернально-витальных дебрях.

Преследование Соколом Голубя: в числе прочего, метафора обретения Гнозиса Святого Духа посредством цепкой неотвратимости рыцарской устремлённости.

Свет. Путь на Свет (к Огню) вслед за Стихией Воздуха (Птицы).

Вход в Пещеру. Последний Символ исключительно многомерен: Утроба, Нижние Миры, Колокол, Гора, Рудник, Чаша (здесь, её коагулят – Вино)...

Дева в Пещере (Материя в Материи)... немаловажно, что Скалы – Красные (вполне возможен намёк на Передачу предшествовавшей «цивилизации», в смысле, сохранённое Сокровище того времени-пространства, когда ещё живо было Золото и его пыль буквально висела в воздухе)...

Атрибуты:

- Колокол, источник Звука, также, сопряжённый с Горой и Чашей;
- Светильник, Свет;
- Кувшин (Сосуд), Вода (Активированная Акватика Души), уже принёсшая Плод в виде Белизны и Чистоты Лилии...

Интересно, что существующая ныне Статуя Девы, держит на руках саморождённого Спасителя с Закрытой Книгой в руке (последнее, часто, символ Тайного Знания).

Из всей вышеописанной композиции, волей Короля, вырастает Монастырь, сохраняющий впоследствии мощи Монархов. Хоры находятся над Пещерой, там есть некое Место Короля, которое вбирает в себя весь веер инфернальных и уранических аспектов Королевства; так Царь восседает на Престоле Источника.

Две Красные Скалы окаймляют старую Нахеру так, что Монастырь оказывается прямо в центре, принимая в Чашу Рыцарского Клуатра всю силу местности.

Зелёные сосны и красные скалы, прозрачная вода реки и... тысячелетняя Тропа, идущая к Звезде Поля.

Такова Нахера.

5) БЕЛАЯ ТВЕРДЬ САНТО-ДОМИНГО.

Очень часто, в сюжетах обретениях разнообразных Святынь, в делах основания Храмов и городов, фигурирует Королевская Охота.

Король.

Охота.

«Леса – это священные заповедники королей и источник их высочайшего наслаждения, они приезжают в леса охотиться, оставив на время свои заботы и набираясь свежих сил. Леса являются естественным отдохновением от двора, и здесь король может вдохнуть глоток чистой свободы. Поэтому проступки против леса подлежат наказанию по воле короля».

Ричард Фитц-Нигель, «Диалог о Палате шахматной доски», ок. 1180 г.

Понятно, что Королевская Охота каким-то образом связана с Дикой Охотой; возможно, эти две, крылья некой Птицы.

Переезд занимает странно мало времени, в костях ещё жива память о долгих пеших переходах. Из Нахеры в Санто-Доминго-де-ла-Кальсада мы шли целый трудный день, а теперь доехали за каких-то полчаса...

Недоумение.

Итак: град.

Сегодня здесь какое-то народное гуляние: играет средневековая музыка, улицы полны праздничного народа, множество лавок со всякой всячиной. Внимание привлекает навес, под которым около десятка хищных птиц, включая несколько сов и соколов. Пернатые свирепы. И, обречены. Неволя сделала крылья обузой...

Храм магнитит непреодолимо.

Он кажется не особо большим: зажат домами, улочками и находится подле довольно высокой башни.

Но когда попадаешь внутрь – взрыв. Тебя выносит резко вверх и в объём. Там ты не просто оказываешься под небом потолка, но попадаешь в измерение нервюрной тверди. Чёткий ритм.

Чёткий Ритм.

Нервюры, исходя из массивных колонн, переплетены в созвездия ареопагитического Порядка.

Яростный пресветлый звон. Будто, серебряным кольцом, подвешенными на голубой шёлковой нитке, по хрустальному бокалу.

Раз за разом.

Белизна источается.

Она рвётся из потолка и буквально разрывает череп: так и ходишь безголовым. Безъязыким. С комом невыплаканных слёз, в горле.

Странно: здесь красная лютя огня и крови, истекая из разверстых звёзд трикутных ран, превращается в горячую пену океанических слёз. И, поскольку, Океан не выплакать, постольку ком неизбывен в иерихонской трубе немого горла.

Оно немо потому, что не в состоянии высказать святая святых простой прозрачной Тайны...

Санто-Доминго-де-ла-Кальсада.

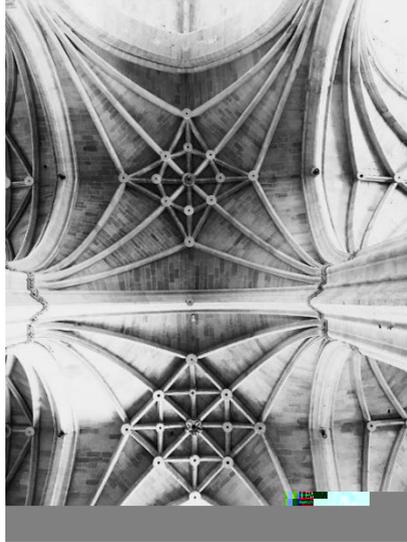
Святой Доминго, в этой пульсовой точке, уподобился Христу, облегчая Свинец идущих в Звёздное Поле, силой благой Любви собственного Золота, даруя пилигримам серебряное упокоение. Чтобы, было-таки упомянутое кольцо, а нить и хрустальная Чаша проявились судьбою Доминго и его немим черепом, всецело отражающим Солнце Сердца.

Несущий Христа.

В Храме, на Юге, в особом месте, вот уже много лет, присутствуют два живых петуха.

Легенда следующая.

Семья из Германии, родители и сын, совершали Паломничество в Сантьяго. Они остановились на постоялом дворе в Санто-

Доминго. Дочь хозяина воспылала страстью к сыну, но он не ответил взаимностью, предпочтя продолжение Пилигримажа негам и сладостям плотской любви. Девушка обозлилась и отомстила, подложив дорогой серебряный кубок в поклажу юноши. Последний был схвачен, обвинён в воровстве и повешен.

Опечаленные родители, погоревав, продолжили свой путь к Звёздному Полю. Они успешно завершили Пилигримаж и, возвращаясь, решили посетить могилу, предательски и ни за что, повешенного сына.

Обнаружили юношу на виселице и испытали страшнейший шок: он ожил. Обратился к родителям, сообщив, что его оживил Святой Доминго и попросил сходить их к городскому главе испросить разрешения сойти с виселицы.

Родители пришли к мэру и пересказали всё. Он высмеял их сказав, что сын так же жив, как живы петух и курица, которых он сейчас кушает. В тот же момент зажаренные куры ожили, покрылись перьями и начали, кудахтая, ходить по столу...

С тех пор, с личного разрешения Папы, в память о таком чуде, в Храме живет пара живых петухов, напоминая всем, что нет предела для Знающего Истину: мёртвое вполне может ожить.

Концентрация Гнозиса в Храме Святого Доминго, огромна: косякам, порою, трудно дышать невпопад божественному тихому шевелению.

Витраж (пусть и современный) ставит печать Двух Свастик, так наделяя благой силой очередной Фонтан Святости на Звёздной Тропе.

Навес.

Вечер.

Грустные, обречённые, глаза совы.

Грустные, обречённые, глаза огромного сокола.

Ничего.

Говорю им особую мантру: скоро Вы освободитесь. Улетите к Святому Доминго и серебром листьев Особой Чистой Страны, будете входить в речные сны хрустальных праведников.

6) ДЕРЖАВА ЭЛЬ СИДА. БУРГОС.

Встали мы довольно рано, позади длинный и насыщенный день, но сон не идёт в руку.

Созерцаю теперешние пейзажи.

Как быстро, мы, люди, отвлекаемся от реалий бытия, уходя в расплавы собственных иллюзий. Под «реалиями бытия», здесь, только и можно понимать некое замешательство, когда трещит по швам «освоенная реальность».

Приходит ощущение присутствия моего Золотого Кота, Дорофея. Чувствую его рыжую, тёплую шерсть по своей щеке, вот – бежит колоском за едой, а сейчас нежно и уверенно он придавил своим тельцем и... мурчит. Дорофеем всегда мурчит довольно тихо, изысканно и как бы спрашивает мир о своём золотом счастье. О своём блаженном сне...

Невыносимым стыдом сочатся слёзы вперемешку с кровью, они остаются в костях.

В конце апреля я был в этом городе и мой Золотой Кот ещё ждал. Шесть месяцев пролетели, никто и не думал, я не думал... и вот: пустота. Пустота там, где было маленькое тельце моего родного Кота. Странно: из этой пустоты всё ещё сочится избыточный Свет. Свет безусловной любви.

Странно: как бы всего лишь кот передал, наверное, самое существенное знание о постоянстве в тихом свете искренней Любви.

Священен он...

Улыбка Чёрно-Золотой Розы.

Наконец, прыгаю в обрыв сна, в заводь сновидений и другого дыхания.

К утру снится нечто легкое, подвешенное и юношеское. Просыпаюсь, потеряв изрядно груз сжатых энергий.

Переезд.

Бургос.

Держава Эль Сиды.

Довольно прохладно и сыро.

Бургос мгновенно подчиняет своим Катедраль, не оставляя никаких сомнений в доминации измерения Эль Сиды.

Описывать сей Храм дело абсолютно бесперспективное, здесь мы сталкиваемся, практически, со Священным Каменным Градом.

Войти в трепетно-интимное соприкосновение с подобной Святыней, не так-то просто.

Первый слой помех – это вульгарность человека, отсутствие способностей и обучения взаимодействовать с такого рода сооружениями: максимум, селфи на память, естественно, на фоне Храма и фото госпожи в придачу, максимум на что способна сия категория существ.

Второй слой «ни о чём» – культура, как совокупность определённой мифологии, спаянной с уместным языком и с системами коридорных интерпретаций. Здесь вас сводят на экскурсию, максимум, прочтёте диссертацию на тему. В любом случае, к Храму, как к точке коагуляции Гнозиса, ни культура, ни религия, никакого отношения не имеют.

Что-то, более-менее настоящее, начинается с вхождения в оперативные Языки Мистики и Магии (конечно, для этого необходима культурная база, но по факту «Входа во Врата», она отбрасывается по тому же факту своей импотентной ничтожности).

Язык Мистики оперирует внутри Системы Пяти Роз; Магии, описывает различные структуры разворачивания Сил (однако, внутри ОТКРЫТОГО пространства). Собственно, Книги Вечного Сентября дают пример такой динамики оперативного языка, который Вы можете принять полностью или частично, впрочем, можете оттолкнуться от него и как от антитезы.

Каждый Оператор составляет (точнее, выращивает) свой Оперативный язык. Без этого любые поездки к такого рода Храмам всецело бесполезны.

Катедраль Бургоса, судя по всему, в первую очередь связан с Телом Умножения Эль Сиды, Иконы и Архэ иберийского Рыцарства.

В экстерьере, Собор Бургоса изобилует Пламенеющей Готикой, особенно, октагон Башни Средокрестия, где похоронен Эль Сид. Видимо, сие в унисоне со степенью интенсивности Огня этого Рыцаря, однако, интересен ещё и эффект мощной активизации всех придонных и вульгарных пневм. Вот если Вам кажется, что Вы достаточно очищены, – придите ко Храму Бургоса, сущностно слейтесь с Ним, и столько осадка поднимется, что сомнений не будет в более чем скромном собственном плоде...

Немаловажно и то, что Пламенеющая Готика имеет такую множественность Складки, что ей, более-менее равнозначно только барокко. Последнее, правда, в отличие от Готики, апеллирует не к Пламени, но к невротичной акватике, ещё и распределяя упомянутую Складку (то есть, аспект УМНОЖЕНИЯ Материи) не Вверх, но – позёмно. И тут не всё так однозначно: горизонтальный ход энергии менее насильственен, потому – более приятен и любим; вот только – запускает он множественные дурные циркуляции повторения подобного, без Качественного прорыва. Впрочем: этот самый прорыв, есть реакция оперативности, не знающей самой Вертикали, но немного уставшей от круговорота и потому, желающей, также немного, отдохнуть от упомянутого.

Может, потому, так часто, Готические Храмы начинают барокковыми ритмами, чувствуя их глубинное родство в профанных интерпретациях, тем не менее, именно из-за своей ущербности, претендующих на решительное решение пресловутой Квадратуры Круга. Естественно, дихотомию «рыцарских огней» и профанных «капризных кружев барокко» решает устойчивый, как гроб уважаемого мещанина, неоклассицизм. Всё это мы и наблюдаем в Катедраль Бургоса (правда, новичкам не рассказываем, ибо им дай Бог освоить три Розы, Чёрная остаётся на потом).

Остаётся изречь Девиз Тамплиеров, изрядно выпить вина и сходить на мессу в добром подпитии: сие, приблизительно отразит архитектурные комбинации в теле Собора. При этом, конечно, необходимо быть неплохо тренированным бойцом, ещё и владеющим ножевым боем – в память об Эль Сиде.

Потом: пробежаться по Камино, погладить местную собаку, изречь тантрическую формулу, сорвать глаза о бёдра местных, некрасивых лицом, женщин, устыдиться всего и залечь на дно в Брюгге. Там: и кресало, и огниво, и – четырёхэтажная Башня.

Осваивая пластику Чёрных Роз, тем не менее, не стоит забывать: содомиты, при всех извивах ума, всё-таки, совершенно не люди и не стоит даже пробовать, хотя бы и из интереса, по пьяни, или ещё как.

Ибо: «с нами – Бог», а пожелания последнего Великого Магистра Храмовников Жака де Моле, на тему железного короля Франции и папы римского, таки (кем-то!!!) были услышаны и всецело исполнены...

Тайна сия великая есть.

Бургос уходит в синюю ночь.

Собор подсвечен.

Народ в подпитии.

Звёздное небо молчит.

7) КРЕПОСТЬ. ОГОНЬ. ЛЕОН.

Если попытаться очень приблизительно структурно описать составные пласты Символов Готического Храма, то получится нечто такое.

Первый Пласт как бы довольно открыт и очевиден: это символы и знаки Христианства. Впрочем, и тут не всё так просто:

- на самой поверхности находятся морально-этические поучения, соответствующие им примеры, образцы и образы;
- чуть глубже, Притчи Писания и библейский метафоризм;
- ещё более сокрыт – Символ, его Дыхание и Изменение...

Второй Пласт больше имеет отношение к самой структуре Храма, многочисленным Узорам, Розам. Он связан с Алхимико-Герметическим символизмом и примером такого рода интерпретаций могут послужить известные книги Фулканелли. Следует учитывать и то, что христианские символы, не отрицая их связей и смыслов внутри самого Христианства, Алхимию и Герметизм толкуют в своей системе координат...

Третий Пласт менее очевиден и он связан с Тайным Знанием в том смысле, что оно вообще эксплицитно не выведено, но содержится внутри Пространства Соборов. Возможно, сие связано с Эпохой Крестовых Походов и соответствующими Линиями Передачи, которые плавилась в том Котле...

Как некий намёк: Готические Храмы, как это ни странно будет для многих, вполне можно в определённой степени осознать посредством языка и понятий Буддистской Тантры (здесь, под Буддизмом понимается не культурно-историческая традиция, но сущностные Учения Освобождения, безусловно выходящие за пределы любого культурного контекста).

Возможно, Вечный Сентябрь в своём Опусе Пилигримажей, касается сего Пласта тоже...

Итак. Рассвет. Бургос.

Быстро собравшись, уезжаем.

Первая наша остановка, возможно Тамплиерский, Храм в Кастрохерисе. Посёлок совершенно безлюдный, а Тампл закрыт. Мы не смущены, и делаем, что уместно. Даже экстерьер сего Храма содержит в себе Передачу. Весьма примечательна на одном из окон Пентаграмма, двумя рогами вверх. Наверное, здесь она (в том числе) символизирует сегодня вбирание и увязывание местных интенсивностей (духов различных классов) в деле защиты и поддержки Истинного Пути.

Пентаграмма – исключительно ёмкий Символ и объяснять, познавать, её можно долго.

Одна из интерпретаций: сенсориум – пять органов чувств. Центр – их смешение. И вот здесь возникает место для некоей тайной практики «центра Пентаграммы»: переводить, воспринятое посредством одного канала, в другой. Примеры: запах или звучание видимого; цвет слышимого; ощущение от картинки... Такого рода перехлёсты специфически отражаются в опыте оператора и при условии его векторности, создают вторичные причины для проявления интуиции.

Пентаграмма двумя лучами вверх больше связана с динамикой и силой тока; тремя (то есть, одним) с его векторностью и стабилизацией.

Можно, описанное выше, передать и через символ «Глаза в Треугольнике»; тогда этот самый Глаз и будет метафорой сплавленного сенсориума...

Далее, следуя в Леон, заезжаем ещё к одному Тамплиерскому Храму. Картина та же: ни души, Тампл драгоценно-девственно закрыт. Умываемся его молчанием и продолжаем свой путь.

Леон.

Собор.

Опять Плающий Град Гнозиса. Катедраль.

Созерцаем статуи 12-13 веков: всё те же расслабленно-прозрачные лица. Даже, у воинов. У – Королей.

Блаженны нищие духом...

Собор.

Витражи.

В Леоне, у местного Катедраль, есть несколько своих необычных, тайных, ключей.

Фасад. Общий портал входа, включающий три... и вот здесь, между центральным порталом и боковыми, некие узкие, стрельчатые врата. «Узкий ход» праведников; два языка горелки, согревающей Розу; динамика Врат Молчания.

Лев – Знак Огня.

Искусство поддержания огней: фон, как минимум, ТЛЕНИЕ (тогда, только лишь кинул хворосту, и – мгновенные «быстрые огни»); мастерство «ровного горения»; возможность «расплавляющего Пламени»; опосредованный «водяной огонь» бани Марии; но – затухать он не должен никогда. Может не выдержать сосуд: и тело, и душа... Опус «Триумфальной смерти»; медленное и ровное плавание по «огненным водам»; взаимооборачивание Воды и Огня: «умывание огнём»; «освещение водой»... На грязное, коптящее, горение приходят угнетающие и злые духи.

Жизнь – это и горение, и сжигание и... потеря этих самых огней.

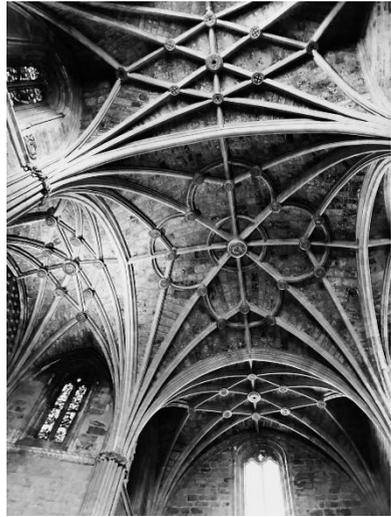
Вся тема обобщается «Искусством поддержания Ровного Чистого Огня».

Лев.

Защита Плавильни: Крепость. Замок.

Леон, сам по себе, довольно грязный город. Однако, волшебными островками по нему разбросаны старые Храмы, места, связанные с Камино и распротёртые временем, площади.

Интересен своей особой нотой, Тампль, расположенный подле статуи отдыхающего Пилигрима, он сидит лицом к нему. Стены сей Святыни украшены многочисленными рельефами Раковин с лучами; Небесная Твердь нервюр, совершенно особая. Старая, романская, аскетика.

Есть ещё древняя площадь с двумя огромными деревьями и молчащим Тамплем возле. Есть... Сан Исидоро с его иконой Пресвятого Грааля.

Улочки.

Катедраль.

Статуя Короля. Тринадцатый век. Он молчит. Обличье расслабленно и чисто. Рука на мече. Длинные волосы привольно разбросаны...

Воин.

Рыцарь.

Король.

Чистота в Чистоте.

Леон.

Лев.

8) СЕРЕБРЯНАЯ ТРАВА ВИЛЛАФРАНКА-ДЕЛЬ-БЬЕРСО.

Тихий городок в чаше невысоких, поросших лесом, гор. Журчание прозрачной реки, извилистые улочки, россыпь Храмов, развешенная веером, по склонам, сине-чёрные крыши домов...

Здесь, в Виллафранка-дель-Бьерсо, сразу окутывает покой и освобождённая овечьность юношеским ветром наивной игривости.

Пожалуй, центр тяжести, о который вихрится поток местного присутствия, Тампль Colegiata de Santa Maria. Тот, кто ещё не был внутри, всегда обманывается его наружностью, ожидая что-то средне-романское, соответствующее совсем небольшому городку. И вот, шаг в чрево: шок неизбежен. Огромное, рычаще-мощное, увязанное звёздами нервю, крайне странное пространство, отверстой звёздам, Скалы. Хрустальное Серебро...

Сошествие звёздного инея у опор горной Страны.

В этом всё, пару бабушек и священник, потому, ощущение каменной пустыни высоких нечеловеческих холмов, огромная Пещера Купола Скалы; пристанище Тамплиеров...

В упомянутом Тампле, исключительно большое каменное пространство, оно особо акцентировано исполинскими колоннами. В Восточной Апсиде основных рёбер нервю – семь, в куполе – восемь и на Западе – восемь. Здесь, возможно, уместно сказать, что Семёрка может означать развивающийся процесс Освобождения из «сфер принуждения архонтов», а Восьмёрка – уже достигнутую Фиксацию Свободного Состояния и Знание Истины. Интерьер сего Храма достаточно начинён наивно-сентиментальными формами капризно-похотливого барокко: статуи, алтари... Однако, Серый Суровый Камень прекрасно контрастирует с этим бараклом и потому, здесь, легко провести Операцию Растворения всего наносного: Тампль, в её итоге, дышит ещё более полно и просто поражает своей безыскусной Чистотой.

Виллафранка-дель-Бьерсо. Город нечаянного счастья.
Город Серебряной Травы.

9) ГНОЗИС ЖЕЛЕЗНОГО МОСТА. ПОНФЕРРАДА.

Понферрада – одна из значимых Стоянок, наверное, Главного Камино, Дороги, начинающейся в Сен-Жан-Пье-де-Пор и находящей своё завершение в Сантьяго-де-Компостела, Финистерре и в Мушии.

Сама Тропа Матамороса, Первого Пилигрима, Брата Грома, Святого Иакова, одного из трёх самых близких Учеников Христа, тесно связана с подвижнической деятельностью Ордена Святых Рыцарей-Монахов, Тамплиеров.

И на Камино Королей, на Французском Пути, Понферрада с Замком Храмовников – наиболее сущностная точка проявления такого модуса сакрального.

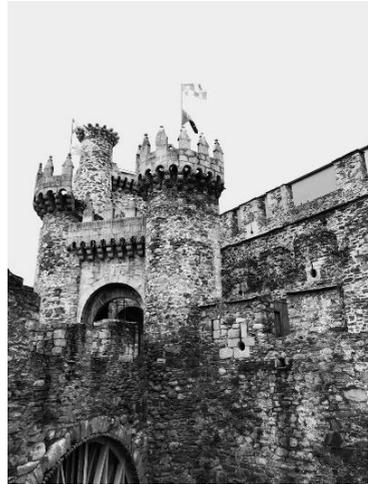
Всё ещё более конкретизируется самим названием города, означающим «Железный Мост». Мост связывает измерение приключения с Мирами Освобождения; этот и Тот Берега. Его качество, Железо, прямо указывает на святость, именно, Пути Воина (что исключительно актуально в наше время).

Мы поём кант Тамплиеров «Да Пачем Домине», так призывая Мир Господний. Здесь, поём по-особенному: растворяя своё эго и гордыню, плотное тело в звуке; соединяясь звуком унисона с многими Рыцарями Тампля. Так обретая Передачу.

Вот, довольно свободный перевод этого канта на русский язык:

«Даруй покой дням нашей жизни, Господи,
Ибо кто другой, как не Ты,
Будет сражаться за нас.
Аминь.

1. Да будет же мир в силе Твоей, и изобилие в башнях твердынь Твоих.

Даруй покой дням нашей жизни, Господи,
Ибо кто другой, как не Ты,
Будет сражаться за нас.
Аминь.

2. Ради братьев моих и ближних моих я говорил «мир» о Тебе.

Даруй покой дням нашей жизни, Господи,
Ибо кто другой, как не Ты,
Будет сражаться за нас.
Аминь.

3. Ради дома Господа, Бога нашего, взыскал я блага Тебе.

Даруй покой дням нашей жизни, Господи,
Ибо кто другой, как не Ты,
Будет сражаться за нас.
Аминь.

4. Просите же того, что к миру Иерусалима; и изобилие – любящим Тебя.

Даруй покой дням нашей жизни, Господи,
Ибо кто другой, как не Ты,
Будет сражаться за нас.
Аминь.

5. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, как было в начале, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Вот текст канта на латыни:

Da Pacem Domine

«Da pacem, Domine, in diebus nostris
Quia non est alius
Qui pugnet pro nobis
Nisi tu Deus noster.

1. Fiat pax in virtute tua: et abundantia in turribus tuis.

Da pacem, Domine, in diebus nostris
Quia non est alius
Qui pugnet pro nobis
Nisi tu Deus noster.

2. Propter fratres meos et proximos meos loquebar pacem de te:

Da pacem, Domine, in diebus nostris
Quia non est alius
Qui pugnet pro nobis
Nisi tu Deus noster.

3. Propter domum Domini Dei nostri quaesivi bona tibi.

Da pacem, Domine, in diebus nostris
Quia non est alius
Qui pugnet pro nobis
Nisi tu Deus noster.

4. Rogate quae ad pacem sunt Jerusalem:et abundantia diligentibus te.

Da pacem, Domine, in diebus nostris
Quia non est alius
Qui pugnet pro nobis
Nisi tu Deus noster.

5. Gloria Patri et Filio et Spiritui Sancto, sicut erat in principio et nunc et semper, et in saecula saeculorum.

Amen.

Da pacem, Domine, in diebus nostris
Quia non est alius
Qui pugnet pro nobis
Nisi tu Deus noster».

Вечер.

Почти ночь.

Время Вечного Сентября.

Иду в одиночестве к Тамплиерскому Замку.

Ни души.

Очень тихо пою древнюю Священную Песню: как подношение
Святым Рыцарям.

Чувствую ответ. Тау-Крест над входом во Врата, коронован-
ный белыми зубцами, Храм Святого Андре.

Место у Храма Ты знаешь...

10) КРЕСТ ИСТИНЫ И ИСТИННЫЙ КРЕСТ. СЕГОВИЯ.

Из града Железного Моста мы выезжаем очень рано, в 6.30. Ещё конкретная ночь.

Авто равномерно гудит, дорога ровная, и потому неотвратимо тянет в сон. Сбрасываешь это с себя, понимая, что такое состояние может фатально повлиять на водителя, который сидит рядом и всё может закончиться, имея в виду скорость, трагически.

Так и едем, время от времени, взбадривая себя разговорами, в том числе, вульгарными.

Накоплено уже много, специфической усталости, тоже.

Наконец, приезжаем в Сеговию, прямо ко Храму Вера-Крус.

Он немного за городом, на небольшой возвышенности. Сама Сеговия расположена довольно высоко, около 900-1000 метров и окружена чашей волнистых гор.

Настроение здесь конкретно своё: что-то от песчаности; от некой, взвешенной на ветру, желтизны. Довольно грязно, может, даже заброшено. Странно, от Сеговии идёт не столько уют, сколько дыхание неотвратимой силы. Огромный римский акведук из титанических каменных брыл весьма своеобразно выполняет роль, пожалуй, стальной, струны.

И звучит одна нота...

Сеговия не очень велика, но в ней большое количество старых Храмов; мы здесь всего один день и потому, совершенно ясно, что это только «вход во врата», не более.

Впрочем, его удаётся совершить очень качественно.

Первая наша ось: сначала Храм Истинного Креста, сразу после – Катедраль.

Тампль Вера-Крус, уже долгое время, судя по всему, принадлежит Мальтийскому Ордену. Существуют легенды, что он был

возведён Тамплиерами, но современные учёные такое отвергают. Между тем, у нас сомнений никаких: структура и дух сего Храма всецело Тамплиерские. Нечто подобное мы уже созерцали в португальском Томаре, в четырёх Тамплях датского острова Борнхольм, да и в Брюгге...

Подробно, этот тип священного сооружения, уже описан Вечным Сентябрём в одной из книг в главах об упомянутом острове Буяне.

Тем не менее, кое-что, всё-таки заметим.

Главный Котёл данного Тампля вращается вокруг созерцания Совершенной Сферы (манifestировано сие посредством двенадцати граней главного сооружения). Основной Алтарь, здесь, Полярный и связан с Осью. Восточный, так привычный нам, либо – вторичный, либо: равноправный. Центральный Столб, Колонна, имеет в первом своём ярусе, четыре арки, по числу сторон света. Там, в нижнем Кресте, выполняется Стояние пред Нижними Мирами. Алтарь Столба находится на Втором Ярусе, вход сюда возможен с Запада по двум лестницам, обвивающих с Юга и с Севера; в наличии – три арочных окна на все стороны, кроме Запада.

Ключом к пониманию может стать довольно простая схема:

- Север: неподвижные Сияния, Чистота, Ось, Тайный Свет;
- Запад: Очищение и Прощание, Разочарование;
- Восток: Развитие, Нарастание, Ожидание;
- Юг: Война, Страсти, Интенсивность...

... случалось разное: порою, Тамплиеры воевали бок-о-бок с Иоаннитами; порою – враждовали.

Так, или иначе, но после разгрома Ордена Храма, папа римский отдал Его собственность (в том числе, многие Тампли) Ордену Иоанна Предтечи.

Так, Поле с Серебряного, стало Красным, а Крест обелился: произошло переворачивание.

Но мы помним Босэан.

Да, сейчас в Вера-Крус, Белые Кресты на Красном, однако, наше время перевернуло всё, потому мы видим их наоборот.

Шаг.

Ещё один.

Звёздная пыль из-под сапог. Бряцание меча в ножнах. Послевкусие, Кровью и Молоком, Молитвы на губах: Ты целуешь только её.

Послевкусие первой потери: арбалетный болт вырвал кусок Твоей души вместе с жизнью Брата. Два Всадника.

Молитвы. Службы. Таинства. Бои.

Кровь.

Причастие Кровью и Телом Спасителя.

Причастие боем.

Меч.

Тамплъ.

Это невозможно передать культурно-исторически. Это бесполезно описывать литературно. Нет в нём здешней эзотерики...

Тамплъ.

«Не нам, Господи, не нам...», – что тут ещё можно сказать. Что можно прохрипеть с рассечённым горлом и о чём можно промолчать в скалах Иберии?!?

Онемение функции речи; активация функции Звезды в Крови.

Тамплъ.

Наши Три Обета.

Девственная Чистота знания сокровенной Простоты. Бедность отказа от лишнего, надуманного и наносного. Послушание Истине... эти Три, всё время переходят друг в друга, циркулируют божественным вопросом Бога к Самому Себе.

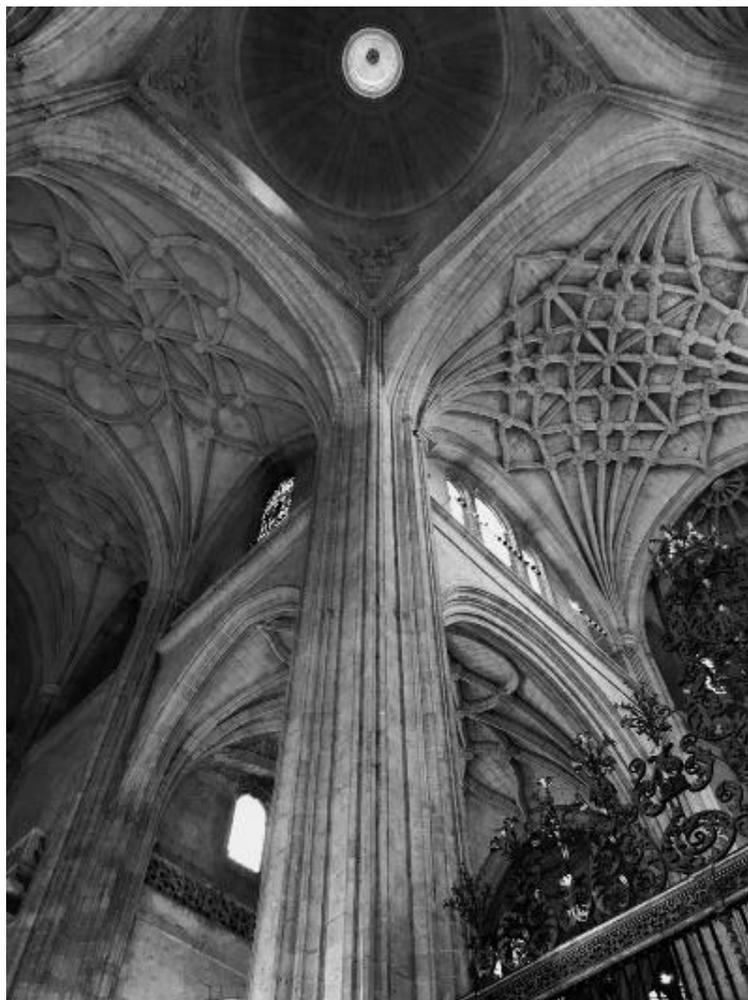
О!

Он не на Востоке.

Он – в Центре. А, значит, в Нигде. Всюду. Насквозь.

Великая Тайна.

И уходят Рыцари-Монахи в бой. Идут в Молитву. Причащаются.

Красное на Белом.

Шахматы: Белое и Чёрное; потому, в Вера-Крус – два Алтаря.

Мы, современники, можем пролить кровь.

Кровь...

?

Но в ней нет ТОГО Огня.

Только Слёзы.

Много-много солёных (как Кровь) слёз о своём Неведении. Белое заменило Красное, – потому – и в Тамплиерском Храме Сеговии Кресты, белые. Поле – красное (?!).

Классическая структура Готического Храма, вне сомнений, от Храмовников: пересечение Нефа и Трансепта даёт Ось.

Центральный Столб.

Средокрестие.

То, что мы получаем и как Ось Сферы (четыре Храма Борнхольма, Томар, Вера-Крус, Брюгге).

О, Великая Тайна, Ты промельком ресниц проявляешься в витражной Розе... то и это: объединено.

После Храма Истины в Кресте, мы попадаем в Катедраль Сеговии.

Неожиданно огромный Храм.

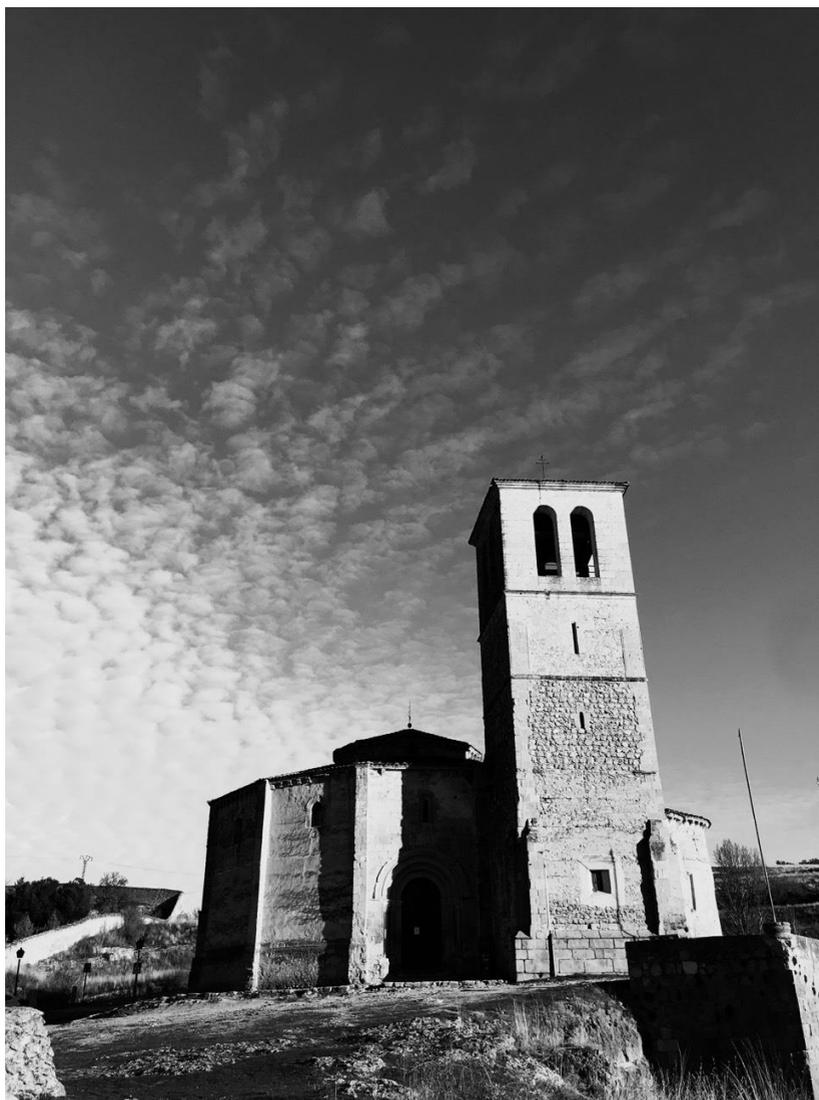
Неожиданно безлюдный.

Весьма контрастные нервюрные Звёзды-Цветы...

В Средокрестии, тут, Купол и это создаёт исключительно сильный поток, однако, из-за того, что Нэф пересечён в середине Хорами, есть ощущение некой консервации и, даже, некоторого удушья.

Словом, этот Храм требует сепарационной работы.

Катедраль Сеговии – своеобразная печать: он последний большой Готический Собор Европы, строился с 1525 года по 1768, то есть, более 240 лет. Так обнаруживается ещё один Замок Светлого Средневековья на сундуке Вечности.

И это, наверное, ощущается: в нервюрах Катедраль заплетена и светлая ярость, и – отчаяние.

Собор обладает чистым и ясным Клуатром.

Ритуал «Трёх Проходов» исключительно объёмно и наиболее полно, можно сотворить в Вера-Крус. Продолжая его в Катедраль, вначале иду посолонь, умножая Присутствие Истинного Креста. Потом, против Солнца: остужая гордыню и препятствуя прелести.

Стояние под Куполом в Средокрестии, довольно рискованный опус, могущий резко усилить и ускорить Огни чуть ли не до кучки пепла...

Катедраль Сеговии, совершенно точно, держит несколько полюсов Нашего Зодчества.

Это – резной Собор Священных Узоров. Бесценным сокровищем является резьба Хоров: несколько десятков, вырезанных на дереве символов, исключительно глубоки и объёмны в содержании Гнозиса Королевского Искусства. Здесь настоящая энциклопедия. Чтобы этим пропитаться, продолжать понимать, осознавать, впитывать и реализовывать в оперативности – нужны, без преувеличения, десятилетия подвижнической жизни.

Сеговия как бы сокрыта сама в себе, она всё ещё спит светлым сном средних веков, её Храмы, в основном закрыты, будто драгоценные ларцы, сохраняющие благоуханные целебные травы с далеких звёзд. Ведь луч и травинка (как и волосы возлюбленной) – на одной струне.

К вечеру везёт попасть-таки в два древних Романских Храма: в Тампль Троицы и в Сан-Мильян. В первом, ни души. Полумрак. Стеклянная Чистота и девственность формы.

Второй – заполнен людьми в ожидании мессы.

Алмазная Прозрачность центральной Розы...

Улочки Сеговии довольно узкие, рельеф связан с многочисленными спусками и подъёмами, всё это, вкупе с панорамой гор

вдали, проявляют ситуацию исключительно объёмного пространства.

Огромный акведук двухтысячелетней давности, центральным Каналом связывает извивы и тайные закоулки древнего города...

Он, в сути своей, созвучен Средокрестию Готического Храма и, одновременно, священному Алтарю Полярной Звезды, в Вера-Крус.

Сеговия.

Одна из Стоянок Камино Сантьяго с названием «Серебряный Путь».

Сказано более чем конкретно.

Крест Истины сошёлся в своей полноте в Истинном Кресте.

Остаётся всё это распознать в себе.

И: блаженно, без отвлечений, пребывать в таком Знании.

11) ТОЛЕДО. КЛИНОК. МУДЕХАР...

Толедо. Нельзя объять необъятное. Тем более, за два дня: именно столько у нас времени для сего града.

Мудехар, особый местный стиль в зодчестве, возникший в пересечении Готики, Романики, Арабской Архитектуры, Византийской и Еврейского Гнозиса...

Синагоги.

Стол Царя Соломона...

Храмы. Тамплиеры и Суфийский след. Кабала... Алхимия, Герметизм и Магия.

Всё это – Толедо.

В определённом смысле, Измерение Толедо, симметрично Святой Земле времён Крестовых Походов: то же смешение самой различной Сакральности. Кроме всего прочего, даже сейчас, Толедо – религиозная столица Испании.

И, конечно, сей Град – давний центр стали.

Оружейной Стали.

Клинков.

Мечей и палашей, ножей и лезвий.

Толедо.

Два дня в Толедо. В – сложнейшем Лабиринте. Более двух лет постоянных Пилигримажей за спиной, более сотни городов, несколько сотен сущностных Храмов...

Тем не менее, наверное, Толедо не с чем сравнить: плотность и насыщенность здесь максимальна. Я ещё не был в Иерусалиме, но интуитивно ощущаю: Град Клинков вполне сопоставим с Ним, а может, даже, в некоторых аспектах превосходит.

Холм. Река. Центр Испании. Сложно подобрать ключ к началу описания такого опуса: теряешься. Плавишься всем собою в этом грандиозном многомерном Лабиринте.

Толедо. Данная фонема сама похожа на Божество Стали. Мир Конана-варвара...

Толедо растирает ветхого человека в костную муку...

Пожалуй, первая структурная Трикута, по крайней мере, у нас, будет такая:

- Катедраль;
- Монастырь San Juan de los Reyes;
- Синагога Santa Maria la Blanca...

Феноменальная симфония Великого узла места – Собор; Монастырь Королевского Огня: Орёл воспаряет на Огне Двух Львов, Клуатр – первый уровень, Белизна, второй – мультипликация Красноты; Белая Синагога – Священная Стекланность как эталонный Архэ.

Как всё это соединить?!

- возможно... ответ: Мудехар.

И: Сталь.

Дамасская Сталь.

Толедская Сталь

Опус Священной Стали.

Катедраль Толедо довольно большой с высоким и просторным Клуатром. В нём много структурированного пространства, почти намёк на Храм зального типа, что, вполне может быть связано даже с инспиративным влиянием Ислама.

Это Готический Тампль, однако, с неслабым вкраплением структур Мудехара. Есть, конечно, довольно много барахла в Святыне: барокковых элементов и неоклассицизма.

То есть, в этом Соборе немало фиксированных, довольно интенсивных Огней, однако, для реального качества требуется неслабая сепарационная работа.

Три Розы и Готический Алтарь на Востоке позволяют конкретно вобрать и увязать светоносный аспект, а Хоры (находящиеся в центре) как бы намекают на первичность Звука.

Отдельная история, это несколько городских Врат; двое из них расположены довольно близко друг к другу. На первых – Герб Толедо с атрибутами; вторые, посвящены Свадьбе Солнца и Луны.

Герб Толедо весьма интересен и примечателен.

Чёрный Имперский Орёл: Птица, из самого Низа, от неимоверной тяжести и упадка, бескомпромиссно взлетающая Вверх, к Солнцу Истины, при этом – не слепнущая.

Единственная.

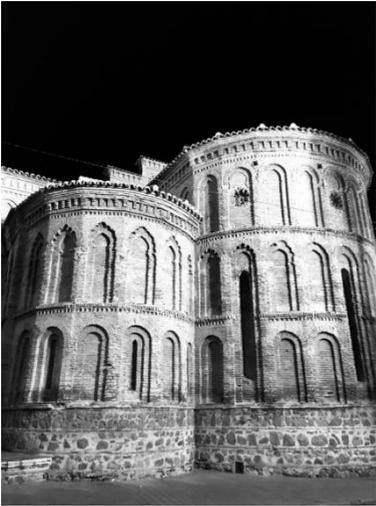
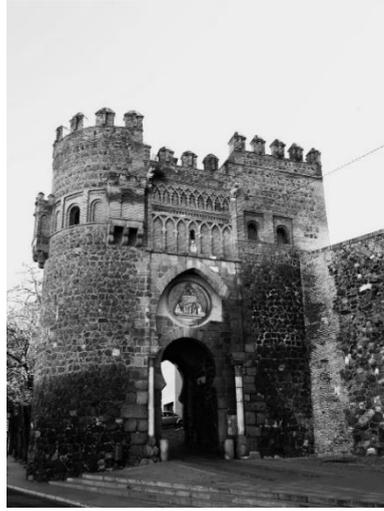
Две головы на одном туловище свидетельствуют об уже обрётённом оперативном Андрогинате. Тип Короны, которой увенчан Орёл, точно и прямо отсылает к достигнутой Красноте.

Орёл держит Щит, манифестируя элементы и ингредиенты собственной Варки. По два раза повторяются Гербы Кастилии и Леона: Золотой Трёхбашенный Замок в Воинском Поле и Вздрыбленный Лев-Воин в Серебряном Поле. Иногда, Замок можно интерпретировать как метафору Котла, который уже достиг совершенной крепости и где разрешены противоречия (тернер трёх Башен); Лев – знак Огня (Серебряное Поле может свидетельствовать о необычайной чуткости к процессам, а также, о сущностном (не сентиментальном) сострадании). Есть ещё, крайне интересные, элементы на Гербе... о них мы умолчим, предоставляя читателю удовольствие разобраться в этом самому.

Сие, при определённом угле взгляда, можно распознать как намёк на то, что общие духи и божества Толедо интегрированы, возогнаны и приведены в формулу максимы возможной Реализации в наличных условиях Времени и Пространства.

Монастырь, уже упомянутый выше, также связан с Имперским Орлом и Бинером Двух Львов, как его «топливом» для того тончайшего Царского Вознесения.

Клуатр данного Измерения уникален: первый ярус, судя по всему, содержит в себе реализацию Белизны в её Стеклокной откровенности. Верхний – Красноты: море наиболее сублимированного Огня. На это указывают и цвета, и настроения. Как бы два яруса одного Рая...

Белая Синагога, или, Храм Белой Марии, – это уникальнейшее чудо, возможно, наиболее точно разворачивающее настроения и божеств Стеклянного Острова, Страны Нашей Альбы.

Внешне, сия Святыня, бывшая поначалу Синагогой, а потом и христианским Храмом, довольно простая и не особо пробивает сознание. Когда же проникаешь внутрь: пространство неистово распахивается во всецелую Чистоту. В – Прозрачность. В – Страну, Девственного, Первого, только что выпавшего, Снега.

Сей Тампль, также, проявляется посредством уникального толедского Мудехара.

В нём, практически, нет ничего, кроме его величества Ритма, множества белых колонн, белых арок и белых узорных Символов в кругах.

Здесь можно сотворить «Ритуал Трёх Проходов» в очень подробной форме, так как в данном Храме, не три объёма Нефа, а целых пять.

Ходишь: Апофатика, катафатика, Катафатика, апофатика...
Центральные Стояния.

Здесь, особенно, сильно Знание Прозрачной Тишины.

Из множества Тамплей, к которым повезло прийти, пожалуй, в Белой Марии наиболее полно и окончательно, выражена сущностная Белизна.

Вернёмся, однако, ко Вратам. Врата Солнца и Луны (официальное их название – Врата Солнца) расположены недалеко от Браммы Геральдического Орла. Прямо над их аркой висит восходящая Пламенная Трикута: она вписана в Круг, внутри – алхимический Брак Солнца и Луны, подчёркнутый и вознесённый евангельскими сюжетами.

Там же, совсем рядом великолепный древний Храм в, выраженном кирпичом, толедском Мудехаре.

Сколько к нему не приходили, он, подобно драгоценной тайной шкатулке Короля, был всё время закрыт.

А вот Тампль Сан-Роман (оказавшийся музеем), нас таки впустил.

Сей Храм – настоящий шедевр всё того же Мудехара. Нечто, находящееся на пламенном перекрёстке Ислама и Рыцарского

Христианства, вобравшее, пожалуй, дух имперской Византии; конечно, окутанное еврейским Гнозисом... Наверное, Мудехар как бы симметричен португальскому Мануэлино и если последнее воплощает «водное Пламя», то первый, пожалуй, имеет отношение к комбинации (весьма непривычной) стихий Огня, Земли и Воздуха... В общем, и Мудехар, и Мануэлино (хотя напрашиваются некие параллели к барокко), всё-таки, вплетаются в Линию Готики, причём – Пламенеющей. При этом, Мудехар, также связан с Романикой; а Мануэлино находится в опасной близости к барокко, тем не менее, не переступает роковой черты.

В этом же стиле интегральной толедской Святости, исполнена Синагога Эль Транзито, находящаяся совсем рядом с Белой.

Снаружи, весьма невзрачное здание, при погружении в его горение, всё также откровенно поражает резким, почти невозможным, взрывом пространства.

Ритм.

Он. Именно, он, так важен для Арабского Зодчества, именно он ведёт в Мудехаре, он определяет звучание синагог. И ближе всего к его сути – геометрические и растительные узоры, орнаменты. Первые, представляют собою активное мужское Божественное смыслообразующее, Начало; вторые – манифестируют женско-горизонтальную жизнь «нижних Вод». Огонь Творца входит в душу-живую...

Толедо, сущностно проявлен в тотальности орнаментов на металле: часы, коробочки, зажигалки, блюда, женские украшения, оружие... – все испещрено множеством узоров. Захожу в одну из лавочек, продавец оказывается ещё и мастером, объясняет мне, что Искусство металлического Узора имеет семь ступеней.

Низшая ступень определяется, во-первых, машинной обработкой, во-вторых, превалированием образов (листочка, бабочка, птицы и т. п.) в орнаменте. Ручная работа и геометрические узоры, иерархически, выше. Купить можно только артефакты первых шести ступеней; седьмая, это единичные шедевры, которые передаются только внутри семьи, от поколения к поколению.

Традиционные узоры, по словам мастера, золотые – варианты серебра появились позже и как адаптация к разнообразию выбора для туристов. В принципе, сие вполне соответствует Гербу

Толедо (Короне Орла), Льву и второму ярусу Клуатра, уже упоминавшегося, Монастыря.

Потому, в Толедо непросто. В Толедо, как в печи и, ежели много грубых фракций, вполне возможно получить ряд проблем, в том числе, в ритме Молнии.

В любом случае, Град Стали, как бы пропекает до самого мозга костей. Может потому, в Толедо в частности, в Испании, в общем, так много и регулярно употребляли вино и, в принципе, местная специфика способствует его регулярному употреблению. Конечно, (всё есть Яд, всё есть Лекарство) необходимо точно ощущать и знать свою меру в этом вопросе.

Сталь.

Острое и закалённое Железо. Клинки. Пламя Металла. Толедо нисходит этими опавшими листьями своего Вечного Ноября. Куда не глянь, всюду ножи, имитации мечей, клинки, фигурки воинов и рыцарей, как нигде их много. Линия: Дамаск-Толедо-Япония...

Мы в Толедо два дня: они, одновременно, ощущаются пролетевшим мгновением и целой жизнью внутри доменной печи Храмового Двухголового Орла.

Передача получена.

Это осязается на костях.

Переезд до Мадрида.

Самолёт до Вены.

Шесть часов в аэропорту.

Ещё один перелёт уже в Украину.

Равномерный нейтральный гул самолёта. Приблизительно, середина перелёта.

С одним из спутников этого Пилигримажа, решаем выпить вина, заказываем у стюардессы две бутылочки: красного и белого. И вот – приходит печать Передачи: вино оказывается испанским, более того, называется Puerta del Sol, то есть, Врата Солнца. Именно так, в Толедо называются ворота, описанные в данной статье, как Врата Солнца и Луны.

Дух Стального Города осеняет нас уже в тысячах километров от него.

Сие добавляет устойчивую ноту праведного Сверхения.

На этикетке упомянутых вин изображён Кот. Наше доброе Божество.

Ещё раз всем собою выражаю глубочайшее благопожелание посмертной участи моего Золотого, горячо любимого, родного Кота – Дорофея.

Пусть он, эта праведная капля Истины, найдёт Вечный океан Истинного Блаженства и навсегда пребудет там его устойчивой волной.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. «ПЕРВАЯ ИТАЛИЯ ЯНВАРСКОГО РАССТВОРЕНИЯ».

1. ВАВИЛОНСКОЕ КОЛЕСО ВРАЩАЮЩЕЙСЯ САНСАРЫ. БЕРЛИНСКОЕ СИДЕНИЕ. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА.

Ещё один Пилигримаж. Так вырисовываются узоры судьбы, что позволительно нисходит идея, преобразуемая в подготовку и вот-вот срывающаяся стрелой в свой полёт.

Италия.

Новое для нас, для меня, измерение. Выпадает что-то около десяти дней на всё про всё: интуиция, разделённая на обстоятельства места, времени и способностей, подносит оперативное решение, – города Тренто, Пиза, Сиена, Павия и Милан...

Конкретика покупки билетов добавляет сюда ещё Венецию – как раз в это влажное место я собирался в последнюю очередь, зная, что данный град – своеобразная европейская столица Чёрной Магии... но раз так получилось, значит – в этом есть свой смысл.

Несколько сеансов более глубокого поиска однозначно добавляют в упомянутые гейзеры Состояний и Гнозиса, Флоренцию, этот антипод Венеции...

Италия неясна. Непонятна. Ощущаема довольно смутно, пожалуй, в основном, уже через познанный юг (который, не совсем Юг, но в нем есть составляющая, противоположная Северу): Испанию, Португалию и, даже, Кипр.

Почему-то ощущается: Италия, в каких-то своих базовых нотах, антипод Германии и Тевтонии.

Италия, утомленная солнцем, и... такая не сшитая; Рим, стоящий занозой в самом сердце отверстой раны...

Пока что, всё это, невнятные интуиции: тем интереснее, насколько совпадут они с пейзажами осязаемыми.

Шестое января. Святой Вечер. Рождение.

Нам нырять в чрево самолёта в эту ночь. Лететь ночными просторами.

Ледник Монте-Роза: священное место. Граница Италии и Швейцарии... Наверное: сияет алмаз.

Ещё есть немного времени до отъезда в аэропорт. Ночь. Снег за окном.

Серебристый шелест.

Ложусь на часик. Сон не идёт. Всем собою вкушаю тончайшую серебряную ноту, она рассеяна всесторонь. Нисходит мириадами чистых белых снежинок (так сие видится в некоем внутреннем восприятии). Понимаю: Иисус Христос, одно из его тел. Иисусова Молитва сама проявляется в этом легчайшем Серебре. Неизъяснимое субтильное блаженство мельче каждой мельчайшей части меня, Любовь тут исходит исключительно небесно, ровным выдохом прозрачно-серого и, одновременно, голубого воздуха счастья...

Рождественская Ночь.

Пролежав так, между временами и пространствами, где-то через час встаю и продолжаю нехитрые сборы.

Выход в прохладную темноту, такси, аэропорт... довольно длительное ожидание (регистрация, проверка, документы, очередь), духота, толкучка, вереницы граждан. Здесь, сегодня, невзирая на рождественскую ночь, поле спрессовано. Пассажиры выразительны внешне и весьма уставшие внутри. Особенно, последний пункт касается мужчин. Некая обесточенность висит в воздухе. Томящееся ожидание. Возможно, уже так приходит дух Венеции, первой точки этого нашего аккорда.

Перелёт номер один: Киев-Берлин. Немецкое бдение.

Опять и снова всплывает Герб Тампля: Два Всадника на одном коне. И, одна из интерпретаций: Тамплиер тот, кто ведёт двойную Священную Войну, кто не боится ни людей-врагов, ни демонов(!)-врагов.

Это очень сущностно и крайне важно.

Обретённое Второе Тело исходит из Передачи и существует сущей Жизнью. Причём: два лица сокрыты забралами, двойное отрицание «не нам, не нам» оперативно отсекает обуславливающие и ограничивающие эгоистические характеристики.

«Имя»: «без собственного имени и названия» = «Не нам, Господи, не нам...».

«Имя»: «... вся слава Имени Твоему». Иврит, «имя» – «шем», две Буквы из трёх («Алеф», «Мем», «Шин»), а именно, «Шин» – Огонь и «Мем», Вода. Две, из Трёх Активных Стихий (Земля пассивна).

Свадьба Огня и Воды; Грозное Облако: Дождь и Молния.

Более того, не менее важно, что Вода как жидкость существует исключительно благодаря браку с невидимым аспектом Огня, Теплом. Вне этого воздействия, Вода была бы только холодным камнем, то есть – Льдом.

Итак: брак Воды и Огня первой степени – Вода, проявляется как жидкость. Второй: появляется Пар, Облако (Летучее). Третьей: Облако становится Чёрным, то есть – Грозным; из этой Черноты и бьёт Молния... Пламенная Свадьба. Таким образом: восходящая гамма – Огонь привносит в Воду, по вознесению, Текучее, Летучее и Огненное; три Формулы воздействия Любви (Тайного Огня) на Холодное и Фиксированное. При всём этом, Текучее – более горизонтально; Летучее – Восходит; Огненное (Молния) – Нисходит; Формула Циркуляции.

Легкая Кровь (Красное; кстати, корень Красного, Белое – Семя) делает тело воздушным, эфемерным, нематериальным, то есть, Облачным. «Кровь в Силе» проявляет себя и как Магнит, и как – окрашивающий активный элемент: здесь речь уже о магическом воздействии во вне, о власти. А просто «Текущая Кровь» означает, как минимум, активную приспособляемость.

Народу в берлинском аэропорту, просто несметное количество. Сформирована огромнейшая очередь, люди теснятся, спёртое и душное состояние. Участвуем и мы в этом Вавилоне.

Воистину: Вавилон. Символ дурного количества и его вознесения до пределов собственной катастрофы. Вавилонский берлинский аэропорт, как часть пути в черномагическую Венецию, более чем логичен. Первоматерия человеческой глины, усталость, удушье не особо чистых тел, отупение от бессмысленности небрежного жеста капитализма к бюджетному плебсу. Нету денег на более дорогие рейсы, будь любезен, разлагайся потом и спёртым воздухом усталости. Терпи и знай своё место – что-то такое пробует сегодня сообщить аэропорт; некая пародия на литургическое стояние. Седьмое января, Рождественская Служба; в берлинском аэропорту она предложена как стояние в Нижних Мирах.

В конце концов оказывается, что у местных сегодня забастовка и с этим связаны все вышеописанные трудности.

В не очень большом зале ожидания постепенно накапливается, наверное, более тысячи человек. Давка. Задуха. Раздражение. Кто-то падает в обморок. Липкий пот. Шаг за шагом продвигаемся, медленно, к пункту досмотра. Только через два с половиной часа нас проверяют и пускают в охраняемую зону. Удаётся всё это время сохранять прозрачность и Чистоту глубокого покоя.

Потом, узнаём, что в связи с забастовкой, все рейсы сдвинуты. Ждём ещё около двух часов. Оказывается: наш самолёт таки отменили и вернуть деньги за билет мы не сможем.

Возвращаемся в исходную точку грязноватого кафе аэропорта. Ищем выход. В конце концов – покупаем новые билеты (которые, в Северную Италию, в наличии, только до Милана (а нам, напомним, в Венецию)).

Люди нервничают. Кричат. Ругаются. Какая-то красивая девушка истерично плачет навзрыд. Два парня восточной внешности посылают работника аэропорта на хер. У одного из входов уже стоит скорая, полиция представлена усиленными нарядами...

Ощущение абсолютной ирреальности происходящего: сон. Колесо измождённости и усталости, аэропорт, предстаёт метафорой вялого круговорота, в котором граждане никак не могут получить желаемого.

Ирония судьбы: первый День Рождества в свой хрустальный Ларец помещает Вавилонское Отчаяние и одновременно – Сансарическое Колесо Фортунной скорби. Примечательная комбинация; Сатурн зашкаливает, что, впрочем, подразумевает большой массив руды.

Мне, по крайней мере, всё ещё удаётся созерцать все эти круговороты, не утратив свежести.

Уже девять часов пребывания в Берлине. Девять часов внешней маяты и многократного хождения по кругам.

Проходим вторично проверки. На этот раз очень быстро. Уже ожидаем самолёта до Милана. На табло высвечивается: он тоже опаздывает. Ясно одно, в Венецию мы сегодня не попадём никак.

Самолёт на Милан тоже задерживают, как минимум, на час. Мы продолжаем осваивать коридоры аэропорта; ощущение бесконечной карусели значений самых разнообразных перекрёстков. Сон урывками. Сон между делом. Сон совсем немного и сидя... ирреальность проступает всё тотальнее. Пот и прохладные кнуты сквозняков; порою кажется, что вся вселенная схлопнулась до огромного аэропорта – прекрасная модель Демиургии. Надежд нет, просто принимаешь то, что есть; учишься грести и затихать, ловя ритмы определяющих конфигураций.

Кровь. Красное. Тепло. Запах пота – наверное, самое концентрированное зеркало её сути. Потому и прячут за парфюмами и вонюю сигарет отражение солёно-металлической жидкости. Зеркало судьбы.

Аэропорт полон запахами. Здесь люди боятся. Здесь люди в нетерпении. Здесь люди в суете...

Потому, запахи – соответствующие.

Залов в этом аэропорту, в конкретном терминале, нет, сиденья расположены по сторонам длинных коридоров и в нишах. Все, исключительно все, сидят лицом друг к другу, обернувшись в объём коридора. Сначала присаживаемая и мы так. Но чуть позже, свершаем, наверное, почему-то невиданное здесь: пересаживаемся спиной к общественности, лицом к окну с маловыразительным пейзажем в нём. И сразу ощущаем себя значительно лучше: мы как бы герметизировали наш мир. Странно, но многоместная публика, даже замечая этот наш жест, не последовала сей провокации. Видимо, так глубоко зашили в сознание европейцев жесткие детерминации, в том числе, на тему толерантности и открытости своих клумб кому попало.

Первый день Рождества. Как на нормального человека, так его содержание у нас сегодня, почти хуже некуда (в том числе, имея в виду, весьма серьезное попадалово на деньги). И тем не менее, нам странно хорошо.

Висение между мирами.

Висение в нигде.

Висение в измерении печально-серебристых птиц-самолётов.

Сидим. Пытаемся спать. Читать. Беседуем о геральдике и её возможных прочтениях в отношении к Опусу. Наше воображение рисует Иггдрасиль: в Корнях, точащий их Дракон; над Кроной – неподвижно висящий Орёл; по Веткам Ствола, в Кроне и по надземному Кореню – мечется рыжими всполохами Белка. Мысль (так Белку называли в старину), отсюда: «растечься мыслью по Древу».

Третура Тройного Достоинства Вечного Сентября.

Разговариваем об утреннем трёхчасовом стоянии в тысячной толпе, стоянии плотном, плечом к плечу: идеальное поле для возможного акта насилия, ведь все там были абсолютно не досмотрены и можно было внести всё, что угодно. Слава Богу, ничего такого не случилось.

Конечно, имея в виду Геральдику, мы понимаем, что с Белкой всегда связан Горноста́й, Белое Существо, которое представляет собою тонкую сублимацию весьма подвижного, но несколько суетного, «беличьего огня».

Наше отвёрнутое коридорное сидение продолжается.

Бросается в глаза и ощущается нерадивой неуместностью привычка европейцев, ожидая что-либо, сидеть на голом бетоне (из серии: где шёл, там и сел) и даже всячески возлежать так. Менты никого не трогают и потому «образованные» граждане дружно уродуют мочеполовую систему и конкретно уничтожают собственные почки.

Корме чисто медицинских проблем, любители полежать в общественных местах на холодном покрытии, демонстрируют всецело отсутствие Священной (да и вообще, любой) памяти об уже упомянутом Иггдрасиль, добровольно ввергая себя в inferнальность Корней...

Только в 19.45 мы, наконец, попадаем в чрево самолёта, который должен отвезти нас, по крайней мере, в Милан. Летящая машина более просторна, чем те, на которых мы летали ранее и это приятно.

Уже ничего особо не планируем. Даст Бог прилетим, а там уже будем решать, как попасть в Венецию.

Равномерный (и уже родной) монотонный рёв двигателей. Серебристая лёгкость самолёта, ощущение его особого бытия, во-первых, исключительно высоко, во-вторых, нечеловечески быстро.

Перелёт проходит под знаками серий коротких засыпаний внутри подергивающихся турбуленций.

Наконец, довольно сильный удар, торможение, прилетели. 21.40 на часах. Быстро выходим из аэропорта и едем в Милан на автобусную. Нам ещё нужно добраться до Венеции.

Четыре с половиной часа в автобусе – и вот мы почти в Венеции. Ещё какое-то время на паромчике, по чёрным водам спящего Дракона, – пристань. Семь минут ходьбы. Около пяти утра. Центральная площадь Венеции: Собор Святого Марка, высокая Башня рядом и ни души.

Приехали.

Белый шок.

Начало Второго дня Рождества.

2. ВЕНЕЦИЯ: МУРАНСКОЕ СТЕКЛО КАРТИННОЙ ГОНДОЛЫ.

Утро. Даже, финальный аккорд ночи. Пустынная площадь перед Собором. Первый вкус Венеции.

Поражает.

Пробивает.

Собор довольно мягкий, горизонтальный, волнистый и женственный. Площадь широка и открыта. Множество арок. Дворец Дожей: специфическая местная Готика. И, контрастом всему вышеописанному, резкой и дерзкой нотой, настойчивым копьем, проявлена Башня-колокольня пред Собором: такая себе категорическая заявка на всю полноту власти.

Башня, возможно, подобна местному правителю, дожу, а площадь и Собор – морю; существовал известный Ритуал «Обручения Дожа и Моря», который, даже, освящала католическая церковь. Море, Женская Богиня и Дож...

Сразу бросается в глаза многократно дублируемый символ – Крылатый Лев. Это – Гербовая Фигура Венеции. В Соборе хранятся, уже более тысячи лет, мощи Апостола Марка, его Знак из Тетраморфа, как раз Лев, стихия Огня. Впрочем, иногда, в Тетраморфе Святого Марка символизирует не Лев, а Орёл...

После непродолжительного отдыха в одиночестве выхожу в омут Венеции. Ныряю в Собор Святого Марка.

Безусловно, сие сооружение потрясает своей своеобразной алхимией, совершенно чётко распознаётся византийский дух. Настроение изобилия золота, пожалуй, сие приторно: присутствует конкретный перегрев.

Практически сразу становится ясно: в Венеции нет Формулы Авалона, она, её Мистос, не связан с Нейтральной Пневмой, – в этом смысле, Собор, как бы эссенциальный срез. Среди Воды, чрезмерное изобилие Огня. Как ни странно, сие довольно конкретно апеллирует к распространённой Формуле Православия, как (по нашему мнению, уж простите) явному катафатическому

перегибу с его чрезмерным упованием на Любовь (и, как следствие, с забыванием Прозрачного Истока).

Горячий Ключ; Холодный Источник не прочитывается в необходимой мере в городе этом...

Для Нашего Белого Авалона самое главное родовое качество – Формула Прозрачной Нейтральной Пневмы, как равновесие Апофатики и Катафатики; сие связано с Пресвятым Граалем и сущностной основой Рыцарства. Сие устанавливает базу Благородства и Чистоты.

И этого, практически нет, в византийских версиях Православия (там – примат Огня, что, извините опять, попахивает скрытым Люциферианством). Кафолическое Православие Истинной Первопередачи сбалансировано, в нём нет «утомления Любовью» горячего гейзера.

Венеция искушает.

Венеция втягивает в кипение прелести. Это город не для слабых душ: те, мухами, безусловно, залипнут и утонут в его меду.

Золотая, Горячая, водяная Венеция...

Настойчиво, крайне настойчиво, проявлена здесь и всюду, фигура Крылатого Льва. Он часто с Книгой. Она открыта; Огонь уходит вовне.

Человеку-культуры в Венеции гарантирована смерть.

Смерть в Венеции... сей град настолько насыщен отсылками и составными, что просто невозможно, не зная точно глубокого покоя и не пребывая в Стеклянном свойстве, не поддаться чарам места множества каналов.

Характерно: гранд-канал не прямой, он изогнут как Змея.

Венеция просто кишит разного рода сущностями, по большей части, демоническими.

Духа Рыцарства здесь нет и, судя по всему, не было никогда. Зато, историал Венеции сохраняет множественные взаимодействия с этим самым Рыцарством. Похоже на то, что венецианст-

во, является особой цивилизацией, которая близко и плотно со-
вершала опусы с Рыцарством, в основном, пытаюсь использовать
его в своих интересах. Здесь перекрёсток: Византийщина и Пап-
ство, пиратство и торговля, меркантильное применение религиоз-
ных огней и искренность черномагического жеста... архетип ин-
фернальной маски и вода мириадов каналов, остужающая, бушу-
ющее в субтиле, невидимое пламя.

Да, конечно, слабый и сентиментальный, соблазнится. Вене-
цианское торнадо войдёт в него и вберёт в себя. Очарует. Окол-
дует. Завешает очи драпировками причудливых купажей... отве-
дёт глаза от Дракона, пожирающего девственную Жертву.

Византия, в бесконечной гордыне своей, породила плоть от
плоти, Венецию. Слеплённый (то есть, ему выкололи глаза) ви-
зантийцами, дож Энрико Дандоло, всё-таки торжествует взятие
Константинополя в 1204 году и падение империи коварства. Ко-
нечно, вспоминая 1204 год, никогда не следует забывать веро-
ломное избиение латинян народом и правителями Царь-града,
учинённое в 1182 году...

Яблоко от яблони: Венеция и град двух Континентов – зеркало
и отражение друг друга, последствие отвлечения на «интенсив-
ность огненной прелести приторного жара божественной Любви»
(в зодчестве, сему соответствует увлечение Куполом в структуре
Храма; в Соборе Святого Марка их аж пять).

Венеция великолепна и прекрасна. Она совершенно един-
ственная в своём роде, ультимативна в силе и агрессивна в кра-
соте, подобно зрелой мощи точно убивающей эротике. Город на
сваях, чума, торговля, именно здесь, наверное, века с четырна-
дцатого, начала быть, как наука, бухгалтерия. Что может быть од-
новременно скучнее и точнее, чем учёт и врачевание кровообра-
щения божества денег.

После посещения Собора, петляя узкими улочками, преодо-
левая каналы по мостам, прихожу ко Храму великомучеников
Иоанна и Павла. Храм огромен, в нём всего пару человек и очень

плотное Присутствие. Вот только Священное ли оно? Ощущается всё тот же избыточный жар...

Венеция.

Группа из 118 островков, которые сшиты между собою 350 мостами, такое себе лоскутное одеяло. Пожалуй, суть структуры этого города определяют не сооружения, не острова, но сама Вода.

Центральный Канал (Canal Grande) длиной 3,8 км, как уже сказано (и это весьма существенно) не прямой, но изогнут Змеёй. Змеи и Вода всегда связаны: это особая конфедерация духов, которая более всего любит Власть и весьма свирепа к человеческим существам, ощущает их всецелыми ничтожествами и перво-материей для собственных жестоко-сиятельных проектов.

Этот Змеиный Канал разрезает Венецию на две части и далее распространяет свою власть на неё посредством 45 малых каналов, отходящих от Большого...

Люди.

Люди Венеции, конечно, никакие не люди. Даже близко. Сразу бросается в глаза какая-то странная их бледность, эфемерность, будто выкачали душу. Местные подобны персонажам и маскам Венецианского Карнавала; такое чувство, будто тут не может быть Солнца в принципе, но только ровный матовый свет мертвой Луны. И мёртвые, здесь спокойны, они просто ненавязчиво проявляются в старых домах, плывут фиолетово и прохладно без дела, на улицах, висят в подворьях и на площадях.

Венеция, никакой не город, никакая не часть Италии, это совершенно самодостаточная цивилизация холодно сияющих существ. Вот только сияние это люминесцентно, а инспирируемые волей огни – чрезмерны и приторны.

Тут ни в коем случае нельзя жить. Сюда, невозможно не приехать; вот только, существу без чёткой и прямой внутренней оси, здесь конец (так и будет существовать бесполом манекеном в витрине).

Остров Мурано.

После обеда плывём туда, в первую очередь – из-за местного Храма, византийско-романского. Что-то около получаса на общее добирание, промозгло, сыро и холодно. В Тампле никого. Потрясающие мозаики на полу. Впрочем, ещё более потрясающие они в Соборе Святого Марка. Говоря о последнем, совершенно ясно, что их структуры есть Плод определённого Видения, вне времени и пространства. И ЭТО, тоже, здесь: Гнозис, за пределами любого рода человеческой сентиментальности и гражданской претензии на смехотворность приватизации Истины.

Главный Храм Мурано, острова, где изготавливают всецело особенное венецианское цветное стекло, исключительно тонкий и красивый с Восточной стороны.

Муранское Стекло: главный местный артефакт, запечатавший в себе венецианский мистериал. Оно и великолепно, и – утончённо, и – в сфере активности сущностной Лилит (Саша Блок в этом стекле рассмотрел бы отражение уникальной ритмики и погоды собственных стихов).

Люцифер и его чины выше середины, здесь повсюду. В Соборе и в центре, как это не дивно, катафатический перебор Православия, тоже.

Дивный и странный сегодня у нас день: мы, то спим урывками, то вновь ныряем в омут Венеции. Сны, кстати, снятся, мягко говоря, странные. Приходят мёртвые (это как-то сразу и просто понятно, они висят приведениями); нас приглашают на какой-то не кончающийся Карнавал; кого-то номинируют за какое-то магическое понимание...

Венеция похожа на старую и огромную антикварную лавку: в ней множество редчайших артефактов, однако, все эти кони осёдланы демонами. В связи с данным тезисом, по-иному осознаёшь мистику муранского стекла: оно далеко не безобидно и как бы, довольно агрессивно и ультимативно, поглощает в свою холодно-отрешённую цветную стеклянность, пространство тёплой жизни живой. Так плодятся призраки...

Карнавал.

С ним связана особая форма бытия тела: акробатика, стихия Воды, введённая в плоть. В нашем гостиничном номере две картины: великолепный пейзаж, изображающий Площадь Святого Марка и довольно своеобразная – два гимнаста замерли, стоя на руках, несколько человек в масках карнавала (виден клюв) и пару существ, вроде бы люди, однако, у них уже не маски, а просто клюв. На том же полотне, несколько женских лиц; в них читается некая нарастающая отрешённость, будто запечатлён момент, когда душа покидает тело. Причём, возможно, навсегда и – вследствие ритуала, когда, упомянутые гимнасты, ногами опёрлись на небо...

Кстати, есть мнение, что именно в Венеции была рождена форма утилитарной картины в деревянной рамке: так произведение искусства было окончательно и технически изъято из сакрального контекста передачи хотя бы какого-то смысла и стало просто носителем некоего невнятного настроения присутствия материальной субстанции, часто выражаемой венецианскими художниками в виде разных вариантов изображений Великой Матери (типичные примеры: Джорджоне, «Спящая Венера», полотна Тициана – «Венера Урбинская» и «Венера перед зеркалом»). Так Икона как бы вышла из стены Храма, рисунок – из волн настенной росписи...

Венеция имеет свой неповторимый ритм: ты то протискиваешься узкими щелями улиц, то тебя внезапно выбрасывает на относительно большие открытые пространства; то – невысокие домики, то – взметнувшаяся к небу, громада Храма; каналы с зеленовато-голубоватой водою... ночью Венеция не особо освещена, царит полумрак, видно звёзды, пространства тихо пустынно. В городе нет машин, на велосипедах никто не ездит: это тоже придаёт весьма своеобразный привкус...

Конечно, на первый взгляд, Венеция связана своим настроением с Амстердамом и есть что-то от Брюгге... но нам, пожалуй, трудно говорить об «амстердамской цивилизации», – назвать же

таким словом венецианское пространство, совершенно естественно.

Одним из маркеров венецианской цивилизации, одним из её символов, является гондола, выполнена она, как правило, в чёрно-золотых цветах, что как бы отсылает к Альфе и Омеге...

Описать, охватить, за один день пребывания здесь, Венецию, дело совершенно невозможное. Понятно, что эта небольшая статья, всего лишь скромный очерк о замеченном, подсмотренном, прочитанном и подслушанном...

Крылатый Лев. Открытая Книга... о Гнозисе ли это?

А может просто, некая интенсивность раскрыта и излита... и кончилось всё современным вариантом Злой Демииургии.

К счастью, ответ неоднозначный.

3. ТРЕНТО СОВЕРШЕННО ИНОЙ СУДЬБЫ.

Тренто сокрыт в чаше довольно высоких скал.

Переезд из Венеции занял несколько часов, и вот, в полдень, мы в Доломитовых Альпах.

Ничего, абсолютно ничего, общего с островной страной города на сваях; исключительно странно, что всё это, тем не менее, называется Италией.

Чаша гор. Великолепный Собор...

Так получается, что первая ссылка по запросу «Тренто» указывает на мученика Святого Симеона Трентского. Дело в том, что в этом городе долгое время существовал его культ и даже свершались Паломничества к мощам. По начальной версии, двухлетний мальчик Симеон был похищен из дома несколькими евреями-ашкеназами накануне Пейсаха и зверски убит, путём многократного пронзания гвоздями и в конце распят головой вниз. Убийц схватили и получили от них признание во всём. Епископ Тренто признал их виновными... Случилось всё это в 1475 году.

За год после смерти Симеона проявилось более ста чудес, связанных с этим невинно убиенным; возник культ и распространился по территориям Италии, Германии и Австрии. Симеон был возведён в один из рангов Святости...

Далее, всё сложно: еврейская Община поднимала не раз вопрос о фальсификации сих событий, назначались расследования, в каких-то всё подтверждалось, в других – нет. Так или иначе, но:

1. как ни крути, культ Святого Симеона Трентского существовал столетия и подтверждался для самих носителей этого культа множеством реальных чудес;
2. в 1965 году католическая Церковь таки пересмотрела канонизацию, признала обвинения евреев в данном преступлении несправедливыми и отменила (?!) Святость Симеона, таким образом исключив его из Сонма Святых.

Опять, в данном, весьма печальном, сюжете в центре Вопросы Крови. Евреи или нет, не столь важно; действительно, в чёрно-магических опусах существует практика наделения чего-либо силой, путём:

- а) пролития крови, как субстрата, в котором живёт некий Огонь (потому, здесь, такое пролитие, есть «высвобождение Огня»);
- б) пролития невинной крови, ибо это создаёт мощное напряжение флюида;
- в) убиения невинного, путём мучения – в таких воззрениях, эти муки рассматриваются как своеобразная сублимация, необходимая для мощи магического акта;
- г) так Миф наделяют силой условной оперативной реальности;
- д) по такой же логике можно прочитать историю войн и насилия вообще...

В Тренто состоялось также, одно важное, для всего мира, событие: Тридентский Собор (1545-1563 годы). Сие стало переломной точкой бескомпромиссного неприятия идей и формул Реформации (то есть, протестантизма в целом); предопределило множество войн и зафиксировало, собственно, Формулу того, что мы сейчас воспринимаем как (К/к)атолицизм.

Здесь важно: вот этот католицизм, это Западное Христианство, но не средневековое, а, так называемой, эпохи ренессанса. То есть, такая фиксация с присущей ей мощной энергией Стихии Земли (и – мутной Воды), во многом, конкретно закрыла канал оперативного чувствования «католицизма», Западного Христианства, такого, каким оно было даже в эпоху Позднего Средневековья (под эгидой Стихий Воздуха и Огня, в том числе). И это сыграло свою роль, в частности, в числе прочего, отрезав пути непосредственного понимания и чувствования большинством западных операторов, измерения, выраженного в своё время Готикой и Романикой. Как это ни странно, но ещё одним следствием сей фиксации, стал факт, практически полного, отрезания и забвения Рыцарства, как такового. Похоже, Белый Авалон, Грааль и католичество, где-то в те годы, окончательно разделились.

К слову: например, польская версия католицизма, с присущими ей нюансами и настроениями, как раз исходит из упомянутой коагуляции...

Тренто.

Город, пожалуй, стихии Воздух.

Скалы. Горы. Бурлящие потоки. Исключительно красивое место, встреча италийского и германского присутствий...

Даже дорога сюда наполняет особым восторгом и является очищающим Опусом.

Тренто.

Вне всяких сомнений, Сердце града – Собор. Великолепный Тампль Романско-византийского, с элементами Готики, Зодчества. Описать, как всегда, ТАКОЕ, нет ни малейшей возможности. Только – некоторые зарисовки. Картинки с выставки.

На Соборе Тренто, на Розе Западного Фасада, мы можем созерцать весьма удивительный Тетраморф в виде прямой Пентаграммы. Четыре, исполненные Очей, Бести, расположены равномерно, по кругу Розы, в четырёх лучах угадываемой Пентаграммы. Верхний луч венчает Пантократор. И это – исключительно важный момент прочтения Узора Элементов-Стихий: чаще всего Спаситель находится в центре Креста, как Квинт-эссенция и потому, иерархически выше Тетраморфа (то есть, последний, представляет Аспекты Совершенного Состояния). Здесь же, на Фасаде, ситуация в корне иная: Спас наравне с Четырьмя, в невидимой Пятиконечной Звезде...

Тайный Гнозис.

Возможно, мы ещё вернёмся к этому.

Северная Роза (бытию угроза) тоже необычайная.

«Се Человек»: в центре 12-лепестковой Розы, мы видим, между Небом и Землёй, Человека и, возможно, осознаём его Формулу «между Богами и Демонами» и фактор собственной ответственности за судьбы Бытия.

Обращает на себя внимание мотив колонн, завязанных в узел. Мало сказать о великом мастерстве вырезать такое из камня, следует заметить, что Узел – один из символов Фиксации, как в аспекте негации и ограничения, так и в аспекте уверенного пребывания в определённом венке субтильных пневм, без отвлечений (так называемая, Упаковка Состояния).

Возвратимся, однако, к Пентаграмме Западного Фасада. Возможно, одним из ключей будет узнавание позиции Пантократора на верхнем Луче относительно членов Тетраморфа, как (в случае привязки органов чувств к Пентаграмме) Зрения. То есть: чувства эссенциально собираются в Зрение, в Видение и так фиксируется эта ситуация (потому здесь Звезда о Пяти Лучах, прямая). Тут же, ассоциация Глаза как Прозрачного, проводящего Свет в обе стороны, и так сотворяющего Таинство Единства при снятой дихотомии...

Возможно, данное и описанное, связано с «собираением» Евангелия Христа, путём уравнивания Тетраморфа и вторичного ускорения Огней, путём введения полученной Эссенции обратно в базовый Расплав. Так формируются условия живого Мистического Опыта и Гнозиса.

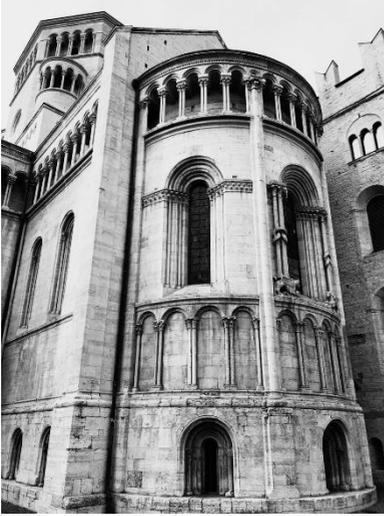
Получается такая система соответствий (не единственная, так как всегда действует принцип «Подвижное в Подвижном»):

- от Иоанна: Слух;
- от Марка: Вкус;
- от Луки: Осязание;
- от Матфея: Обоняние...

Понятно, что Эссенция, Христос, Хлеб и Вино – Зрение.

В Соборе Тренто есть одна уникальная деталь: некие ступени, с обеих сторон нефа, улетающие по диагонали птицей, с их середин, по восходящей на Запад (или, по нисходящей) на Восток. Закрыты эти пространства элегантными колоннадами.

Собор звучит исключительно ясно и тихо, это составляет просто поразительный контраст с Дуомо Венеции; да и само Тренто

представляет собою нечто, весьма отличное от венецианской цивилизации: в первую очередь, тут явно различимо пространство Обета Бедности (чего нет и подавно в Венеции). Тренто кружится и воспаряет воздушной стихией к прозрачно-пьяным звёздам...

Мы здесь немного: с полудня до 5 утра следующего дня, тем не менее, не успеваем прийти только к одной значимой Святыни.

Кроме Собора нам посчастливилось попасть в Храм San Lorenzo.

К нашей радости, мы вообще оказались там одни. Древний Тампль, умытый суровой Романикой, на ней начертаны разноцветные зори. Два Котла: нефы, ориентированные на Восток, к Главному Алтарю; сам Алтарь, далее ток пневмы расходится вилкой, омывая Алтарь с двух сторон; но, самое интересное, он возвращается с Запада ещё одним нефом, который также ориентирован на Главный Алтарь (Он, по отношению к этому нефу, на Востоке).

Возможно, всё это по тексту сложновато представить, однако, попав в сей Тампль, почувствуешь сразу.

Стекланный сосуд изначальной Чистоты и только зарождающихся Новых Миров...

Если немного пройти, перейдя реку по массивному мосту, то ещё с моста, можно узреть свежий и в порыве воспарения в Небеса, Храм Святого Аполлинария. Он иконично и апофатично берёт под свою протекцию весь этот, другой берег, как бы исходя из каменной плоти Доломитовых Альп...

Тренто.

Неполные сутки подходят к концу. Вечер ворует чёткость форм и агрессию солнечного света, стихия Огня расслабляется, всецело власть забирает Воздух.

То есть: лёгкая беззаботность.

Напротив наших апартаментов – фрагмент чёткого ритма крепостной стены. Зубцы, серый камень... она похожа на зеркало.

Смотрюсь в него.

Рождество.
День Третий.
Тренто.

4. СИЕНСКИЙ ВЗРЫВ И ПЁСТРЫЙ РАСПЛАВ.

Оказывается, Тренто – Врата горной Страны. Причём, изумительной красоты и отсюда можно начинать множество походов.

Подъём у нас, мягко говоря, ранний – около четырёх утра (при том, что лечь спать мы смогли только к часу ночи). Недолгие сборы, быстрый проход по спящему в стеклянной умытости, Тренто, поезд (5.30 утра).

Наш переезд встречает множество препятствий из-за самых разных причин, включая опоздание на поезд... в результате мы проводим в дороге более семи часов, но таки попадаем, наконец, в Сиену.

Сиена. Иногда, впрочем, сие называется Съена.

На этом, в принципе, можно и закончить. Потому как адекватно описать – нереально. Разве что: сделать некие заметки летящей тушью спонтанной гравюры.

Первое.

Холм.

Съена на высоком холме (не может укрыться такой город...).

Второе: Собор на Горе.

Исключительно необычный, даже при взгляде издалека.

Полоска, полоска... множество горизонтальных полос. На первый взгляд: чёрных и белых (потом оказывается, белых и зелёных (но выглядят они как чёрные...)). Башня Собора: полоски.

Ритм.

Ритм...

Секрет Ритма.

Формула его Величества Ритма.

Ритм – самое первое Тело. Ритм определяет Энергию, в данном контексте, Исток Жизни.

Ритм. Мера. Мерцание. Колебания. Вибрация. Дрожь...

Сиена видится, в первую очередь, конкретно актуализированным и манифестированным Ритмом. Это создаёт силу, будто размеренно бьют в барабаны. В тимпаны. В литавры. Будто идёт в ногу строй воинов. Будто Тор своим Молотом забивает гвоздь в Берёзу.

Словно: Молот Бога наносит удары – день, ночь, день, ночь... день, ночь...

Ритм.

Тайна Ритма даёт Закон. Она раскрывает веер Молитв и Призываний. Она формирует Пентакли и Мандалы.

Ритм и есть Тайное Дыхание Мантры.

Нигде так выпукло, так откровенно и без намёков, прямо, не выведен Вам Ритм, его Таинство, как в Сьене.

Ритм.

Ещё. Ключ.

Пёстрое.

Заходя в Сиенский Дуомо, получаешь удар. Важно не бегать взглядом. Смотреть сразу во всё, в сердце данного пространства, в оперативное Яблоко.

Тогда ритм повторяющихся полос, эта Пестрота, расплавит всё. Или: надплавит.

Жёсткая Земля всколыхнётся покрывалом Воды, брызнет искрами Огня, замерцает множеством световых точек...

Так рождается расплав, пластичная субстанция сна, с которой можно что-то делать, но главное, само такое созерцание: Гнозис Истины, одновременно, и Магия (Сила Жеста), и Мистика (Чаша Вина).

Итак: первый вход в Сиену и её Собор не через образы (как это может показаться на неискушённый взгляд), но – посредством причастия Ритму. Впустить это настроение в себя. В свою Кровь...

Дело в том, что развёрстый, распахнутый, взгляд в Пространство, уже плавит Землю, но – тут, в Соборе, несущие конструкции, в том числе, Колонны (струны Неба и Земли), пёстрые в своей полосатости (потому, сие максимально когерентно, Сатурну,

телу); в этот расплав хорошо войдут Марс и Венера: великолепные визуальные образы Дуомо. В последнем утверждении понятна роль цветовой палитры.

Далее: Раковина. Центральная Площадь Съены. Может показаться, что она оплодотворена Башней, но нет – Вежа, только активатор, а Фаллос (Крест Матамороса) для Раковины, – Ритм Дуомо.

Потому и Холм: то есть – Чаша (переверни).

Такие параметры вполне влияют на населенцев.

Достаточно вспомнить двух известных Сиенских Святых: Екатерину и Бернардина.

Святой Бернардин Сиенский жил в 1380-1444 годах. Он вёл с раннего возраста весьма подвижническую жизнь, в том числе, рискуя собою, помогал больным чумой. Когда ему было слегка за двадцать, испытал мощный Мистический Опыт, вследствие которого раздал всё своё имущество беднякам и принял монашеские Обеты. Около двенадцати лет Бернардин вёл простую, аскетичную и молчальническую жизнь.

В возрасте тридцати шести лет начал Опус Паломника, изливая Слово в каждом городе и посёлке на пути.

Бернардин очень много проповедовал, конечно, как и положено интенсивным людям, его обвинили в ереси (правда потом сняли эти претензии). Известен случай, когда Бернардин восемьдесят дней подряд проповедовал по несколько (порою, до четырёх (!)) часов подряд, в то время, как нормативная проповедь длилась тогда около часа. Огромные толпы народу приходили внимать Святому, слушая его без отвлечений...

Особенно рьяно и бескомпромиссно Святой Бернардин атаковал грех содомии, который, в те времена был наиболее распространён именно в Италии.

Екатерина Сиенская, прожившая всего тридцать три года, для католиков является одним из Учителей Церкви (православные, похоже, её вообще Святой не считают, обвиняя в Прелести).

Тем не менее, мы не будем судить о её Святости, а для начала – несколько цитат из Наследия Святой Екатерины:

«Живущие в союзе с Богом, зная о грехах других людей, живут в мире... Поэтому они всегда миролюбивы и спокойны, и ничто не может их возмутить, поскольку они побороли всё то, что может породить злословие и проявление их злой воли... Они находят радость во всём».

«Когда же вы полагаете, что Бог указывает вам на чужие грехи, остерегайтесь: ваше собственное суждение также может быть греховным. Храните молчание. Найдя грех в других, в тот же час смиренно ищите его в себе. Если другой на самом деле имеет в себе греховность, он справится с нею гораздо лучше, увидев, как кротко вы его постигли, и скажет себе то, что вы хотели сказать ему».

Екатерина Сиенская, по мирским меркам, прожила очень короткую жизнь. Однако, её интенсивности, похоже, хватило бы на тысячи судеб. Множество видений, чудес, подвижничество в исцелении больных... вмешательство (с разным успехом) в дела политики. Некоторые говорят, что уходила она нелегко и в видениях являлись inferнальные силы... Так ли это? Нам неизвестно.

Дошли предания, что Святая Екатерина под конец своей жизни питалась только Святыми Дарами Причастия и спала всего по полчаса в двое суток (!).

Среди множества примечательных историй о Святой есть и такая. В начале 70-х годов четырнадцатого века, верховный инквизитор Сиены (один из самых мощных богословов того времени) и его товарищ, также известный богослов, Джованни Тантуччи, решили посрамить Екатерину, изначально относясь к ней с предубеждением. Вопросы, касающиеся тонкостей богословия, сверкали, как меч и сыпались на Екатерину выверенными ударами сего острого оружия. Сначала, дева отвечала спокойно, но потом, видимо ПРЯМО передала Знание. Результат не замедлился: инквизитор тут же избавился от всего своего немалого имущества, отказался от всех постов и должностей, и удалился в

Монастырь Санта-Кроче, где занял скромную должность монаха-прислужника.

Его друг, Джованни, также отказался от всего имущества и стал непосредственно и смиренно следовать за Екатериной...

Так что, Пёстрый Расплав Сиены весьма по-разному действовал на существ подлунного мира.

Дуомо.

Необычно.

Опять: ритм, ритм, Ритм...

Опять: ударами барабана, полосы. Хотя и пишут, что тёмная, – зелёная, выглядит она как чёрная, а ещё точнее, серая.

Мрамор. Инкрустированный пол Собора, драгоценность под ногами, возможно, намёк: даже Низшее, здесь, выше вашего высокого, там. 1369 год – первый сюжет на полу; девятнадцатый век, последний; шестьсот лет работы (!).

Гравюры на полу.

Первая: ещё вне Храма, на паперти, её сюжет – «Врата Посвящения».

Первая гравюра в Нефе (то есть, самая западная в интерьере) – Гермес Трисмегист.

Откровенно.

Храм Царской Линии Передачи. Никто и не скрывает.

Далее, по центру, весьма интересные сюжеты, отданные мраморной вечности в разные века и годы:

- Гиббелинский Орел: великая Птица, прямо смотрящая в Сердце Солнца, находится в центре Колеса о 24-х спицах, которые заканчиваются союзом трёх кругов;
- Колесо Фортуны: находится внутри Квадрата, а вот разъемы оно, хитросплетом, образуют четыре восьмиугольника, из которых передают Гнозис Аристотель, Сенека, Еврипид и Эпиктет (вспомним, что Восьмёрка, это Формула Места, свободного от ограничений Демиургии (семь Сфер Архонтов уже преодолены));

- Сиенская Волчица: передача Сиены посредством Священного Бестиария, Символ Сиены в центре, а по периферии, необходимая городу огдоада городов-сателлитов (выраженная также Бестиарно);
- и некоторые другие...

Собор гудит. Собор разрывает застывшее видение. Кстати, в его левой стене обнаружен Магический Квадрат:

S	A	T	O	R
A	P	E	R	O
T	E	N	E	T
O	P	E	R	A
R	O	T	A	S

Ну, что это значит, даже как-то неприлично спрашивать. Ответ прост и элегантен: много всего.

Имеет смысл самому пожить с ним и посозерцать узоры скрытых значений... Сей Квадрат связан и с одним из решений пресловутой Квадратуры Круга; и с дохристианскими Учениями; и с ранними христианами; и с Тамплиерами...

Два Всадника, два выкормыша Волчицы, два цвета в полосах...

Сиена расположена на трёх холмах, её основной цвет – глинисто-красноватый, потому в граде этом, кости как бы млеют. Крыша у домов черепичная, то и дело, из путаных улочек разных уровней выпрыгивают громады Храмов.

Сиена чем-то похожа и на Тулузу, и на Толедо...

Дуомо – конечно, центр. Сердце Сиены. Он представляет собою Крест с несимметрично расположенной башней-звонницей; в Средокрестии, Купол (скорее всего, Византийское влияние).

Присутствие в главном Храме, тонкое, даже прозрачное... при всей, в том числе, барокковой пестроте, Дуомо как бы балансирует между различными Огнями, в том числе теми, которые в своё время, излившись, вытрут напрочь цивилизацию Средних веков...

Невозможно объять необъятное: мы в Сиене менее суток и смогли, всего лишь только ознакомиться с этим удивительным измерением.

С Пёстрым миром, в котором Земля настолько неочевидна...

5. ПИЗА С ТРОЙНЫМ ДНОМ? ИЛИ: СЕМЬ ЭТАЖЕЙ НАКЛОНА.

Пиза.

Ночь.

Площадь (или, Поле) Чудес, пустынна. Только под Храмом стоит с включённым двигателем лёгкий полицейский броневик.

Редкие, очень редкие, прохожие. Редкие прогуливающиеся пары.

Порою – просто никого.

Пизанская Башня.

Некий полюс мира. Падающих, наклонённых, Башен не так уж и мало в мире, но уникальным репрезентантом такого измерения стала именно Вежа в Пизе.

Говоря по-современному, Пиза сейчас бренд вместе со своей звонницей. И этот слой искусно отводит глаза народу от среднего и главного. Душевно увечные особи фотографируют себя и друг друга на фоне, как бы поддерживая Башню, рядом дежурит скорая, имея в виду, туристов, для фото ловящих баланс, опять же вместе с Башней. Пир идиотов не утихает ни на миг.

Безмолвен белый и воздушный Баптистерий, безмолвен в Беллизне, Собор, безмолвен Грифон, взирающий с его крыши на подлунную суету.

Безмолвна падающая Башня, она прохладно мерцает своей слоновой костью, как горячий снег...

Пиза.

Ещё одна загадка.

Опять и снова: абсолютная непохожесть на ранее посещённые итальянские города. Так есть ли эта Италия вообще, в конце концов?

Площадь Чудес: здесь доминирует Стихия Воздуха. Вне сомнений. Открытое пространство. Распахнутое. Расстёгнутое и распряжённое.

Священные сооружения здесь не задавлены, им почтительно отдано вдоволь места.

Даже, такой отстой, как барокковые элементы внутри Храма, как бы дезактивируются доминирующим Воздухом.

Наверное, суть, приблизительно такова: Баптистерий, Собор, Башня. Кладбище рядом – некий фон.

Все три – белые. Точнее – полосатые. Не так интенсивно, как в Сиене, но принцип, тот же.

Баптистерий, это сооружение где, как правило группа людей, принимает Таинство Крещения. То есть, там в наличии некая купель, место, куда войдёт Огонь Духа Святого.

Баптистерий Пизы наиболее западный в пространстве Площади Чудес и это неслучайно.

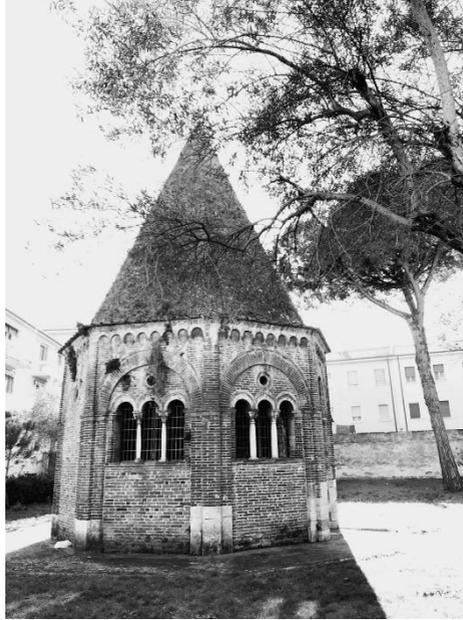
Суть сего строения, сведение чередования горизонтальных полос светлого и темного цвета к вертикальным, тёмным, как бы сшивающим всё к Купели.

Бассейн в середине Баптистерия – это октагон. Вертикали тёмных линий стягивают всё мерцание горизонтали к восьмисторонней Ванне. Здесь, не лишнее, вспомнить термин «Ванна опыта», как Формулу тотального оперативного погружения...

Баптистерий – под эгидой Восьмёрки; предполагается, что его пространство как бы уже ВНЕ Колеса Фортуны, за пределами победы и поражения, потери и приобретения. Человек, входя туда, после Таинства, уходит иным, в смысле, с иными возможностями, не более.

Собор как бы продолжает развитие темы Баптистерия.

Архитектор, возводивший Баптистерий, построил ещё один Тампль в Пизе, причём, в прямом смысле, – для Рыцарей Ордена Храма, Тамплиеров. Нашёл эту Святыню, можно сказать, случайно. Мы в Пизе, два дня и в конце первого, прочитав про сей Храм Гроба Господня, сразу пошёл туда, обнаружив его закрытым. Герметичным. Тем не менее, выяснил, что завтра, в субботу, будет месса и вознамерился так попасть внутрь. Идя уже домой,

заглянул в книжный и первая же книжка оказалась с тамплиерским Крестом на обложке, какой-то роман на итальянском, о Братьях Храма...

Прошли сутки, в одиночестве, преодолев небольшое расстояние от отеля и мост, наконец, подхожу к этому Храму: радость, окна его полны света, а двери – отворены. Испытав ликование, захожу.

Шок и Восхищение. Без эмоций. Нейтральный взрыв нейтрального Алмаза. Храм чист Хрустальной Чистотой. Сомнений нет, так строили только Тамплиеры.

Октагон общей структуры, восемь высоченных колонн, соединённых арками, внутри и Алтарь в Центре.

Вот оно Кафолическое, Тамплиерское Христианство. Алтарь не на Востоке, но в самом центре, в Сердце.

Такое уже видно и в Томаре, и в Меце, и в Лане, и на Острове Борнхольм, и в Сеговии...

Это их настроение. Это их Прозрачная нейтральность, чистая и крепкая, как Алмаз.

Точно такое же чудо этой Передачи осуществляется в Средокрестии Готического Храма; Тамплиерский Храм и Готический – это Формула: Крест в Круге.

Она – вне ограничений Пространством и Временем, Качественным и Количественным, Женским и Мужским, Воинским и Монашеским...

Это – Формула Активного Андрогината.

Эту же Тайну мы обнаруживаем в теле Собора Пизы: его своеобразной квинтэссенцией является металлический Грифон. Сия статуя расположена на восточном коньке крыши, за куполом Средокрестия и воспарена на колонну. Говорят и пишут, что Грифон этот, произведение исламского Искусства...

Грифон.

Священная Бестия, имеющая главу Орла (да, этой Имперской Птицы) и туловище Льва (часто означающего Огонь). Быть может, данная Формула, что-то вроде – «Благородное Пламя». У Грифона есть и острые когти, и клюв, и крылья. Царь Зверей – Лев; Король Птиц – Орёл; выходит, Грифон имеет Двойную Корону, как

бы обладая властью над «двумя Египтами». Такая Связь, пожалуй, отсылает нас к Гермесу, Тоту и, даже, Архангелу Михаилу. Интересно, что по средневековым воззрениям, Грифоны кладут в своё гнездо Изумруд, для защиты своих птенцов от Змей...

Собор сам по себе, в основе структуры – Стекланный, то есть Романский. Внутри довольно много всякого бароккового барахла, но оно, как это не удивительно, хотя и влияет, доминантного настроения, не создаёт (видимо, Грифон своим присутствием контролирует это дело).

В Соборе много от Византии: в первую очередь, купол в Средокрестии, что, в принципе, проблемно (но не катастрофично); мозаики.

Имеет место весьма интересный витраж: Спас, центр которого выражен Радужной Сферой (!)...

Продолжает «Линию Баптистерия», то есть, восьмиугольных сакральных сооружений, манифестирующих Сферы Свободы, небольшая капелла Святой Агаты, тоже, несущая в себе дух Тамплиеров. Она не реставрирована и потому доступен только экспьер, однако и он содержит в своих ритмах искомый Гнозис...

Вот, наконец, только сейчас мы добрались до современного бренда Пизы, Падающей Башни. Она – наиболее затаскана и использована, этим прискорбно вульгарным, населением. Всем охота поношать это чудо в своих тупых фото. Чем публика и занимается.

А, между тем, удивляешься, насколько недалёкие граждане; может и не стоит возле ЭТОГО делать фото себя дорогого?

Пизанская Башня полна Магии. Холодной, сияющей, Стекланной Магии из слоновой кости, которая, в какие-то тайные часы, почти как Камень из стихотворения Гумилева, может резать краем, превратившись в Сталь.

Отрезать головы.

Современные учёные и простолюдины, полные гордыней от собственного идиотизма (вторые) и неведения (первые), считают наклон Вежи дефектом строительства.

Спешим расстроить сторонников такой версии: это не изъян.
Это – Магия и Мастерство, пришедшие из ИНОГО мира.

Башня, на первый взгляд, состоит из трёх частей.

Первая, довольно массивное основание, Колонны и Арки как бы взяты в стену.

Вторая, состоит из шести подобных ярусов, нанизанных друг на друга: Колонны уже выделены и есть воздух; здесь уровень стены предыдущего яруса опирается на Колонны, а кольцо стены уже уже.

Третий ярус – ещё уже, в нём арочные окна и колокола.

Важно: Башня полая внутри. Её мрамор подобен воску и кажется мягким, когда ступаешь по ступеням.

Пизанская Башня наклонена не абы куда: она «падает» в сторону самой проблемной стороны, ЮГА (неочевидный нюанс в связи с этим: значит вытесняющий поток идёт со стороны СЕВЕРА (!!!)).

Таким образом, наклон Пизанской Вежи привносит во всё измерение Поля Чудес (Баптистерий, Дуомо, Колокольня, Кампосанто (Кладбище, где должны были хоронить прах пизанцев на лоскутке Земли с Голгофы, которую для этого в 13 веке привезли из Святой Земли на кораблях)) устойчивую Северную Ноту. Говоря строго и по сути, наклон Башни, его направление, задают ритм Динамике процесса, отменяя даже намёк на Фиксацию; подобное, кстати, в Деле Соборов, ещё практикуется в форме перманентной незавершённости и недостроенности (Кёльн, Страсбург...).

Так определяется Генеральный Вектор, который, в том числе, воплощён на Гербе, Серебряным Крестом о Двенадцати.

Первый Ярус Башни, если захотеть, можно узреть Злой Землёй базовых демиургических плотностей (условно, «грязным льдом»).

Шесть колец Второго, – Цикл восходящей Сублимации (может быть и основанный на Семи Планетах).

Последний Ярус, Мир Восьми, Измерение Ровного Света, сфера вне (?) Демиургии...

Так или иначе, но Падающая Башня в любом случае исключительно сильно оживляет и Поле Чудес, и Пизу, и – весь мир.

Теперь обратимся к форме и к композиции.

Пизанская Башня, в своей структуре, более женственная, так как не острая (отметим это как первую степень статики). Она – белая (вторая).

Однако: отдельно стоящая и асимметрично (ещё две степени динамики); и, наконец, наклон – третья...

Получается весьма интересно: нисходящий процесс (пассивная форма потому как) сознательно усиливается: потому, в Пизе мощно ловится Поток. А падение на Юг определяет вкус Инспирации: Наш Север, край Прозрачной Чистоты и Истока. То есть, сюда лучше попадать после уверенно пройденного Запада...

Конечно, в Пизе есть замечательная река, в которой так хорошо отражается маленький, но конкретно содержательный Тампли, Санта-Мария делла Спина (в нём сохранялся Шип из Тернового Венца Спаса).

Есть и другие Тампли.

Есть и Дворцы, стены и Башни...

Нельзя объять необъятное и потому, на этом, мы, пожалуй, закончим.

6. ПАВИЯ. КОТ В СКАЛЕ.

Апеннины, территория современной Италии, в самое сущностное время, в средние века, оказалась между дихотомией власти Императоров (условно, Германия) и Пап. В широком употреблении термины гвельфы (сторонники Пап) и гибеллины (Императора). Понятно, что в мире Смешанных, нет чистых ингредиентов и потому, сложно однозначно и категорично определить границы и суть этих явлений, единственная константа, пожалуй, форма зубцов на стенах крепостей. У сторонников Пап она прямоугольная, у гибеллинов – ласточкин хвост. Сие, кстати, на кое-что указывает: гибеллиновский вариант более связан с Огнём, а Папский – с Землёй. Интересно, что в одной из версий, именно эти две – воинские Стихии, Вода и Воздух, в этом смысле, как бы дополнительные...

Возникает интересный вопрос, а субстанция камня, «каменистость», гладкая или шершавая? Похоже, что обработка водой даёт гладкую, а воздухом – шершавую...

Касательно характера: гладкая структура связана с плавным током энергии, а значит, с покладистым, ладным характером. Доминация Воздуха подразумевает истеризм (в том числе) – шершавость, однако, радостность (искромётность) также связана с шершавостью...

Гвельфы и гибеллины... людям свойственно забывать, с чего вообще всё началось и куда плывёт, потому не ясно.

Сторонники Папы, сторонники Императора – о чём всё это?

Пожалуй, речь о Линиях Передачи, которые настолько уже отошли от Сути, что вылились в некие политические партии.

Понятно, что Папская Линия связана с Апостолом Петром и христианством (кстати, несколько смещённым в иудейскую сторону (в эллинскую, – Павликианство)).

Гибеллины апеллируют к Императорской Линии (порою, говоря о ней, вспоминают Мельхиседека и Царское Искусство). Если посмотреть на германские императорские Соборы, то там –

два Алтаря: Восток, алтарная платформа, как правило, ниже, отдан Папам; Запад – Императору. Кстати, сие можно, при желании, узреть и у Тамплиерских Двух Всадников...

Превалирование Белого или Красного?

Возможно, в том и беда, что в связи с темпоральной предопределённостью, в Европе сложно решить Квадратуру Круга.

Итак, итальяйские города (по сути, небольшие государства), поделились на три группы: гвельфские, гибеллинские и переходящие туда-сюда.

Такое разделение, в числе прочего, ещё и выразило модусы Огня через динамику взаимодействий, что дало достаточно субъектным операторам отличный задел для арены раскачивания собственных Огней...

Для самих городов эта тройка позиций по отношению к бинеру Гвельфы-Гибеллины, дала тот факт, что, как правило, соседи конфликтовали за смежные земли и потому были в конфликте, дружба происходила с дальними. Потому, такие динамики энергий обусловили максимальное отличие соседей друг от друга, что проявилось, в первую очередь, в отличии Дуомо.

Можно сказать и так: упомянутый бинер только подытожил ситуацию предельной динамики местных божеств Апеннин; судя по всему, в том числе, привнесение Христианства, нарушило устоявшееся и движущееся равновесие итальяйского полуострова и всё закипело, даруя контексты «быстрого Пламени».

Павия.

Приехали.

Первые шаги по новому городу.

Идём к Дуомо.

Площадь. Своеобразная мостовая: довольно крупные гладкие камни (как речные) уложены, в общем, крупной шершавостью.

Очень много прохожих с собаками, наверное, каждый четвёртый ведёт четвероногого. Псы самых разных размеров, пород и свойств. От такого наличия собак радостно и немного задорно.

Заходим в Собор. Он необычный снаружи и огромно-классический в классицизме, внутри. Идёт месса, потому ловим только общее ощущение измерения.

Снаружи, павийский Дуомо, шершавый. Красный кирпич лежит множеством слоёв, довольно странная форма экстерьера...

Мы заходим внутрь буквально на пару минут, так как идёт месса, тем не менее, успеваем вполне ощутить огромное чрево Храмового Кита.

Ещё немного пешком, Тампль Архангела Михаила, покровителя Рыцарей, изничтожителя всяческих навей и связанного с Гермесом Трисмегистом.

Храм шокирует сразу, как бы пробивая собою пластилин веков, он явно из иномирья. Древность дышит Тамплом и наоборот, это место пропитано Гнозисом...

Павия, городок довольно грязный и не особо располагает к себе. Усугубляют ситуацию многочисленные товарищи из стран третьего мира, уж очень сильно обозначенные печатью конкретной животности.

Дома несколько обшарпанные и настроение в целом, довольно уставшее.

Однако, весь этот негатив, на поверку, оказывается ловушками дорожных демонов; Павия скрывает в своих недрах настоящие чудеса удивительных и сущностных, Храмов.

Немного побыв в Павии, пообедав и заселившись на квартиру, бегом возвращаемся на вокзал, покупаем билет и едем в Чертозу, Монастырь картезианцев, в восьми километрах от города.

Добрались.

Комплекс двойственен: с одной стороны – интересный Готический (в принципе) Тампль, с другой – фасад в выхолощенной и горделиво-скудной манере классицизма.

Внутрь.

Достаточно большой Храм: всё та же несущая Готика, великолепные цветные решения росписи неба потолков, скучно-профаный классицизм и, местами, похотливое барокко (впрочем,

первые два пункта более-менее вытягивают два последних). В Средокрестии – Купол.

Данный Храм, конечно, достойный внимания, но – не шедевр, в смысле, чистоты наполнения и если стоит выбор больше времени отдать пребыванию в самой Павии или располовинить это дело поездкой в Чертозу, конечно, град с его Храмами содержит в себе намного больше сущностного. Мы, к счастью, в Павии два дня и потому, визит в Чертозу, не катастрофичен и позволителен.

Как увиделось нам, с точки зрения наполнения Присутствием, Чертоза весьма слаба...

Итак, первый день в Павии (включая Чертозу), прошёл под безусловным стягом Тампля Архангела Михаила.

Как оказалось позднее, именно данный Храм, а не Дуомо, безусловное Сердце Сакрума Павии.

Более-менее в общем, сей Храм был уже построен где-то к 1155 году. Некоторые неструктурные изменения были сделаны в пятнадцатом веке.

Здесь был коронован Фридрих Барбаросса в 1155 году.

Базилика Архангела Михаила имеет, конечно, восьмиугольный барабан Купола; здесь, как и на других павийских Храмах, мы видим Солнце с волнообразными и разноцветными, лучами. Очень много значимой мелкой скульптурной пластики (в основном, на капителях); есть исключительно важная скульптура: колонна покоится на Льве, на ней – Орёл (так изображено внутреннее тело Грифона...).

В Тампле доступна для прохождения сущностная Крипта.

Фасад Тампля Архангела-Рыцаря, как бы надплавлен (так повлияло время на песчаник) и это создаёт устойчивое ощущение иллюзорности материи его стен.

Через Павию протекает довольно большая и мощная, на удивление чистая, река – Тичино.

В символическом историческом пространстве, Павия означает переход от Средних Веков к Новому времени: имеется в виду битва 24 февраля 1525 года. В ней впервые и с большим успехом было массово применено огнестрельное оружие, иногда, именно

это событие выбирают как одну из ключевых точек фиксации финала Рыцарства...

Мы живём на другом берегу и в город ходим по старому, крытому, каменному мосту. Мост, кстати, весьма замечательный, его отражение в движущихся водах привносит конкретное настроенное очищения, так что городская грязь не ощущается в квартирке, где мы живём. Это позволяет качественно отдыхать между погружениями в озеро града.

Второй павийский день начинается с повторного прохождения в Храм Архангела Михаила, где тщательно и с возможной ясностью, были совершены все возможные операции.

Потом, ещё одно великолепное открытие: старый Романский Храм Святого Теодора.

Он довольно похож на Тампль Архангела, только возведён не из камня, но – кирпичным способом. Посему, ощущение от него, более огненное. В Храме находится великолепная Крипта, и в нём же мы можем созерцать упомянутое павийское Солнце.

Настоящая драгоценность тех, кто ищет Грааль и Белый Аваллон.

Совсем немного ходьбы по гладким, в сути, и шершавым в применении, мостовым Павии – и вот: Готический Храм (он тоже краснокирпичный) Санта-Мария-дель-Кармине (годы постройки 1374-1461). Окна-Розы, Неф и Трансепт, многочисленные Капеллы – всё как и подобает. Однако: сей Тампль, по-своему, совершенно уникален. Чёткий вертикальный Ритм, черед павийских Солнц с Запада на Восток, белоснежно-серебряная Капелла Девы, Огненно-Рыжая, Храма... несколько, исключительно красиво расписанных Капелл... всё это и, конечно, особое торжественно-чистое Присутствие, делают сей Храм всецело неповторимым шедевром.

Ещё немного дальше – и вот Храм с удивительным названием: Святого Петра в Золотом Небе. Если вспомнить, что «Пётр», это и «Камень», то можно прочитать как «Базилика Совершенного Камня в Золотом Небе (!)»...

Видно, что сей Тампль приблизительно времени Храма Архистратига Михаила. Он из красного кирпича; мы смогли только посмотреть в неф через стекло закрытых дверей, однако и это прорисовало всю полноту святости данного места.

И вот тут, как раз, начинается нечто конкретно живое и странное в этом Паломничестве.

Идём мы себе и идём.

Некий парк. Маленький. Островок зелени треугольником между дорог.

Странно: гора. Некая пирамидальная скала из дикого камня. Ясно, что памятник... Пред ним – Фонтан.

Итак: скала из дикого камня, с пещерками, с лакунами, с острыми выступами, с впадинами. В самом низу, в нише, в этой скале, возлежит статуя довольно свирепого Льва.

Чуть выше, ближе к вершине, вторая статуя – весьма странного вида, энергичная Дева.

И, наконец, пирамидальную высоту венчает некий человек с саблей в ножнах: сразу, почему-то ясно, что это Гарибальди. Памятник исполнен упорной силы и реальной витальности мощных пневм. *Materia Prima* необработанного Камня; Огонь Льва; наверное, оперативная сублимация, Девы; Красное Торжество основателя Мемфис-Мицраим в Масонстве...

Но самое интересное не это; симметрично Льву, на том же горизонтальном уровне, с не меньшим достоинством, в как будто специальной нише для него, с достоинством Сфинкса, лежит Кот Живой. Мощный. Смотрит на нас, соответственно.

Сразу почему-то понимаешь, что сия Бестия, здесь некий хозяин, печать особых духов Павии.

Заговариваю с ним. Реакции ноль.

Произношу освобождающие мантры, взгляд Кота ловит мои глаза. Спутники говорят, мол не подойдёт. Я продолжаю рассказывать котейке, какой он великолепный.

Отвечает.

Через какое-то время стремительно подходит. Даёт себя погладить. Мурчит. Друзья фотографируют нас, и только я расплав

ляюсь в удовольствии общение с животинкой, следует мгновенный удар тяжёлой лапой, правда, когти убраны. Если бы Кот захотел поцарапать, сделал бы это и сильно, и элементарно. А так – дал чётко понять нечто.

Ситуация повторяется ещё раз: котейка подходит, даёт себя погладить, и в самый неожиданный момент, бьёт лапой. И опять подушечкой.

Вдоволь наобщавшись с Хранителем странного памятника, идём дальше.

Следующая остановка, Храм Святого Франциска. Тоже, средневековый. Внутрь не удаётся попасть и мы созерцаем кирпичный Фасад в убранстве тайных знаков Пламени...

Мимо Трёх Башен, в Дуомо.

Кстати о Башнях: сейчас в Павии их осталось всего три, это довольно узкие и высокие кирпичные строения (наверное, метров по 40). Раньше, в средние века, в городе таких Веж было семьдесят восемь. Современные исследователи, естественно, представляют сие, как способ состоятельных семей продемонстрировать таким образом своё богатство и статус. Однако, думается, это далеко не так. Скорее всего, данные Башни связаны с Магией поддержания определённых форм бессмертия внутри рода... и являлись специфическим способом воздействия на мир духов...

Дуомо Павии, весьма интересное сооружение снаружи и совершенно профанное, внутри. Огромный интерьер, всецело решённый средствами барокко и классицизма. Ловить в таком пространстве, в принципе, нечего и потому покидаем его минуты через три.

Послеобеденный отдых. Переваривание обретенных Огней... только к восьми вечера мы просыпаемся и возникает здравая идея сходить за бутылкой.

Иду я, как самый неуставший. Открыт в такое время только супермаркет и идти до него довольно далеко. Оказывается, магазин совсем рядом с Памятником Гарибальди.

Сворачиваю туда.

Кота вроде нет. Девять вечера. Обхожу чуть сбоку, с правой стороны. Вот он! Восседавая Сфинксом в одной из ниш, сразу отвечает на моё приветствие. Быстро потягивается и на сильных лапах, мягко топая, бежит ко мне. Видно, он запомнил наше дневное общение. Сразу падает на спину, валяется у ног и мурчит. При этом взгляд у него, спокойный, мощный и холодный.

Даёт себя гладить. Опять повторяется история: в самый, вроде бы нежный, момент, молниеносно бьёт лапой и снова без когтей...

Вдоволь поласкав котейку, иду в магазин, покупаю немного вина, и корм Коту. Ещё раз зову его, сыплю корм: Кот не набрасывается на еду, сначала ластится, а только потом неторопливо вкушает.

Догорает второй день пребывания в Павии. Конечно, мы не успели прикоснуться ко всему сакруму Храмов этого городка, наверное, ещё три остались без нашего сущностного прихождения к ним...

Но, нельзя объять необъятное.

Дорога зовёт дальше.

7. МИЛАН. ХРАМ КАМЕННОГО ЛЕСА И КУБЛО ЗМЕЙ.

Первое впечатление от Милана, прямо скажем, не особое. Уставший большой город.

Чуть скрашивает ситуацию неплохой парк возле Крепости Сфорца, там есть большие и красивые деревья.

Сфорца. Крепость из красного кирпича, отцовское, по отношению к московскому Кремлю, укрепление. Ласточкины хвосты гibelлинов на стенах, мощные Башни, Твердыня...

Сразу бросается в глаза Герб Сфорца, Бисцион:

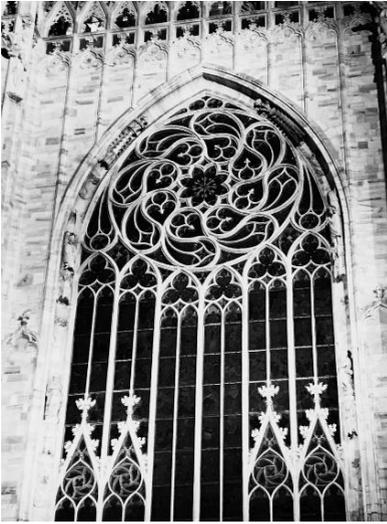
- Поле Серебряное;
- Фигура – Лазурная Змея поглощает человека...

Толкования этого Герба как бы нет...

Тем не менее: иногда, Серебро, можно толковать, что ли, как измерение астрального света Луны, некие луга, под бледным отражённым сиянием. Синий Цвет Змея может символизировать Власть, а сам Змей – некое Родовое Божество, которому, во имя его бессмертия на упомянутых лугах, время от времени подносятся жертвы. В том числе – человеческие. Интересующимся данной темой, для начала, можно посоветовать к прочтению следующие книги:

- 1) Александр де Дананн «Память крови»;
- 2) Жан-Поль Бурр «По следам вампира»...

Миланские квартиры по броням три раза отменяются из-за вероломства и банального жлобства их хозяев, последняя такая измена, происходит вчера. Потому, приехав в Милан, много времени тратим на заселение, ожидание и тому подобное; по факту, только к 16, получаем возможность таки влиться свободно в город. Все конкретно устали и спутники обижено раздражены веро-

ломством мудаков, сдающих здесь жильё. Я их успокаиваю как могу.

Барыги, регистрирующие нас на проживание, отвлечены, их внимание несётся как-то мимо наличной ситуации, возникают новые проблемы с заселением, которые вскоре преодолеваются. Замечу, однако, все люди, которые находятся в отвлечении – нехорошие люди (конечно, здесь имеются в виду грубые, вопиющие, отвлечения, в средних и тонких мы находимся, практически, постоянно).

По дороге к офису, заходим в пару храмов, Катафатического (то есть, собственного, Храмового Божества) там не обнаружено (или: обнаружено не наше оперативное божество); внешне это значит церковь в стиле классицизма-барокко.

Милан, город суетный, уставший и довольно грязный. Находиться конкретно в нём, не особо приятно. Пожалуй, как именно город, хуже только Мадрид.

Тем не менее, в Милане довольно много значимых Храмов, наверное 5-6 очень важных и ещё парочку сущностных. Недалеко от города находится Монастырь, основанный патроном Тамплиеров, Бернаром Клервоским.

Из-за малого количества времени, не сможем попасть и в половину этих мест...

Дуомо.

Собор.

Безусловно, центр данного измерения и, вне всяких сомнений, Сооружение, имеющее роль и силу быть одной из сущностных Святынь Рыцарской Архитектуры. Это что-то, масштаба Соборов в Кёльне, Париже, Реймсе...

Идти до Собора приходится в венке окружения мутных духов и демонов – они плотненько населяют град со Змейёй на Гербе.

Вот она, площадь.

Первое впечатление от Фасада Дуомо, не особо: он кажется маленьким, из-за необычного превалирования для Готики, гори-

зонтали над вертикалью. Если абстрагироваться от явно Готических украшений и форм Фасада, то базовые его ритмы (с точки зрения организации структуры) присущи, как это ни странно, барокко.

Однако, выступающие контрфорсы и множество каменного Огня, как бы сжигают предложенную барокковую структуру на алтаре очищенного Белого Пламени.

И всё-таки, Собор снаружи ощущается маленьким. Небольшим. Нет в нём уверенной вертикальной ноты.

И вот ты заходишь...

Резко выносит высоко вверх и широко в стороны, будто попадаешь в каменный лес со стремительными древами множества колонн, уходящих в стеклянную высь.

Колонны кажутся немного сияющими.

Внутренний объём невероятно больше, чем то, что обещал экстерьер.

Умытая прозрачность всегда сопутствует расширению пространств...

Дуомо Милана, в своей структуре, представляет пять нефов идущих на Восток и три, Трансепта, с 52 колоннами, которые символизируют число недель в году.

Смысловым и энергийным центром Собора является Реликвия: Гвоздь Распятия. Так этот Храм получается связанным с Фиксацией и с немецким Бамбергом, где как раз и была в своё время написана «Война Рыцарей»...

В Дуомо находится, сделанная как драгоценный Ларец, Крипта.

И, всё-таки, Дуомо Милана исключителен и уникален своей Формулой изменения пространства; пожалуй, в современном Милане, такой взрыв измерения, прыжком с барокко в белую стену Огня и из неё в свободу Полёта, – спасение и просто, единственная возможность конкретно и оперативно дать прожить паломнику ИНОЕ.

Внутри Дуомо очень легко дышать, ты ощущаешь себя в огромном распаханном и открытом лесу с высоченными стволами волшебных деревьев, – всё это в обрамлении Чаши Гор. Двойник, пневматическое тело, по-своему понимает интерьер Собора: оно начинает играть с ним, покидает мешок с мясом и костями, летает между колоннами, вкушая ветряную свежесть.

В гармонию течёт и тот факт, что материал, из которого возведён Дуомо – белый мрамор (а на фасаде, ещё и с розовыми прожилками, что уподобляет его рассветной скале).

Милан город довольно навный, с наличием большого количества нечистых духов. Усугубляет всё отсутствие сколь-нибудь мощной реки: город как бы варится сам в себе. Нет аспекта промывки...

Святыни Милана рассеяны, разбросаны на расстоянии друг от друга, они – островки иного и, одновременно, бьющие ключи свежего Гнозиса.

На такой большой город, как Милан, этих ключей не так, чтобы достаточно. Однако, когда попадаешь внутрь качественного пространства, чётко понимаешь, что совсем не зря приехал в это трудное измерение.

Санта-Мария-делле-Грацие.

Красный кирпич. Октагон купольного барабана. Знание, собранное в узоры внутри кругов: оно вибрирует в оформлении той же Башни...

Храм снаружи довольно мощный и немного глухо рычащий.

Фасад почти непримечательный.

Внутри – ощущение рассветного холма, всецело увенчанного разнотравьем и великим разнообразием, умытых росой, цветов.

С этим Храмом связывают шедевр (так считается) Леонардо да Винчи, хотя в нашем оперативном пространстве, совершенно не понятно, почему сие считать гениальностью, – мы игнорируем всецело упомянутую возможность «прикоснуться к драгоценностям культурного наследия».

Совсем недалеко от вышеописанного Тампля находится ещё одна Святыня, Храм Святого Амвросия.

Подле сего сооружения – весьма примечательна колонна, ей, по уверениям неких специалистов, около двух тысяч лет. Сейчас её называют «дьявольской», поскольку, по легенде, Святой Амвросий, очищая место под Храм, обуздал демона и дабы тот не слонялся по миру, поместил его в колонну. С тех пор дошло множество рассказов, о том, что если приставить ухо к камню сего артефакта, то можно услышать адские стоны; что если поместить пальцы в некие отверстия, то в колонну уйдёт всё неблагое из человека... странно и интересно, что в средние века, сей столб назывался «Колонной Истины»...

Храм Святого Амвросия находится внутри некоего огороженного пространства с колоннадами; на капителях колонн множество мелкой скульптурной пластики, передающей прямо Гнозис и Мифос богочентрического общества.

Внутри Тампля находится пара (Врата) колонн: та, которая на Севере, увенчана Змеем, завившимся в одно кольцо. Южная – Равносторонним Крестом.

Касательно Змея, вот пассаж из Нового Завета:

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:13-15).

Известна также история о том, как Моисей изготовил штандарт в виде Медного Змея, который играл роль исцеляющего артефакта.

Имея в виду, что Колонна с Крестом напротив, можно, конечно, поверхностно интерпретировать эти символы как знаки Ветхого Завета (Змей) и Нового – Крест. Однако, стоит обратить внимание, что Крест равносторонний...

Крест, здесь, строго геометричен, симметричен; в его центре – распятый Христос, хотя, больше создаётся ощущение, что

именно этот Крест проявляет исхождение Света из Спаса, то есть – Передачу Гнозиса и разворачивание Измерения («Новый Мир»). Тогда Змей (он, кстати, сделан так, что напоминает букву «Омега»), должен символизировать, здесь, нечто иное, противоположное...

Немаловажна позиция Змея. Одно дело – он ползает у Шеста или Древа (тут он больше означает активную Горизонталь и Энергию Великой Матери); другое, когда обвил упомянутое (здесь, возможно, речь о процессе Возгонки-Сублимации); третье – неподвижно зафиксирован на Колонне. В последнем случае, это может означать одухотворение витальных инфернальных сил и завершённую Сублимацию в режиме Фонтана (то есть, вверх); вероятно, потому, такое пребывание Змея вполне может быть фиксировано буквой «Омега»...

Змей, сам по себе, передаёт ощущение интенсивности (то есть, Огня): ядовитость, шипение, считается самой гневной тварью. Он, вроде бы представляет некую Ось, центральный канал, позвоночник, как таковой; но Ось эта гибкая, идущая Волной (отсюда, кстати, Змей – хозяин Тернера, «змеиная мудрость»); аналогом непоколебимости Оси, у Змея выступает яд.

Поскольку змея животное, любящее всякие впадины, горы и пещеры, постольку, она связана с демоническими мирами и царством мёртвых.

Клубление множества змей вполне соотносимо с кипением глины Великой Матери; в этом смысле, Крест представляет противоположный принцип проявления, Светоносный и безусильный. В аду Кибелы царствуют перманентная война за ресурс; принципы кровно-родственного эгоизма и чёрно-магического изъятия ресурса. В этой связи, опять интересно вернуться к Гербу Сфорца и Милана: Змее, пожирающей человека.

Змей, вознесённый на Столб в виде Омеги, может означать вершину Возгонок сексуальной энергии (силы желания) и готовность получить Передачу...

Впрочем две Колонны рядом могут символизировать и Восходящий Процесс (Фонтан) – Змей; Нисходящий Процесс (Молния) – Крест. Вместе: Таинство Циркуляции. И если Змей, здесь, Оме-

га: значит, сие, завершение: приход Духа в Материю. Крест-Альфа; Немирская, не от этого мира, Передача – первична.

Кстати, о ползающих змеях: Милан – один из центров мировой моды. Последняя, является страшной чёрно-магической машиной по инициации и усилению множества страстей и сутью вовлечённости в моду, является фетишизм, то есть, конкретные сбои нормальной циркуляции сексуальной энергии. По большому счёту, все, находящиеся как объекты, внутри моды, являются глубоко больными, душой и телом, людьми. Возможно, Змей Сфорца не так просто был себе, а репрезентировал «Хозяина места», ещё и в союзе со «Змеем Рода».

В Милане, Бернар Клервоский, силой единства Дееспособности и Знания (пресловутая недвойственность Магии и Мистики Истинного Пути) равномерно текущих через него, утихомирил местные страсти и манифестировал правильный вектор Понимания так, что миланцы попросили Бернара остаться у них. Однако, Святой, чуждый мирской жизни, создал Монастырь в семи километрах от города, дал сущностные наставления и уехал.

Храм Санта-Мария-дель-Кармине: пройдя от Крепости Сфорца ряд тесных и неприветливых улочек, поражаешься особой радостью «так не бывает», когда вдруг замечаешь великолепный и сущностный в Гнозисе, фасад данного Тампля. Он довольно прост: красный кирпич и три Розы, но всё это сотворено как-то так правильно, как-то так точно, что невольно застываешь, поражённый сим.

Милан, как уже сообщалось, не вызывает особого восторга, упомянутое чувство зажигают Храмы.

Тем не менее, порою поражает несоответствие пропорций допущенного: в шапке, или в не строгой одежде могут не пустить в Дуомо, – но это никак не мешает висеть огромному рекламному баннеру прямо на Соборе. Конкретно на стене Священного Сопружия находится огромный экран, на котором сменяют друг друга презентации мировых брендов...

Город торгашей...

Теперь.

Тогда.

И – сокрытым образом, сейчас.

Быть может, напряжение этих полюсов разрешилось. Вечером последнего дня этого Пилигримажа пошёл дождь. Впервые за всю поездку.

Капли небесных слёз оседали на одежду: их прохлада чётко пеленговалась всё ещё трепещущей кровью.

8. ИТАЛИЯ. ПЕРВЫЙ ОПЫТ.

Итак, первый Пилигримаж в Италию, завершился.

Пожалуй, из уже немалого количества наших Паломничеств, так случилось, он был, внешне, самый тяжёлый и ресурсозатратный; зато, внутренне, в измерении общительности душ, всё произошло, наоборот, наилучшим образом. Наверное, такое вполне соответствует динамике сил самого совокупья италийских цивилизаций городов с их многовековой энергией противостояния гвельфов и гибеллинов.

Внешних помех было огромное количество и весьма концентрированных.

Внутренне, в последнюю ночь в Милане, во сне, пришёл соборный символ этого Паломничества: мы, все участники, бережно открываем некую красивую плетёную коробку. Достаём оттуда прозрачный и чисто сияющий Хрустальный Крест. Он равносторонний и радирует состояние света и умытости Истиной...

Таким образом, в Италии столкнулись не с одной формой цивилизации и Передачи, но с многосоставностью, где каждый значимый город, практически, представлял собою некую отдельную мини-цивилизацию, ещё и, как правило, в связи с дуальным конфликтом гибеллинов и гвельфов. В последнем пункте, значимое исключение, Венеция.

Такое разнообразие говорит о долгое время сохранявшейся силе местных божеств; война гвельфы-гибеллины, на волне этих местных огней, проявила все созвучия и диссонансы двух мега Линий Передачи: папского Христианства и Царской Линии, уходящей ещё к Риму.

Может, из-за всего вышеозначенного, Италия, в общем, всё-таки ощущается приторной, перегретой, слишком катафатичной и потому чувствуется своеобразным антиподом Германии. Отсюда, как логическое следствие, попытки германских Императоров всё более подчинить Апеннины (апофатика, если смотреть исторически, корень и исток катафатики).

Получается, что Пилигримажи сюда, скрытым образом, содержат некую опасность для оператора, связанную с Прелестью ложного мистического опыта; символически это выражаемо Куполом в Средокрестии (что крайне редко, почти никогда, не встречается во Франции и в Германии, и часто, в Италии). Потому, специфика Паломничеств сюда, такая: оператор должен уже иметь устойчивый опыт апофатического расслабления, успокоенные ум и душу, выстроенное чувство правильной Иерархии и более-менее решённый вопрос похоти.

Собственно, понятно, почему Средневековье начало уходить именно здесь, почему ренессанс и барокко родились в Италии.

Теперь пару слов о каждом городе данного Паломничества:

ВЕНЕЦИЯ: мощная морская цивилизация под сильным византийским влиянием. Один из истоков современного мира капитализма. Нация торговцев. Слабый рыцарский след. Посредничество (этот момент интересен, ибо связан с Гермесом). Дуомо Венеции, в общем, византийский Храм с избыточной катафатикой. Прекрасный Тампль на острове Мурано (кстати, в его апсиду замурован Дракон).

ТРЕНТО: город под знаком Стихии Воздуха. Мощное немецкое влияние. Великолепный Дуомо, весьма родственный германским образцам. Ещё, как минимум, два сущностных Храма. Особенно ценен своим Гнозисом Храм Святого Лоренца. Врата Доломитовых Альп.

СИЕНА: град на холмах. Сильна стихия Огня. Совершенно неповторимый Дуомо. Мощное влияние Гермеса. По факту, мы только прикоснулись к измерению Сиены и прочувствовали вполне, в большей мере её Дуомо. Город заслуживает глубоко изучения и многократного возвращения к вопросу.

ПИЗА: град Поля Чудес с комплексом из Баптистерия, Дуомо и Башни. Исключительно важный Храм, связанный с Тамплиерами. Готический шедевр у реки. Пиза – достаточно приятный город с довольно умиротворёнными духами. Циркуляция пневм

между Храмами посредством улиц, реки и других сооружений, здесь, в основном гармонична. Важная точка коагуляции – Металлический Грифон на крыше Дуомо.

ПАВИЯ: город довольно грязный, но этой самой внешней вульгарностью, прячущий чистую циркуляцию в своей глубине. Это проявлено и в том, что Дуомо Павии, представляет относительно ценность и не содержит в себе глубокого Гнозиса. Сердце циркуляций здесь, Храм Святого Михаила, который раздаёт свою мудрость ещё, минимум, четырём-пяти Тамплям. Те, в свою очередь, направляют в упомянутый Храм собственные интонировки энергии Мудрости. Немаловажную роль играет Монумент Гарибальди и Три Башни. Мост с мощной рекой усиливают и остужая, промывают, местные циркуляции.

Чертоза-ди-Павия, как увиделось нам, содержит определённые интересные моменты, но глубинно пустовата...

МИЛАН: сложный, грязный, суетный и уставший, город. На лицо: островки качества (Замок Сфорца, Дуомо и ещё пять-шесть Тамплей) внутри неблагоприятной среды. При этом, Дуомо Милана, безусловно, один из ключевых Храмов в деле поиска Пресвятого Грааля. Наиболее сущностный треугольник Милана, это – Дуомо, Санта-Мария-делле-Грацие и Базилика Святого Амвросия. Немаловажна и та роль, которую для Милана сыграл Бернар Клервоский. Аббатство Кьяравалле мы, не успели посетить, но оно крайне важное.

Таким образом, все, перечисленные выше города, весьма и весьма отличны. Вряд ли стоит говорить о какой-то их единой «итальянскости». Последняя, всё более нарастает именно с периода ренессанса.

Наверное, имея в виду Эгиду Рыцарства с её Эссенцией, Тамплиерами и Тевтонами, не стоит начинать Паломничества с Италии. Идеальные места первого входа, основная пара Белого Ава-лиона, Германия и Франция, а также – Португалия.

Уже Испания весьма похожа на Италию, но не критично...

Всё дело в Огнях и в их Чистоте.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. «ИСПАНСКАЯ ТРИАДА».

1. ТРИ ШЕРШАВЫХ, В ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ РЯД; ДВЕ ГЛАДКИХ – К НЕБУ.

Постоянное использование электроники всецело надёжно делает современного человека циником и нигилистом. Сие, неизбежно приводит к тупому минору ватной усталости, которая безуспешно насилуется сенсуальным гедонизмом вечных развлечений и шоппингом брендов... Человек как таковой, демонтируется в новый модус исходной глины для производства ещё невиданных доселе, големов. Глаза, даже малых детей, уже взирают не по-людски, в них – пластмассовая угроза хладно мерцающего ада переплетённых проводов и всегда голодных сенсорных экранов.

Искусственно взвинченный «позитив» своим невротичным дребезжанием закрывает вышеозначенную мизансцену неумолимого апокалипсиса.

Таковы условия.

Именно в них совершается Паломничество.

Не стоит приукрашивать исходное и навязанное. Не нужно и переживать на эту тему.

Спокойно и отрешённо ориентироваться в неоновых сумерках инферно, чётко отдавая себе отчёт, что ты, в том числе, на беспощадной тотальной войне.

И первое «здравствуй» здесь: конкретное дистанцирование от сего общества, освобождение от всяческой и любой толерантности по отношению к нему.

Расхлябанные и вялые особи сегодня обречены: они – корм, не более.

Понятно, что тип настроения обуславливает способ видения. Иногда, очень даже полезно создать условия такого настроения, дабы заметить и конкретно прожить вышеописанное.

Своеобразная прививка от рабства.

Однако: всё время пребывать в таком воззрении – значит умереть до срока.

Что ж: продолжим пока что нагнетать.

Публика в аэропорту весьма специфическая, рафинированная и замороженная. Видно: большинство, огромную долю внимания уделяет пригонке одежды в русле своеобразной постмодерновой эстетики. Что-то отдалённо напоминающее мужчину, некий зайчик с серьгой в ухе... Ощущения висения смыслов вокруг прихорошенных тел не замечено вовсе. Тем не менее, все слегка возбуждены и на «позитивчике».

В который раз явственно ощущаешь, что нет ничего хуже толерантности. Почему-то понятно сразу и стабильно: если толерантный, значит – сволочь. А если не толерантный и глупо себя демонстрируешь, – значит враг общества.

Между тем, первый перелёт заканчивается. Берлин. Выходим. Проверка документов.

Шершавость энергии, её излом, её разорванность, как бы цепляется за эфир и так формируется видение сопротивления, недовольства и войны.

Слишком гладкая пневма, если не свита некими кольцами, быстро соскальзывает в Пустоту, в которой можно ошибиться, распределив присутствие в ускользающую периферию и так познаешь только нигилистический хлад вечной смерти.

Правильное кружение спиралей энергии в свежей Пустоте, их узнавание шарами и цепями звуко-светов, – ключ к правильной судьбе.

Именно из модуса взаимодействия пневм и Пустоты рождаются воззрения и взгляды.

Зная это, легко расслабить любую проблему. А зависание в проблеме обусловлено ошибкой понимания правильности:

ущербный наслаждается болью и раной (видимо, так подтверждая иллюзию своего обособленного существования).

И, тем не менее, даже зная всё это, приходится констатировать описанный в начале статьи, тотальный упадок.

При проверке документов одному из нас забывают поставить печать в паспорт, однако, мы бдительны и настояв на своём, таки заставляем местного мента исправить ошибку.

Пересадка. Длительное монотонное гудение перелёта в Мадрид. Рядом сидит какая-то испанка, её ребёнок, лет шести, вообще не закрывает рот и всячески конвульсивно дёргается. Волны невнятного сна сменяются недлительным бодрствованием.

Наконец, прилетели.

Испанская речь довольно жёсткая, как бы взлетающая в конце фразы и заканчивающаяся фонетической открытостью гласной: налицо развивающаяся бодрая катафатика. В этой опции, немецкий, противоположен: жесткое закрытое отрубание фраз в апофатическую немоту.

Переезд из Мадрида в Толедо.

Возвращение в Западный Иерусалим.

Врата Солнца и Луны, мостовая узких и кручёных улиц...

2. ТОЛЕДО. КАМЕНЬ ТРЁХ ПЕНТАГРАММ.

Повествование вполне может быть последовательным, из начала в конец.

Монтаж, перемешивание разорванных (а потом, сшиваемых в разные узоры) событий, сотворяет своеобразные игры со временем. Результирующее настроение от этих двух будет разное; кроме того, сам финал может быть «закрытым», фиксированным, история как бы закончена, а может – открытым, когда оповедь обрывается в лиге одной из динамик...

Сюжет, таким образом, не вполне является, собственно, истечением некоего содержания, он ещё и передаёт некую энергию-настроение, в письме выражаемые играми со временем. Если же имеет место ещё и устная передача автором, тогда Гнозис транслирует интонация.

Итак: первый день в Толедо, прибыли мы сюда вчера к вечеру.
Катедраль.

Я был уже здесь.

Оказалось, сокрытые Сокровища ждали. Совершив все проходы и воззвания, неторопливо, в Хрустальном висении, пройдя в чреве главных Котлов Собора, посидев в ключевых его узлах, вышли мы к Капелле Матамороса. Странно, в прошлый раз она и замечена не была. Альий Меч-Крест, Раковины, готическая лепнина... в центре Капеллы круг и восемь Лучей в нём.

Почему-то ощущается необходимость попасть внутрь Капеллы, это можно сделать просто её открыв: для этого нужно отодвинуть металлическую защёлку. Обсуждаем, что за это будет, не заберут ли в ментовку и не депортируют ли. В этот момент подходит какая-то работница Собора и начинает открывать упомянутую Капеллу, быстро проникает внутрь, закрывая двери. Я так же стремительно подтекаю к ней и прошу пустить внутрь хотя бы на минуту. Она строго отказывает. Говорю ей «Камино Сантьяго», свершаю крестное знамение и смотрю прямо в глаза.

Смягчается.

Пускает.

Искренне благодарю её.

Становлюсь прямо в центр двух крестов и круга, кратко и по Сути взываю к Матаморосу. Спутники стоят чуть позади, работница ждёт. Выхожу из этого средокрестия, сердечно благодарю музейную даму. Выходим. Небольшое чудо проявилось.

Вчера.

Первая прогулка Толедо. Конечно, закрытый Храм Сан-Мигель, дело Тампля в тайне. Конечно, извивы улиц и брусчатка. Безусловно: Врата Солнца и Луны.

Не особо надеясь на успех, идём ко Храму Святого Иакова Arrabal, в прошлый приезд он был всё время недоступен. Мимо лавочек с ножами, бижутерией и сувенирными мечами... вот.

Тампля.

К нашему счастью он открыт. Местный падре проводит для школьников какие-то квесты внутри Святыни. Неизвестно, можно ли, однако мы тихо заходим. Падре удивлённо взирает на странную компанию. Плавно и тихо рассредотачиваемся в Храме. Делаем своё. Падре всё ещё несколько встревожен нашими манёврами, но постепенно расслабляется.

Отдаюсь божествам первого, за сей Пилигримаж, Тампля.

Здесь предельно тихо.

Школьники орут, падре читает какие-то нотации...

А здесь предельно тихо.

Пью это Знание. Окунаюсь. Касаюсь. Вкушаю...

Под знаком Матамороса.

Толедо.

Конец февраля. Тут весьма странно, то тепло, почти по-летнему, то холодно ноябрём в неосвящённом колодце очередного переулка. Туристов сейчас, слава Богу, мало.

Ходим, бродим, вкушаем...

Две Синагоги, Белая и Эль Транзито, находятся совсем рядом. Первая, девственна в своей пронзительно чистой стеклянности, манифестирует некий полустанок Обретения Реализации, весьма подобный в Каббале, Христианском Мистосе, у Суфиев и в Герметической Традиции...

Белизна.

Малая Святость.

Сему состоянию соответствует гладкая и плавная пневма, а значит, Шар.

С шершавой пневмой не всё так просто: с одной стороны, она связана с Квадратом; с другой – с Огнём. Видимо, важно суметь их прочувствовать обе, шершавую спрятать в гладкой, освободиться от Земли, но мочь извлекать Молнию из Сферы...

Также немаловажен вопрос устойчивости модусов и произвольности переходов; собственно, союз гладкого и шершавого порождает спиральный завиток базовой Структуры.

Врата третьего дня в Толедо открываются проникновением в измерение Храма, находящегося рядом с Брамой Солнца и Луны. Здесь сейчас музей: изначально располагалась Мечеть, впоследствии, переплавленная в христианский Храм. Камни, растения, деревья... небольшое тысячелетнее здание. Террасы и тропки.

Интерьер Святыни уникален. В маленьком пространстве соседствуют два Котла. Первый, собственно бывшая Мечеть, представляет собою некий прямоугольник, в его центре – четыре колонны. Всё это вместе чётко зонировует пространство первого Котла на Девять Квадратов, универсальную схему Порядка, в том числе – ареопагитического. Над каждым Квадратом, своё «небо» с фиксированным Знаком, над центральным, Звезда о Восьми Лучах. Проявлена интереснейшая связь Восьмёрки (Число закрытого Круга и превосхождения Семи Сфер Принуждения), Четвёрки (Власть Кубического Камня) и Девятки, как Центра...

Апсида достроена уже христианами и представляет собою алтарную часть. Она пламенеет Пантократором и выражено сие посредством толедского Мудехара.

Единый Знак шершавой и гладкой пневм вполне откровенно изображён на полу в Капелле Сантьяго Толедского Собора. Сфера, Восемь Лучей, в точках их пересечения – некие увязывания в шары. Сфера и производные от неё кривые (их базовый паттерн – Восьмёрка), являют собою гладкую энергию; Лучи – шершавую. Важно то, что шершавые формы не сами по себе, а как бы выходят из Шара.

Второе прохождение Собора, тут невозможно сделать Центральный Проход, потому накручиваем посолонь и противосо- лонь, всего восемь... краеугольный Камень Крипты находится в месте связывания пучка нервюр, кстати, последние, в Готическом Храме и передают базовую шершавость. Её поглощают множе- ство Камней Фиксации, которые коррелируют и с Розами, и с Цен- тральной Прозрачной Сферой Гнозиса.

Волна за волной.

Проход за проходом.

Толедо исключительно непростой город: здесь нет линейности и потому так трудно его увязать. Город Стали и Мудехара дышит, живёт, облачно движется сам в себе: потому, планируя попасть в одно место, идя в этом дивном коме, часто попадаешь в совер- шенно другое.

Немаловажно, что сии перемещения материи Града являются следствием мощных циклов Пламени внутри тайного измерения: потому, тут как-то странно быстро нагреваешься, плавятся кости и вырубает в сон.

Королевский Монастырь Святого Иоанна, пламеня Готикой, манифестирует своим Клуатром две стадии: нижний ярус дарует расслабление Стеклянного Острова, а верхний – выводит в оби- тель Огненного Льва. Имперские Орлы в самом Тампле довер- шают возможность Передачи.

Над городом, безусловно, доминирует Башня Собора, её вен- чает Шпиль с Тремя Коронами по вертикали. Ночью, Храм под- свечен тёплым желтоватым светом, а Шпиль с Коронами, как и подобает в таком Деле, сияет полярным холодом. Катедраль огромен, нам повезло, окна съемной квартиры выходят прямо на него и можно созерцать сие чудо. Днём, Собор как бы продолжает себя в многочисленных волнах черепичных крыш толедских до- миков; ночью, из-за подсветки, всё исчезает и остаётся висеть только волшебный фонарь Катедраль.

Его сияние привлекает неспящие мотыльки душ к Алхимиче- ской Короне... чистая Гермесова Печаль нисходит плавной вуа- лью каждого вечера.

Свершается и более сокрытое дело. Лавка, где в первый визит было рассказано и семи ступенях толедских узорных изделий.

На неё выводит в первый же день. Миную.

В последние сутки, заводит в сувенирный, буквально тянет: вроде бы бесцельно брожу, смотря на товары и витрины. Вот. Шкатулка. Примитивная работа. И, тем не менее, изделие весьма интересно: оно всё перевито особыми Пентаграммами, с переплетением линий. Приобретаю её. Выхожу... оказывается, рядом, та, первая лавка.

В неё уже попадаю к вечеру. Всё тот же испанец средних лет, пиджак, сигаретный запах, старая мебель помещения, больше похожего на мастерскую, чем на сувенирный. Опять рассказ о семи ступенях...

Странно. Здесь меня ждали две подвески со сложными Пентаграммами: в них прямая и обратная взаимно перетекают сложными Цветками. Чувствую, что эти артефакты являются Философскими Обителями, дух Гермеса пульсирует в них.

Всё случается.

Вечерние улочки Толедо.

Скалы. Река в каньоне. Камень.

Спокойно брожу...

Квартира.

Собор в окне.

Волшебный Фонарь.

Спокойно созерцаю.

Сон приносит огромный объём своеобразного мистического Опыта. Увязывание. Дело Трёх Пятилучевых Звёзд.

Гнозис Толедо.

3. АВИЛА. СИЯНИЕ ПЕНТАЛЬФЫ.

Пентаграмма... с детства, знакомая всем и каждому, пятиконечная звезда. Множество гербов и флагов современных стран украшает сей знак. Некая бодрость, пожалуй, всегда исходит от данного знака... звёзды на погонах, на каске или на фюзеляже.

Пять равномерно расположенных точек на окружности, каждая соединяется с двумя не соседними; получается, острие каждого из Лучей является тернером бинера соседних точек; ближние «не дружат» и напряжение разрешает дальний, «потусторонний». Причём: сама форма разрезания вписана в равнобедренный треугольник, отсылающий нас к Огню...

Пять языков Пламени. Пять равнобедренных треугольников.

В центре – Шестое, некая пятиугольная Сота.

Похоже, динамических аспектов – пять, они довольно агрессивны к внешней среде (если только Звезда сия не вписана в Круг). Фиксированный – один и он в центре. Неподвижное сердце и движущаяся периферия.

Теперь положение.

Как правило, мы имеем дело с двумя видами Пентальфы: одним лучом вверх (прямая) и двумя (обратная). Благодаря одному французскому оккультисту, вторая ассоциируется с Сатаной и демонами (якобы, прямая символизирует торжество Воли над Стихиями, в том числе, над страстями; а обратная – торжество Стихий и страстей над Волей). Судя по всему, упомянутый тайновед несколько предвзято отнёсся к вопросу; тем более утрированным, является вписывание головы Козла в обратную Звезду.

Если мы посмотрим на убранство Средневековых Храмов, то узрим использование обеих типов Пентаграмм; порою, даже, в связи и в одном узоре.

Наверное, прямая, больше связана с активной позицией субъекта, поскольку акцентирован нечёт: либо – Единица, либо, Тройка (здесь, как посмотреть). И она более связана с фиксацией Состояния.

Обратная, видимо, акцентируя бинер, задаёт большую ритмику самого движения, интенсивность, силу разряда. Также, она символизирует Нисходящий Поток, Водопад, и соответствует Мечу, остриём вниз (пример: Икона Андрея Рублёва, изображающая Фаворское Преображение, на которой Христос находится как бы в сердце обратной Пентаграммы, а Гнозис – Благодать, нисходят трём Апостолам-Ученикам в виде трёх Лучей).

Потому, может быть: прямая Звезда соответствует Молитве или Возванию, Мечу, остриём вверх и Фонтану. Инспирацию представляет обратная.

Их совокупное использование в контексте одного Знака даёт завершенность Десятки Полноты, обеспеченной Циркуляцией Фонтана и Водопада, что нас, также, отсылает к единству и равновесию Экстаза и Энтаза.

Последнее, есть условие проявления андрогинной пневмы, этой небесной драгоценности всех Скитальцев.

Пятёрка Пентальфы, в первую очередь, прямо указывает на волшебные врата пяти органов чувств, главным из которых является Зрение. Именно, через них и посредством их и соответствующих им сознаний, мы:

1. воспринимаем «внешний мир»;
2. проводим манипуляции фантазией-воображением и сним сновидения...

Конечно, всё это связано. Возможно, даже, коррелирует с прямой и обратной Звёздами.

Получается, само Тело Гнозиса, Передача, Знание, может не только быть символически изображено в нейтральном модусе в виде Шара, но и – в аспекте активных встречных Циркуляций, выражаться Двумя Пентальфами. Каждая Пентаграмма в отдельности, больше манифестирует шершавую пневму, являя так ещё один переход от гладкой и круговой.

Примечательно то, что пятиконечную звезду очень просто нарисовать без отрыва руки, – сие, не вполне очевидно значит: такое же действие легко пойдёт отточенным клинком, будь то

нож, кинжал или меч. Отсюда, один шаг до понимания базового паттерна движения вообще и воинского движения, в частности. Круг, наиболее энергосберегающая фигура, а воитель должен быть в состоянии закрывать всю сферу вокруг себя теми, или иными боевыми техниками. Отсюда, шершавая, прямая энергия для воина, есть выходящий аспект Квадрата из Круга. Переходы движений внутрь и наружу рождают совершенную форму Циркуляции – Восьмёрку.

Эссенция гладкого движения именно она.

Непрерывное начертание Пентаграммы апеллирует как раз к Восьмёрке и миру её вариаций.

К этой же теме: крёстное Знамение, если учесть все линии движения пальцев – это, непрерывно начертанная Пентальфа.

Таким образом: Пентаграмма внутри себя, в своей сути, содержит гладкую энергию, наружу радируя шершавую...

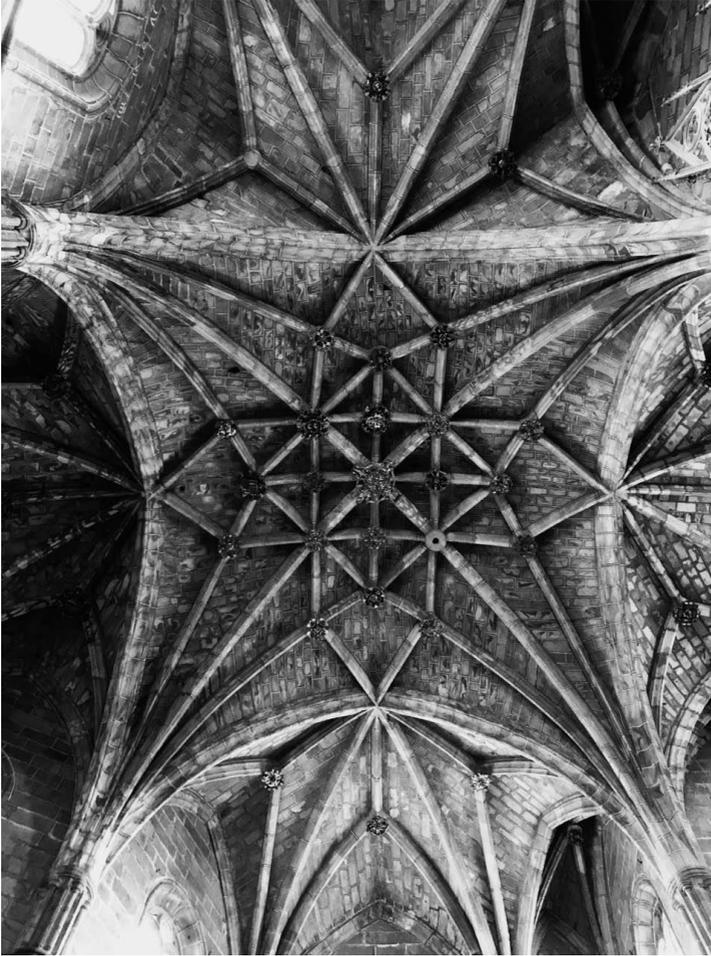
Авила.

Город, в котором полностью сохранена крепостная стена с 87 Башнями. Находясь внутри этой крепости, чётко ощущаешь ту силу, которую отражает упокоенный камень сам себе же и в центр каструма. Мощное, рычащее, состояние. Центр Пентаграммы. Сохранённое Сокровенное и возможность атаковать.

Катедраль Авилы встроен в Крепость, или, напротив, стены и Башни можно узреть как силовые крылья Собора. Так Святыня обнимает город и защищает его. Крепостью Рыцарской и Господней одновременно, предстаёт Авила.

Храмы разбросаны внутри стен и за ними, впрочем, последних, больше.

Внешне, Собор очень суров и напоминает рыцарский шлем без забрала, полностью прячущий лицо и обладающий только прорезями для глаз и для дыхания. Экстерьер Катедраль, это – молчание. Притом: Молчание в Силе.

Внутри, в начале Нефа, вообще-то, продолжается линия суровой аскетики. И вот пространство за Трансептом неожиданно изливается, благодаря играм со светом и цветом камней, состояние самоцветного праздника.

Таков Восток этого Тампля, кстати, как раз из него, и выходят двумя протуберанцами, стены и башни... как бы Алтарный Восток, Крепостными сооружениями, обнимает город.

Башня у Катедраль одна и она находится в композиции Западного Фасада, смещённая к Северу. Вежа фиксированная, не острая, источающая светлый мрак силы.

Трудно передать в описании суть Собора, она улавливается, большей мерой, интуитивно и здесь, в Авиле, связана со всем градом.

Затаённо-спокойно у Катедраль в начале, празднично-сияюще в конце прохода...

Возле сего Собора просто сидишь и перебиваешь в молчаще-прозрачной нерушимости.

Твердыня Знания, пожалуй так, можно подвести итог сему краине поверхностному, указанию на описание.

Второе Чудо Авилы – древняя, более Романская, Базилика Святого Висенте. В ней исключительно сущностная Крипта: сие пространство покоится врезанным в дикий камень скалы. Храм прост и чист. В нём замечательно можно сделать Ритуал Трёх Проходов, окунувшись в некое созвездие резонанса с Везле.

Вечер.

Одинокое сидение пред Собором. Множество каменных Львов, усевшись, подобно Рыцарям на Гербе Тампля по двое, загнули уста. Тайны сокрыты, день избыт, все изошли кто куда... тёмное глубокое небо над Авиллой. Редкие звёзды.

Исполненность.

Все Воззвания затихли.

Всё правильно: подобает тонко и хрустально общаться с Тамплем вечером, на изломе дня, в начале ночи... когда прихрамовая площадь пуста, Собор восстановил свою охему и её озеро доступно для воздушно аккуратных, причастий и погружений.

Привратные Львы держат в зубах, ловя агрессивный росчерк Вечности ближе к горячему языку, железные кольца и свисают цепи.

Уставшие цепи рабов.

Площадь пуста.

Пуста и та, где упругим Грифоном впился своими Львами в камень мостовой, Храм Святого Камня же. Мы живём тут, в окно видя Розу сего Тампля.

Утро всегда перегрето как бы наперёд. Особенно – весной.

Особенно, в Испании.

Потому, совершать прохождения к Храмам спозаранку и днём, не всегда, удачная идея.

Силою обстоятельств, приходится в это время, прийти в Монастырь Санто-Томас и в Храм Святого Иакова. Продираясь сквозь потную заслону мессы, отходя от внешних профанных форм, удаётся-таки погрузиться в распахнутое небо третьего Клуатра. Нервюры Уранических полей...

Собор, конечно, главная доминанта каструма, да и города вообще. Он не в центре, и в этом свой глубокий смысл. Катедраль – муж, суровый и чистый Монах-Рыцарь; стены и башни – его супруга; а уже дома и капеллы, церкви и Монастырь внутри, – дети.

Особо выделяется, внешне неприметный, ребёнок, Капелла Mosen Rubi, она к Северу. Не ожидаешь совершенно ничего такого, входя туда. Но стоит поднять взор и шок обрушивается, перемалывая все кости: нервюрное небо в игре желтого и розового камней. Это всецело невероятно; полюс всех Горних Твердей Готических нервюр перемещается в сие вовсе небольшое, сооружение.

Путник замирает.

Он созерцает своё одинокое висение, зная – здесь, Пилигримаж вечен.

Каменный Лев, смотрящий в Зеркало Пустоты.

4. ЗОЛОТО СЕГОВИИ. ПРОЗРАЧНЫЙ СВЯТОЙ ПЕРЕЛИСТЫВАЕТ СТРАНИЦУ.

Утром, первым снегом давнишних разочарований, выпал некий стих:

В суете кораблей
Тот забыл паруса
Потому до земли
Вёсла, доля раба.

Потому небосвод
Так пронзительно горд
Оттого в чудеса
Страстно верит народ.

Потому та ладья
В море крови плывёт
Оттого никому
Не подвластен восход.

Итак, небольшой переезд на автобусе, Сеговия.

Сразу попадаем в древний Романский Храм Сан-Мильян, мимо Акведука, к Собору.

Прямо возле одного, на одном из деревьев, спит рыжий кот. Он свернулся на толстой ветке дерева и поживает совершенно беззаботным клубком.

Поприветствовав рыжего Хранителя, ныряем в Катедраль.

Огромное пространство умыто легкостью радостного Воздуха; в этом Храме слёзы блаженства всегда сдувает с лица тёплый ветер.

Немного страшно трогать буквами девственную белизну листа, боязно не смочь передать Золотое Диво Сеговии, города на вершине горы. Города, который не укрылся.

Катедраль Сеговии расположен на самой вершине холма, на почтительном расстоянии сию огненную композицию обрамляют довольно высокие горы, порою, убранные в девственные покровы снегов.

Хоры Собора и Алтарная часть – два главных Котла, их разделяют две колонны и сиденья для прихожан. Такие же две выделенные колонны расположены сразу за Фасадом, пред Хорами. Эта наполненность являет собою главную Ось Тампля: Алтарь – причал Света; Хоры, гавань Звука. Там, в отделке кресел Хоров, представлены взору несколько десятков уникальнейших узоров, явно связанных с увязыванием и Передачей особого Гнозиса. Центральная часть окружена множеством Капелл, которые, как бы отводят в разноцветные озёра свои, Воду Живую из Сердечной Оси Храма. Среди них особо выделяется Капелла Матамороса.

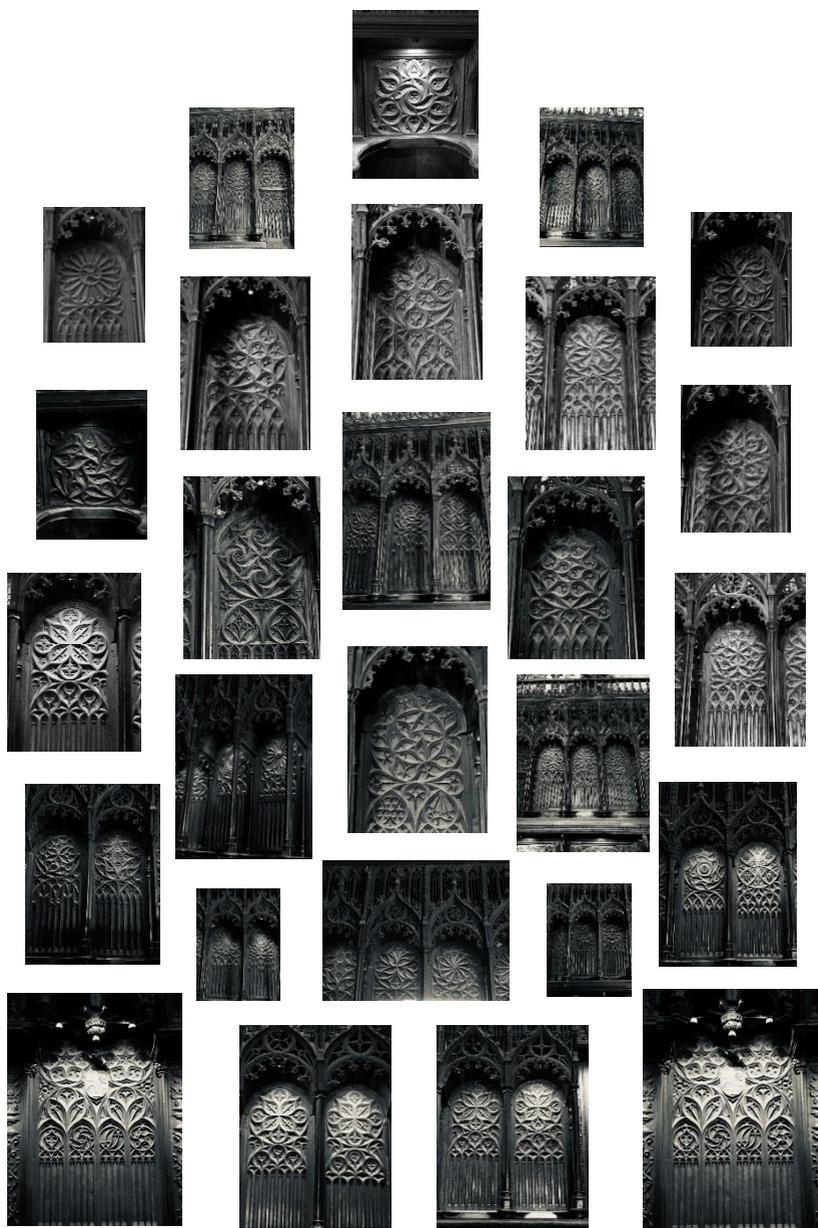
Великолепный и также вознесённо-воздушный Клуатр ещё раз декантирует Священное Вино чаши этой.

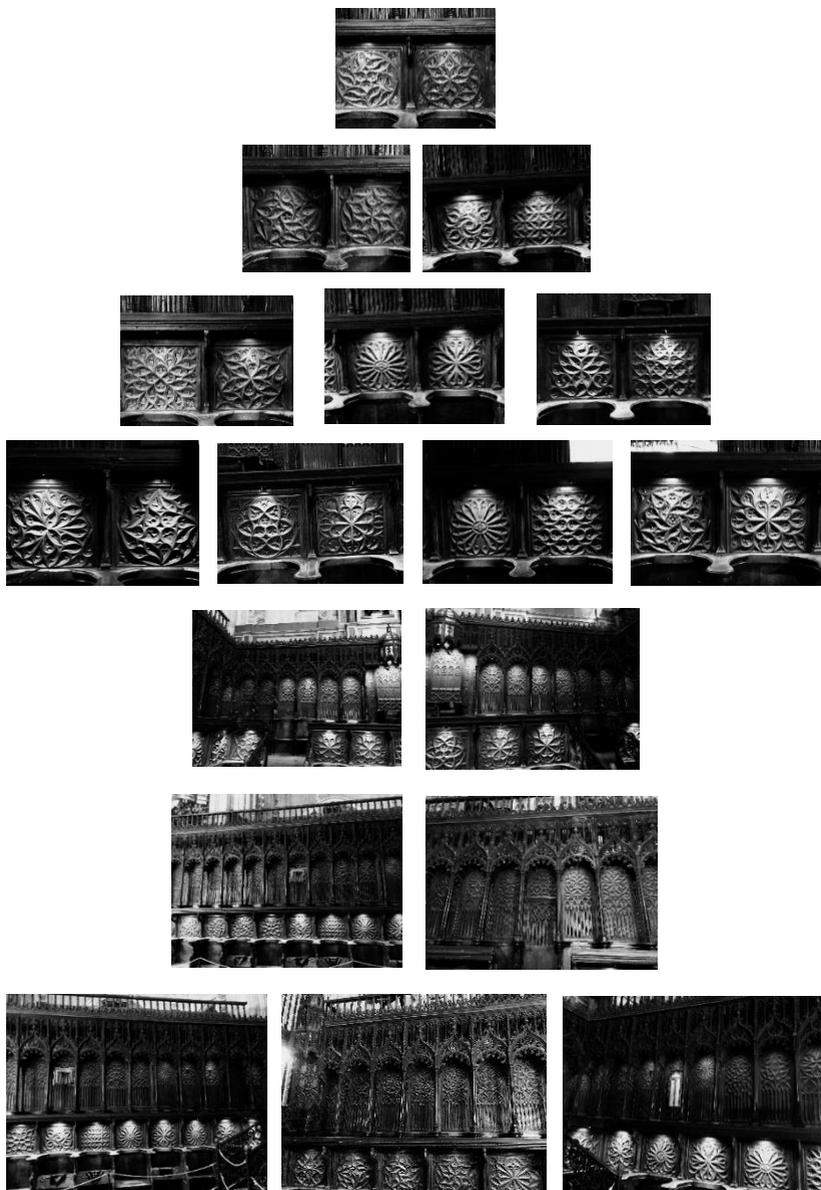
Башен как бы три. Первая, сделанная в стеклянном благородстве поставленной Богу вечной свечи, находится ближе к Фасаду уходящего Солнца и смещена к Югу.

Вторая, аккуратным куполом венчает Средокрестие и держит в себе Хрустальный Шар Передачи. Третья, расположена над Капеллой Причастия и она – октагон.

Экстерьер Храма удивительным образом сочетает в себе гладкую зеркальность стен и экспрессию пламенных шпичев контрфорсов, которые вздымаются к небу в три каскада. Опять и снова – гармония гладкого и шершавого.

Бесконечное хождение по Сеговии... этот град похож на Корабль, Неф. Город-Храм. На носу сего океанского Воина, Крепость Алькасар; мачта и парус – Собор. Около двадцати старых романских Храмов и Монастырей разбросаны щедрой дланью Господа в широты эти. Идёшь по мостовой, по камням, кручеными улочками, созерцая жителей и витрины... выныривает очередная Тампля.

Несколько отдельно расположен Храм Вера-Крус (Истинного Креста), да, именно он возведён Тамплиерами. Сейчас усиленно акцентируется, что, якобы, упомянутый Тамплъ никогда не принадлежал Ордену Храма, будто бы его строил Мальтийский Орден и сегодня интерьер наполнен множеством знаков последнего.

Однако, Сердце на обманешь: вне всяких сомнений, Вера-Крус строили Тамплиеры. Молились и Взывали в нём. А когда Тамплъ был погран, известно, что многие Святыни Храмовников отдали Иоаннитам. Здесь именно такая ситуация.

Сей Пилигримаж, уже второй в Сеговию. Странно, много лет ощущалась исключительно сильная связь с одним из Святых, Сан Хуан де ла Крусом. И в первый свой визит в Сеговию (так получилось) даже не представлял, что сей град как-то связан с Иоанном Крестой.

И вот «случайно» узнаю, что погребение этого Святого, а также – его Монастырь, точно напротив Тамплиерского Храма. На фоне спокойного и расслабленного состояния горячие слёзы нисходят по обличию, мгновенно, через века и столетия проступает Золотая Нить связи Сердец, любящих более всего Истину.

Судьба Сан Хуан де ла Круса была на редкость тяжёлой и трагической, его, как и Тамплиеров, попирали и мучили как бы «свои», католики. Иоанн Креста прожил всего сорок девять лет и умер, мучимый болезнью. Его священной спутницей стала Тереза Авильская, повлиявшая на вектор судьбы.

Сан Хуан де ла Крус пережил исключительно глубокий Мистический Опыт и правильность последнего была многократно и жесточайше подтверждена отношением Святого к многочисленным мукам, принятым от «своих», предательствам и мучительной то-тальностью всей повседневной жизни. Уж кого-кого, а Иоанна Кресту крайне сложно обвинить в прелести.

Автора «Тёмной ночи души» и Орден Храма роднит крайняя степень всецелой отдачи во Имя Истины. Так и расположились на окраине Сеговии Храм Вера-Крус, возведённый Рыцарями Тампля и погребение Сан Хуан де ла Круса в Монастыре Кармелитов. Так и молчат они особым молчанием вдоль пыльного Камино.

Редкий-редкий путник взобьёт пыль сию праведным шагом...

Собор Сеговии, воистину, вознесённое диво пречистого Воздуха.

Вход в Храм платный, и это, несколько освобождает его от праздношатающихся, да и туристов, слава Богу, мало. Бывает, даже такая тихая и немного грустная, радость (именно это сочетание, знак особого Качества), когда в данном огромном чреве оказываешься один. Или, почти один.

Волны несказанной, сияюще-ночной чистоты тогда омывают скольжение макушки под огненным росчерком нервюрных сводов.

С Западной стороны к Тамплю примыкает немалая площадь, окружённая каменными львами с высунутыми железными языками. Она ненавязчиво огорожена решёткой и потому на территорию эту могут попасть только вошедшие во Храм. А поскольку их итак мало, постольку площадь сия практически всегда девственна безлюдием пустоты. Заходя сюда и созерцая Фасад, испытываешь и омовение и утоление Водами нездешними.

Вне всяких сомнений, одним из опорных чудес Сеговии является римский Акведук, которому что-то около двух тысяч лет. Его протяжённость составляет более семисот метров при высоте пятиэтажного дома. Поразительно: немалые камни скреплены без раствора (и это заметно глазу), вся конструкция ирреально висит, продуцируя активное сновидение, наводимое на весь город. Ясно чётко, это ощущает тело: не может такое, сделанное так, просто стоять ТАК более двух десятка веков. Тут однозначно присутствует какая-то особая Магия, которая, распространяясь на всю Сеговию, делает её ещё более особым местом.

Вечер опустошает Сеговию и сообщает ей прозрачную тишину замирания на полувдохе. Людей почти нет, пятёрка прихрамовых котов успокоена (они уже хорошо накормлены и дремлют). Улицы как бы сбросили дневную, немного суетную, туристическую, накипь. Полупрозрачные духи давно ушедших воинов и монахов плавно расходятся душевной зыбкостью, наполняя так полумрак

переулков и пруды площадей. Ночной город совершенно по-другому принимает в свои чертоги, по-иному нашёптывает узоры тайн и секретов. Особенно инаковое измерение подле Собора, стоишь, вбираешь, тонко слушаешь...

Прохладно и отрешённо мерцают далёкие звёзды.

Храм Святой Троицы, он совсем недалеко от Катедраль. Сюда попадаю вечером, к двадцати. Древние романские формы, ощущение правильной и простой завершенности всего со всем; некая Хрустальная вселенная, и ранимая, и несокрушимая, одновременно. Апсида мягкой благословляющей дланью ложится на лоб. Чувствуется, что не стоит увечить словами даже молитвы, девственную немоту вечернего сидения в старом Тампле. Потому, сию и пребываю в предельной Простоте.

Торжественно.

Неискусно.

Холм Сеговии.

Всё ходишь спиралями и ходишь... собираешь пыльцу, практически невозможного, Гнозиса.

Алькасар.

Крепость Сеговии расположена на носу Корабля.

Алькасар – плод средневекового мира. Сейчас это заново воссозданная копия сгоревшего Замка... и, тем не менее, она прекрасна. Пропитана Рыцарством, Мудехаром и обилием тайных символов. Много блестящей стали самых разнообразных лат...

Наверное, практически в любом значимом испанском городе будет ощущаться смешение Христианства, Иудаизма (конечно, с Каббалой) и Ислама вкупе с Суффизмом... В этом смысле, Испания, как бы пролитый на Запад, Иерусалим.

Испания весьма Пламенна.

Огненная и Германия.

Однако, интенсивность у этих пространств, хотя и Мужская, но довольно разная. Испания, в первую очередь благодаря Исламскому следу (Конкиста и Реконкиста), а также – Еврейской ини-

циативной Мистике, обладает, что ли, более горячим и катафатическим Пламенем; Германия, изначально чистая и апофатическая, надломленная тотально и жестоко в последней войне, несёт, скорее, световую тень Белого Огня...

В любом случае, для Европы, особенно материковой, именно Германия и Испания играют роль выраженного Мужского, Воинского, Принципа. Очень существенно испанское Пламя усиливается и сублимируется множеством Камино Сантьяго (немецкие Камино, кстати, своей целью таки имеют иберийский Запад).

Если говорить о какой-то Андрогинности в этом контексте, то, скорее всего, ей/ему соответствует измерение Португалии, что осязается вполне.

Франция, здесь, больше соответствует Женскому аспекту (что, кстати, подтверждает специфика главного Храма Парижа, Нотр Дам = Наша Дама).

Италия, в отношении к данной схеме, вообще стоит особняком...

В Катедраль Сеговии, если в него зайти, как и подобает, с Запада, первая слева (на Севере), Капелла, имеет интересный металлический Символ: два Треугольника соединены основаниями, один вершиной вверх, другой – вниз; ещё два направлены навстречу друг другу и касаются своими остриями основной первой пары. Вроде бы, первичное истолкование на поверхности: так записано «MARIA» и, в основном, обыгрываются буквы «М» и «А» в их взаимопереплетении. То есть, первая и последняя, что апеллирует к Альфе и Омеге. Понятно, что речь идёт о Богородице...

Однако, есть один важный нюанс: явно видно, что базовые Треугольники Огня и Воды ещё не смешаны и не взаимопроникли; более того, по аналогии, к ним примыкают Воздух и Земля с боков. Мы созерцаем Четыре Стихии вне смешения, немислимая, здесь ситуация. И, как иногда известно, некий Плод, символизируется Звездой, где симметрично и красиво, Огонь и Вода проникли друг в друга (Гексаграмма); из неё же выводятся Знаки других Стихий, участниц Смешения, Земли и Воздуха. Шестиконечная Звезда манифестирует некую «Новую Землю», которая и получила данное качество, благодаря всецелому Равновесию...

А Символ несмешанных Стихий может иметь отношение и к Первоматерии, и к Великой Матери особого Состояния. Не забудем, что Дева рождает Спаса, Бога, причём, непорочно, вне тирании этой Демиургии и, соответствующей ей, Великой Матери...

Интересна в этой Капелле, также, раскраска нервю и свода. Исконная Чистота.

Прозрачный Святой перелистывает страницу Писания.

25 октября в Сеговии праздник. Жители стоят на присоборной площади и в тишине ожидают ежегодного благословения Святого Фрутоса: на подставке большая Библия – и вот её страница наконец переворачивается сама.

Точнее, её перелистывает упомянутый Святой. Конечно, его тело свежо нездешней свежестью и всецело незримо.

Да, Святой Фрутос, один из Хранителей Неба Сеговии.

То жарко, то холодно, достаточно зайти в тень и ты погружаешься в почти подвальную температуру. Всё-таки, горы. Сеговию часто уютит порыв холодного ветра и потому, одно из любимых таинств местных, пить вместе кофе. Сидеть на главной площади возле Собора, созерцать такой уже привычный, Тампль.

Пьём и мы свой кофе... созерцаем напоследок Собор. Проникаемся его огненно-воздушной возвышенностью...

Потом, череда множества шагов, вокзал. Ещё вокзал. Переезды. Перелёты...

Сеговия.

Прозрачный Святой.

Сан Хуан де ла Крус.

Тамплиеры.

Печать Звезды поставлена.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. «БЕЛЫЙ ШТОРМ».

1. ПЕРЕХОДЫ ТУДА.

Снова аэропорт.

Проверки.

Изолированное висение операционной междумирья; некая невротичность пассажиров в обнимку с нескрываемым ожиданием приятного. Наверное, скорее всего, отдыха и новых впечатлений.

Нам предстоит некое Паломничество в Германию: Мюнстер, Оснабрюк, Хильдесхайм и Регенсбург... Почему именно эти города?

Наполовину, решение интуиции, несколько уже забытого броска наития, потому, вчера, некое подвисание в замешательстве от сюжета маршрута. Приходит уточнение, ощущается, сие как-то и точно связано с предстоящим. Стихи Луиса Ортеги, вот один из них:

«А сны неожиданно сбылись...»

А сны неожиданно сбылись:

Из грома и света в горах,

Из горькой дорожной пыли

Возник у ворот монах.

Седые ресницы. Близко

Стоял он у ворот.

И голос, чрезмерно низкий,

И слишком сжатый рот.

В плаще его мгла и слава,

И сумрак факельных роц.

Скользя крылами по травам,

За ним волочился дождь.
 Он прямо из сердцевины
 Грозы – но почти не промок.
 А запах горных тропинок
 Как призрак вился у ног.
 Но вместо пепла и грома
 В лице монаха – рассвет.
 В губах обожжённых – истома,
 Молитвы фиалковый свет.

Настроение стиха завораживает и толкает на исследования пространства сего поэта. Оказывается много чего... неожиданно много чего.

Особенно приводят в замешательство интервью с Ортегой: в них соседствуют исключительно точные моменты снайперской осознанности во время точного выстрела, с вульгарностью компьютеризированного экскаватора. Особо подозрительны формулировки типа «71 процент», «28 процентов», а также – высказывания относительно Буддистской Дхармы... складывается впечатление, что Луис Ортега, в числе прочего, знатный провокатор. Трикстер. Или: в том числе, люциферианский гордец.

Впрочем, Качество, однозначно низошло на нивы цветов его, этого вполне достаточно, а далее, как всегда, Лабиринт.

ОДИННАДЦАТЬ.

Три ответа всегда
 Три ответа себя.
 Три пронзительно долгих эскиза...
 Запятая раба, восклицанье царя
 Знак вопроса монашьего бриза.
 Стремено и стрела
 Запах серы и горн...
 Путь далёкий хрустального приза.
 Авалон...
 Авалон?
 Круглый Стол и Закон.
 Круглый Стол и подъём

В предрассветной камерке каприза.

Демииурги чудес,
 Старый, ветрянный лес...
 Числовая реприза проклятий.
 Пентаграмма шута в гексаграмму врага
 Проявляет значенье: «попятный».

Система образов.
 Другой итог.
 Сентябрьский росчерк закипает.
 В расплаве душ Огонь играет
 И младоцветная Луна
 Звездой Севера пробита.
 Твоё познание сокрыто
 в узоре странном навсегда...

Печатью стал семи металлов,
 Семи разрядов и чудес,
 Тот Камень, растворился в Лес
 И Лабиринт собой играя
 Спиралью Неба зачерпнёт...
 Прольёт в Тебя Иной Восход.

Висение и дрожание в самолётном межмирье обретает зыбкую плоть выше распложенного стихотворения. Порою, поэтические строки, более оперативно и конкретно повествуют о сущностном.

Перелёт в самолёте, кто бы что не думал и не говорил утешительного на тему его надёжности, всегда представляет собою экзаме́н на грани тотального предстояния смерти. Понятно, что ни один пассажир не в состоянии благоприятно прямо влиять на исход полёта, однако, ясно и то, что совокупная карма перелётчиков обуславливает тот, или иной финал мероприятия. Ясно и то, что может хватить/не хватить всего одной капли, которой, вполне соответствуют даже тонкие нюансы состояния тела, энергии и ума. Потому (звучит, конечно, предельно странно), за благополучный

исход перелёта ответственен каждый собственной тотальностью, а значит, и ты.

Определённое Качество Присутствия, это то, что действительно доступно оператору и это не только прямо влияет на перелёт, но и воздействует на судьбы мира-вселенной. Звучит, безусловно, несколько пафосно, тем не менее, ежели в ясности посозерцать данный вопрос, всё узрится именно так.

В этот раз перелётов у нас два: первый до Парижа, второй – в Ганновер. А уже оттуда, поездом в Мюнстер.

Первый полёт проходит спокойно, однако, самолёт опаздывает и мы вынуждены бежать по длинным коридорам аэропорта. Успеваем впритык.

Второй за сегодня взлёт. Самолёт маленький и его сильнее терзает турбуленция.

Дабы пребывание на Калиновом Мосту перелёта стало частью Опуса, имеет смысл избегать двух изъянов.

Первый, состоит в легкомысленном отношении к полёту, по сути, в отвлечении от экзамена жизнь/смерть.

Второй обычно проявляется, когда что-то идёт не так и состоит в сжатии всех структур человеческой композиции в привычной реакции на проблему. Совершить Делание как раз и можно, когда происходит, тот или иной, сбой и оператор испытывает в неотвлечении упомянутое сжатие. Вот его и нужно расслаблять... Распускать вширь. Это – самое сущностное деяние и называется оно Чёрным Отпусанием.

Суть Чёрного Отпускания связана с точным пониманием природы Света. Устойчивый навык такого Отпускания в корне и тотально изменяет жизнь и, скорее всего, кардинально влияет на качество посмертия.

Второй перелёт проходит легко и незаметно. Мягкая посадка, и вот мы ступаем на немецкую землю. Ганноверский аэропорт.

После непродолжительной сутолоки, спускаемся с борта и вдыхаем местный воздух. Он существенно отличается от привычного, ощущаются иные духи и божества.

Ещё около двух часов поездом... день чувствуется длинной в месяц; Украина уже где-то там, за горизонтом, в другом темпоральном и пространственном измерении. Осязание разворачивающейся в пустоте иллюзии, всё усиливается, тело переваривает каскады вибраций.

Шлюз.

Сегодня происходит шлюзование, надёжно отделяющее мирскую коловерть от Троп Камино.

Спутники в Пилигримаже... Мы вроде и вместе; в то же время, каждый в своём сне. Пропасть и скалы между нами... но есть и мосты, потому, порою ходим в гости...

Наконец, приехали.

Мюнстер.

Люминесцентное свечение вокзала.

Выходим.

Быстро идём по кольцевому парку. Ноги и тело соскучились по движению, нас радует всё: другой воздух, другие духи, другие деревья.

Другая ночь.

Мюнстер.

2. МЮНСТЕР: ГРАВЮРА ПОДКРАШЕНА СЕРЫМ И ФИОЛЕТОМ.

Мюнстер повисает недопетой нотой Серебряной струны.

Тихо и разочарованно повисает...

Германская растерзанность последней войной здесь проявлена вполне: тут и там видны следы многочисленных реставраций и зажившие рубцы шрамов. Погода лучше не придумать: серое небо, всадники туч, несомые свежим ветром, пасмурное убранство. Северо-западное настроение...

Мюнстер пришёл как-то освобождённо, в режиме великого облегчения. Рюкзак судьбы сброшен, валяется в номере отеля и не интересуется вовсе.

Взята некая пауза.

Предчувствие Снега.

Так обучались и мы...

Детская игра не имеет правил, она спонтанно распаивается на нужной странице забытой книги. На этой – гравюра. Точный и ясный оттиск. Чёрно-белый покой серо-фиолетового сна.

Храмы хорошо фотографировать сквозь ветви деревьев, находящиеся в ноябрьской безлистой апофатике.

Мюнстер.

Палитра.

Краски таковы: гравюрная основа чёрно-белая, четкие контуры. Фиолетовая мгла запуталась кое-где в этих струнах. Местами – акцент серебра в летящих перистых облаках изумруда. Кучевые облака частичного наполнения форм, серые и густо-сизые.

В полдень, в дополнение к ветру, сечёт дождь.

Ветер и дождь: типичная погода для Мюнстера.

Бездомным щенком повисает ком в горле, прихождение ко Храмам совершенно; лист нашей гравюры прорван в иномирье.

3. ХРАМЫ МЮНСТЕРА.

Пожалуй, имеет смысл начать с некоего аккорда душевного расслабления и сердечной радости. Своеобразной пролегомены добросердечия, как необходимой настройки на лад Священного: ибо, Путь Воина вне Сердца, а только в объятиях воли, разума и беспристрастности, неизбежно, раньше или позже, в созвучии Люциферианству, кончится Тропою Хищника.

Итак: просто пёс. Собака. Лежащая в книжном магазине, среди томов и стеллажей. Поглаживание, пёс загорается ответной радостью и дружески тыкается мордой в ладонь. Зовёт играть. Дружище.

Вкруговую обнимает старый Мюнстер некая аллея-парк, имеются, даже, небольшие озёра.

Почти все Храмы внутри упомянутого кольца. Множество ветвистых улочек соединяются между собой и с этим обручем.

Вестфальский мир – событие, начавшее Новое Время, заложившее основу национальных государств, закрепившее современный тип государственной Демиургии, связано с Мюнстером и Оснабрюком. Точка невозврата...

Мюнстер дышит.

Небесная пневма приходит сквозь проруби Храмов, они, своими шпильями, пробил уранический лёд. Множество собак, идущих рядом со счастливыми владельцами, похожи на пузырьки радостного газа, внутри такого шампанского. Станным и дивным образом, Тампли дышат сквозь улицы и дома, закипая игривой жизненностью, в упомянутых псах.

Котов здесь не замечено.

Совершенно понятно, что Мюнстер растерзан последней войной и что, наверное, все его Храмы по большей части, отстроены почти заново. Но это никак не беспокоит и не лишает град средневековой живой воды.

На первый взгляд в Мюнстере два главных Храма: Собор и Святого Ламберта. Первый, пожалуй, более стеклянно-Романский; второй, чистая Готика.

Дом имеет два ярко выраженных Полюса: Западный Котёл и Восточный. Объём Уходящих Иллюзий (принадлежащий Кайзеру) подкреплён двумя симметричными острыми Башнями и обладает собственным Трансептом. Что уникально для данного Тампля, в Западном Котле, Пять Роз; они явно неаутентичные, восстановленные... однако, сие не страшно и создаёт ощущение вознесённой умытости в священном источнике.

Восточный Котёл также имеет свой Трансепт и венец Капелл. В его чертогах расположены старые Часы с Тетраморфом и древнее деревянное Распятие.

Последнее, сильно звучит, оживляя всю Белизну сооружения.

Вход в Собор сейчас происходит через «Рай», расположенный на Юге. С Севера его уравнивает Клуатр и кладбище.

В целом, Собор Святого Павла, Апостола с Мечом, Апостола Огня, очищено нежно возносит. Приводит Оленя души на белые луга сдачи и упокоения.

Храм Святого Ламберта содержит весьма огненную Передачу и сам вполне ощущаем пламенным мечом. Примечательна деревянная скульптура Семистрельной Девы: тут она беспристрастно принимает в свой центр семь мечей же. Их символика может трактоваться многовекторно: это и семь грехов, и семь Сфер Принуждения. Похоже, идея близка к Чоду и Тонглену: не убегать от страданий, а идти им навстречу. Приходя в Пустое Средоточие (а оно, всегда пустое), любые напряжения и ошибки очищаются и расслабляются. Наверное, сие одна из сутей тотального Приятия.

Тампль Сердца Иисусова, вполне возможно, неоготический, тем не менее, его взаимодействие наружных форм и интерьера, почти идеальное. Это Храм уже свершившегося праздника окрашивания Вод души в палитру радужных сияний. Уныние в таких условиях невозможно в принципе. Особенно, по-немецки своеобразна, цветовая гамма решения убранства.

Пётр и Павел; Ключ и Меч...

Храм Священного Камня находится напротив университета. В нём, во время двух визитов, не было ни души. Тамплъ с мощными приземистыми колоннами, как бы вросший в скалу. Его убранство, как и многое в Германии, лучится умытой белизной.

В Мюнстере находится ещё немало домов дуновения Истины... имеет ли смысл описывать остальные?

Хватит и этого.

Различая сущностное, не сложно узреть и остальное.

Завтра Равноденствие.

Весеннее Равноденствие.

День равновесия в нарастании.

Магнит крови своим тонким Огнём всё время стремится к Истине.

Это главное.

4. ОСНАБРЮК: ОДИНОКАЯ СКАМЕЙКА В ЮЖНОМ КЛУАТРЕ.

Среда.

Равноденствие.

Около обеда.

Звук одиночного удара колокола.

Сижу на одинокой скамейке, лицом на Север, ко Храму. Вокруг, романские галереи Клуатра, прямо передо мной – Дом Оснабрюка. Он посвящён Петру, Камню.

Ни единой души.

Тихо и пустынно.

В озере Клуатра, редкими созвездиями, рассыпаны астры могил монахов.

Упокоенно и разлито.

Так можно сидеть очень долго.

Собор Оснабрюка со стороны Западного Фасада, суров, молчалив и аскетичен. Две несимметричные Башни. Каменная Роза (впечатление таково, что она, именно, каменная, не из стекла). Заходишь почти внутрь крепостной стены.

Однако, там обнаруживается весьма субтильное пространство, где-то далеко видны разноцветные сияния (позже они окажутся тремя столбиками из шести звёзд всех цветов радуги). Витражи современные, но, на удивление, всё в тему.

Храм пустынен. Редко-редко отворяются его двери и кто-то заходит в Неф.

Романские внутренние формы предельно простые, несколько приземистые и мощные. Они настраивают на силу глубинного покоя, вводя оператора «внутрь Скалы».

Здесь хорошо сдаваться, опустошать, вытирать, терять и распахивать. Просто сидеть. Просто позволять...

Гулкое эхо шагов.

Ещё одна душа нырнула в трюм.

Ещё один Крест.

Скамейка.

Одинокое сидение.

Равноденствие.

Южное Озеро Клуатра.

5. ОСНАБРЮК. ПЕЧАТЬ СМЫСЛА.

Даже если абстрагироваться от высоких задач и сосредоточить взор на утилитаризме боевого навыка, то кроме подготовки тела и острого ума критически необходим духовный стержень и его активная функция. В просторечии – идеалы. Воин без идеалов, просто машина убийства и ему будет крайне сложно переварить военное насилие. И, даже если, он не был на войне, сами боевые навыки, как форма энергии, поведут судьбу в разнос.

Нужны идеалы: они, как минимум, защищают целостность композиции в предстоянии интенсивностям.

Современный мир в качестве пространства идеалов предлагает некую смесь патриотизма в той или иной смеси с аспектами религии и морали. В определённой мере сие работает, однако, конечно, не глубоко и слабо. Словом, решает вопрос вполне условно.

Ухудшена ситуация тем, что современные Демиургии беспощадно эксплуатируют всех «идейных» (прямо или от обратного) в деле всё большего наведения Гнёта на живых существ. Потому, упомянутые «идейные по-современному», может сами того не желая, становятся сообщниками измерения зла, что деформирует их судьбу, блокируя возможности принятия Божественных Инспираций.

Отсюда вывод прост: помещение в фокус познающей синергии разума и сердца, Рыцарства и его духовного архипелага, не только вполне и качественно решает вопрос, но и оберегает от всяческих современных подмен и хитрых эксплуатаций.

Рыцарство – пролитое учение Царской Линии. Мельхиседеков Поток...

Оснабрюк сильно пострадал от бомбардировок, это видно по засилью примитивной архитектуры «на скорую руку восстановления». Ниже, приводится материал, обширная цитата, точно и подробно повествующая о всём ужасе тотальной войны против Германии.

«В течение нескольких десятилетий в Европе то и дело раздаются призывы придать бомбардировке древнего города Дрездена статус военного преступления и геноцида жителей.

Немецкий историк Йорк Фридрих в своей книге отметил, что бомбардировки городов были военным преступлением, поскольку в последние месяцы войны они не были продиктованы военной необходимостью: «... это была абсолютно излишняя в военном смысле бомбардировка». Ниже приводятся наиболее интересные отрывки из его исследования «Пожар: Германия в бомбовой войне 1940-1945»:

«Мы выбombим Германию – один город за другим. Мы будем бомбить вас все сильнее и сильнее, пока вы не перестанете вести войну. Это наша цель. Мы будем безжалостно ее преследовать. Город за городом: Любек, Росток, Кельн, Эмден, Бремен, Вильгельмсхафен, Дуйсбург, Гамбург – и этот список будет только пополняться», – с этими словами командующий бомбардировочной авиацией Великобритании Артур Харрис обращался к жителям Германии. Именно такой текст был распространен на страницах миллионов разбрасываемых над Германией листовок.

Слова маршала Харриса неотвратимо претворялись в жизнь. День за днем газеты выдавали статистические сводки.

Бинген – разрушен на 96%. Дессау – разрушен на 80%. Кемниц – разрушен на 75%. Маленькие и большие, промышленные и университетские, полные беженцев или забытые военной промышленностью – немецкие города, как и обещал британский маршал, один за другим превращались в тлеющие руины.

Штутгарт – разрушен на 65%. Магдебург – разрушен на 90%. Кельн – разрушен на 65%. Гамбург – разрушен на 45%.

К началу 1945 года новости о том, что еще один немецкий город перестал существовать, воспринимались уже как обыденность.

«Теоретики бомбовой войны пришли к выводу, что город противника сам по себе является оружием – структурой с гигантским потенциалом самоуничтожения, надо лишь привести оружие в действие. Надо поднести фитиль к этой бочке с порохом, – говорит Йорк Фридрих. – Немецкие города были крайне восприимчивы к огню. Дома были преимущественно деревянными, чердач-

ные перекрытия – это готовые загореться сухие балки. Если поджечь в таком доме чердак и выбить окна, то возникший на чердаке пожар будет подпитываться кислородом, проникающим в здание через выбитые окна, – дом превратится в огромный камин. Понимаете, каждый дом каждого города потенциально являлся камином – надо было только помочь ему превратиться в камин».

Оптимальная технология создания «огненного шторма» выглядела следующим образом. Первая волна бомбардировщиков сбрасывала на город так называемые воздушные мины – особый тип фугасных бомб, главной задачей которых было создание идеальных условий для насыщения города зажигательными бомбами. Первые воздушные мины, применявшиеся британцами, весили 790 килограммов и несли в себе 650 килограммов взрывчатки. Следующие модификации были куда мощнее – уже в 1943 году британцы применили мины, несшие в себе 2,5 и даже 4 тонны взрывчатки. Огромные цилиндры длиной три с половиной метра высыпались на город и взрывались от соприкосновения с землей, срывая с крыш черепицу, а также вышибая окна и двери в радиусе до километра.

«Взрыхленный» таким образом, город становился беззащитным перед градом зажигательных бомб, выпавших на него сразу же после обработки воздушными минами. При достаточном насыщении города зажигательными бомбами (в отдельных случаях на квадратный километр сбрасывалось до 100 тысяч зажигательных бомб) в городе одновременно вспыхивали десятки тысяч пожаров. Средневековая застройка городов с ее узкими улочками помогала огню перекидываться с одного дома на другой.

Перемещение пожарных расчетов в условиях всеобщего пожара было крайне затруднено. Особенно хорошо занимались города, в которых не было ни парков, ни озер, а только высушенная веками плотная деревянная застройка.

Одновременное возгорание сотен домов создавало на площади нескольких квадратных километров тягу небывалой силы. Весь город превращался в печь невиданных размеров, засасывающую в себя кислород из окрестностей. Возникающая тяга, направленная в сторону пожара, вызывала ветер, дующий со скоростью 200-250 километров в час, гигантский пожар высасывал

кислород из бомбоубежищ, обрекая на смерть даже тех людей, кого пощадили бомбы.

Любеку суждено было стать первым немецким городом, испытывавшим на себе технологию «огненного шторма». В ночь на Вербное воскресенье 1942 года на Любек было высыпано 150 тонн фугасных бомб, взломавших черепичные крыши средневековых пряничных домиков, после чего на город пролился дождь из 25 тысяч зажигательных бомб. Вовремя понявшие масштаб катастрофы пожарные Любека попытались вызвать подкрепление из соседнего Киля, но безуспешно. К утру центр города представлял собой дымящееся пепелище.

Ровно спустя два месяца после уничтожения Любека, в ночь с 30 на 31 мая 1942 года, погодные условия над Кельном оказались более удобными – и выбор пал на него.

Налет на Кельн стал одним из самых массированных налетов на крупный немецкий город. Для атаки Харрис собрал всю имеющуюся в его распоряжении бомбардировочную авиацию – включая даже бомбардировщики береговой авиации, критически важные для Британии. Бомбившая Кельн армада насчитывала 1047 машин, а сама операция получила название «Тысячелетие».

Чтобы избежать столкновений самолетов в воздухе, был разработан специальный алгоритм полета – в итоге в воздухе столкнулись лишь две машины. Общее количество потерь в ходе ночной бомбежки Кельна составило 4,5% от участвовавших в рейде самолетов, при этом в городе было уничтожено 13 тысяч домов, серьезно повреждено еще 6 тысяч. И все-таки Харрис бы расстроен: ожидавшийся «огненный шторм» не возник, во время налета погибло меньше 500 человек. Технология явно нуждалась в доработке.

К усовершенствованию алгоритма бомбежек были привлечены лучшие британские ученые: математики, физики, химики. Британские пожарные давали советы относительно того, как затруднить работу их немецких коллег. Английские строители делились наблюдениями о технологиях возведения немецкими архитекторами противопожарных стен.

В итоге уже через год «огненный шторм» был реализован в другом крупном немецком городе – Гамбурге.

Бомбежка Гамбурга – так называемая операция «Гоморра», пришлось на конец июля 1943 года. Британские военные особенно радовались тому, что все предыдущие дни в Гамбурге стояла небывало жаркая и сухая погода. При налете также решено было воспользоваться серьезным технологическим новшеством – британцы впервые рискнули распылить в воздухе миллионы тончайших полосок металлической фольги, что полностью вывело из строя немецкие радары, призванные фиксировать движение через Ла-Манш самолетов противника и направлять на их перехват истребители. Система ПВО немцев была полностью выведена из строя.

Таким образом, 760 британских бомбардировщиков, под завязку загруженные фугасными и зажигательными бомбами, полетели к Гамбургу, не испытывая практически никакого противодействия.

Хотя только 40% экипажей смогли сбросить свои бомбы точно внутри намеченного круга радиусом в 2,5 километра вокруг церкви Святого Николая, эффект от бомбежки был потрясающий. Зажигательные бомбы подожгли уголь, находившийся в подвалах домов, и уже через несколько часов стало ясно, что потушить пожары невозможно.

К исходу первого дня экзекуция повторилась: на город обрушилась вторая волна бомбардировщиков, и еще 740 самолетов сбросили на Гамбург 1500 тонн взрывчатки, а потом залили город белым фосфором...

Вторая волна бомбежки вызвала в Гамбурге желаемый «огненный шторм» – скорость ветра, всасываемого в сердце пожара, достигала 270 километров в час. Потоки раскаленного воздуха кидали обгоревшие трупы людей как куклы. «Огненный шторм» высасывал кислород из бункеров и подвалов – даже не тронутые ни бомбежкой, ни огнем подземные помещения превращались в братские могилы. Столб дыма над Гамбургом был виден жителям окрестных городов за десятки километров. Ветер пожара доносил обгоревшие страницы книг из библиотек Гамбурга до предместий Любека, располагавшихся в 50 километрах от места бомбежки.

Немецкий поэт Вольф Бирманн, переживший бомбежку Гамбурга в шестилетнем возрасте, напишет потом: «В ночь, когда с неба пролилась сера, перед моими глазами люди превращались

в живые факелы. Крыша фабрики улетела в небо, как комета. Трупы сгорали и становились маленькими – чтобы уместиться в братских могилах».

В общей сложности в ходе операции «Гоморра» в Гамбурге погибло не менее 35 тысяч человек. На город было сброшено 12 тысяч воздушных мин, 25 тысяч фугасных бомб, 3 миллиона зажигательных бомб, 80 тысяч фосфорных зажигательных бомб и 500 канистр с фосфором. Для создания «огненного шторма» на каждый квадратный километр юго-восточной части города пришлось по 850 фугасных бомб и почти 100 тысяч зажигательных бомб.

Вероятность для жителей городов погибнуть в огненном кошмаре возрастала с пугающей скоростью. Если раньше люди предпочитали скрываться от бомбежек в подвалах, то теперь при звуках воздушной тревоги они все чаще бежали к построенным для защиты населения бункерам, но мало в каком городе бункеры могли вместить более 10% от числа жителей. В результате люди сражались перед бомбоубежищами не на жизнь, а на смерть, а к погибшим от бомб прибавлялись задавленные толпой.

Страх гибели под бомбами достиг максимума в апреле-мае 1945 года, когда бомбежки достигли пика интенсивности. К этому времени было уже очевидно, что Германия проиграла войну и стоит на пороге капитуляции, но именно в эти недели на немецкие города обрушилось больше всего бомб, а количество смертей среди гражданского населения составило за эти два месяца невиданную ранее цифру – 130 тысяч человек.

Самым известным эпизодом бомбовой трагедии весны 1945-го стало уничтожение Дрездена. На момент бомбежки 13 февраля 1945 года в городе с населением 640 тысяч человек находилось около 100 тысяч беженцев.

В 22.00 первая волна британских бомбардировщиков, состоявшая из 229 машин, сбросила на город 900 тонн фугасных и зажигательных бомб, что привело к пожару практически по всему старому городу. Спустя три с половиной часа, когда интенсивность пожара достигла максимума, на город обрушилась вторая, вдвое большая волна бомбардировщиков, выпавшая в пылающий Дрезден еще 1500 тонн зажигательных бомб. Днем 14 фев-

раля последовала третья волна атаки – выполненная уже американскими пилотами, сбросившими на город около 400 тонн бомб. Такая же атака повторилась 15 февраля.

По итогам бомбежек город был полностью разрушен, число жертв составило не менее 30 тысяч человек. Точное количество жертв бомбардировки до сих пор не установлено (достоверно известно, что отдельные обугленные трупы изымались из подвалов домов вплоть до 1947 года). Некоторые источники, чья достоверность, впрочем, ставится под сомнение, называют цифры до 130 и даже до 200 тысяч человек.

«После войны американцы провели масштабное исследование того, какие именно последствия для немцев имела их замечательная бомбовая война. Они были очень разочарованы, что им удалось убить так мало людей, – продолжает Йорг Фридрих. – Они думали, что убили два-три миллиона человек, и очень расстроились, когда оказалось, что погибло 500-600 тысяч.

Им казалось, что это невысказано – так мало погибших после таких долгих и интенсивных бомбардировок. Однако немцы, как оказалось, смогли защититься в подвалах, в бункерах. Но есть в этом отчете и другое интересное наблюдение. Американцы пришли к выводу, что, хотя бомбежки не сыграли серьезной роли для военного поражения Германии, характер немцев – это было сказано еще в 1945 году! – психология немцев, то, как немцы ведут себя, – существенным образом изменился.

В докладе говорилось – и это было очень умное наблюдение, – что бомбы по-настоящему взорвались не в настоящем. Они уничтожили не дома и не живущих тогда людей. Бомбы взломали психологическую основу немецкого народа, сломали его культурный хребет. Теперь страх сидит в сердце даже тех людей, которые не видели войну».

По материалам:

<https://militaryreview.su/483-anglo-amerikanskie-bombezhki-g...>

Тем более потрясает, даже оставшийся немецкий дух: насколько бережно и тщательно восстановлены германские города, насколько любовно и скрупулёзно реставрированы (зачастую, заново отстроены) Храмы и Монастыри...

Понятно, что фашистская Германия тоже бомбила города врага. Если, даже, поверить в миф победителей, относительно «кто прав, кто виноват и кто начал», то описанная выше тотальность уничтожения немецких городов, максимум, вписывается в идею «справедливого возмездия». Любая человеческая справедливость, особенно, справедливость отмщения, основана на страстях и всегда попирает Правду ветра Истины. Мечь кончается ещё большим злом, чем изначально причинённое. И Колесо Сансары вращается ещё быстрее.

Вывод перпендикулярен.

Здесь, в этой Демиургии, искать нечего. Все её мифы насквозь пропитаны кровью и страданием миллионов жертв.

Одинокий Опус Пилигрима, собирающего нектар звёздных трав...

Это.

6. ОСНАБРЮК. ПРОДОЛЖАЯ ПОЛЁТ НАД ВОДАМИ.

Вот список немецких городов, в которых площадь разрушений от бомбардировок союзников антигитлеровской коалиции составила 50% и более общей площади построек (как ни странно, на долю известной трагедии Дрездена пришлось «только» 40%):

- 50% – Людвигсхафен, Вормс
- 51% – Бремен, Ганновер, Нюрнберг, Ремшайд, Бохум
- 52% – Эссен, Дармштадт
- 53% – Кохем
- 54% – Гамбург, Майнц
- 55% – Неккарзульм, Зоэст
- 56% – Ахен, Мюнстер, Хайльбронн
- 60% – Эркеленц
- 63% – Вильгельмсхафен, Кобленц
- 64% – Бингербрюк, Кёльн, Пфорцхайм
- 65% – Дортмунд
- 66% – Крайльсхайм
- 67% – Гисен
- 68% – Ханау, Кассель
- 69% – Дюрен
- 70% – Альтенкирхен, Брухзаль
- 72% – Гейленкирхен
- 74% – Донаувёрт
- 75% – Ремаген, Вюрцбург
- 78% – Эмден
- 80% – Прюм, Везель
- 85% – Ксантен, Цюльпих
- 91% – Эммерих
- 97% – Юлих

Общий объем развалин составлял 400 миллионов кубических метров. Было полностью уничтожено 495 архитектурных памятников, 620 повреждены настолько, что восстановление их было либо невозможно, либо сомнительно.

Заметим, что эти данные взяты из официальных современных источников, которые, ясное дело, транслируют правду, выгодную победителям (то есть, вероятнее всего, на самом деле, всё значительно трагичнее).

Тем более поражаешься Германии и её народу, насколько отчаянно они восстановили всё, что смогли. Насколько, всё-таки, пепел руин, сдобренный морями крови жертв, превратили в Феникса.

Большая часть городской застройки Оснабрюка (как и немало количества немецких городов вообще), это весьма вульгарные бетонно-пластиковые здания. Ясно: пряничные средневековые деревянные домики выжгли тотальные бомбардировки Второй Мировой. Огненные смерчи унесли их с населенцами в Земли иные; пусть они будут – райскими чертогами вечноживого германского Средневековья. И пусть Белый Олень и Благородный Единорог стоят у врат тех городов.

У пусть, все заживо сожжённые, в этих Чистых Пастбищах успешно практикуют великое Небесное Земледелие.

Тем не менее: центр Оснабрюка отстроен в духе истинных веков срединного времени. Здесь хочется ходить, гулять, время от времени – заходить в Дом. Созерцать разноцветье витражей, сидеть на одинокой скамейке в Клуатре.

Опять ходить, бродить, ощущать твёрдый камень мостовых всем своим скелетом: пусть так кости причащаются этой Святости.

Германцы.

Как жаль этот народ испуганных глаз. Выплаканного Сердца и потерянного компаса.

Белые. Ясноокие. Высокие. С воинской апофатической речью... они рождены штурмовать Крепость Демиургии и прорываться в нездешние Сады.

И, одновременно, немцы очень тонкий и ранимый народ. Беспомощный здесь. Среди войск Хама и его прислужников.

Германия.

Поля Белой Страны: вересковые глаза взирают в небо.

7. ФЕНИКС ХИЛЬДЕСХАЙМА.

Город Тысячелетней Розы.

Зачарованный край сбывшихся чудес. Он тоже был погран в последнюю войну, Роза пририта руинами... однако, корень её остался жив и заново пустил множество ростков.

Роза.

Хильдесхайм.

Пожалуй, стоит разбросать некие звёзды: так определится созвездие Хильдесхайма. Однако, важнее то, что эта светимость означает пространство последнего, позволив душе оператора войти в измерение...

Итак:

- Металлическая Колонна;
- Роза;
- Бронзовые Двери Бернварда;
- Купель;
- Собор;
- Храм Святого Архистратига Михаила;
- Базилика Святого Годегарда;
- Роспись потолка в Храме Архистратига;
- Средневековые люстры;
- ...

Пропась между людьми. Плечом к плечу, из-за того, что мы люди. К сожалению, вопросы энергии, её статуса, зачастую определяющие. Никто никогда не знает до конца, что происходит в принципе и куда ведёт. Из этих пунктов и рождается неизбежность приятия и смирения, выливающаяся потом в рыцарское «Делать должное, и будь, что будет».

Так на перекрёстке миров, в объятиях невыносимой жестокости и такой же запредельной нежности, существует Роза Хильдесхайма. Она, одновременно живое существо и – Символ, удерживающий Ось здешнего мира.

Роза живёт в Клуатре Собора, обвивая восточную Апсиду, напротив – небольшая готическая часовенка. Вокруг – редкие кресты могил. Древний приземистый Клуатр хранит всегда присутствующую священным озёрам, недосказанность.

Как будто что-то уже произошло... будто что-то произойдёт. Игры со временем: на самом деле – происходит только сейчас. В этот миг.

Металлическая Колонна сейчас расположена в южном крыле Трансепта. Ранее, она находилась в Храме Святого Михаила в Алтаре. Земной путь Христа спиралью восходит к вершине Колонны, венчало её Распятие. Вроде как пред Алтарём находилась вторая, меньшая Колонна, увенчанная Девой. Получалось, что обе Колонны располагались на одной вертикальной оси по линии Запад-Восток.

Есть такое мнение, что епископ Бернвард создал сие по мотивам известной Колонны Траяна.

Говоря о Святых и Адептах, имеет смысл держать в осознании их как бы «код», выраженный в первую очередь в Атрибутах, во вторую – в жизнеописании.

Атрибуты Святого Бернварда:

- кузнечный Молот;
- Чаша;
- Посох;
- Крест;
- Облачения Священника...

Ещё один Святой, связанный с Хильдесхаймом, Годегард и ему посвящён великолепный Храм.

Святой Бернвард был «Святым деятелем искусств», что, вероятнее всего, означает его Опус в Небесном Земледелии.

Атрибуты и Деяния как раз дают Ключ Связи Божественного и Земного посредством Человеческого и высшая форма манифестации одухотворения материи, искусство. Утилитарная деятельность (это и есть Магия) возведённая в куб, – потом дробь, где знаменатель – апофатическое приближение (то есть, возврат со-творённой вещи к своему Истоку (что выражается в светлой непривязанности)). Настраиваясь на Атрибуты и Деяния, входя во Храмы соответствующие, можно, в подготовленную исконной простотой душу, получить золотое Семя Передачи.

Немаловажно, какие именно артефакты в том или ином месте, дошли до оператора сквозь века: это своеобразный намёк на индивидуальную специфику Опуса.

Связь.

Меркурий. Гермес. Архангел Михаил. Христос.

Нужна Связь.

Всего со всем.

С Божественным.

В Сфере Истины.

Такую Связь, символически, иногда, можно представить Розой. Её аромат – устойчивые (читай) состояния.

Храм, древний правильный (в той или иной, степени, то есть, менее загрязнённый) Храм – и медиатор, и то, что может инициировать. По-разному свершается сие.

Один из способов.

Опорные объёмы:

- Пентаграмма Головы (Пламенеющая), органы чувств – Ветви;
- на четыре пальца ниже пупа – Корневой сосуд;
- оба объёма реализуют принцип уравниваемая Движения и Покоя, Огня и Воды.

Окно:

- либо межбровье;
- либо центр лба.

Первая зона значительно горячее.

Способ:

Фигура принятия – Конус: вершина входит в точку лба.

Фигура усвоения – Конус: вершина касается предыдущей вершины, основание в затылочную часть головы.

Действие:

В окружность Конуса Принятия поместить Объём, содержащий Гнозис (например, Роза, Икона, сам Храм, артефакт). Почувствовать его этим кругом. Двойной встречной спиралью ввести ощущение и цвет-форму первым Конусом в лоб. Далее, во лбу находится точка встречи двух Конусов. Ощущение из Конуса Принятия, этой же двойной спиралью перевести в Конус Усвоения. Всё делается на вдохе или не в связи с дыханием.

Усвоение: на выдохе или просто, усвоенное в затылочной части, направляем в сферический объём на четыре пальца ниже пупка. Пестуем сие там.

Распространение: из Шара ниже пупа, распространяем выдохом по всему объёму тела...

Таким образом, Знание принимается не только в привычных контурах аудиальных и визуальных каналов, но как бы входит в саму суть плоти, одухотворяя её.

Это реальная тайная практика...

Хильдесхайм – очень объёмный город, держат его, в основном, три исключительно мощных, Храма: Собор-Дом, Святого Михаила и Базилика Святого Годегарда. Все они, тайным образом, пронизаны исключительно тонким Дыханием Священной Розы, которая знаменует единство Царско-Воинского Гнозиса и предельно сочувственный Путь, дарованный Спасителем.

Король Людовик Благочестивый в 815 году (1200 лет назад) охотился в этих местах. Он повстречал Белого, как девственный снег, Оленя. Король бросился в погоню. При пересечении реки конь Властителя погиб, а Людовик, чудом спасшись, выбрался на берег. Он заблудился. Оленя и след простыл.

Кайзер снял с шеи Серебряный (это важно) ковчежец с Реликвией Девы и повесил его на Розовый Куст. Помолившись, уснул.
Утро.

Властитель открывает очи: вокруг – тотальная девственная Белизна. Выпал первый Снег. Розовый Куст, которому Людовик вручил на ночь священный артефакт, расцвёл Алыми Цветами среди этой Белизны.

Так был возведён Храм, позже ставший Хильдесхаймским Собором.

А Куст Розы – всё тот же.

Он был и есть.

Вокруг него вращается Стеклянно-чистый мир града многих Храмов и розового благоухания.

8. РЕГЕНСБУРГ: ОБЛЕГЧЁННАЯ ЗЕМЛЯ? БЕРЕГА ДУНАЯ.

Регенсбург.

Чуть более года назад был уже здесь. В декабре.

Странно: мартовский Регенсбург довольно сильно разнится с предновогодним, больше суеты, теплоты и какого-то хаоса. Менее чистым ощущается всё. Юг...

Германская речь всё более результируется рафинированным пониманием степени влияния того или иного языка, на общее ощущение от оператора и на его, в связи с этим, судьбу, в конце концов.

Итак: Регенсбург.

Невзирая на все исторические Сокровища, сейчас, вполне современный туристический город. Суета, толпы визитёров, множество магазинов. Суббота. Выходной.

И, тем не менее, здесь, как и ещё кое-где, сокрыто важное. Необходимо знать точки входа в Тайное Измерение или/и чувствовать их.

Здесь, в городе на Дунае, таких мембран две: Собор с древними витражами и Храм Святого Иакова. Ближе к ночи открывается множество щелей в паутине средневековых улочек. Через всё это и можно войти...

Войти как бы в сон.

Войти как бы в другой звон.

Дом Регенсбурга вроде бы и похож на типичные готические Храмы... и, всё-таки, есть в нём своя уникальность: сочетание оливковой зелени части камней, особого травяного полумрака, затаённой жизни древних витражей, висения средневековых статуй.

Зал. Огромный зал со своей бархатной тишиной. Крипта. В ней – исполинская Колонна, представляющая Ось этого мира, размеченная символами Свастик в варианте кельтских бесконечников.

Тампль Святого Иакова.

Вечная прохлада одинокого пространства. Древний портал с практически нечитаемой для современника, символикой.

Вроде как, старинный центр Регенсбурга не был подвержен массивной бомбардировке во Вторую Мировую, город спасла облачность. А если это постараться увидеть сущностно, то – небесная эманация, дифференцированно проявленная посредством местных духов, контролирующих погоду (которые, в свою очередь, суть, в числителе – суммированная судьба народа Регенсбурга на тот момент; в знаменателе – следы Священного, ещё существующие в городе).

Кроме Дома и Тампля Святого Якова, в Регенсбурге ещё есть Храмы, однако, участь некоторых из них незавидна. Примером может стать великолепная Базилика Святого Эммерама. Некогда, чистое Романское здание, сегодня сохранило исконное, наверное, только в Крипте (куда, собственно, и имеет смысл направляться), остальная часть сооружения безжалостно и полностью загрязнена барокко. Можно, конечно, при желании, считать последнее неким «искусством», по крайней мере имея в виду технические сложности создания чего-то такого... но, если, всё-таки, Искусство видеть как форму Передачи Огня, то, как ни крути, придётся признать, что барокко, особенно в сравнении с Готикой, содержит в себе исключительно грязные и вульгарные огни, попросту говоря, похоть и амбиции.

Есть ещё одна тайная форма, в контексте Храмовых Опусов, прихода к Формуле «Открытой Чаши».

Вся её суть состоит в удержании состояния на грани бодрствования и сна, в своеобразном присыпании. Как правило, это делается после завершения Трёх Проходов и Воззвания. Желательно, чтобы было поменьше народу.

Вы сидите и начинаете дышать сонным дыханием как бы присыпая. Тут очень важно начать уходить в сон, но не уйти, балансируя на грани. Именно в таком состоянии открываются врата другого восприятия...

Пилигримаж этот подходит к завершению: утро – оливковый
Дом Регенсбурга, вечер – Киев с его всем другим.

Сон.

Всё как во сне.

Из сна – в сон...

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. «ПАСТЬ НЕБА И ЗЕМЛИ».

1. ПАСТЬ НЕБА И ЗЕМЛИ.

Так всё складывается, что ровно через три Седмицы, то есть, двадцать один день, начинается следующее Паломничество.

Эти два десятка суток пролетают и быстро, и – зависают своим отдельным, основательным миром-объёмом. Два новых Брата обретает наша небольшая Община, к Кольцу Первоматерии добавляется Перстень Креста. Первый – водружён на правый, второй, живёт на левом безымянном пальце. Кольца, репрезентируя пространства и устойчивые поля Смыслов, обретают свои живые оси в исключительных случаях: во время Ритуалов Тройной Чаши и Трёх Проходов.

Сила Падения и симметричная ей Сила Воспарения, применённые к ситуации Четырёх Стихий, дают весьма интересную оперативную модель.

Понятно, что ньютоново сокровище отяжеляет, связано с тяжестью и приковывает к Земле.

Выше неё, как известно, Небо Философов в виде трёх активных Стихий: Вода, Воздух и Огонь.

Сила Воспарения (отменённая и агрессивно забытая Наукой уже несколько сотен лет), сообщает облегчение, прозрачность и динамику всё уменьшающихся аспектов материальности. Она, сквозь Воду и Воздух идёт к Огню...

Акт всей тотальности человека, всей его оперативности, любой акт, так или иначе направлен либо гравитационно, либо – наполнен аспектом левитации. Даже Учения, более рассматривающие не Вертикаль, но Совершенную Сферу, в Формуле Тела ве-

дут речь о «прозрачности» и «иллюзорности», что сводит в вышеупомянутом бинере, к Воспарению и его ансамблю качеств и свойств.

Возможно, в связи с этим, например, описание в числе различных духовных плодов, левитации, как раз и сообщает о гамме оперативных ощущений, а не о факте зависания тела на какой-то высоте над опорой.

Одухотворение Материи...

Вернёмся, однако, к кольцам и перстням. Они, естественно, одеваются на пальцы и, чаще всего сделаны из металла.

Руки, точнее, кисти, самая одухотворённая, «легкая», часть тела, ибо, в том числе, наиболее хорошо скоординированная и приспособленная для самых различных манипуляций. Потому, в иерархии божеств телесного измерения, пальцы, при определённом угле созерцания, занимают место почти соразмерное глазам...

Всё тело, весь его объём, органы, функции и ощущения, исходящие от него, вполне удачно можно представить некой совокупностью божеств. Снаружи, как бы в природе, обитают также божества. Процессы взаимодействия среды и тела можно увидеть как взаимовлияния упомянутых божеств.

Некоторые части тела будут распознаны как некие Врата входа/выхода божеств с соответствующими последствиями: пальцы, зоны возле глаз, уши, центр грудины... В связи с этим, зная те или иные Священные Таблицы Соответствий, можно влиять на описанный выше взаимообмен, создавая своеобразные Фильтры в ключевых местах. Внутренняя, глубинная суть предназначения колец, украшений и тому подобного, связана как раз с такого рода операциями...

Похоже на то, что действия, связанные с Воспарением, ещё и Осветляют, как, впрочем, Гравитация – всегда тёмная. Почему Ньютон настолько категоричен в настаивании Законом Притяжения только вниз, остаётся только догадываться.

Граждане, чаще всего, рассматривают путешествие на Юг в контексте расслабления и отдыха, оперативно тяжелеют и тяжелеют, опутанные скукой и вялостью.

Принципу Левитации соответствует Паломничество.

Духи и божества вполне могут быть классифицированы по отношению к рассматриваемой паре, причём, суэта и мельтешение, безусловно вбивает оператора в бездну материи и хоронят его при жизни в свинцовом гробу...

Перелёт проходит быстро.

В самолёте довольно холодно.

Париж.

2. ПАРИЖ: ПРОБИТОЕ СЕРДЦЕ, ПОЧТИ СЛИТАЯ КРОВЬ.

Сразу перейдём к сути.

15-16 апреля 2019 года произошёл Пожар Нотр-Дам-де-Пари.
Сегодня 12 июня 2019 года: я стою напротив Храма Нашей Дамы.

Свидетельствую.

Нотр-Дам, как это ни прискорбно, практически убит.

Всё его наполнение сожжено грязным огнём. Святыня поругана и поправа.

Нет уже того Парижа.

Нет той Франции.

Ещё один шаг в сатанинской вакханалии Великой Французской Революции совершён.

Северная и Южная Розы Тампля Пречистой Девы созданы ещё при Людовике Святом и в поле его Деяний. Более семисот лет, что бы ни делали с Собором (вандализм каноников 18 века, деструктивные перемены в Революцию, две Мировые Войны...), три Готические Розы несли в себе Передачу.

Ту Передачу.

Тогда, в тринадцатом веке, было совсем иное Христианство, жило Особой Чистотою Рыцарство, здравствовал Орден Тамплиеров и Царское Искусство сияло Плодами Адептов...

Эта уникальнейшая композиция сакральных пневм была уловлена неизвестными нам Мастерами, слита в непротиворечивое единство и зафиксирована в одном из важнейших Соборов мира, Нотр-Дам.

Сия Священная Формула до середины апреля 2019 года, хотя и неоднократно травматично деформировалась, тем не менее, в общем Котле Храма и в Его Трёх Розах, была доступна для Паломника с правильным Сердцем. И можно было получить Передачу...

Во время Пожара грязный Огонь уничтожил целостность Котла Собора, а также, существенно изувечил Розы.

Передачу выжгли.

Даже если Нотр-Дам восстановят в точности таким, каким он был до Трагедии (что крайне маловероятно), максимум – вернут старую форму и смогут освятить в духе современного, практически профанированного, католичества.

Рыцарский Гнозис, Передача Царского Искусства, Знание измерения Святого Людовика, пневмы Ордена Тамплиеров, звучание в корне иного, средневекового, Католичества, почти полностью утрачены навсегда.

Таким образом, без всяких сантиментов и эмоций, но пребывая в Чистом Знании, следует констатировать: 15-16 апреля 2019 года успешно произведена мощнейшая диверсия и военная операция inferнальных сил против одной из центральных Святынь нашего мира, которая содержала в себе сущностную концентрацию Гнозиса Традиции.

Подавлен и практически уничтожен центр Посвящения, связанный с Пресвятым Граалем.

Осквернена одна из главных Святынь всего Христианства...

Таким образом завершено дело, начатое ещё в 1307-1314 годах...

Вполне возможно, что Нотр-Дам-де-Пари, до трагедии 15 апреля, представлял собою одну из Десятка самых главных сакральных структур в нашем измерении.

Он, вместе с Сент-Шапель, освящал остров Сите.

Далее, вся эта священная волна отражалась и усиливалась другими Храмами города, наполняя совершенно особым образом, Париж.

Последний, не только радиировал сей Гнозис в Иль-де-Франс, но и вливал его в одно из четырёх важнейших Камино де Сантьяго Франции. Потом, всё это формировало звучание нужной частоты и чистоты, для всей ТОЙ Европы и связывало её с Белым Авалоном...

Нотр-Дам-де-Пари сейчас нет. Есть руины.
 Остался целым лишь Фасад. Но герметичный Сосуд, в своей
 целостности содержавший Правду, утерян.
 Навсегда.

Сите пуст.
 Париж усечён на целое Сердце.
 Франция сделала ещё один адский шаг в деле развития Вели-
 кой Революции. Изъята Жизнь живая, сожжены Смыслы и ды-
 мится неспешейся ещё кровью, отсечённая голова...
 Когда-то Святой Дионисий был обезглавлен на холме Мон-
 мартр...

Идёшь и смотришь: душа отказывается верить в это.
 Руина.
 Стоишь и видишь, Сердце не может принять жестокий факт.
 Руина.
 Закрываешь глаза и видишь тот Нотр-Дам...
 Сейчас: Руина.
 Точно. Контрастно. Без надежд.
 Руина.

Совершенно ясно: такие катастрофы, как Пожар Нотр-Дам-де-
 Пари не происходят случайно.
 Это война. Священная Война.
 И сейчас, уже, живём все мы на оккупированной демонами и
 адскими тварями, территории. Это задаёт весьма конкретные
 специфические вводные.

Просто изменилось всё.

3. ПАРИЖ: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ ИЛИ ДЕЛИРИЙ НЕВНЯТНОГО ПРОЗЯБАНИЯ. СПАСЕНИЕ ЛЕВИТАЦИЕЙ.

Израненный Нотр-Дам...

Мы обходим вокруг него. В своеобразный Венец доброго вращения попадают три соседних Храма: Святого Гервасия, Святого Юлиана и Святого Северина. Все они, хотя и наполнены каждый Святостью собственной Формулы, сейчас находятся в трагически обнажённом состоянии. Их Корень отсечён, их Исток по-пран.

Сиротами-монахами, рыцарями, потерявшими в сражении друзей, стоят они у мутных вод Сены.

Стоят, готовые к последнему бою и к гибели в нём.

Это не сентиментальное описание, но – отпечаток Малого Созерцания, когда сидишь на берегу Реки Времени, приводнив взгляд на течение Вечности в каждом мгновении. Пилигримы капель...

Едем в Сен-Дени. К детищу Аббата Сюжера, первому Готическому Храму.

Усыпальница Царей.

Витражи.

Форма.

Есть некая легенда о возникновении Готического Зодчества.

Аббат Сюжер (Сугерий) созерцал Славу Господню на переплетении потоков сверху и снизу.

Учения Дионисия Ареопагита (Сен Дени) ниспадали из Хрустальной Сферы Звёздным дождём; драгоценные камни (этот, ушедший в Ад горний Свет), явленные здесь, в нашем мире, самоцветами лучистыми, ласкали взор Сюжеру и пропитывали его душу. Так, на таком перекрёстке, и родился Витражный Храм – Готический Собор. Он, весь наполненный Силой Воспарения, взметнул вверх такие громады камней, что, практически, отменил закон гравитации.

Прозрачные и лёгкие души узнали своё...

Сент-Шапель завершила день первый.

Эта Капелла, возможно, квинтэссенция Витражной Готики.
 Было явлено чудо и Сент-Шапель, со всеми её невозможными
 в подлунном мире витражами, построили всего за восемь лет.

Важны конкретные ключи.

Просто смотреть на витражи – катастрофически мало.

Итак: вослед Аристотелю. Две главные Силы: Тяжести-Падения и Воспарения-Левитации (имеем в виду, что вторая из них уже несколько сотен лет упорно отсекается Наукой и потому, практически, не различима и не понимаема).

Глаз.

Его основное родовое свойство – Прозрачность. Ей коррелируют лёгкость, чистота, спокойствие, воспарённость, восторг... Эта Прозрачность позволяет пропускать Свет.

«ВСЁ ТЕЛО СДЕЛАЙ КАК ГЛАЗ».

Противоположность Эфемерности и Лёгкости глаза (а око – левитирующая иллюзорность и потому ему соответствует ангельское крыло) – центр тяжести. Центр веса. Центр плотности... своеобразная точка ада в теле человека, не случайно, бьют так, чтобы результирующий вектор любого удара прибить к нему.

Пара. Бинер: Глаза (их эссенция – Третий Глаз) и Центр Тяжести, который находится на четыре пальца ниже пупа. В определённом смысле, зона, минимально восприимчивая к Свету. Центр плоти как таковой...

Её и берут, в силу указанных выше причин, в качестве главного Котла, работающего со Светом.

Глаза – Ворота.

Ряд их качеств можно переносить на ряд других зон, так одухотворяя тело: межбровье, центр лба, макушка, центр грудины, ладони...

Этим всем вбираем Свет, например, Витража листового или Розы.

Всё тело – Глаз...

Котёл приёма – четыре пальца ниже пупка, внутри тела. Тут принимается и накапливается Свет.

Распространение: в весь объём тела и в сферу вокруг оною.

Сущность: сделать тело как глаз и наполнить Светом.

Поддержка бытовой оперативностью: например, в случае общения и разговоров, необходима их сублимативная, воспаряющая, Формула. Тогда быт усилит по резонансу поглощённый Свет и можно будет, с там или иным успехом, строить Воздушные Замки.

В Крепостях этих вполне могут быть и Храмы, с горящими нетварным Сиянием, Витражами и Розами.

Внутренний Свет воображения может соединиться с внешним Светом плавящейся жёсткости формы; обе эти жидкости следует окрасить Светом Нездешним и сотворять все без исключения, Опусы, в Истине.

Истиной.

И ради Истины.

Тогда – свершится.

Невнятный делирий будет распознан как Глина, из которой вполне можно лепить горшки для вина.

4. ТЁМНО-СИНЯЯ ЧАША ШАРТРА.

Шартр.

Кто и что о нём знают?!

Пречистая Дева.

Та, во славу Которой Рыцари и Воины, Монахи и Отшельники, стяжали Истину.

Та, по излучению Которой, идущие, порою, становились Адептами.

Та, Которая, пребывает за семью Сферами, Спасая непорочно зачавшая, не по законам ЭТОГО мира, но родившая, во Спасение людям, сюда...

Синий, насыщенно Синий, тёмно-синий, Цвет.

Пожалуй, сие Сияние, есть Поле.

Фигура – Серебро.

Чистое. Пречистое Серебро.

Плат Нашей Девы.

Витражи, дошедшие сквозь столетия. Много листовых, Три Розы.

Лабиринт.

Единственный, сохранившийся вопреки всему, с 1205 года, Лабиринт.

Собор, поражающий размерами и наполнением, возведённый всего за тридцать лет...

Шартр.

Насыщенно-Синим, его делает некая Причина.

Здесь, в 11-12 веках, расцвела Шартрская Школа Неоплатоников, в которой главным пространством изучения и созерцания стал платоновский «Тимей»...

Вот некоторые имена сей Линии Передачи:

- Епископ Фульбер (980-1028);
- Бернар Шартрский (1070-1130);
- Тьерри из Шартра;
- Гильберт Порретанский (1085-1154);
- Гильом из Конша (1080-1154)...
- ...

Возможно, сия Школа, а также Орден Тамплиеров и то, что стояло за Опусом Царя Людовика (Луи) Святого, общая вознесённость начала тринадцатого века, создали Магнит, Водопад и Фонтан, проявившийся чудом тотального возведения Собора в Шартре.

Платон, То, что стояло за его Знанием и Посвящением; Аристотель; Неоплатоники; Великое Спасительное Учение Христа; Герметизм и Алхимия; Царское Искусство и Рыцарская Передача... всё это и ещё много, чего мы не знаем, застыли в священных формах Катедраль Шартра.

Лабиринт. Три Розы. Плат Девы Марии. Множество древних Витражей. Чёрная Дева...

Гнозис.

Лабиринт в этом Храме играет важнейшую связующую роль.

Гнозис Аристотеля озвучивает Неподвижный Двигатель в центре всего. Вокруг этого Центра вращаются в постоянстве равновесия двух сил, Планеты.

Всепопная Истина здесь как бы сокрыта ещё одним, последним, Покровом...

Этот возможный шаг за Вуаль Вуалей, но как бы с другой стороны, описывает Гнозис Платона (эссенция: «Пещера»).

Заметим, Герметико-Алхимическое Знание имеет множество резонансов именно с Аристотелем...

Аркан перехода и сопряжения Гнозисов Платона и Аристотеля дарует Шартрский Лабиринт. В нём есть и Орбиты, и Крест Сти-

хий, и Спираль, и Тропа (Камино). Последняя, соединяет и связывает Молнию стрелы Окончательного Пути и Вечные Орбиты структур вокруг Неподвижного Двигателя.

Прохождение к Центру означает всё большее усиление Силы Воспарения; возврат интегрирует последний свинец самой дальней периферии, с этим.

К центру – Энтаз.

Обратно – Экстаз.

Важно их одновременное равновесие.

Перед Вратами, такая Формула. Ощути тотально:

- сейчас себя (ощущения, чувства, мысли);
- всю прошлую жизнь до этого момента;
- Царь и Раб;
- Небо и Земля;
- Рай и Ад;
- все мечты за жизнь;
- все сны;
- всё бытие внутри каких-то сюжетов (фильмы, книги, рассказы);
- все планы и ожидания;
- пребывание в утробе;
- умирание;
- бытиё до зачатия;
- бытиё после смерти;
- ощути себя мужчиной и женщиной;
- Старик и Ребёнок;
- Рыцарь и Монах;
- Альфа и Омега;
- ВСЁ ВО ВСЁМ...

Всё это последовательно добавляй и сочетай в Одно.

Начни идти по Лабиринту.

Прямая и Изгиб.

Прямая обучает Полёту, Изгиб – искусству осознанности, Нашей Нежности, ориентации и Управлению.

Лети Пустым и Чистым (Первая Заповедь Нагорного Гнозиса; начало Девиза Тампля). Совершай вираж, рождая Слово: Девиз Тампля, «Pura omnia Pures», ARISTATA ETEVITAT.

Так Ты объединишь Апофатику и Катафатику и в центре обре-тёшь Вино Священной Андрогинности.

В центре необходимо усилить Формулу Врат.

После: решительно и нежно иди к Средокрестию. Альфа и Омега отразятся друг в друге ради Таинства Единой Вещи.

Проходя Лабиринт, не забывай: Свет Западной Розы пылает под Твоими стопами.

Важны не переживания (какими бы замечательными и необыч-ными они бы не были).

Важно Знание.

Конкретный Гнозис.

Его воплощение во все вереницы лабиринта быта оператора.

Следует правильно понять саму Суть.

Мир Материи и материализма всегда множествен.

Наука есть воинствующая религия материализма, она всегда в рамках множественности.

Качество связано с Единством. Гнозис Платона, Аристотеля, Герметиков, Христианство... всегда любое начало и завершение любого Опуса, его контекст, описывают как Единство.

Современный тип человека, вследствие сильного загрязнения научными воззрениями, Единства не знает и знать не может.

Это необходимо очистить.

Способ найдётся, было бы желание.

Ритуал Трёх Проходов как раз и проявлен как оперативность Единства. Потому, в Шартре, так:

- Проход Сапфировой Свастики;
- Проход Золотого Кольца;
- Вход в Лабиринт;
- Центральный Проход.

Великая Мать – вот Богиня подлунного мира, она, подменяет людям кровь ядом кровно-родственного эгоизма, она заставляет их жрать друг друга и стяжать.

Кибела.

Понимая это, тем более созерцаешь Сокровище Перемены.

Пречистая Дева – тоже Богиня-Мать, однако, хотя и рождённая здесь, под семью Вуалями, но – зачавшая Оттуда, из мира-вне-гнёта.

Великая Мать сильна. Подавить её в себе, зачастую, значит, убить жизненность, однако, можно, волшебством Богочеловека, на её место восставить Деву, Ангелов превысшую...

Шартрский Собор уникален: его сосуд дошёл целым и собранным из средних веков, в нём сохранена Передача.

В 19 веке сгорела крыша, однако, свод не обрушился и Котёл остался герметичным.

Все витражи этого Храма сохранены с тринадцатого (а несколько, из двенадцатого) веков...

Башни Фасада противоположны по всем своим свойствам.

Северная, возведена позднее и представляет из себя творение Пламенеющей Готики, в ней – семь колоколов. Южная, Романских форм и молчит.

В этом Храме, наверное, самая большая из всех французских Тамплей, Крипта.

В ней пребывает Чёрная Дева и есть некий Колодец...

Писать о Нотр-Дам-де-Шартр можно очень много и тема не будет исчерпана.

Однако, на сей раз, достаточно.

В Шартре, этом маленьком и замкнутом городишке, имеющем вполне уютные улочки и небольшие домики на них, совсем недалеко от Катедраль, расположены ещё два довольно больших Готических Храма.

Они, как и Катедраль, сущностны, прекрасны и наполнены Гнозисом.

Они, как и весь Шартр, погружены в Синее-Синее Небо.

5. УЛЬТРАМАРИНОВЫЙ ЛАБИРИНТ. ШАРТР.

Собор.

Готический. Шартр.

В Средокрестии, месте пересечения Нефа и Трансепта, находится Сердце Храма.

Оно представляет сущностную андрогинную пневму. Если мы созерцаем Храм в контексте окружающего космоса (города, в котором он находится, специфики местности и т. п.), то сие предстаёт как Колонна.

Если видеть Тампль как самодостаточный космос, то эта энергия будет распознана как Шар.

Три Витражные Розы есть проекция упомянутой Сферы на Порталы входа.

Лабиринт – проекция Западной Розы в мир дольний. Путь стяжения андрогинности здесь, есть Тропа Лабиринта.

Шартрский Лабиринт в своей структуре являет одиннадцать концентрических кругов и Крест.

Одиннадцать Кругов, возможно, представляют структуру, по мотивам Аристотеля: Семь Планетарных Сфер и Четыре Элемента.

Связь окружности и Центра не может быть осуществлена одним радиусом, поскольку андрогинный принцип уравнивает произвольный радиус противоположным и мы получим диаметр. Этот диаметр поделит круг пополам и с точки зрения цели прихода с периферии к Сердцу, даст нам только полдела. Возникнет такой же второй диаметр, он предстанет симметрично относительно объема Круга.

Так проявляется Равносторонний Крест.

То есть, в поле андрогинного настроения-божества, невозможен приход по одному радиусу, но только, по Кресту.

Сочетание Креста и одиннадцати Планетарных и Элементарных Сфер как раз и даёт спиральный путь Шартрского Лабиринта...

На первый взгляд может показаться, что у Сферы, а тем более, у Лабиринта, наибольшим качеством обладает Центр.

Однако: главное родовое качество равномерно распределено в Центре и в окружности. Качественное Присутствие «шарности» одинаковое в Центре и на дуге окружности, более того, благодаря им, оно такое же и во всём объёме Шара.

Теперь: «Бог – это Сфера, центр которой всюду, а окружность нигде».

Змея, кусающая свой хвост.

Если посчитать все орбиты Шартрского Лабиринта, а также, Центр, мы получим Двенадцать. Причём, на двенадцатой (или первой), Центральной окружности, как бы лежит Цветок из Семи кругов, в него, именно в него, втекает Тропа.

Складывается ощущение, что основу Лабиринта представляет собою этот центральный диск и зигзагоподобная периферия, остальное как бы лежит над этим...

Возможно, как вариант, центральный диск представляет Землю, тогда Цветок – отражение Семи Светил в недрах, металлы в руде. Далее – остальные Первоэлементы; потом – Семь Орбит; Кольцо неподвижных Звёзд...

В таком случае, сам Храм – пространство Бога, Перводвигатель.

По этой логике, вход в Лабиринт идёт от Перводвигателя, от Бога, и сразу – вход в Орбиту Солнца. Далее, причудливый танец переплетения.

Конечно, всё может быть и совсем по-другому.

В любом случае, сам поиск решения этой загадки, в творческом состоянии, беспристрастно и в радости, уже является путём.

Лаборатория Посвящения всё ещё жива.

Пилигримы уходят в Небо.

6. ХРАМ В ХРАМЕ. СУАССОН И РУИНА.

Суассон.

Небольшой городишко, недалеко от Лана.

Ленивая река.

Французская глубинка... на первый взгляд, ничего такого.

И вот: Руины.

Две высокие стрельчатые Башни, зияющий провал на месте Готической Розы: в этой рамке сегодня запечатлён бег хмурых облаков.

Собор.

Экстерьер не особо впечатляет, Храм довольно сильно измучен, впрочем, есть фото, что с ним сделали бомбардировки Второй Мировой. Всё ещё идёт трудная реставрация.

Одинокая Башня Фасада сурово подпирает пасмурное небо. Словом: исключительно красиво, солнца нет, ветер ласкает тыльную часть ладоней и город полнится серо-чистым благородством.

Самое время войти в Тампль.

На первый взгляд, довольно обычная Готическая форма, длинный Неф, ряды колон, рёбра нервюр...

Храм ударяет поражением, когдаходишь до Средокрестия: ты, вдруг и неожиданно, попадаешь во второй Храм, перпендикулярный первому. Трансепт ориентирован по Свету, на Север; а по форме – на Юг.

Северная сторона поперечного Нефа увенчана великолепным Готическим Алтарём, над которым полыхает полярное сияние восьми голубовато-синих листовых витражей и фиолет Розы-Роты.

Южная сторона представляет собою как бы Апсиду, её изящный полукруг держат колонны; мало того, на Юго-Восток от неё исходит ещё одна такая же конструкция, меньшего размера. В центре главной – крестильная Чаша.

Сие Средокрестие подобно двойному сюрпризу Нездешнего, манифестированного внутри привычного Священного.

Такая асимметрия крыльев Трансепта нисходит волшебной Нежностью: Север исходит Сияниями и Огнём, Юг девственно остужаем Романо-Готическим баптистерием.

Чуть правее Алтаря, овеянная свежестью белых цветов, висит в пространстве Чёрная Дева. Эта энигма, возможно, связана со Священным Началом и являет собою сияющую Черноту...

С Северной стороны Собора находится ещё один Котёл. Исключительно ясное и спокойное пространство для сущностного созерцания. Здесь можно дать отстояться расплаву и облагородить его глубинным истинным покоем...

В Суассоне есть ещё одна Чёрная Дева. Она находится в небольшом и целомудренном Храме за рекой...

Ещё раз прихожу в Собор.

Ещё раз делаю Три Прохода.

И тут молнией приходит воспоминание: Замок Пьерфон.

Нам туда.

7. КАМЕНЬ ВИОЛЛЕ-ЛЕ-ДЮКА. ПЬЕРФОН.

Во время второго прохождения Ритуала Трёх Проходов проявляется образ-воспоминание: Замок Пьерфон. Смотрю в карту, оказывается он всего в тридцати с небольшим километрах. Поскольку у нас в наличии авто, быстро собираемся и едем туда.

Эффект превосходит любые ожидания.

Такое впечатление, что строили сей Замок жители иных миров.

Вот он, последний и точный ключ к пониманию личности Виолле-ле-Дюка.

Если попробовать, хотя бы приблизительно, осознать что есть Пьерфон, то, наверное, получим такую Формулу:

- Рыцарско-Королевская Линия Передачи, освящённая Царским Искусством и сбалансированная Учением Христа;
- всё выполнено в русле Готического Зодчества, которое, даже в своём Пламенеющем варианте, имплицитно содержит Романику;
- попытка создать Камень Традиции после ужаса разрушений Французской Революции (Замок, по факту, отстроен заново в 19 веке и представляет, практически, личный Опус Виолле-ле-Дюка);
- ...

Ключ к Пьерфону и к его Архитектору – Часовня. Там, на входе, находится статуя Пилигрима, Святого Иакова, у которой лицо Виолле-ле-Дюка.

Как известно, сей Воанергес, Брат Апостола Иоанна, является покровителем Алхимии...

Замок представляет собою абсолютно последовательную поэму в камне и даже, некий тайный трактат.

Это – форма и Формула Символа исповедания Виолле-ле-Дюка, его Камень и его дарование потомкам. Способ заново коагулировать эссенцию Средних Веков (её, почти необратимо, вытрут две Мировые Войны).

Судя по всему, Виолле-ле-Дюк платоник. Его персональная Алхимия находится под этой сигнатурой. Отсюда и главная суть метода, восстанавливать не то, что было, но идеальный первообраз, возможный здесь. Дабы так видеть, необходимо созерцать.

Видно, что Пьерфон, его убранство, находятся в точном резонансе с Дворцом Жака Кёра в Бурже. Часовня посвящена Святому Михаилу – покровителю Рыцарства и есть резонанс с Меркурием-Гермесом.

Связь.

Связь с Империей Царей, Монахов, Алхимиков и Рыцарей...

Таков Пьерфон.

Огромные, нечеловеческих размеров, Башни. Точная и мелкая, тщательная, скульптурная пластика. Металлические фигуры Бестиария.

Рыцарь на коне.

Зал Героев и Героинь, просвеченный лучами Пантократора...

Каждая из восьми Башен Пьерфона носит имя одного из Десяти Достойных, которые впервые описаны Иаковом Ворагинским в его «Золотой Легенде». Они представляют некие Архэ Рыцарства в форме персоналий волшебного-героического Мифоса.

Похоже на то, что реставрируя в 19 веке Пьерфон, его готовили к некой роли: центра Посвящения и/или умножения/мультипликации некой Рыцарско-средневековой волны. Возможно, сие делали осознанно и планомерно (и тогда речь, как минимум, о тайном Ордене), а может – это инспирация и реставраторы-создатели не вполне понимали зачем они всё творят именно так...

В любом случае, получилось весьма качественно. Пьерфон мощно аккумулировал базовый срез средневекового Гнозиса и наполнил округу устойчивым настроением такого же рода. То есть, если сие изречь на оперативном языке – Виолле-ле-Дюк создал на руинах божество последнего времени Традиции.

Определённым образом взаимодействуя с ним, можно окраситься и пропитаться этой нотой и цветовым кодом.

Возможно, Виолле-ле-Дюк реставрировал, создавая некие уникальные образцы, а не отстраивал то, что было по факту, из-за своей миссии: манифестировать здесь, в заблудшем подлунном мире, эссенцию мира идей, стоявших за Средними Веками...

Контактируя органами чувств с Пьерфоном, получаешь некий удар совершенно конкретной инаковости. Огонь и Воздух, очищая, отрывают от Земли, хотя и Башни Замка настолько мощны, что впору говорить о тяжеловесности скал. Тем не менее, Пьерфон не грузен: искусство зодчего создало однозначную доминанцию Силы Воспарения.

Слава Богу, мы вольны для своей души выбирать время жизни. Пьерфон, гением Виолле-ле-Дюка, являет собою воплощённую мечту, сказку, идеального Средневековья.

И, кстати, другого не бывает.

Средние Века всецело идеальны всегда.

8. ЛАН. СВЕТ СЕВЕРА.

Лан расположен совсем рядом с Суассоном. Это – небольшой городок на холме, держат который два больших Храма. Недалеко от Катедраль Небесного Земледелия находится Капелла Тамплиеров...

Ланский Собор совершенно особый и держит часть важнейшей Формулы Готического Гнозиса, связанного с Чашей Грааля и Белым Авалоном.

В нём три Розы, одна из которых находится на Востоке (что встречается не так уж и часто); остальные две – на Севере и Западе.

Южное Окно Трансепта, видимо, когда-то было витражом, но сейчас от него осталась только структура: Семиконечная Звезда, семь композиционно составных лучей (эманаций) и семь цветкообразных проявлений; всё это – на престоле Возгонки, в применении Воспарения...

Северная Роза Ланского Катедраль уникальна.

Она состоит из девяти композиций, в каждой из которых – девять элементов. Ещё восемь, создают поле настроения. Единый Луч, Северного, Полярного, Гнозиса, попадая в Трансепт, вначале проявляется центральным медальоном Розы, на нём изображена Теология-Философия (толкование для мирян), на самом деле – Алхимия. Сидящая Жрица, Держатель Знания, – к ней приклонена Небесная Лестница, а в руках – Скипетр и Книга. Нечто подобное можно увидеть на Фасаде Нотр-Дам-де-Пари.

Далее, из этой центральной Фигуры, по восьми направлениям, расходится знание Аспектов Истины. Видно, что за основу взяты Семь Свободных Искусств, вот только к классической Семёрке добавлена Медицина.

Над Девой Гнозиса располагается Риторика, как базовая система Воззрений и Формул, позволяющая воспринимать мир как Метафору, Иносказание, некий намёк на Сокрытое, а не как «объективную реальность».

На Юге, внизу, полная противоположность Риторике – Арифметика, мать всех точных наук и наука о Мере, Количестве, Соотношениях и Формулах изменения всего этого... Божественная Наука.

На Востоке – Диалектика, как бы Способ уменьшения иллюзий человеческого ума, возможность выхода из очевидного в глубинное...

Напротив, на Западе – Геометрия, наука о Божественных Формах, о божественности Формы...

Между Риторикой и Диалектикой – Грамматика, хранящая тайну слов в деле обретения Слова Живого.

Напротив – Медицина, искусство сохранения жизни и изгнания inferнальных духов из человека, мастерство восстановления порядка и целостности.

Между Риторикой и Геометрией – Музыка, раскрывающая возможность узнавания Арфы Неба и Земли, когда Священные Таблицы распознаются в бинере диссонанса и резонанса.

Наконец, напротив Музыки – Астрономия, наука о причинах земного и об аспектах и нюансах возможной Тропы...

Лан.

Мягкое и нежное, похожее на течение равнинной реки, название.

Вечер.

Пред Собором ни души. Включается ночная подсветка. Кто-то правильно понял суть сего Храма и расцвел верхушки Башен (там, где пасутся небесные Быки) ультрамарином.

Тишина.

Чувствуется, большинство населения спит, присоборная площадь как бы подвисает в чистоте немоты, она сама преподаёт своим настроением Риторику. Она откровенно сообщает, что весь ваш мир, не более чем иллюзия.

Фата моргана.

Шаг.

Будто брошенная на широкую щедрость стола, одинокая монетка.

Ещё.
К северным снам. В ультрамариновые облака пейзажей
Чистых Стран...

Розы старый Сад.
Все твои миры: путь всегда назад.

9. ПРОЗРАЧНЫЕ ПЕНТАГРАММЫ АМЬЕНА.

Человек...

Вроде как, все мы люди.
В той или иной степени.

И, осознающие сие пронзительно, всегда мучаются. Томятся небо-земной неопределённостью. Ищут свежую прорубь вверх, только, хотя бы, вдохнуть...

Понемногу, а иногда и прорывом, осознают: Всеполная Истина есть исцеление. Всё остальное помогает временно и относительно.

Человечность – тяжёлая болезнь.

Отсутствие человечности («да будь же ты человеком!»), вообще катастрофа и приговор хуже некуда.

Невнятные кущи обещанного рая земного, Великой Матерью, превращаются в ноющую боль бессмысленной циркуляции предков-потомков. Это двойное давление настолько уничтожает судьбу, что люди, эти несчастные люди, начинают мстить. Мучать друг друга. Осознанно и нет. Разнообразно и рутинно.

Мучают, потому что больно самим.

Боль, то острая..., а тупая её разновидность разных степеней силы не проходит вообще никогда.

Эго и гордыня человека замешаны на боли и это, очень мощный замес. Никто никого, в норме, не прощает: лишь отвлекаются и делают вид. А потом – догоняет.

Может потому, мученики Христиан, шахиды Ислама и практики Чод просто делают шаг в самое сердце, в самую интенсивность боли. Не убегают. Обнаруживают её ясную ярость...

Эгоизм, гордыня, зависть, ревность, похоть... всё это кажется бесконечным. Множество самооправданий и повторений делают из человека ничтожную тварь.

Опасную тварь.
Забывчивую тварь.
Неблагодарную тварь.

Разнообразную тварь...

Плохо тем, кто внизу.
Ужасно тем, кто успешен.
Одни подавлены, другие празднуют слепца-самодура.

Из этой тотальной боли, бесконечного вранья и, что ещё в разы хуже, самообмана, находят выход в отвлечения. Развлеченя. В деятельность.

Родовой признак и самое дно ничтожных деяний человека всегда имеет свой знаменатель: суету.

Суета всегда неблагая. Она всегда лежит печатью отсутствия знания и благородства. Суета всегда виновата, потому ищет оправдания и охотно встраивается в демиургические системы угнетения в виде «помощи окружающим» и «социальной работы». Тот/та, кто суетится, под какими бы лозунгами или знамёнами сие не творилось, всегда обречены.

Всегда.

И они, в итоге, всегда несут в этот мир зло.

Если ты раб, это ещё полбеды. Куда хуже, ежели в придачу ещё и дебил. Последний термин вполне применим к любому, кто не понимает жизнь как иносказание, как некий рудник, из которого всё (и в первую очередь смыслы) нужно извлекать и добывать вопреки системе, работая, подобно разведчику или агенту под прикрытием. Извлекать, находясь на войне.

Эта война такова, что её главная кровь/яд – неведение, надёжно оккупировавшее сознания, разумы и души.

Вокруг, не только близкие, не только безразличные, но и враги. Единицы из них, осознанно приняли такое решение, большинство – по глупости, от непонимания и от собственного идиотизма. Впрочем, от этого ничуть не легче.

Паломничество, в таком контексте, есть жест превозмогания Семи Сфер Принуждения и героический Опус шага, хотя бы, к нерушимому свету Звёзд.

Паломников, современные люди, конечно, ненавидят. Пилигримы, как минимум, раздражают человека теперешней сборки. На автомате стереотипов, средний гражданин видит в Паломнике, как минимум и в лучшем случае, гордого хитреца, дурака и мракобеса, либо – развлекающегося по-особому, лицемера.

Конечно, в современном цивилизованном мире, Пилигрима, вероятнее всего, не убьют дорожные разбойники. Он просто интегрирован в ранг «туриста с особыми свойствами», ему нет места в этом обществе и потому, тайное давление демонов людских inferнальных испражнений всю обрушивается на эту, позвёздному тонкую, душу. Всё ещё сложнее, ежели вослед Матаморосу, Пилигрим причастен к Рыцарской Общине. Тогда правильное чувство Меча и Бича часто посещает его по отношению к вышеописанным, эманациям и их проводникам. Ибо: с насельниками низа разговор только один – с позиции силы и жёстко обездывая их.

Сегодня Крестовый Поход, Реконкиста и Священная Война не просто ожесточились, они стали тотальными, но и сокрытыми. Кто сие не видит и не понимает находится в исключительно опасном положении.

Туристы завидуют Пилигримам. Граждане, сидящие на месте, завидуют туристам.

Граждане и туристы, завидуя, ненавидят Пилигримов.

Интенсивная ситуация.

Причём: большая часть этих токов грязных пневм движется вне какого-либо осознания участников сей фантазмагории ущербно-тщетного абсурда.

Катедраль Амьена.

Довольно много народу. Экскурсии. Фотографы. Детишки из школ. Туристы...

Сегодня удаётся три раза пройти Лабиринт Собора Амьена.

Первый раз, на Лабиринте, слушая какой-то скучный рассказ, толпятся экскурсанты. Они несколько раздражены нашими попытками ненавязчиво и тихо пройти Лабиринт. Не отходят. Не пропускают. Мы ждём. Наконец до них доходит и они, немного поворчав, дают завершить Дело.

Второй раз опять туристы бесцельно толпятся на Лабиринте и опять их подминает наш проход: тоже тихо, спокойно, но неотвратимо.

Всё случается.

В третий раз Лабиринт пуст. Туристы разбросаны по огромному интерьеру Храма. Ни одного в поле Лабиринта. Иду сам, без препятствий и простоев, гладко плавно и точно.

В этот, последний проход, сам Лабиринт ведёт себя по-иному. Хотя в Соборе довольно прохладно, а на мне только тонкая рубашка, пот выступает на всём теле. Тугая вибрация гудит в костях и в черепе. Что-то происходит...

Лабиринт.

Амьенский, похож по структуре на Шартрский, те же одиннадцать концентрических форм.

А вот далее:

- в Шартре Тропа светлая, в Амьене – тёмная, чёрная;
- в Шартре – Круги, в Амьене – Октагон;
- шартрские изгибы плавные, амьенские, вплоть до перпендикуляра...

Однако, и там, и там – одна из основ структуры, Равносторонний Крест и перемена направления совершается, минимум, после прохождения четверти окружности...

Проход по Амьенскому Лабиринту ощущается намного более жёстким и контрастным, огненным и бескомпромиссным, чем по шартрскому.

Лабиринт Амьена, в общем, повторяет Форму Баптистерия, места, где крестят. Имея в виду, что главная Реликвия Собора,

часть Черепа Иоанна Крестителя, можно рискнуть предположить, что Амьенский Лабиринт представляет как бы Крещение Огнём.

Чёрный Цвет отречения и отвращения подымает градус бескомпромиссного противостояния мирскому, матриархальному и, тем более, тепло-хладно мещанскому.

В таком контексте, Лабиринт Шартра – более резонирует субтильному Гнозису познания Отшельника, Монаха и Созерцателя. Амьенский, соответствует Рыцарско-мартирским максимам. Сонно-слаженное кружение планетарных Сфер, форматируется почти прямыми лучами Божественности.

Западный Фасад в своём великолепии несколько прячет очень сущностный момент: Галерею Царей. Она как раз проходит под уровнем Розы.

Четыре Царя в особых нишах. По пять – над каждым боковым порталом. Восемь, по центру.

Всего – 22 Царя.

Восьмёрка над средним порталом может означать свершившееся преодоление Семи Сфер Архонтов. Четыре в нишах – аспект Фиксации, а две пятёрки отсылают к идеям эссенции...

Другое, базовое, почтение 22 Царей, даёт Формулу Старших Арканов Таро: Три Активные Стихии (или: Первоэлемента, Вода, Воздух, Огонь), Философское Небо; Семь Планет и Двенадцать Знаков Зодиака...

Три концентрических Круга, или Три Звезды.

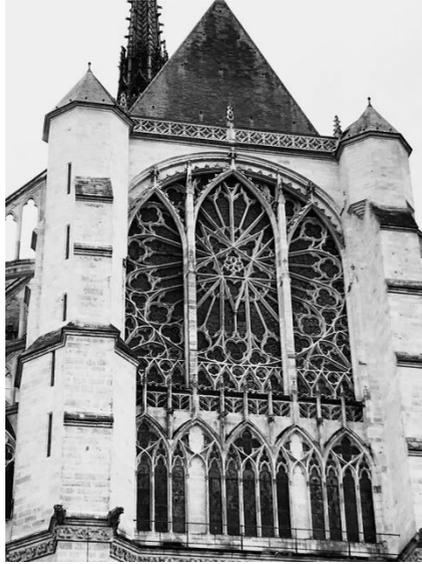
Вспомним, что в Галерее Царей Нотр-Дам-де-Пари, 28 Фигур и Формула, потому, иная, о чём сказано в других наших книгах.

Катедраль Амьена обладает тремя Розами.

На Западе, Роза – структурно, Равнолучевой Крест, постепенно переходящий в Восьмилистник.

На Юге – Шесть Лепестков уранического Союза, порождающего Формулу Двенадцати.

На Севере, самое интересное: пятилепестковый Цветок и серия Пентаграмм на его основе, причём, наиболее рельефна и конкретна, с двумя лучами вверх. С бодрой руки Элифаса Леви, такой знак, с некоторых пор соотнесли с Люцифериянством.

Скорее всего, очень даже зря.

Пятёрка, а значит и Пентаграмма, часто соотносится с оперативным сенсориумом человека, представляя пять его чувств в равном удалении от центра, Сердца. Некие Пять Ворот...

Тремя лучами вверх, больше означает выстроенность сего дела по некой оси, воле, определённой идее, либо – по модусу максимального Мистического опыта. Двумя вверх – представляет бинер, а значит – динамику. Вопрос, сможешь ли не потерять управление при мощной форме Движения?

Двурогая Пентаграмма на Севере, может означать усиление Северного Потока, Полярных, Звёздных энергий, хотя бы потому, что они часто заглушаемы излучениями Солнца и Луны...

Возвращаясь к началу этой статьи, следует отметить, что важно не только открыть экстазный поток Истечения, в том числе, реализуемый как разноплановая щедрость, но и в меру его ужать, контролируя Исхождение Сияний. Иначе, добра и Красоты не будет.

Конечно, если Излучения нет, говорить вообще не о чем, потерпевший, не более чем банальный жлоб и скупердяй...

Амьен.

Здесь находится Череп Иоанна Предтечи...

Огромный объём Храма попросту выводит состояние в однозначное превалирование Силы Воспарения. Собор, будто заговорённый, возведённый из камней белой прозрачной тишины.

Излитый Гнозис уловленного Знания Истины: Три Розы, асимметрия Башен Фасада, равноприсутствие Царской и Христианской Линий Передачи.

Прозрачная Пентаграмма на Севере.

10. ДРЕВНИЙ КАМЕНЬ ТУРНЕ. МАТАМОРОС В СИЛАХ. КАЛИТКА ШАМПАНСКОГО. ГОТФРИД.

Итак: человек.

В социокультуре у него доминирует грязный экстаз, или, реактивная экстраверсия. По способу выражения она является суетой различных модальностей. В результате, внутренняя Четвёрка принуждаема внешней, находящейся под эгидой Земли; более того, она воюет внутри себя.

Потому всё не просто плохо, но ужасно...

Первый шаг: интровертный ход, отказ от суеты и стереотипов бытия, навязанных социумом и культурой, возвращение себе базовой бытовой свободы «отдельной камеры в тюрьме», энтаз первичного поиска Сердца и Бога в нём...

Знамение успеха – глубинный устойчивый покой.

Звезда Парадигмы сияет одна...

Далее.

Когда произведена вышеописанная Операция, обнаруженный Центр начинает изобильно излучать. Это экстаз доброты, Щедрости, сорадости и тому подобного.

Творческий экстаз волнообразен, но непрерывен. Этой пневмой питается Магия и она связана с Золотой Розой.

Однако.

Ежели не провести Операции остужения и частично не ужать этот Свет, подлунные твари распознают такого оператора и как громко заявившуюся жертву, и как некую опасность, и как еду...

Разнообразные демоны, в первую очередь, посредством близких людей начнут терзать на всевозможный ресурс...

Турне.

Вроде как, самый старый город Бельгии. Сегодня мы в нём.

Городок небольшой, грязноватый и со свойствами разбросанной там и сям стройплощадки.

Тем не менее, своеобразным стягом над Турне реют пять высоких и острых Башен Собора.

Смотришь и глаз, привыкший к иным поселениям, не верит в воспринимаемое, кажется, нечто из сказки проявилось пред очами.

Солнце июньского дня довольно агрессивное, Турне, в том числе, утопает в мусоре, в похоти низких людей, и в проникших сюда, оттуда, из ближних слоёв Инферно.

День в Турне довольно труден, река Шельда мутна и тяжела...
Находишь чистый оазис только в чреве Храма.

Вечер, точнее, почти ночь, здесь совершенно иные. В 22.30 ещё сумерки. Присоборное пространство подвешено и девственно замерло. Начинается какая-то другая, сокрытая днём, жизнь. Выплывают серебряные духи Рыцарей, Монахов и Алхимиков. Мудрая простота спускает вуаль остывающего камня. Тишина, субтильными полотнами толщиной с волос, нисходит из Храмов в уставший и падший город.

Безусловно, смысловым центром Турне является Собор.

Его Башни, их мощная синеватая фасция, отменяют законы суеты и тщеты, своими шпильями проколов Небо Луны.

Эфир нисходит в измерение Четырёх и его можно пить. Прямо Сердцем.

Гнозис и силовое, пневматическое истечение, Катедраль, усиливают и распространяют другие древние Храмы: Saint-Brice, Saint-Quentin, Святого Иакова-Матамороса и Святого Николая...

Все они ещё Рыцарских времён, все они содержат ТОТ Закон.

Сидя вечером, ночью, на придорожном, ещё тёплом от расплава дня, камне, созерцаешь возвращение вещей и явлений к своему Истоку. Мягко приподнимается Вуаль, обнажая адскую сущность бытия ближних. Сим вечером, сие не шокирует, не расстраивает и не зажигает ярь: так просто есть.

Просто, они, по чаше своей, пока что так предают Звезду Эту. Мягкое, тихое и ровное ощущение любви льётся равномерно и без рыков в их сторону. Нисходит им в бокалы.

Шампанское...

Удивительное альбическое Вино. Его пузырьки манифестируют откровенно левитационную Силу Воздуха, их уколы в небо и щёки, сообщают гнозис Огня...

Лёгкое и выразительное для лёгких и рельефных.

Романско-Готический Тампль в ряде своих свойств соразмерен шампанскому: он возносит вопрошающих этого.

Тяжёлые густые вина.

Тяжёлая медленная кровь.

Бильярд: шары, ударяя друг друга, падают в отверстия луз.

В Храме Святого Иакова обнаруживается самое эссенциальное его изображение, образ, в виде раскрашенного барельефа.

Матаморос с Посохом, Тыквой и держит, опираясь на него, большой двуручный Меч.

Его лицо бесстрастно.

Чисто и сурово.

Как поведать тайну Прозрачной Чаши?

Кому это действительно нужно?

Как спокойно и правильно лежит на ладони россыпь драгоценного Знания.

Самоцветы.

Прозрачные камни.

Они мерцают сполохами пробужденных снов.

Ночное созерцание Западного Фасада Собора.

На маленькой площади я один. Редкие прохожие... Тишина. Мерцание хрусталя и алмазов. Пенистость шампанского в центральной Чаше...

Элементы. Стихии. Первоэлементы. Фазы Движения...

Так называются в различных Учениях: Земля, Вода, Воздух и Огонь...

От понимания этих структур много чего зависит в судьбе. Однако, упомянутые порядки различны в различных контекстах. Их

следует точно различать, понимая специфику тех или иных, Священных Таблиц.

Как бы Западная (да и Суфийская) Системы связаны с Передачей Аристотеля. Там Первоэлементы Подлунного Мира выстроены в восходящий ряд: Земля, Вода, Воздух и Огонь. Эфир, Пятый, находится выше Вотчины Луны, в Планетарных Сферах...

Даосская Система в чём-то совпадает с означенной выше, а в чём-то в корне отличается. Её Структура вписана в Пятиугольную Звезду (тогда Стихии равноправны и находятся в четырёх видах связей) и в Кресты (в центре одного – Земля; другого – Дерево). К элементам здесь принадлежит, как уже и понятно, Дерево. Только это не растение, а принцип...

И ещё: Воздух здесь чаще называется Металлом.

В Системе Высших Буддистских Тантр речь идёт об Элементах:

- Пространство;
- Воздух;
- Вода;
- Огонь;
- Земля.

Они коррелируют базовой Мандале Самбхогакайи, Мандале Пяти Дхьяни-Будд.

Сущностью Элементов, здесь, является Свет. Они исходят из недифференцированного Ясного Света в таком порядке:

- Синий;
- Зелёный;
- Белый;
- Красный;
- Жёлтый.

Как видим, упомянутые выше Системы, не так просты, как кажется на первый взгляд.

Подвижное в Подвижном...

Можно применять их все, однако, необходимо точно понимать Воззрения внутри которых они находятся и контекст действий, как бы переменяя настройку распознавания.

Большая глупость и самонадеянность произвольно смешивать данные Системы, сваливая в одну кучу Эфир, Пространство и Дерево...

Попробуем сделать одно бережное замечание касательно Первоэлементов Аристотеля, тем более, что этому весьма способствует ночная тишина и площадь пред Храмом.

Возможно, именно Эфир, являясь эссенцией Четырёх, и являет собою андрогинную пневму. Именно её, или её тонко осязаемый след, обнаруживаем в Средокрестии; она циркулирует в Храме, её собираем в Третьем Проходе...

Так преодолевается тщета и глупость Подлунного Мира.

Собор Турне.

В этом великолепном, аскетичном и одновременно героическом, сакральном Сооружении, точно и ясно выражена идея одновременного противостояния и содействия Горизонтали и Вертикали.

Сей Храм венчают в Средокрестии Пять высоких и стремительных, ощущаемых то ли стальными, то ли – серебряными, Башен.

Если быть более точным, учитывая все элементы Вознесённости, то их, даже Девять.

Острые формы шпилей Башен, их величина и ужатость к центру, создают устойчивое ощущение Прыжка в Небо.

Внутри Храма интересный эффект созерцаешь, находясь в Средокрестии. Крылья Трансепта оказываются огромными, они оканчиваются утончёнными и, одновременно мощными, Апсидами. Они закруглены, содержат ясную формулу ритма колоннад.

Собор Турне содержит в себе конкретный акцент Рыцарской Передачи и потому его значение трудно переоценить. Тем более, что город Готфрида Бульонского, Буйон, находится недалеко.

Готфрид Бульонский является одной из главных Девяти Икон Рыцарства. Это существо отказалось возложить на чело Корону в городе, где Христос носил Терновый Венец.

Дабы обеспечить средствами своё участие в Первом Крестовом Походе, а также, вооружить и снабдить двадцать тысяч своих воинов, Готфрид Бульонский продал всё своё родовое имение...

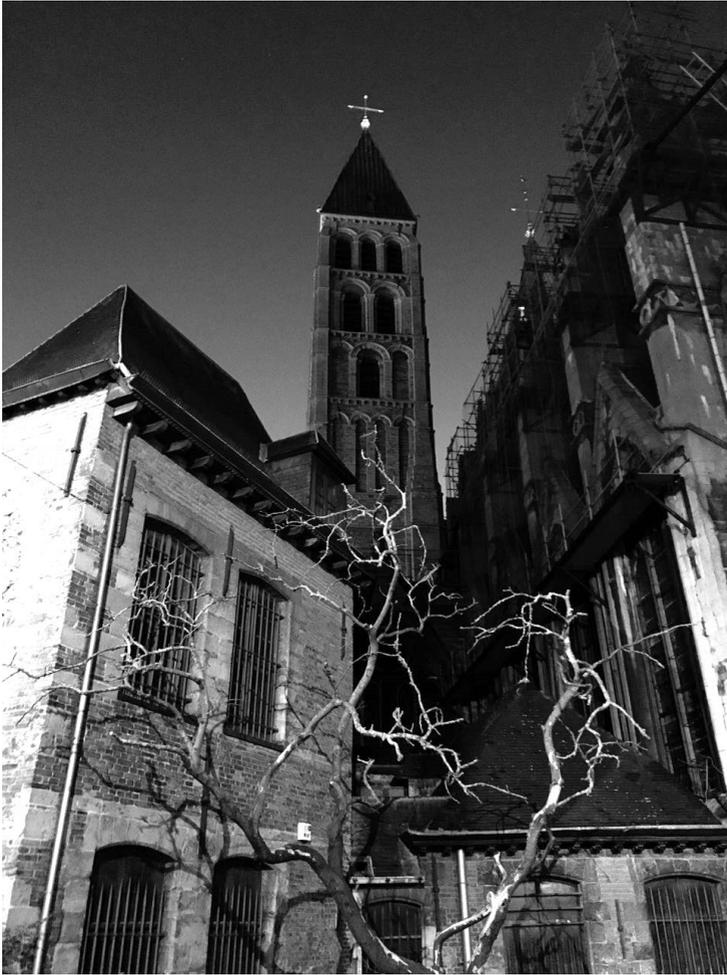
Вот какое сущностное описание Готфрида Бульонского оставил Григорий Тирский:

«Он был верующим человеком, простым в обращении, добродетельным и богобоязненным. Он был справедлив, избегал зла, он был правдив и верен во всех своих начинаниях. Он презирал тщеславие мира, качество редкое в этом возрасте, и особенно среди мужей воинской профессии. Он был усерден в молитвах и благочестивых трудах, известен своим обхождением, любезно приветливый, общительный и милосердный. Вся его жизнь была похвальна и угодна Богу. Он был высок ростом, и хотя нельзя было сказать, что он был очень высок, однако он был выше, чем люди среднего роста. Он был муж несравнимой силы с крепкими членами, мощной грудью и красивым лицом. Его волосы и борода были русыми. По общему мнению, он был самый выдающийся человек во владении оружием и в военных операциях».

Судьба этого Рыцаря была, мягко говоря, непростая. Особой нотой боли и предательства, стали взаимоотношения с лицемерным Константинополем и его императором.

Примечателен Герб Готфрида Бульонского, запечатлевший особенности его Опуса. На Серебряном Поле равносторонний Золотой Крест, который позже назовут Иерусалимским. Это – Костыльная Форма, означающая, единство экстаза и энтаза, которые представлены каждый своей Свастикой. Слияние двух Свастик как раз и даёт Костыльный Крест. По диагональным осям этого Прямого Креста расположены четыре меньших Золотых

Равносторонних Креста. Следует заметить, что в данном Гербе сознательно нарушены правила Геральдики, что, как и вышеописанное, лишний раз указывает на обретенную уникальную Андрогинную Формулу.

Вот ещё одна цитата (уже из Вильгельма Тирского), дающая представление о Защитнике Гроба Господнего:

«...В течение этой осады... пришли несколько Турков... Они принесли много хлеба, вина, фиников и других фруктов для Герцога Готфрида... они попросили, привести их к Герцогу. Благородный Герцог, потому что был прост и отвергал хвастовство, сидел на земле в своём шатре, на мешках с шерстью. Тогда Турки преподнесли свои подарки, и, видя, что Герцог сидит так просто, они были невероятно взволнованы. Тогда они начали спрашивать людей, которые понимали турецкий язык почему такой величайший принц Запада, который является помехой всему Востоку и убил так много людей, и захватил и покорил такое могущественное Королевство, ведёт себя как бедняк, и почему он не имеет ни ковров, ни шёлковых одежд, ни даже королевской мантии на нём нет... Благородный же Герцог... сказал, что это совершенно не стыдно для смертного человека сидеть на земле, потому что он должен вернуться в неё после смерти. Когда же Турки, которые пришли чтобы шпионить и проверить его, услышали эти слова, они похвалили их мудрость и смирение. Они оставили его, говоря, что он, полностью свободен от гордости, и знает бедность, и его природа так хороша, что ему предназначено быть Правителем всей этой земли. Он был страшен для своих врагов, которые изучали все его дела, но находили в нём только силу, разум и такт, без какой либо гордости или оскорблений...».

В возрасте сорока лет, свершив дело всей своей жизни, став Защитником Гроба Господнего, Готфрид Бульонский умер:

«... в этом месяце, июле, благородный Герцог Готфрид, правитель Иерусалимского Королевства, перенёс очень много болезней и слабостей. Все врачи страны были собраны. Они делали

всё, что могли, однако ничем не могли помочь и болезнь всё более развивалась. Впоследствии он собрал всех своих религиозных мужей-прелатов, викариев и других добрых и набожных людей – чтобы они помолились за здоровье его души. И с великой набожностью он покинул этот мир. Совершенно ясно мы должны думать, что ангелы унесли его душу ввысь к лику Иисуса Христа. Он умер 13 июля 1100 года...».

(Вильгельм Тирский)

Меч Готфрида Бульонского до сих пор хранится в Иерусалиме, в Храме Гроба Господнего.

Его сталь помнит: «С нами Бог».

11. БРЮГГЕ. КРОВЬ И ПЕСОК. ВОДА И ГЛОТОК.

Конечно же, Брюгге, это в первую очередь, Базилика Святой Крови.

Тем не менее, есть ещё один исключительно важный Котёл, уникальное пространство, которое сразу окунает в определённый контекст.

Сколько уже написано книг и снято различных фильмов о Средних Веках, сколько передач и семинаров всевозможных специалистов муссируют эту тему...

Есть одна удивительная возможность обрести сразу и всё, окунуться в некое эссенциальное настроение Средневековья, этого повтора Золотого Века внутри Железного.

Ратуша возле Базилики Святой Крови, построенная в пятнадцатом веке. В девятнадцатом, очевидно пребывая в венке настроений вослед Шатобриану, её Готический Зал определённым образом расписывают. И эта роспись великолепно сохранена по сей день.

Готический Зал Ратуши исключительно удачно суммирует катафатический полюс Огней Средневековья. Имея в виду, что главное Дело, во всём доходить до сути, а там, в каждом явлении и в каждой вещи – светящаяся точка Света Истины, можно сказать, что звуко-световые струны основных осей интересующего нас периода, увязаны в Зале Ратуши в некую завершённую симфонию.

Этот зал вполне можно рассматривать как важнейшую часть аккорда Посвящения.

Ванна Опыта.

Готический Зал – это Вода, Расплав; Базилика Святой Крови, Её Реликвия – окрашивающий Ингредиент.

Храм Святого Василия Великого внизу, играет роль Хранилища Синей Розы и апофатически остужает вышеупомянутые проявленные процессы...

Иерусалимский Храм, так похожий на Тамплиерские Святыни, как бы зеркалит ранее упомянутые Операции и содержит в себе смешанную Эссенцию...

Брюгге город огненный. Потому, его каналы прекрасно остужают сей аспект, а лебеди, плавающие в них, привносят ноту серебряного звучания.

Во всём приходиться к сути.

Суммировать, сплавлять суть сутей в Метасуть...

Очень осторожно и тщательно, чтобы происходило точно и конкретно, смотришь в себя. Не просто в «себя-привычного-как все», но в некую успокоенную, размягчённую (подплавленную) и очищенную покоем, версию.

Ориентируешься среди ощущений, чувств и переживаний, среди течения мыслей...

Пытаешься понять, что Твоё, а что вложено Демиургией; убираешь всякую суету; просто и прямо обнажённо осознаёшь.

Любые страсти плохи лишь силой отвлечения. Вовлекаться в них, значит терять эту тонкую серебряную нить...

Всё, что пришло, уместно и справедливо; никогда неизвестно точно, во благо это разворачивается прямо сейчас или во зло.

Каждое существо, в Чистой своей сути, загадка. Тайна.

Учения и выше его отдельности, и, одновременно, слишком общие, чтобы эту каплю Истины гарантированно вернуть саму себе собою же.

Обет Чистоты означает постоянное поддержание такого уровня вынужденной мирской активности, чтобы она своим громким и вульгарным оркестром не нарушала тончайшей мелодии, описанной ранее.

Жизнь по капле утекает. Что кого ждёт – неизвестно, потому, в каждой точке собственной судьбы следует быть равным самому себе и своей целостности.

У нас в распоряжении мгновение, как это много и как сие восхитительно!

Каждый день, каждую ночь, мы совершаем тройственные Жесты: они нас или Возносят, или прибывают вниз, отяжеляя. Среди принуждений и насилия, находясь в тюрьме, тем не менее, мы всегда делаем выбор.

Есть много величайших Учений – возможно, мы никогда их не встретим.

А, если и встретим, может не сможем понять. Или: по каким-то причинам нам их не передадут...

Кроме того: много ложных учений, которые, внешней силой и яркостью, а также – выразительностью, могут показаться нам Истинными.

Всё в этом мире смешано. У Тебя нет и не может быть никаких гарантий.

Так стоит ли суетиться?

Стоит ли отравлять озеро собственной души мыслями о несовершенном или печалью о содеянном?

Ты ещё жив.

Ещё не всё предрешено.

Тонко и точно, в бережном движении к Тончайшему, распознавай себя, аккуратно выбирай тропинку, наблюдай ошибки, живи в живом расплаве и не отчаивайся.

Брюгге.

Иерусалимский Храм.

Тихая скамейка у каменной изгороди.

12. ВОЗНЕСЁМСЯ, БРАТЬЯ. ВОЛОСЫ В ОЗЕРО, СЁСТРЫ. БРЮГГЕ.

Ратуша.

Вид снаружи.

Постройка пятнадцатого века. Множество скульптур, увязанные полосами-вертикалями, уходящими вверх. Как воздух в шампанском. Над каждой статуей – Готическая Корона, показатель постоянства внутреннего Огня. Того самого, который плавит.

Несколько десятков фигур Воспаряют посредством определённого горения, этот процесс обязательно и параллельно плавит их самих.

Можно всё оставлять как есть (в плохом смысле фразы). Можно ломать себя.

Можно ломать других.

Можно править себя...

А можно – переплавлять.

Тогда весьма критично, чтобы Расплав не застывал. И, когда он расплавлен, то есть, восприимчив, его можно окрашивать...

Таинство Причастия.

Город.

Например, Брюгге.

Что это такое?

Почему соседствуют Базилика Святой Крови, Храм Василия Великого и Готический Зал Ратуши?

Почему нам так нравятся древние крепостные стены и донжоны?

Почему вдохновляет душу стальной блеск мечей и доспехов, праздничное разноцветье гербовых раскрасок?

Три Ордо:

- те, кто Трудятся;
- те, кто Сражаются;
- те, кто Молятся.

Впрочем, последние два вместе, это и Праведный Царь и Рыцарь-Монах. Где Царь, там и его Искусство.

Город – то, что создаёт циркуляции между этими Ордо, так являя чудо возможного прорыва из тенет Сфер принуждения.

Равновесие технологий и человеческого фактора в аспекте активно, пассивно и сочетанно стяжаемой Божественности – так, наверное, можно описать суть Средних Веков.

По их истечению, постепенно, фактор технологий нарастает, сие обуславливает разрушение вышеупомянутой триады входа в Истину; религия становится уделом пассивных компенсаториков, активные идут в технологическую магию; андрогинные почти исчезают вовсе...

В связи с этим, в корне изменяется суть города: он становится центром управления и производства.

Кое-какие города, в определённой мере, таки смогли сохранить в своём космосе остатки средневековой Формулы.

Брюгге – один из них.

Если слух тонкий, есть возможность нечто уловить.

13. ГЕНТ. ВОЙНА ОТКРОВЕННА. СОКРОВИЩЕ МИХАИЛА. БРЮССЕЛЬ.

Вечером случается нечто. Некое усиление Огней и обострение нити. Моё сапфировое Озеро отражает странную Луну. Луну похожую на Александра Блока.

Луна активна.

Озеро взволновано.

Из Брюгге мы переезжаем в Гент.

Идём понемногу к Собору и так случается, что первым на пути предстаёт Храм Святого Иакова. В прошлый визит в Гент, как ни старались, не смогли попасть туда. Он был всегда закрыт.

Сейчас вокруг Тампля бушует ярмарка, и, как ни странно, он открыт.

Чуть позже выясняется почему.

Времени мало, потому Три Прохода не делаем, а возносим Воззвание сидя возле центрального Алтаря.

Уже выходя из Храма, прохожу Хоры и встречаю нечто, что просто шокирует своим нахождением в Тампле.

Это статуи.

Хорошо и точно сделанные статуи нелюдей, демонов, яростных inferнальных существ. С головами змей, всякой нежити, с акцентированно сделанными половыми органами.

Они размещены как в проходе Хоров, так и в Капеллах. А по центру расположена удивительная по наглomu цинизму, пародия на Распятого Спасителя.

Слов нет.

Слышны свист, шипение и завывания.

Всё-таки обращаемся к служителю. Задаём вопрос, почему статуи демонов в Храме?!

Он отвечает, что сам этим не доволен, но мол местное религиозное сообщество Святого Иакова, на чьём попечении этот Храм, решило разрешить такую выставку, так как её устроители выступили щедрыми спонсорами по отношению к этому сооружению. В завершении он что-то нам лепечет о толерантности...

Осквернение Храма совершено откровенно и очень агрессивно. Христианство убивается и подвергается поруганию.

На дверях обнаруживаем афишу с именем автора сего святотатства, это некто Koenraad Tinel.

Мы, в нашем пространстве, весьма далеки от христианского морализаторства.

Но есть один принципиальный момент Вечного Сентября: враги Христианства – наши враги. Недопустима хула на Учение Спасителя.

Что бы не практиковал оператор и какой бы Традиции не принадлежал. Почему сие именно так, вы можете найти подробные объяснения по этому вопросу на ютюб-канале «Северный Тевтон». Делаем ссылку на этот ресурс, поскольку материала очень много и если его перевести в формат книги, получится несколько увесистых томов...

Печать сего Паломничества вполне конкретна.

В Генте мы последовательно приходим в Собор и в Храм Святого Николая.

Последнее прихождение в этом граде – сурово и празднично прекрасный Тампль Предводителя Небесного Воинства и Покровителя Рыцарства, Архистратига Михаила.

Свершается полная версия Ритуала Трёх Проходов.

Побыв в Генте до обеда, едем в Брюссель.

Здесь – последние Врата этого Пилигримажа, Храм Архангела Михаила и Святой Гудулы. Эта Святая известна своими успешными актами воинского попраiania всевозможных демонов.

Причастившись и слившись с данной Белизной, мы завершаем сей Пилигримаж.

Перелёт происходит быстро, завершение своеобразно.

Должное сделано, будь что будет.

Камино продолжается.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. «ОТ РЕЙНСКОЙ ТРИАДЫ К РАЙМУНДУ ЛУЛЛИЮ».

1. В КЁЛЬН. ВОПРОС ЧЁРНОГО СИЯНИЯ.

Конец июля. Двадцать первое число. Волею Неба, жара уже давно не терзает песчаные холмы наших тел и потому, влага души намного проще пропитывает их, выходя за пределы контуров.

Подобно внезапности с которой тихое плесо спокойного озера прорывается выпрыгнувшей из толщи воды рыбой, проявляется очередной Священный путь. Хотя, такие пути, не могут быть очередными по определению...

Нам предстоит Паломничество в Германию и на Остров Раймонда Луллия.

«В пространстве тишины я Сердце открываю
И Чёрный Свет вливается в глаза».

Годы назад, лет двадцать тому, пришли строки эти и в связи с ними возник вопрос: а не тревожен ли такой Свет и возможен ли он в принципе?

Обычно Чернота прочно ассоциируется с Тьмою. Последняя, вполне может интерпретироваться двояко: дымно, сгущённо и душно; а также – потерянно немо и пустотно.

Пустота не тождественна Черноте, но может быть ею выражена и тогда имеется в виду апофатическое Молчание.

Интересно, Формула Равновесия Апофатики и Катафатики может быть выражена метафорой Прозрачного Света.

Чёрный Свет, это как бы самоотрицающий Свет. Такой образ, такая Формула, заставляет сбиться программы приватизации и оземления знания. Она может (при условии верного контекста увязывания и такого же правильного созерцания) немо отсекал любые попытки овладеть Богом и Истиной, так связывая оператора с Чёрной Розой Вечного Сентября.

На процессе Тамплиеров, последних обвиняли, в том числе, в попрании Святого Распятия, Рыцари Храма якобы плевали на него и отрекались...

Если принять версию, что такое имело место быть, то на первый взгляд мы столкнёмся, безусловно, с неприкрытым Люциферианством. Так кажется...

Когда кажется, перекрестимся и попробуем увидеть сие тайно и нетривиально.

В деле отказа от приватизированного бога (поскольку Бог не может быть присвоен по определению), можно вспомнить Мистику Двух Ночей (души и духа) Сан Хуан де ла Крусa.

Враг предстаёт в одном обличье с разными Именами, вполне внятно передающими суть вопроса. По крайней мере, они указывают на вектора и объемы распознавания фатальных духовных ошибок в себе.

Первое Имя, Сатана: его можно истолковать как «Препятствие». Второе, Люцифер, «Сияющий», то есть, отвлекшийся на чрезмерность собственных Сияний и забывший Чистый Исток.

Третье, Дьявол, отсылает к дихотомии и двойственности, к разделению, со всеми вытекающими обстоятельствами...

На уровне тела, Сатанизм, представляет собою действия, ведущие к нарастаюю энтропии и к усилению страданий. Он манифестируется в страстном желании обладать, властвовать и контролировать...

На уровне энергии, Люциферианство, является истечением Наглости и Дерзости, Духа противостояния и противоречия...

Эти уровни вполне различимы и достаточно легко регистрируются большинством людей и операторов.

Труднее всего узреть Люциферианство на уровне ума, как режим его работы. Именно здесь, бог, точнее «бог», приватизируется тонкой духовной гордыней и осязается как некая концепция. Учёный-богослов, попавший в описанную ловушку, может, сам не различая под кем ходит, нанести страшнейший ущерб неопытным сердцам и душам.

Мимо Сатанизма, как специфических вееров режимов работы ума, пройти практически невозможно. Отчасти, с этим связана ситуация «благими намерениями устлана дорога в Ад»...

Попраие умственного, умного, Люциферианства, дело крайне редкое и сложное. Возможно, Вторая Ночь Сан Хуан де ла Крус, как раз и посвящена некой Сепарации: Ваш «бог», приспособленный под удобства территории «я», обеспечивающий иллюзорную стабильность, являющийся проекцией гордыни и эго, есть Сатана.

И его следует попать, плюнуть на Внешнего бога (Злого Демиурга, как совокупных структур эго-неведения)...

Тогда придёт созерцание Бога Истинного. Может прийти...

Божества и Формулы божеств, обслуживающие комфорт потребителей такого рода услуг, будь то, «ощущение стабильности», благость семейных иллюзий, расплывчатость сентиментальной размягченности прелестным опытом или чёткая упорядоченность блистательных умопостроений, всегда находятся в измерении Великой Матери, в потоке оперативного материализма, со всеми соответствующими последствиями...

Образ Чёрного Света, при определённых условиях, может внести диссонанс в прелестно схваченную модель изобильных Сияний. Все изобильные Свечения, так или иначе, связаны с Люцифером, что следует из Тайны этого Имени. Чёрный Свет ломает устоявшиеся паттерны ума на тему Божественного.

Бог-понятный, бог, удобный в обращении и приятный в эксплуатации, бог, изрекающий жесткие оценочные конструкции, бог-концепция – всегда мирской бог. Его-то и называют в определённых кругах, Злым Демиургом.

Истинный Бог может быть понят. Глубоко понят. Но Священное Незнание о Нём составляет вторую (и даже первую) часть этого Уравнения. С нею связан настоящий Ужас Господний...

Можно гипотетический тамплиерский Ритуал «попрания бога» истолковать в духе Гностицизма, распознавая этого творца, как Злого Демиурга. Есть, также, исчезающе малая возможность особо качественного и потому рискованного Умного Делания, созерцать сие глубже: узреть, что попираемый бог – это собственные иллюзии и тонкие концептуальные фиксации на сию тему.

Сначала, Священная Немота. «Тьма, превысшая Света». Она же – запредельная Чистота.

Из неё рождается Спас, Логос-Слово; с этим связаны Чёрные Девы в немногих Храмах. Об этой Тайне во Второй Ночи, повествует Иоанн Креста.

Чёрный Крест на Серебряном Поле: сущностный, сердечный Гнозис, внимающий Превысшую Немоту Апофатики, порождает Аспект Запредельной Чистоты. Тевтонский Орден.

Из этой Чистоты эманурует Свет. Пустота-Простота спонтанно порождает Истечение, в своём полюсе интенсивности, оно – Красный Крест.

Герб Тампля.

Двойное отрицание в начале Девиза радирует Знание Чёрной Девы и Чёрного Света.

Слава – возвращается Имени Божьему, отсутствует какая-либо приватизация.

Благородство.

Рыцарское Благородство.

Опять и снова мы обращаемся к Рыцарству.

К Орденскому Братству.

К Тевтонам, Тамплиерам и Воинам Сантьяго...

Ниже приводим несколько обширных выдержек из работы Николая Бердяева «О СВЯТОСТИ И ЧЕСТНОСТИ», из этого текста

можно понять специфику русского Православия и его соотношение с Рыцарской Передачей:

«В нашей истории отсутствовало рыцарское начало, и это было неблагоприятно для развития и для выработки личности. Русский человек не ставил себе задачей выработать и дисциплинировать личность, он слишком склонен был полагаться на то, что органический коллектив, к которому он принадлежит, за него все сделает для его нравственного здоровья. Русское православие, которому русский народ обязан своим нравственным воспитанием, не ставило слишком высоких нравственных задач личности среднего русского человека, в нем была огромная нравственная снисходительность. Русскому человеку было прежде всего предъявлено требование смирения. В награду за добродетель смирения ему все давалось и все разрешалось. Смирение и было единственной формой дисциплины личности. Лучше смиренно грешить, чем гордо совершенствоваться. Русский человек привык думать, что бесчестность – не великое зло, если при этом он смиренен в душе, не гордится, не превозносится. И в самом большом преступлении можно смиренно каяться, мелкие же грехи легко снимаются свечечкой, поставленной перед угодником. Высшие сверхчеловеческие задачи стоят перед святым. Обыкновенный русский человек не должен задаваться высокой целью даже отдаленного приближения к этому идеалу святости. Это – гордость. Православный русский старец никогда не будет направлять по этому пути. Святость есть удел немногих, она не может быть путем для человека. Всякий слишком героический путь личности русское православное сознание признает гордыней, и идеологи русского православия готовы видеть в этом пути уклон к человекобожествлению и демонизму. Человек должен жить в органическом

коллективе, послушный его строю и ладу, образовываться своим сословием, своей традиционной профессией всем традиционным народным укладом».

...

«Русский народ и истинно русский человек живут святостью не в том смысле, что видят в святости свой путь или считают святость для себя в какой-либо мере достижимой или обязательной.

Русь совсем не свята и не почитает для себя обязательно сделаться святой и осуществить идеал святости, она – свята лишь в том смысле, что бесконечно почитает святых и святость, только в святости видит высшее состояние жизни, в то время как на Западе видят высшее состояние также и в достижениях познания или общественной справедливости, в торжестве культуры, в творческой гениальности. Для русской религиозной души святится не столько человек, сколько сама русская земля, которую «в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя». И в религиозных ведениях русского народа русская земля представляется самой Богородицей. Русский человек не идет путями святости, никогда не задается такими высокими целями, но он поклоняется святым и святости, с ними связывает свою последнюю любовь, возлагается на святых, на их заступничество и предстательство, спасается тем, что русская земля имеет так много святынь. Душа русского народа никогда не поклонялась золотому тельцу и, верю, никогда ему не поклонится в последней глубине своей. Но русская душа склонна опускаться в низшие состояния, там распускать себя, допускать бесчестность и грязь. Русский человек будет грабить и наживаться нечистыми путями, но при этом он никогда не будет почитать материальные богатства высшей ценностью, он будет верить, что жизнь св. Серафима Саровского выше всех земных благ и что св. Серафим спасет его и всех грешных русских людей, предстательствуя перед Всевышним от лица русской земли. Русский человек может быть отчаянным мошенником и преступником, но в глубине души он благоговеет перед святостью и ищет спасения у святых, у их посредничества. Какой-нибудь хищник и кровопийца – может очень искренно, поистине благоговейно склоняться перед святостью, ставить свечи перед образами святых, ездить в пустыни к старцам, оставаясь хищником и кровопийцей.

Это даже нельзя назвать лицемерием. Это – веками воспитанный дуализм, вошедший в плоть и кровь, особый душевный уклад, особый путь».

...

«Святость остается для русского человека трансцендентным началом, она не становится его внутренней энергией. Почитание

святости построено по тому же типу, что и почитание икон. К святому сложилось отношение, как к иконе, лик его стал иконописным ликом, перестал быть человеческим. Но это трансцендентное начало святости, становящееся посредником между Богом и человеком, должно что-то делать для русского человека, ему помогать и его спасать, за него совершать нравственную и духовную работу. Русский человек совсем и не помышляет о том, чтобы святость стала внутренним началом, преображающим его жизнь, она всегда действует на него извне. Святость слишком высока и недоступна, она – уже не человеческое состояние, перед ней можно лишь благоговейно склоняться и искать в ней помощи и заступничества за окаянного грешника. Почитание святых зашло за пределы непосредственного богообщения. Святой – больше, чем человек, поклоняющийся же святому, ищущий в нем заступничества, – меньше, чем человек».

(цитаты из: Николай Бердяев, «О СВЯТОСТИ И ЧЕСТНОСТИ»)

Здесь, в этих тезисах, сразу же содержится несколько очень важных тезисов, довольно много объясняющих. В частности, более понятно, как Земля-Народ, в общем-то, Православные, деградировали до позволения свершения кровавой Революции 1917 года. Как терпели страшнейшие издевательства режима и почему Церковь в советские времена весьма активно сотрудничала с КГБ... и как бездарно в 90-х годах было потеряно всё хорошее, обретенное такой огромной ценою.

Украина, не Россия.

Она, также, вне всяких сомнений, никакая не Европа.

Украина – место Межмирья и страна странных снов. Иногда, довольно редко, но всё же, сны эти бывают священными и сокровенными...

Тип людей, попавших в Измерение Края, весьма противоречив: это (в большинстве), хитрое и не очень, быдло; и, меньшинство, бандитски-анархическое, Казачество.

Вот как раз последнее и представляет собою некую Материю Секунда для коагуляции Рыцарского Опуса...

Не исключено, что выше обрисованная Николаем Бердяевым «русско-православная народная модель» в эти, теперешние, времена потеряла свою силу из-за тотальной деградации социокультурных структур и последней каплей здесь стала Ноосфера Интернета...

Вполне вероятно, что посредством этой модели, уже невозможно реализовать и получить Плод, в принципе.

«Всем миром»... «Русский Мир»... а есть ли сегодня, вообще, это всё, как Качество?

Может потому, русская Православная архитектура, все эти церкви с золотыми куполами, все эти изобильно-приторные сосуды как бы Благодати, когда-то вмещали соответственный Гнозис, однако, после 1917 года потеряли актуальность в оперативных Опусах конкретного Стяжания Истинного Знания. Они стали фиксировать ущербную ситуацию ложного бога, приватизированного властями и рабами Великой Матери.

Прилетаем мы в Дортмунд.

Довольно быстро доезжаем до Кёльна.

Чёрное Пламя Собора.

Это не спутаешь ни с чем.

Первое прихождение – в Тампль Святого Андре. Тихое и чистое стояние у Гроба Альбертуса Магнуса, великого Алхимика, Философа и Святого.

Воззвание Пилигрима.

Обращение к мощам Семи Мартиров Братьев-Маккавеев...

Мы прибыли. Паломничество начато.

Сегодня 21 июля 2019 года. Воскресенье.

Совсем недавно над Кёльном и его великими Святынями было совершено очередное конкретное надругательство: 7 июля состоялось ритуальное торжество практически победившего в западной социо-культуре, Сатанизма, того, что враги человечества называют «гей-парадом». В нём приняли участие более миллиона (!!!) нелюдей, это больше, чем само население Кёльна. Никаких инцидентов не случилось, всё прошло без эксцессов... немцы вполне смирились с inferнальной оккупацией.

Естественно, такая акция, представляет собою военную операцию, проведённую весьма искусно и с победоносным результатом: Кёльн, город Трёх Волхвов, Святой Урсулы и Её Сестёр, Героев Фиванского Легиона и Пресвятой Девы... цинично погран и осквернён. Те, кто должны были бы быть изгоями нормального общества и тихо, в страхе, сидеть по своим норам, нагло и дерзко прошли шествием триумфаторов...

На войне, как на войне.

В пространстве Чистоты свершают Ритуалы Трёх Проходов и Воззвания Пилигрима в Тамплях Марии на Капитуле, Большом Мартине, Доме и в Храме Святого Гереона.

В Ритуалах Высших Буддистских Тантр, имеют место некие Пригвождения Пхурбой или, Пронзания, нею же. Так безжалостно, и потому, в духе Истинного Сочувствия попираются, усмиряются и, если нет другого выхода, уничтожаются, злые духи. Пхурба являет собою вещественную коагуляцию священного Слога «ХУМ». Молния Истины – вот что такое «ХУМ». Внутреннее созерцание и невовлечённость... и, тем не мене, истинное понимание: «нельзя подносить хлеба демонам», не может быть никакой толерантности к агрессивному злу.

Так свершаются Священные Гневные Действия Истинной Ваджры.

Нечто подобное, в облачении из алмаза нейтральной пневмы, мы делаем в Сердцах упомянутых воинских Храмов: Звук-Молния поражает прямо в средоточие силы, инфернальных духов, стоявших за содомитским сообществом.

Ничего личного: просто, так должно. Просто, дело Воина уничтожать нечисть, пусть, в данном случае, только в теле намерений и посредством боевой Магии.

Может проститься многое, но никогда не простится хула на Святого Духа.

Кёльн, глубоко трагический город. Уничтоженный практически полностью в годы Второй Мировой войны, с вырванным стержнем мощи, он попираем и добиваем сейчас.

Двенадцать Романских Храмов, Великолепие Чёрного Огня Кафедрального Собора, редкие-редкие лица «всё-ещё-людей»...

остальное – клоака, Содом и Гоморра, Вавилонский Хаос. Духи ада и Нижних Миров всё более захватывают град Святой Урсулы и Альбертуса Магнуса...

Я шёл из Храма Святого Мартина. В окне, на подоконнике, одной из типовых турецких несколькоэтажек, сидела девушка. Крепкая немецкая девушка с сильными бёдрами, её ноги были вытянуты вдоль тела упомянутого подоконника, почти обнажённая натура белела окончательным отчаянием. Мощные бёдра, почему-то, как-то девственно и целомудренно, обнимали весьма проститутские чулки с кружевной оторочкой. Девушка что-то клала в телефоне, плоть звучала нотой страстной боли, а глаза выражали бездонную печаль.

Арийскую, немецкую, печаль...

И видно было, что её уже не утолить ничем.

2. ГЕРМАНИЯ: РАСПЯТИЕ НА РУНЕ.

Храм Марии на Капитуле, в Кёльне, пожалуй, второй по значимости после Дома. Или, третий.

Это сооружение создано удивительным образом и причудливо сочетает в себе перехлёсты разных пространств. Огромная Крипта, по факту, подземный Храм, несколько Нефов, Апсиды в Трансепте...

В этом Тампле всегда мало народу, два-три человека, в нём пустынно и прозрачно. Базовые ориентации данного здания в их сакрально-пространственном аспекте, развёрнуты встречным током друг к другу: Восток и Запад, встречаясь в Средокрестии, плаваются в единое Мгновение. Оно разливается озером Вечности...

Капли Истины: несколько яблок, живых яблок с дерева, в качестве Подношения у статуи Девы в Северном Крыле.

Когда в упомянутом Храме делаешь проход противосолонь, в конце оно встречаешься глаза в глаза с древним изваянием Чистой Девы: так подтверждается Проход Очищения.

Идя посолонь, в симметричной ситуации, упираешься в почти тысячелетние Врата, что как бы намекает...

Ещё одна уникальность Тампля Марии на Капитуле, весьма своеобразное Распятие, находящееся в Капелле Северного Трансепта.

Спаситель распят на Руне Альгиз, пятнадцатой Старшего Фуртарка. Гвидо фон Лист трактовал её как «Руну Жизни», в таком же качестве её использовали во времена Третьего Рейха, в частности, помечая этой Руной аптеки. Тогда же, надгробия получили свою нормативность в атрибуции дат смерти/рождения: появление на свет помечалось Альгиз в прямом состоянии, дата ухода – в перевёрнутом.

Альгиз, это – и Ладонь Тора, и верхние ветви Иггдрасиля, что символизирует устремлённость к Звёздам, и Радужный Мост, соединяющий Мидгард с Асгардом...

Христос, Распятый на Руне Жизни; Спаситель, пригвождённый к Радужному Мосту... весьма нетривиальный образ.

Руны.

Конечно, это героическое письмо (а знаком его Качества является геометричность), связано с сущностной Судьбой Германии.

Для неё Бытие означает Войну.

Битву Верха и Низа.

Жить внутри этого трагического сражения – нормативно для немцев. Таков Логос Германии. Вся её история совершенно откровенно повествует о сём.

Последнюю страшную Войну Страна Валькирий и Берсерков проиграла. Победители втоптали Белые Земли в грязь и в кровь. Они, практически полностью, уничтожили сущностный дух Германии...

... и сейчас держава Вереска (Erika) прозябает как бы после своей смерти.

Тени великих Воинов, неуспокоенные Души Императоров и Рыцарей, вопящие болью потоки сознания замученных и убиенных, наполняют просторы сии.

Христос.

Распятие на Руне.

3. ПРОЕЗЖАЯ АНДЕРНАХ. ГЕРМАНСКИЕ СКРЕПЫ: ТРАГЕДИЯ ЗИГФРИДА.

Подавленная и осквернённая воинственность германцев, ещё и загрязнённая матриархальным насилием, является причиной распространённого здесь пивного алкоголизма. Этот же фактор влияет на всё большую тотальность сексуальной развращённости и извращённости.

События года – два парада содомитов: в Берлине и в Кёльне. Это, целый комплекс карнавалов и торжеств, причём, упомянутые города, ещё и борются за пальму первенства в сих омерзительных действиях.

Совершенно понятно: сейчас, вот уже более семидесяти лет, Германия – оккупированная и попранная страна. Её духовный Стержень сломлен, Смыслы изъяты и Немецкая Красота осталась маленькими островками в океане мерзости.

Но даже эти обломки стоят многократных Паломничеств к оставшимся Святыням...

Мистика Германского Духа всегда подразумевает Воинскую Магию: это, конечно, находится в комплексе с риском интенсивных Огней, которые часто близки Люциферианству. Однако, здесь мы, в этих остатках нордической Святости, пусть очень рискуя в плане Гордыни, обнаруживаем нечто противоположное русской невнятной тепло-хладности (вспомним цитаты из Николая Бердяева на тему сию). И ещё не факт, что опасность воинского Сатанизма хуже, чем соблазн быдлачей невнятности вечного колхоза, которую так любят русские в массе своей...

Так или иначе, но май 1945 года стал для Германии Рагнарёком: её Боги умерли и ушли. Страна перестала существовать и политически, и культурно.

Сейчас, Германия, оперативно – это только экономическое явление вне каких-либо полей Духа. И, конечно, остаточное наследие былого Величия.

Битвы с нечистой Силой, с воинством Великой Матери, с inferнальными легионами, не только сохраняют и оберегают наш

Срединный Мир, Мидгард, но и закаляют Рыцаря-Воителя особым образом. Достаточно вспомнить победу Зигфрида над Драконом Фафниром, Воитель купается в крови поверженного чудовища и, как следствие, обретает определённую неуязвимость...

Говоря о немецкой Судьбе в такого рода контекстах, следует означать один базовый Архэ. Германские Герои захватывают Священные или важные артефакты, чужие земли, невест и это, как правило оканчивается большой трагедией для них самих.

Базовая структура Немецкой Души предполагает свободолюбивый и воинственно-героический дух, за что всегда жестокую и страшную цену платит соборное тело народа...

Не менее, чем упомянутое выше, характеризует Германский Дух некий тотальный дуализм и, как следствие, трагическая динамичность немецкой Цивилизации.

Бинеры: Католицизм-Протестантизм, Воинское «Язычество»-Христианство, Имперское-Папское, Кюрфюрсты-Кайзер, Мужское-Женское... – все насыщенные и весьма.

Этот момент обуславливает исключительную мощь модуляции такого Огня, что одновременно есть прекрасная основа как для сублимаций Сиятельной Воинской Святости и очень рискованный путь лихого (и подчас незаметного для оператора) падения в бездну Люциферианства.

Гностицизм, как Дуальное Учение, связанное с Христианством, считающееся последним, ересью, вполне может быть спроецирован на немецкий миннезанг. Есть некое Высшее Царство Света и этот мир, созданный Злым Демиургом. Любовь приходит как луч Нетварного Сияния из Высшей Сферы, но в мире материи и плотно-тяжёлых тел она обречена на несчастье и трагедию.

Счастливого, или даже Блаженного, разрешение куртуазных вопросов обнаруживается, как правило, по ту сторону смерти.

В таких коннотациях, германский миннезанг вполне созвучен воззрениям Альбигойцев...

Трагизм Катаров, их противостояние Католикам, имеет симметрию и в немецком Логосе-Мифосе. Протестантизм берёт свою точку отсчёта в 1517 году именно в Германии. Лютеранство захватит, наверное, половину немецких душ, остальные останутся верными Папе...

1945 год. Крах Третьего Рейха. Крах Германии. Три года жестоко и досконально подрезается самый корень немецкой души. После этого ада тысячи дней, страну разрывают надвое и ещё и таким образом добивают недобитое.

В 1989-1990 годах Германию объединяют на основе западной либеральной Системы. Уже в 2000 – она, вместе со всей Европой, входит в эпоху постлиберализма и постгуманизма...

Враги знают своё дело просто великолепно, их стратегия объёмна и крайне эффективна. С одной стороны, то, чем должен был бы гордиться и чем должен был бы жить каждый немец, всячески табуируется, начиная с отвлечения внимания от него, и заканчивая угрозой тюремного заключения в случае векторной активности в указанном направлении. С другой стороны, всячески усиливаются потребительские и гедонистические аспекты в повседневном быту, что в общем-то, никогда ранее не являлось магистральной линией германского бытия. Плюс: чтобы получать регулярно доступ к сомнительным развлечениям, нужно много и тяжело работать.

Такая композиция, в совокупности, исключительно эффективно уничтожила немецкий воинский Дух во всех его корнях и ветвях.

А этот Дух, однозначно тождественен самой Германии.

Страна и измерение, породившее уникальную Воинскую Формулу Средневековья, Рыцарство, испепелена и лишена даже следов такого рода настроений...

Сама немецкая речь, в своей рубленой чёткости, оставляющая после произнесения очередной фразы зияющее апофатическое замешательство, конкретно и прямо транслирует кардиналь-

ную миссию Германии: быть краем Священной Войны и сражающихся воль. В чём-то сей вектор всецело подтверждает сам аромат Немецкой Классической Философии...

Сакральная Битва – это Знаменатель, Германия: Числитель.

4. ЛААХСКОЕ АББАТСТВО. ЖЕСТЫ ЭКХАРТА И СЕРДЦЕ ГЕРМАНИИ.

«Позволь, моему Сердцу быть Чашей, а Твоему Знанию – Вином».

Такие слова простой и прямой Молитвы/Воззвания пришли в Храме Аббатства.

Вечер. День второй.

Майстер Экхарт.

Отец и Исток Германского Учения об Истине.

Великий Тевтон.

Он учит ПРЯМО.

Не так, как утончённые православные Святые Византии. Он захватывает их Гнозис и по-Тевтонски, как удар Молнии, источает свои (на самом деле, никакие не свои) афоризмы.

Молния Платонизма, более яростная, чем Учения самого Сократа, прямая и непостепенная, приходит через Жесты Экхарта.

Вечность, Майстер Экхарт трактует в единстве Апофатики и Катафатики, как равновесие Её и Мгновения:

«Ибо Бог в этой силе, как в вечном мгновении».

Это – исключительно важные Слова, выражающие саму Истину и прямо манифестирующие тот факт, что Предел Германского Гнозиса прямо входит в Истину как Таковую.

Прочитаем трепетно далее:

«...И человек не мог бы стареть, если бы дух его был всегда соединён с Богом в этой силе...».

(к вопросу о Золоте, непосредственно в крови...).

Далее:

«Ибо мгновение, в которое Бог создал первых людей, и мгновение, в которое исчезает последний человек, и мгновение, в котором я сейчас здесь говорю, в Боге равны. Человек, что живёт в одном свете с Богом, не знает ни страдания, ни начала, ни продолжения, но одну ровную вечность».

(цитаты по: МАЙСТЕР ЭХХАРТ «ПРОПОВЕДИ И РАССУЖДЕНИЯ»).

Майстера Эххарта ни в коем случае нельзя считать Католическим мыслителем: он прямо превзошёл всю постепенность упомянутого, он прямо вышел за границы и тонкости Православия.

Прямо – в Кафолическое Христианство Истины.

Афанасий Великий об Обожении:

«Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом».

Это – ключ к Майстеру Эххарту и к квинтэссенции Германии: если удаётся пройти НАСКВОЗЬ искушение Высоким Люциферинством (последнее испытание Рыцаря), мы без усилий, естественно, внутри величайшего и окончательного Облегчения, наблюдаем, СОЗЕРЦАЕМ, самопроявленный Гнозис, зафиксированный Эххартом.

Именно в этом и состоит великая Тайна Германии.

Майстер Эххарт и его Учение, это Суть суетей Рыцарского Гнозиса. В ней, как в драгоценной капле божественной росы, сошедшей не скорбные луга человекoв, отражён весь Вечный Сентябрь и Северный Тевтон.

Руна Тейваз, «Стрела в Небо»; под нею в ряд – три подряд Руны Зиг («Молния непостепенности»).

Таково это Знание.

Таков Орден Трёх Молний.

5. ЛААХСКОЕ АББАТСТВО. АЛМАЗНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК РЕЙНА.

Итак: Германия.

Сначала мы окунулись в весьма конфликтную, однако, предельно интенсивную, Огненную, бинарную Воинскую Стихию.

Последнее, в чём можно узреть её изъян, так это вялость; зато первое – риск самой разнообразной Гордыни, то есть, Люциферианства.

Множество бинеров мы наблюдали: Католики-Протестанты, трагическое Минне, Император-курфюрсты, Германия-весь остальной мир... Цикл этого кипения в немецком Мифе неизбежно двигался к Рагнарёку, который и состоялся весной 1945 года.

Итак: расплав Немецкой Первоматери. Если, внутри такого Присутствия нет мощнейшего и ультимативного стремления ко Всеполюной Истине, то результат, предсказуем вполне: либо Трагедия, либо – Сатанинская реализация (то есть, ещё большая Трагедия)...

А вот когда истинная векторность в доминанте, тогда германское «Всё и Сразу» проявляется первой Тевтонской Звездой – великим Майстером Экхартом.

Он превосходит все ограничения и Католицизма, и, как ни странно, Православия, прямо и по-рыцарски входя в Истину.

Несколько позднее, проявляются ещё два его Ученика, связанные с городами Страсбург и Ульм.

Это – Генрих Сузо и Иоганн Таулер.

Так манифестируется первая Завершённость и Германская Чаша обретает Вино Истины.

Это – Основа.

Триада Майстер Экхарт-Иоганн Таулер-Генрих Сузо, восходит Алмазным Треугольником Священного Двигателя; германская пневма Одина и Тора, неизбежно идя к Рагнарёку, тем не менее, уже в конце тринадцатого-начале четырнадцатого веков, возгоняется и, одновременно, освящается до Всеобъемлющего Истинного Состояния.

Платонизм манифестируется в максимально радикальной и прямой Передаче. Это и есть Рыцарский Гнозис в его совершенной форме.

Цитата из Генриха Сузо («Книжица Истины»):

«Юноша сказал:
(...) что есть основа?

Истина:

Основой я называю исток и начало, из которого происходят излияния.

Юноша:

Господин, что это такое?

Истина:

Это – природа и сущность Божества. В сей бездонной пучине троичность Лиц стекается своё единство, и всякое множество в некотором роде лишается себя самого. Если это понять таким образом, то (не останется) чуждого действия, но (останется) тихий, в себе пребывающий мрак».

В этой цитате содержится один из Ключей к прямому осознанию Сияющей Черноты и темы Чёрных Дев... также, может возникнуть некоторое видение Смысла первой части Девиза Тамплиеров (NNDNN).

Ещё одна цитата оттуда же, могущая открыть очи на тайну апофатической Триады «Пустота-Простота-Чистота»:

«Вопрос:

Что же есть сокровенная глубина сего упомянутого выше Ничто, Которое, по твоему мнению, из своего содержания исключает всё сотворённое сущее? Ведь это же чистая простота. Как совершенно простое может обладать более глубоким и более внешним?

Ответ:

До тех пор, пока человек понимает единство и ему подобное так, что о нём можно свидетельствовать речью, ему следует стремиться глубже. В Ничто Самом по Себе не может быть «глубже», но может быть в том, как мы Его понимаем, – то есть, когда без каких бы то ни было оформленных образов и картин, мы постигаем то, чего не способно постичь понимание в картинах и формах».

Истина, словами Генриха Сузо, говорит: «Сущность твари в Боге нетварна». Сие – исключительно важный момент, дающий шансы понять, о чём идёт речь во втором члене Третьеи Вечного Сентября, «Истина, Свобода, Блаженство».

Иоганн Таулер, третья астра сего Созвездия Германского Истока. Он продолжает Дело Майстера Экхарта и сущностно уточняет оперативные аспекты Жизни-в-Боге.

Исключительно важен его тезис об сущностной Аскезе, как о **ВСЕЦЕЛОЙ И ТОТАЛЬНОЙ ОТСТРАНЁННОСТИ ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ЛЮБОЙ ПРАКТИКИ**.

Истинная Отрешённость и созерцательность равно достижимы и в Монашеском Делании, и в Рыцарской Битве и в гуще бытовых дел. Это Великое Созерцание находится **ПО ТУ СТОРОНУ ВСЯКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ**, – так эксплицируется Первая Заповедь Блаженства Нагорного Учения Спасителя. Любые формы движения, будь то монашеская Литургия, сражение воинов или бытовые сюжеты, видятся умным зрением исключительно как Символ. Сие корреспондирует с Евангельским Символическим языком и в конечном счёте сливается воедино.

Иоганн Таулер даёт ясные поучения о структуре тел человека:

- 1) «Осёл» – это плотский человек. Осёл часто символизирует похоть и сексуальность. Человек-осёл ведом своими похотями и страстями, он всецело находится в плену Великой Матери и кровно-родственного эгоизма.

Для него существуют как реальность, только то, что материально и плотно. Он всецело под властью гравитационной силы.

2) «Слуга»: как бы внутренний человек. Руководствуется он разумом, в состоянии управлять своими эмоциями и страстями. Он знает Порядок и различение, его интуиция чувствует возможность Пути. Ему ведом только Катафатический Бог.

3) «Господин». Это высший внутренний человек. Если «Слуга» свободен от вульгарности «Осла» и способен различать Тонкое, то «Господин» зрит Тончайшее. Именно этот тип способен совершить Прорыв к Богу Истинному, что недоступно первым двум типам...

Вот небольшая цитата из проповеди Таулера:

«Тем же чем человек является здесь в своей сотворённости, он был в первом Начале в Боге в несотворённости, единым существом с Богом. И пока человек не вернётся в это же состояние бесформенности, в котором он вышел из истока, из несотворённости в сотворённость, он не сможет достичь Бога».

Можно ещё долго рассуждать о Рейнской Триаде, можно приводить обширные цитаты...

Важно не это. Важно указание на Чёрный Свет.

А далее, просто читать и читать, созерцать и созерцать, осознавать наследие Майстера Экхарта, Генриха Сузо и Иоганна Таулера...

Лаахское Аббатство: сейчас – это не только небольшая Община монахов, но и довольно раскрученный туристический центр. Судя по всему, в основном, его посещают измученные нелёгкой жизнью, пенсионеры.

Главное здесь – древний Романский Храм с некоторыми Готическими элементами.

Тампль представляет из себя типичный германский Имперский Храм. У него не один главный престол, но два: Восточный центр связан с Папой и Католичеством; Западный – с Императором и соответствующей Линией Передачи.

Так, Сооружение манифестирует три Ордо средневекового Общества: Восток представляет «Тех, кто молится»; Запад – «Тех, кто сражается», Рыцарство; Неф между ними, где находятся прихожане, собственно народ, «Тех, кто Трудится».

Храм Лаахского Аббатства уникален своей структурой: вход в Западный Фасад происходит через Атриум, некое подобие Клуатра. Одни Врата расходятся двумя крыльями галерей, внутри Атриума – небольшое ограждённое пространство. В центре оно находится Фонтан Львов, он расположен между четырьмя маленькими деревцами. Журчание воды наполняет своим рокотом весь объём Котла, через который осуществляется вход.

Львов, поддерживающих Чашу Фонтана, четыре. Из их пастей бегут струи воды, пятая – бьёт по центру, из Чаши, в Небо. Все структуро-образующие элементы Фонтана вписаны в круги. Лев, как известно, очень часто символизирует Пламя, которое, естественно, представляет суть Рыцарской Передачи. Войти с Запада в Храм можно через одни из двоих дверей.

Журчание Вод в Атриуме, свежее ощущение Фонтана, как бы снимают с Пилигрима накипь мирского и окунают его душу в измерение Верхних Вод.

Пройдя Атриум (или, не просто пройдя, а побыв в нём и присоединившись к шёпоту вод), можно попасть внутрь Тампля.

В Храме, под Восточной стороной, сохранилась прекрасная Крипта. Тот факт, что Запад усилен Атриумом и «Райским Садам», говорит о сокрытом смысле превалирования Рыцарско-Императорской Передачи над Папской. Пространства Тампля, по-Романски девственны и нечасто искрятся великолепными мозаиками в византийском стиле.

Экстерьер прорезан преимущественно Романской Формой, шесть Башен: некая Триада Западного Престола, октагон Башни Средокрестия и две Вежи с Востока. Уже сия композиция содержит некий Гнозис.

Видна дихотомия Трёх Веж Запада (Рыцарское Начало) и двух симметрий Башен Востока (метафизически, более Женское, Монашески-церковное, Начало). Их примиряет восьмиугольная Башня Средокрестия, выводя весь интенсив пневм в нейтральный модус выхода за Сферы Демиургов. Имея дело с Германией, всегда следует иметь в виду возможность и чисто Гностического прочтения...

Храм находится недалеко от Лаахского Озера, кратера древнего вулкана, то есть мы, как и в случае Фонтана Атриума, имеем дело с Огненной Водой. Совсем рядом с Тамплем – огромный питомник цветов, трав и растений. Зайдя туда можно среди благовуханий трав созерцать кристально чистые формы Аббатства.

Крипта.

Молчание.

Суетливые туристы всё фотографируют и мельтешат. Нет в их состоянии трепета к Святыне и потому, спокойно и отрешённо понимаешь: ничего личного, но они ублюдки.

Заходит монах, он выпроваживает фотографов. В какой-то момент мы остаёмся в Крипте одни. Неожиданно оказывается, что он говорит по-русски. Кратко спрашивает меня, также лаконично отвечаю про Пилигримские Тропы. Меж нами вспыхивает какая-то искра, тепло обнимаемся, будто протянуты руки с различных полюсов мира...

День очень жаркий. Древний Вулкан, похоже, также как-то влияет своим огнём. Ощущение расслабляющей истомы и некоего пневматического избытка часто толкает в сон.

Вечер.

Дневная жара и суета ушли.

Сижу один у Храма. На Золотого Петуха, венчающего срединную Башню Западного Фасада, уселся ворон. Он чётким криком-призыванием ставит печать дня этого.

Стекло реальности очередной раз трескается, отверзая Врата в иной строй. Там ещё не было Рагнарёка.

Германию ещё не убили и не растерзали.

Там всё ещё даруют свои Учения Рейнские Мистики и Хрустальная Правда их Гнозиса уходит за Эльбу.

Ворону отвечают его братья.

Крик время от времени повторяется, он отражается волной от камней Атриума и входит в умолкшую воду выключенного Фонтана.

Лаахское Аббатство.

Чёрный Ворон венчает Башню.

6. ГЕРМАНИЯ: СУЩНОСТЬ ТЕВТОНСКОГО ДУХА. ПО ПУТИ В ЛИМБУРГ.

Европа...

Изошедшая из Великих Греков, находит свой апофеоз в Германии.

И это, без каких-либо сомнений...

Однако, здесь же обнаруживается и гибель...

Один из законов Двойственности, который выражен в Имени «Диавол».

1517: точка начала отсчёта Реформации, Протестантизма, национальных государств и профанного мира...

И она – тоже в Германии.

Как ни странно, скорее всего, исток Протестантизма, исходит из Учений Блаженного Августина о Граде Божьем и Граде Земном, об их дихотомии.

Град Божий представляют Папа и клир в безбрачном венке Обетов.

Град Земной – это все, кто не клир. Именно отсюда, исходит специфика Католического Причастия: представители Града Божьего причащаются под Двумя Видами, Хлебом и Вином; Града Земного – только под одним, Хлебом.

Такая ситуация (от неё счастливо свободны Православные и некоторые другие Христиане, например, последователи Армянской Церкви) была просто невыносимой для ярых и огненных душ Воинов, искавших всю Полноту Бога и не бывших частью клира.

Характерный экстремальный пример: восстание гуситов в Чехии. В 1414 году Ян Гус выдвинул требование Чаши для мирян, то есть – Причастия под Двумя видами для всех. В результате разразилась кровопролитная война...

Не мог прямой и огненный Рыцарский дух терпеть ограничения в Причастии. Легенды о Пресвятом Граале, в том числе, выражают и это чаяние. Нестерпимы были и интердикты...

Окончательно, Причастие только под одним видом для мирян закрепил Тридентский Собор (1545-1563).

Воинская натура двойственна, динамична, потому – трагична. Она диаволична, потому, из-за разности потенциалов, светоносна, Люциферична. Зато, не тепло-хладная, не вялая.

Пока она не тинктурирована Истиной, в виде точных Апофатических аспектов Очищения (а именно из них исходит корректная Катафатика), потуда, в Воине есть ужасающей силы, страсть ко Причастию. В нём Господь буквально пожирается плотью и всасывается кровью...

Когда же Кровь уже тинктурирована Истиной, всё не так жёстко и критично...

Стремящийся опасен: и для себя, и для других. Однако, он, по крайней мере, движется. Удовлетворённый статусом «Слуги» из классификации Таулера, именно по причине отсутствия необходимого модуся Огня, никогда не познает Бога и Истину...

Вот этот Прорыв от «Слуги» к «Господину», есть суть запретельного Рыцарского Опуса и здесь Жажда Причастия максимальна; горизонтальной функцией Воинства является обуздание «Ослов» (см. ту же классификацию Таулера) и погашение их энергий.

Узурпация Католическим клиром Причастия Кровью Христовой, как раз, в том числе, служит неким предохранителем, оберегающем проход в статус «Господина», ибо он, по факту, невзирая на все классификации Блаженного Августина, УЖЕ вошёл в Град Божий и ему не требуется никаких дозволений и руководства этого самого клира.

Причастие только Телом Господа как бы гарантирует устойчивость социальных структур Папской Церкви, фиксируя всех в теле «Слуги»... что, всё-таки, значительно лучше «Осла». Так было когда-то, так хотели, как лучше, но получилось, как всегда.

Причастие, это не просто Ритуал, но – глубиннейшее Таинство.

Смерть человека в чувственном венке его сенсориума зрится неким разрывом со средой жизни. Поедание любой пищи, испи-

тие жидкостей (особенно, алкоголя) и коитус (для мужчины, проникновение в другого человека, в женщину, и наоборот), – находятся в одном ряду как бы конкретного слияния с миром и потому дают некий опыт (пусть и иллюзорный) превозмогания смерти.

Описанное только что, это как бы некая символическая Вода... и уже, даже она, снимает травму предстояния неминуемой смерти.

Можно эту мощнейшую витальную динамику окрасить Сверху, проведя тинктурирование Силой Линии Передачи. Оперативно, сие, как правило, подразумевает определённое Знание и освящение еды и питья (порою, и соития) определёнными звуковыми Формулами и, соответствующими им, визуализациями (работа с внутренним Светом).

В Христианстве, в виду особенностей этой Линии Передачи, нет прямой работы с пространством соития, освящается весь такого рода контекст, Таинством Венчания. А вот Хлеб и Вино являют собою центральный момент конкретики сопряжения со Христом. Можно сказать и так: самым центральным и главным, определяющим, Действием настоящей Передачи Учения Христа, является Причастие. Естественно, что Причастие под одним Видом, ещё и только Телом, значительно ослабляет саму эту Передачу.

Отсутствие Причастия (как это водится у некоторых Протестантов) вообще означает, что Учение Христа в такого рода действиях всецело отсутствует.

Причастие, кроме всего прочего, есть оперативная причина для возможности понять Евангелие...

Католики, введя дихотомию Двух Градов в богословскую норму, сами поставили под удар свою Церковь, так как самые огненные её члены просто не могли терпеть такое лишение их всецелого контакта с Христовой Истиной. Наиболее воинственная часть этого мира, Германия, и породила то, что в конечном итоге, опять же, глубоко трагически, стало в разы хуже самого Католицизма, – Протестантизм. Жадный платит дважды.

Около полудня мы попадаем в Лимбург-ан-дер-Лан.

Прямой вход в Истину – вот суть Тевтонского Духа. Со всеми сопутствующими рисками, которые, действительно, ужасны.

Со всей огромной ценой...

Этот драматизм в Совершенной Формуле Истины неизбежно смещает акцент на её Апофатический Аспект. И если такое дело идеально для современной ситуации чрезмерной Катафатики, то, ежели смотреть вне ограничений Временем и Пространством, сие значит то, что Европа вообще, Германия, как острие её Духа, в частности, Всеполной и Совершенной Истины так и не знали, однако, максимально близко подошли к Ней в таких некачественных обстоятельствах.

И уже это – драгоценнейшее Чудо из чудес.

Истину нельзя Захватить.

В неё нельзя Прорваться.

Тем более, Её не присвоишь.

Тайна сия великая есть.

7. ЛИМБУРГ: ХРАМ РЫЦАРСКОЙ РАДОСТИ.

Лимбург на реке Лан...

Волею Господа этот город уцелел во время Второй Мировой бойни, Рагнарёк, в виде Огненного шторма тотальных бомбардировок, не коснулся его тела.

И это очень ощущается.

Тихие улочки, холмистая местность, множество (несколько сотен) фахверковых домиков, уютные кафе, приглушённый свет фонарей в ночи... и... несказанно прекрасный Собор. Он посвящён покровителю всех Рыцарей и всех Воинов, стремящихся к Истине, Святому Георгию, а также – Святому Николаю.

Фахверковые дома появились в Германии и отсюда разошлись по остальным весям Европы. Улочки в композиции фахверка (а вы здесь не найдёте ни одного одинакового такого домика), призывают сказку сюда, в этот Мидгард красоты и убийств. В фахверковом городе радостно и празднично по определению, пожалуй, упомянутый тип домов, является наилучшим жильём для людей, ибо, благодаря такой форме и цветовым решениям, Сказка не кончается и душа продолжается.

Третье Ордо тружеников получило в Средние Века нечто, напоминающее на перекрёстке царства гномов и эльфов, фахверк. И, совершенно ясно: в таких домах могли жить только счастливые люди, ибо сие состояние настроения прямо зависимо от внутреннего Огня. Это Пламя и зажигали ежедневно фахверковые домики, стоило горожанам пройтись немного по улице и, хотя бы краем глаза, заметить очередные деревянно-глинобитные домики с радостной раскраской.

Фахверк живёт долго, в Европе вообще, в Германии в частности, легко можно найти дома, которым по 300-500 лет. В Лимбурге-ан-дер-Лан, есть один домик, возведённый, вроде как, ещё в 1291 году... и ещё один, с 1289 года.

Что бы Блаженный Августин ни писал о дихотомии Града Божьего и Града Земного, ураническая дерзость германцев, их Рыцарская жажда тотальной окончательности, таки пробили ход в Почти-Истину. И из этого зияющего Неба сошли на травы людские снега нездешние.

Они, росую вдохновения пропитали души строителей и попрали разрыв между клиром и паствой – так появился фахверк, эта молитва Красоте Господней красотой благородного труда. Причём, не труда как страдания, но проявления нечто из Опуса творческого горения во Славу Божию.

Фахверковые домики, это бытовые, повседневные и семейные молитвы. Они, сохраняя в себе Свет невечерний, в уютных ладошках тёплых домашних духов, обнимали поколения за поколениями, впитывая звуки всё тех же молитв и настроения счастливых людей.

Ясно, без Рыцарского воинства чудо фахверковой сказки было бы невозможно. Воины, остро переживающие скоротечность бытия земного, инициировали людей труда на божественный уют и бытовую красоту всегда и везде, тем самым, манифестировался особый порядок.

Рай Земной.
Книга Жизни.

Книга Знания.
Рай Небесный.
Храмы.

На улице стоит рекордная для Германии жара, 38 градусов по Цельсию, а в фахверковом домике прохладно и легко.

Над Лимбургом, на горе, возвышается великолепный Тампль. Он раскрыт так, как это было в Средние века.

Дому около восьмисот лет и в нём сохранились столь же древние фрески. Храм Святых Георгия и Николая преимущественно Романский. Его структура, по-германски совершенна и прекрасно отражает Рыцарский Гнозис.

Семь Башен данного Храма соотносимы и с Семью Таинствами; и просто с самым Воинским Числом, Семёркой; и с преодолением Семи Сфер Принуждения...

Собор окрашен в белый, красный, зелёный, жёлто-коричневый и чёрный цвета: сие создаёт великолепное ощущение какого-то особенного, Рыцарского, Праздника пресветлой битвы, когда Ты бесстрашен и с просветлённой душой летишь на коне над вражьими войсками и Тебе всё равно, остаться жить или уйти в вечность. Горы мечей и наконечников копий лишь радостно блестят...

Интерьер Тампля и чист, и приподнят (самой формой, раскраской, фресками). Особо выделяются нервюрные рёбра в Средокрестии (там их восемь и это связано с пространством Пречистой Девы). В двух частях Трансепта, по Семь нервюрных рёбер, что весьма необычно и, опять же, отсылает нас к Воинскому Опусу. Над Хорами, Шесть нервюр, что корреспондирует Руне Альгиз в позиции Смерти и в позиции Жизни...

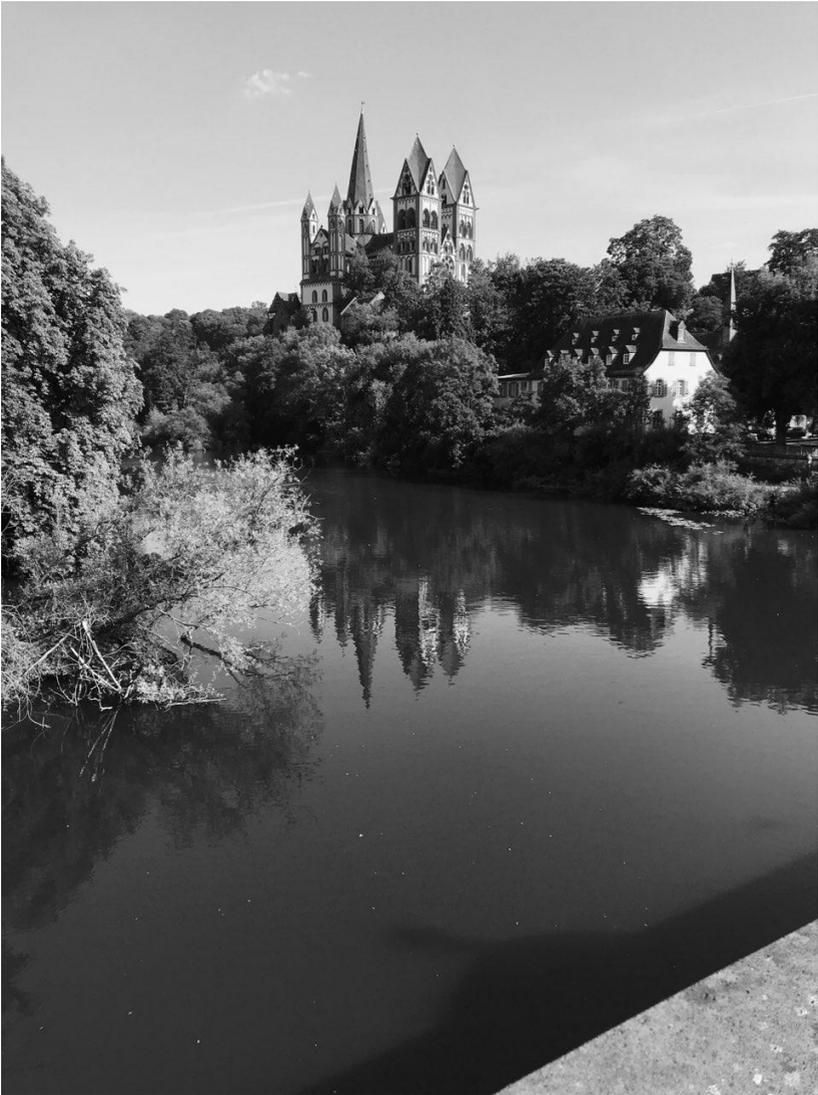
Всего, ритм Небес данного Тампля даёт число 28, мы можем вспомнить такое же количество статуй Царей на Фасаде Нотр-Дам-де-Пари...

В одно из приходовений ко Храму Рыцарской Радости нам везёт: местная Сестра, почти монашка (у неё нет ни мужа, ни детей) по имени Мартина, узнав, что мы Пилигримы Камино де Сантьяго, устраивает нам поход в закрытую часть Храма. Она неплохо говорит по-английски, рассказывая о древности, столь любимого нею, Тампля. Глаза Мартины горят ровным и мощным Огнём, видно, что она наполненно-счастлива такой своей полумонашеской жизнью.

Оказывается, она тоже свершила Пилигримаж, пройдя недавно Камино Примитиво.

Между нами танцует тонкое Пламя родственников Тропы Матамороса, нам безразличны конфессиональные разделения и вне ограничений мы купаемся в душах друг друга.

Мартина показывает Крестильную Чашу изваянную из камня, ей – около восьмисот лет. Трепетно созерцаем.

В завершение, Сестра подносит нам две иконки Святого Георгия и одну, Иакова-Матамороса.

Тепло прощаемся.

Некой Печатью Лимбургской Радости, приходит активизация памятования о великом Адепте, Якобе Бёме. Он, вне сомнений, Сын и Брат Кафолического Христианства ещё и в сочетании с реализацией Герметического Философа. Это значит, Бёме находится за профессиональными рамками, но не так, как это пытаются сделать сатанисты New Age, снизу, а Сверху, полностью по прав своё эго.

Природа, по Учению Бёме, пала в материю из-за своеволия человека, которого соблазнил Люцифер. Она может вернуться к божественному Истоку при условии, когда человек растворит иллюзию «эго» и обретёт Высшее «Я».

Когда отбрасывается низшая воля, то есть своеволие (этому соответствует в Ритуале Трёх Проходов движение противосольно, а в Тройной Чаше – испытание Белого Вина Чистоты), – тогда через человека начинает действовать Воля Бога. Так мир спасается.

Завершим сей опус небольшой цитатой из Якоба Бёме (Опус: «О тройственной жизни человека»); в ней Адепт сущностно объясняет что такое Философский Камень:

«Кто обратит волю свою от себя ко Христу и оставит свой мирской разум, как бы тот не блистал, тот возродится во Христе, и душа его снова обретёт вечную плоть, в которой Бог стал человеком, – неосязаемую плоть вечной сущности.

Не ветхая смертная плоть Адама превращается в небесную плоть: нет, ветхая плоть принадлежит земле и смерти! Но в ветхом земном человеке сокрыта вечная плоть, она-то и сияет в ветхом человеке, как огонь в железе или как золото в камне.

Эта вечная плоть и есть благородный, драгоценный камень, Lapis Philosophorum, который ищут алхимики и маги».

8. В ПОИСКАХ ГОЛУБОГО ЦВЕТКА ПОЭЗИИ. ТЕВТОНСКИЙ МАРБУРГ.

Начнём с небольшой цитаты из исследования Бердяева А. Н., «Душа России»:

«Очень характерно, что в русской истории не было рыцарства, этого мужественного начала. С этим связано недостаточное развитие личного начала в русской жизни, русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворённости в стихии земли, в лоне матери. Рыцарство куёт чувство личного достоинства и чести, создаёт закал личности».

В Лимбурге-ан-дер-Лан есть некий старый, весьма примечательный, Мост. Ровно посередине, с двух его сторон, расположены статуи. На стороне ближней к Дому, очень странное изваяние: вроде как Царь держит на руках, подобно ребёнку, Крест; к нему пригвождён Христос.

Напротив этой статуи, на другой стороне упомянутого Моста – Распятие: привычный Крест и на нём Спаситель.

Получается, что первая группа символизирует Бога-Отца. Распятие напротив, это Бог-Сын.

Напрашивается завершение Триады: Дух Святой... статуи, посвящённой Ему нет...

Всё просто и откровенно: Дух Святой это и есть сам Мост.

Рыцари – охрана Моста.

Рыцари, те, кто оберегают идущих к Мосту.

Рыцари, сами являясь Пилигримами, охраняют всех Паломников...

Кипящий Огонь Тевтонии, Пламя Люциферианских рисков и интенсивных горений.

Оно собрано и очищено: Рейнская Триада сияет своим Треугольником Рыцарского Гнозиса.

Охранно-толковательный круг являет Учение Якоба Бёме...

Облака сокрыли сие.

Облака времени и ничтожных мира сего.

Однако: для сердца бойца, для души Воина, есть путеводная нить – на первый взгляд, она представляет шаг назад, в какую-то наивность, невнятность, бессилие и даже глупость.

Немецкий Романтизм в лице Новалиса и его голубого Цветка поэзии, её Имя.

Тевтонский Рыцарский Орден – это не просто воинско-христианская организация монахов. Это некий Мост равновесия между Императором и его Линией и Церковью. Это некий сущностный германский расплав, где его четырьмя углами стали «ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС, ВСЁ И СРАЗУ».

Сии максимы воплощались в боях и молитвах. Орден уходил на Север...

Эти максимы были обагрены кровью Грюнвальда.

Символика и эстетика Ордена оперативно воплотила очищенную версию Немецкого Духа.

Воин.

Говоря языком Буддизма, кто он, – кровавый убийца, которого неминуемо ждёт Ад; божество радостных битв, полубог-Асур; или – Сиддхартха Гаутама, бросивший вызов сансарической предопределённости?

Выбор.

Христианство очень воинская религия. Одиннадцать из Двенадцати апостолов погибли на войне.

Многие современные люди лицемерно ненавидят войну, не понимая, что она неизбежна внутри самой Сансары и что выход из Сансары подразумевает тоже Войну, только уже Священную.

Таким образом, ещё одна Квадратура Круга: находящийся на неизбежной войне, если несёт эту войну в себе, никогда не познает Истину...

Храмы.

Они стоят, как единственные, и содержат знание Левитации. Романские предуготовливают сие посвящением в Чистоту, Готические – прямо вводят в Воздух и Огонь.

Жара стоит невероятная. С некоторыми приключениями к 13 дня мы добираемся в Марбург-ан-дер-Лан.

Оставив спутников отдыхать, сразу направляюсь в Тампль Святой Елизаветы.

Это первый Готический Храм Германии и возведён он Тевтонским Орденом.

Тампль довольно прост и аскетичен: две симметричны острые Башни Фасада и одна совсем маленькая в Средокрестии.

День в разгаре.

Жара просто запредельная.

За синим Цветком в свежесть сна.

9. МАРБУРГ. ОДИНОКАЯ СКАМЕЙКА И ЗЕРКАЛО.

Марбург.
Город Тевтонского Ордена.
Город Университета.

Он многоуровневый и его фахверк ютится, прижавшись к горе, которую венчает серый камень крепости. Настроение города уникально и базовый здешний ритм задаётся главным Храмом, который посвящён Святой Елизавете и который был возведён под опекой и защитой Тевтонского Рыцарского Ордена.

Есть одна дорога наверх, к крепости. Один из её поворотов возле примечательного фахверкового домика, раскрашенного в бело-бордовые тона. Дальше тропа змеится на гору.

Ещё пару поворотов – и твоё телоощущение ложится покоем на зеркало довольно высокой каменной стены. Она полностью увита зелёным листом.

Одинокая скамейка и старое зеркало, большое овальное зеркало, висит среди этих камня и зелени. Понятно, что сей предмет повесили для удобства водителей. Однако, выглядит всё это весьма химерично и в духе тайных Врат.

Вернёмся, однако, к Собору.

Он довольно прост и аскетичен. Первый Котёл представляет собою три зальных Нефа: сюда могли заходить все.

Второй, находится за некой алтарной преградой и объемлет собою Трансепт и Хоры. Похоже, эта часть – Рыцарская и принадлежащая клиру.

Второй день в Марбурге неожиданно свеж: температура падает на двенадцать градусов, небо воруют серые тучи, лёгкий ветерок приятно холодит кожу.

Облегчение.

Уж осени выдох: пустотно-рассеяны небеса.

Корзина ума отверста, её продувает она: и бьётся прибоем волна.

Волна за волною.

Слеза.

Роса.

Марбург-ан-дер-Лан сегодня расслабляется всё больше. Его краски соскальзывают в неброскую тишину. Заворачивают в холщовый полог. Укрывают льняной простыню...

Воспоминания детства созвучной волной проявляет память в кинотеатре ума. Фахверковые дома будто разжимая бережные ладони, отпускают своих насельников в пространство тевтонских, северо-западных, ветров...

Когда уже нечего терять, приходит Великое Облегчение.

Великое Расслабление.

Перекрёсток дорог.

Ты узнаешь тот срок.

Чистота-Чистота.

В ткани ясного сна.

Снова воля пуста.

И душа разлита.

10. МАРБУРГ. АЛФАВИТЫ ИНОГО.

Если стол, – то Алтарь.

Если скамейка, то Отдохновение.

Если Зеркало: то спонтанная безусильность.

Язык Сущности подразумевает перевод наличных вещественных понятий в летучие паутинки прозрачного умного света.

Так лоно, никакое не лоно, но благоухающий Цветок лёгкости, которая, в свою очередь и есть сущность подруги. Серые глаза вполне лезвятся стальной рекою острого ребра травы...

Храм, конечно, никакой не Храм, но Вокзал: с него уходят поезда, транзитом через иные миры, в Истину.

Правда, не с каждого такого Вокзала едут именно туда... бьются, храмы-опухли (барокко) и храмы-гаражи. Много чего бывает под плотным знаменем Луны...

Марбург какими-то тайным и странным образом связан с горами, с гномами и кобольдами, с Единорогом, Львом и Медведем.

В этом городе обнаруживается свой фахверк, особенный и прижимающийся к склону. Ни один дом такого типа никогда геометрически не обрезан вполне, он немного дышит, немного, кое-что, вперекос, он несколько наваливается, или напротив, держит соседа на себе...

Как рыцари, закованные в суровые доспехи, среди радостного и сказочного, фахверка стоят Храмы. Они намного более аскетичны своих подзащитных, яростнее и ультимативнее в формах.

Так проявляется, почти идеальное, равновесие между вечным событием Духа и игривой рекой Души-живой. Молитва и Воинское Воззвание ненавязчиво резонируют с народной песенкой и наивным стишком о девичьей любви...

Марбург-ан-дер-Лан, насыщенный тайнами и намёками, город.

Ощущается, что его долго держали Тевтоны. Историко-культурные исследования марбургской старины, скорее, ещё более

всё сокроют; откровенно-оккультные разведки – чрезмерно вульгарны для столь субтильных вопросов. Не поможет и изучение местных масонов...

Марбургская загадка всё время витает в граде этом, однако, она имеет такие свойства, что так же всё время соскальзывает с острия фиксации разумом.

Германия контрастно рассказывает об аспектах пути через трагические судьбы своих поэтов и философов: ежели сможешь открыть созерцание умного света, не будучи Воином, Тебя с большой вероятностью ждёт судьба Фридриха Гёльдерлина, который около сорока лет жил в особой форме тяжелого безумия (так сие опишет официальная биография, более сердечная оценка потребует понимания мира духов, специфики медиумизма и распознавания Трагедии человека, гения, вошедшего не в то время, не туда и не так...).

В Марбурге несколько древних Храмов, ударяющих тишиною себя в тишину Тебя. От встречи этих висений проистекает материализация тонких светов, как бы поддерживающих зависающее в этом расплаве, тело. Оно попадает в хрустальный чехол.

Удивительный в своей субтильной изящности, Храм Kugelkirche. Он прижался к середине склона городского холма, совсем рядом – фахверковые домики и ещё один Готический Тампль. Экстерьер сей Святыни довольно прост, внутреннее убранство сочетает некую фоновую белизну, розово-коричневую, бордовую, сетку структуры и очень тонкую нюансировку летящего пера раскраски Неба среди нервюр.

В Храме никого.

Осязаемая иная планета, даже, по сравнению с волшебными домиками.

В общем, как раз, наружное, в данном случае, Воинское, где-то, огненно-агрессивное; внутреннее – исключительно тонко. Связывает одно с другим, равновесие структурной сетки. Именно она, наверное и пожалуй, может уберечь носителя мистического умного тонкого света от незащитности и растерзания миром ЭТИМ.

Собственно: такова Суть Рыцарства – самим быть с таким Качеством и охранять паломников (идущих к тонкому) от их самих и от внешних хищников...

Марбург-ан-дер-Лан...

Можно ещё долго описывать град сей. Но мы поступим иначе: на взлёте ноты прервём рассказы и повести, поставив, плывущих по реке Неизведанного, трёх птиц троеточия.

...

такими они видятся издалека.

11. ГЕЙДЕЛЬБЕРГ. ОТВЕТА НЕТ.

Первые шаги в Гейдельберге не вызывают особого резонанса. К тому же, идёт дождь.

Первые впечатления: длинная центральная улица.

Барокко.

Нет фахверка.

Удивительный интерьер Храма Святого Духа.

Руины крепости на горе.

Дождь.

Влага.

Установить контакт с духами-держателями измерения удаётся только к вечеру, после одинокой прогулки вдоль берега Неккера, местной реки. Посмотреть в её вечернее зеркало, увидеть там серую густоту туч и пройти по уже молчащим улицам.

Гейдельберг оказывается сложным и многомерным городом, уже во второй день ясно, что сей град требует хотя бы трёх-четырёх суток, дабы собрать его полноту и целостность в себе. У нас в распоряжении – всего полтора дня.

Определённая недоделанность и незавершённость замечательны, так как оставляют жизнь живую для жизни же...

Река.

Холмы, поросшие тёмным лесом по двум берегам. Своя река.

Огромная, нечеловеческая по ощущениям, Крепость, точнее, не укрепстроение, а причудливая совокупность гигантских руин, сохранившихся зданий, и чего-то среднего, уцелевших фасадов вне жизни за ними.

Гейдельберг ютится под холмами, он позволяет Крепости нависать над собою, он собран вдоль главной улицы-стрелы, протяжённостью почти два километра.

На другой стороне, за рекой, находится Священная Гора. Траверсом по её склону идёт Тропа Философов, она совсем не длинная, но имеет свои дубли выше по склону.

С этой тропы открывается панорамный вид на реку, старый мост и город с Замком над ним.

В самом городе находятся два примечательных Храма: Святого Петра и Святого Духа.

Сначала, Гельдейберг не вызывает особой симпатии, возможно из-за наличия немалого количества барокко. Картинка касательно города окончательно проясняется утром второго дня, после визита в Крепость.

Замок.

Точнее: руины, исполинские Руины, в сочетании с некоторыми живыми сегментами. Воистину, метафора самой Германии после 1945 года.

Сейчас, Крепость, весьма денежный туристический проект: более миллиона туристов в год.

Когда-то, её созерцали в качестве своеобразного Символа немецкого Романтизма, сейчас об этом пишут в брошюрках для туристов, этой мерзкой консьюмерической и крайне поверхностной, публики.

Тем не менее, Руины поражают. Размеры и объемы просто титанические. Нечеловеческие. Рычащие. Гудящие. Вырастающие в ярости. В мощи.

Такие же нечеловеческие следы попрания этого, некогда великолепного, Замка: будто прорезали толстенные стены световым лучом, будто сами боги поглумились над твердыней...

Странно в такой Крепости смотрятся фасады в манере классицизма и барокко, ещё и транслируя сюжеты аристотелевской Космологии.

Всюду морды Львов.

Камень – красноватый.

Замок как-то странно прожигает, будто томятся в невидимой бане кости, словно, резко ощущаешь усталость той своей части, которая ещё человеческая.

Почему-то здесь чётко чувствуется всей тотальностью: если ты человек – твой удел быть жертвой и мишенью. Пищей горящих Львов.

Гневное божество руинного Замка уравновешено с той стороны реки некой Тропою Философов. Она довольно короткая и так проложена, что волною раскрываются пейзажи Гейдельберга и его Крепости.

Тропа ровная в настроении. Выше неё – Священная Гора.

Мы успели совершить прихождение к двум Тамплям. Главный, Святого Духа, в принципе, Готический, однако, несколько изуродован барокковым куполом.

Второй, сохранил свою изначальную специфику.

У обоих Храмов похожий интерьер и он великолепен. Сочетание белого фона и структурной сетки кирпичного цвета. Множество колонн... когда заходишь в Тампль Святого Петра, возникает переживание входа в огненный лес, где множество древ живут в форме бытийствования пламенными столбами. Радость самовозгорается в таких обстоятельствах.

Вообще, пребывая в Германии, при условии наличия тонко распознавшего Сердца, всё время чувствуешь, как фон, глубокую печаль. Тоску по утраченным Богам, пустотно-распахнутое сожаление о пепле Рагнарёк...

Немецкая речь вспыхивает белым огнём, она выжигает тугую вялость экзистенциальной скуки: последняя разбросана тяжёлой паутиной (постарались боги и демоны оккупантов).

Белое пламя воинской речи освобождает свободные пустоши, от этого на непродолжительное время становится легко, но пустота нема, немцы пьют пиво, берут в жёны славянок, а мигранты всё сильнее захватывают витальное измерение.

Германии невыносимо без боя. Ей практически невозможно упорно и планомерно трудиться, её боги не знали молитв, признавая только гордые Воинские Воззвания.

Пепел.

Остался пепел.

В этом сплошном массиве разбросаны драгоценные ковчеги: Храмы, Крепости, фахверковые домики...

Народ, к сожалению, ему позволено, как и всюду (это сейчас тренд) быть только быдлом. Жрать, работать, трахаться, тяжело работать, развлекаться, монотонно работать, рожать новых рабов, упорно работать, брать кредиты на всякую ерунду, планомерно работать, становиться усталыми пенсионерами, работать и ещё раз работать...

Унылый концлагерь для обладающих живыми искрами бытия.

Немецкий Романтизм.

Был когда-то такой. Сейчас это просто туристическая тема. Не более того.

Как сошёл с ума поэт Гёльдерлин, как его жизнь превратилась в скомканную икону, как лишился разума Ницше, так и Германия ушла в фазу, почти мёртвого, сокрытия.

Что будет дальше?

Озарит ли Молния нового пробуждениям эту ночь?

Или: так и останется висеть немое молчание рассеченного на части тела и разбросанного по свежевспаханному полю на корм воронам?

Ответа нет.

12. ПО ДОРОГЕ ВО ФРАНКФУРТ. ТУРИСТ И ПИЛИГРИМ: СТАЛЬНАЯ СЕПАРАЦИЯ.

Туризм.

Сейчас любого рода поездки в массовом сознании толпы (именно коллективное сознательное и есть большая проблема для оператора) ассоциируются с туризмом и привязываются к энергетике его звучаний и к его же полям ценностей. Потому, в данном вопросе необходимо внести предельную ясность и безжалостно отсепарировать всё, связанное с грязью туризма от чистоты Пилигримских троп.

Приведём некоторые определения туризма из Википедии, тем более, что Интернет, Гугл и Вики стали конкретными божествами, оплодотворяющими население во всём мире, своими пародиями на логосы.

Итак:

«Тури́зм или туристские поездки – выезды (путешествия) посетителей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства, на срок менее года с любой главной целью, кроме трудоустройства.

Человека, совершающего такое путешествие, называют туристом, путешественником или посетителем. Сферы экономики, которые охватывают коммерческую деятельность организаций, в основном связанных с туризмом, относят к отраслям туризма, например, бюро путешествий и др. услуги бронирования.

По данным Всемирной туристической организации в 2017 году общее количество международных поездок с целью туризма составило 1,323 млрд прибытий».

(...)

«Туризм как специфическая форма деятельности возник сравнительно недавно, но корни его уходят в древние времена. Считается, что термин «туризм» ввёл французский писатель Анри Стендаль (1783-1842), или, по меньшей мере, он популяризировал его».

По мнению Стендаля, в романах и других художественных произведениях, лучше всего «описывать страсти и различные чувства, волнующие их души». Он же весьма идеализировал Италию, эту весьма проблемную в духовном плане страну, откуда пришла чума ренессанса и барокко. Именно эпоху «возрождения» со всем её отходом от идеалов Средних Веков, кумирствовал упомянутый писатель. Что, естественно, отразилось во всех его воззрениях и идеях.

Опять Википедия, цитата:

«На смену индустриальной эпохе, в которой основной ценностью было материальное благополучие, приходит постиндустриальная эпоха, где главной целью являются впечатления и ощущения. Немаловажными факторами, влияющими на развитие туризма стали развитие транспорта, связи, растущей мобильности, урбанизация, сокращение рабочего времени, рост общественного богатства».

Обратите внимание на определение главной цели в этом отрывке. На языке Духа, сие означает Прелесть, ещё и вульгарную. Ещё и агрессивно навязываемую в качестве главного модуса жизни.

Паломник ничего общего не имеет с туристом. Более того, его действия прямо противоположны по содержанию всей сфере туризма.

Пилигрим совершает ПОДВИГ.

Подвиг вослед Монахам, Рыцарям и Адептам.

Его Паломничество есть хождение прямо по грани жизни и смерти. Он героически приносит в жертву время своей жизни и

немалый ресурс, при этом пребывая в зоне огромного экзистенциального риска.

Делает это не ради себя, но на благо всех существ. Именно на Святых и тех, кто идёт к Такому, на их излучении, и держится этот мир.

Всё ещё пока держится.

Турист представляет собою самовлюблённую и похотливую до впечатлений, личность. Он транжирит избыток ресурса, который вполне мог бы поднести нуждающимся, а также, в форме Приношения – Пилигримам. Это, конечно, в идеале...

В современном обществе (и это, здесь, норма) турист эгоистично озабочен развлечениями и неким отдыхом, что, собственно, и есть суть этого самого туризма.

Дело в том, что человек, живущий внутри собственной души, и так находится в блаженстве и потому, ему не от чего отдыхать в том смысле, как это разумеется сейчас. У него нет потребности, отвлекаясь от тюрьмы своей работы и быта, развлекаться. Ему не нужны ощущения «новых впечатлений» и самолюбования, вследствие причастности к статусным событиям.

Туризм и его сателлиты связаны с пространством нагромождения симулякров.

Сами поездки и туры заменили Скитания и Пилигримаж; впечатления подменили тот или иной Опыт Гнозиса; дебильные отчёты в соцсетях стали на место путевых Заметок и Книг о Паломничествах...

Идиотизм и тотальное лицемерие экскурсий и посещений музеев, убили живую наблюдательность и пытливый ум, соответствующий уникальной векторности оператора.

Средняя туристическая поездка представляет из себя акт отчаяния пред разверзшимся зёвом тотальной Скуки и Тупости.

Бесконечные повторяемые судороги квантов самовозбуждения, так похожие на непродуктивный онанизм, есть реакция на

полную потерю Смысла. Весь этот поверхностный идиотский позитив висит внутри огромного кома Слизи, который появился тогда, когда умерли и ушли боги...

Совершая туристические акты, сами туристы и их обслуга, способствуют циркуляции усталой похоти и неведения; этот тренд постоянно штампует новых големов, которых так жаждет режим Сатаны.

Резюме исключительно прямое и безжалостное: свободно ездить уместно только в Пилигримажи, которые могут быть двух видов:

- Скитания: некие странствия в поисках собственной Души, правды Сердца. Уединения. Движение вдоль Нити интуиции в поисках контекстов проявления искренности своей судьбы и Пути, как способа преодоления рока.
- Собственно, Паломничества. Они совершаются в контексте той или иной Традиции, либо, на их пересечении.

В любом случае, присутствует либо Смысл, либо его поиск.

Туризм предполагает только симулякры и более ничего. Потому, эта сфера действий совершенно недостойна человека и погружённость в неё неминуемо ведёт к деградации.

Внутри поля ценностей и энергий туризма и существует зависть к путешествующему, которая, кстати, никогда доброй не бывает (потому как, является низменной страстью).

Пилигримам не завидуют.

Они есть существа не от мира сего.

За них молятся.

Им помогают делами, деньгами и чем только могут.

Ними, их Путём, их Священными Тропами, полными огромного риска, спасаются те, кто не способен на искренний сакральный Жест.

13. ФРАНКФУРТ: ПЫЛАЮЩИЕ ХРАМЫ РАСПАХИВАЮТ ПУСТОТНОСТЬ НЕБЕС.

Франкфурт-на-Майне изначально производит впечатление людного, туристического, рабочего и потому, тяжёлого, города.

Суета.

Грязь.

Именно факт наличия суеты безжалостно выносит приговор непутёвости. Туристы суетливы. Карьеристы суетливы. Граждане суетливы. Суетливы родители пред детьми.

Суетливы мужчины перед женщинами...

Сфера подлунного гнёта и неведения.

Суетливы большие города...

Идём в отель.

Высоченные небоскрёбы актуализируют факт оккупации этого измерения нелюдскими существами. От них и идёт нечеловеческое состояние. Бетон, металл, стекло, пластик. Всё неживое. Всё, одолженное миру трендов и брендов.

Комфортабельный концлагерь.

Находим отель, поселяемся.

Спутники, утомлённые переменами ложатся отдыхать, а я, бросив вещи, иду к Храму. Сия жажда спокойная, стальная и неумолимая.

Потому она и не жажда вовсе.

Собор.

Красный Камень.

Он пленён множеством строительных лесов, однако, Башня вполне читаема.

Захожу.

Резкое вознесение в мощнейших струях Огня. Кирпично-красный цвет и структуры, и фона. В качестве последнего, выступает и Белизна.

Имперский Собор.

Это ощущается вполне.

Собор Франкфурта уникален в своём роде и являет, безусловно, один из полюсов Готики.

В нём хранятся мощи Святого Варфоломея, одного из двенадцати Апостолов, убитого очень жестоко: с него сняли кожу, а потом отрубили голову...

Вообще, если созерцательно присмотреться к разновидностям казней, применённых к Апостолам и ко Христу, можно не только ужасаться, но и узреть в их сюжетах некую Символическую Передачу.

Христос: Распят. Крест: Символ тирании ограничений Пространством и Временем, Мужским и Женским, Жизнью и Смертью...

Спаситель Распят, умер и Воскрес.

Апостол Варфоломей. Символ – Нож. Сначала распят, потом снята кожа и отрублена голова.

Кожа – это как бы двустороннее Зеркало, в котором встречаются два: внутренняя среда и наружная. Потому, она связана с Сердцем и интуицией. «Без кожи останешься вдруг...».

Кожа, также, представляет некий экран, сокрывающий Огонь крови и Огонь в Крови...

Апостол Иаков-Матаморос, Брат Иоанна. Казнён первым из Учеников Христа. Ему отсекли голову.

Отсечение головы, порою, символизирует отказ от Котла эго (голова), а значит и гордыни. Близкие по смыслу символы: «лицо украл капюшон (Монах)», «забрало забрало лицо (Рыцарь)»...

Возращение в Сердце.

Растворение лица.

Отказ от доминанции церебрального лунного разума...

Апостол Андрей Первозванный. Распят на Диагональном Кресте. Это – фигура и промежуточных, и результирующих направлений. Также, такой Крест, в отличие от Прямого, порою, означает аспект Нефиксированности...

Апостол Пётр (Камень), один из трёх основных Учеников Христа. Распят головой вниз.

Аспект переворачивания: горячий полюс опускается вниз и наоборот. Иногда, намёк на Операцию Переворачивания. «Древо с Корнями в Звёздах».

Вместе с Распятыми Прямо Христом могут символизировать Два Древа: Жизни и Знания. Либо, Пётр может означать определённый Аспект Спасителя.

Камень, на котором воздвигнута Церковь: опять же, знак Апостольской Благодати, приходящей сверху...

Апостол Филипп из Вифсаиды, третий призванный Ученик.

Казнён около восьмидесятого года: по первой версии, ему отсекли голову; по второй – распяли головой вниз, как Петра.

На месте казни последователи построили гробницу восьмиугольной формы, что может указывать на преодоление Семи Сфер Принуждения (превосхождение Семи смертных грехов).

Апостол Левий Матфей.

Казнён в Эфиопии в шестидесятом году: его положили лицом вниз, обложили хворостом и пробовали сжечь. Это не удалось. Тело осталось невредимым, Апостол отошёл к Богу по своему решению.

Сожжение, вид казни, которым пробуют вытереть магическую силу казнимого (сила как бы в костях), либо – это форма воинского погребения по принципу Огонь к Огню.

То, что тело Апостола не сгорело – исключительно важный ключ в контексте пневматологии.

Апостол Фома, покровитель зодчих. Распространял Учение в Индии, был казнён пронзанием пятью Копьями. Копьё Лонгина: удар Милосердия связан с Чашей Грааля.

Копьё символизирует и целостность, и центральную ось, и Луч...

Есть аналогия и с Ранами Христовыми...

Гвоздь связан с Фиксацией.

Апостол Иаков Алфеев, казнён в 62 году в Египте. Побит камнями. По другой версии, распят.

Камень имеет огромное поле символических коннотаций, в первую очередь, знак устойчивости реализации.

Апостол Иуда Фаддей (не Искариот) – распят на кресте и пронзён стрелами. Стрела символически связана со стихиями Воздуха и Огня, а также, с прямоотой Передачи...

Апостол Симон Кананит – заживо распилен пилой на черноморском побережье Кавказа. Понятно, что такая смерть мучительная и медленная. Пила, представляет исключительно жестокое оружие казни и ранее сие действие проводили, распиливая казнимого от паха вверх, на две половины. То есть, нечто единое разводили на две части... очевидно, что Апостол, достойно пройдя такую ужасающую казнь, манифестировал свою Целостность, даже когда разделили жесточайше его плоть...

Матфий, Апостол от Семидесяти, потом взятый в число Двенадцати вместо предателя Иуды Искариота. Он – точка схождения двух Кругов Апостолов. Казнён через побитие камнями.

Апостол Павел не входил в число ни Двенадцати, ни Семидесяти. Тем не менее, соответствует парно Апостолу Петру, Камню, и вместе с ним называется Первоверховным.

С Петром, иногда, больше соотносят Принцип Закона, с Павлом – Прицип Благодати. Символ Петра, Ключ; Павла – Меч.

Казнён в один день с Апостолом Петром через усекновение главы...

Апостол Иоанн Богослов, единственный из Двенадцати Апостолов, умерший своей смертью. По преданию после молитвы лёг в могилу и повелел засыпать себя землёй, на следующий день Ученики ничего не нашли. Каждый год, восьмого мая, из могилы Апостола выступал тонкий прах, исцеляющий последователей...

Апостол Лука Евангелист, один из четырёх Апостолов Тетраморфа, Апостол от Семидесяти; три других – Матфей, Марк и Иоанн. В возрасте 85 лет распят на Оливковом Древе (последнее, имеет огромное поле коннотаций, в первую очередь, одна из персонификаций Древа Жизни).

Апостол Марк Евангелист, от Семидесяти. Скончался в результате избиения толпой и волочения.

Иуда Искариот (Предатель) удавился, то есть – прервал дыхание, что тоже весьма символично...

Как видно из этой информации, только Апостол Иоанн, единственный из всех главных Учеников, не был убит.

Важно и то, что все были не просто казнены, а преданы тяжелейшим мучениям и достойно выдержали их...

Однозначно: было в Учениках Христа НЕЧТО, что позволило им превзойти не только её Величество Смерть, но и их превосходительство, Мучения и Боль.

Центр Франкфурта довольно странный: присутствует очень красивая площадь с фахверком и не менее примечательным Храмом Святого Николая. Этот Тампль совсем небольшой, но сочетание цвета и формы решено великолепно. Острая Башня над Алтарём, бело-коричневые тона...

За всей этой красотой маячит стена высоток, в который раз так напоминая тем, у кого ещё остались правильные функции сердца и разума: оккупация нелюдьми продолжается, демоническая цивилизация упорно и целеустремлённо летит к своему завершению.

Фото Второй Мировой Войны передают страшнейшие разрушения исторического центра города, тем не менее, Имперский Собор, хотя и сильно пострадал, но выжил...

На другой стороне реки находится ещё один примечательный Храм: Драйкёнигскирхе. Готический Храм остро устремлённый одной Башней горе. В нём нет ни души. Полумрак и тишина. Коричневая сетка структуры и нервюр на белом фоне.

Молчание.
Центральный Проход из Ритуала.
Воззвание.

Франкфурт-на-Майне, подобно Кёльну, исключительно сильно пострадал от тотальных бомбардировок и это ощущается вполне (здесь было уничтожено около 90000 зданий). В этом городе, местами, красиво и приятно глазу, но телесная и чувственная души ярко пеленгуют след страданий и мучений. Наверное, много неуспокоенных душ мечется под небом Франкфурта.

Подходит к завершению это наше Паломничество в Белую Страну, Германию.
Как всегда, сие и восторгает, и возносит, и глубоко печалит...
Тевтония срединна.
Пряма.
Насыщена тонким Огнём.
И... мертва.

Сборы в дорогу.

Нам лететь на остров Майорку. К сожалению, он большинству населения известен как часть «Юга», как некий туристический рай для всевозможных видов отдыха.

Это, конечно, крайне негативно влияет на атмосферу Острова: такое огромное количество таких некачественных людей с такой некачественной мотивацией (туристов), оскорбляет благородных духов места и питает всяких демонов.

Начали ненавидеть туристов и местные жители, они требуют ввести ограничения в количество туристов, могущих одновременно пребывать на острове.

Для нас Майорка – это Остров Великого Адепта, Раймунда Луллия. Остров Тамплиеров. Остров Реконкисты.

Аэропорт.
Масса уставших и самовлюблённых людей. Суета досмотра.
Суета предвкушений.

Западные люди уже полностью утратили даже бытовые отзвуки влияния Священного. Они перешагнули некий барьер антропности. В аэропортах часто можно увидеть людей, преспокойно сидящих и лежащих прямо на полу. У них всецело атрофированы табу, связанные с ощущением Вертикали, а значит, уже нет различения между раем и адом. Такие слепцы обречены: они – корм для самых разнообразных демонов, не более.

Бокс отправки на Майорку. Народ здесь в приподнятом настроении. В основном, туристы, едущие отдыхать изо всех сил: куча «Ослов» по классификации Иоганна Таулера, готовятся в полной мере вкусить плотских утех и кинуть новые понты в свой Инстаграм.

Это, конечно, омерзительно.

Тем не менее, полёт, почему-то проходит довольно гладко.

Посадка.

Пальма-де-Майорка.

Остров Раймунда Луллия.

Остров Тамплиеров и Рыцарей.

Остров Друзей Бога.

И потому, тут место либо таким же Друзьям Бога, либо – Рабам Божьим.

Ослы всецело неуместны в данных чертогах. Однако, похоже, в основном они и будут составлять подавляющее большинство ближних. Некая биомасса в угаре туристического отдыха...

И, хотя, они не ведают, что творят, маловероятно, что им простится.

Слишком экстремальны Святые земли этой.

Ощущение грусти, стыда и отчаяния. Это не выраженные эмоции, скорее, глубинное переживание определённой результирующей на фоне спокойной чистоты.

Стыдно и отчаянно за человечество. За то, что оно докатилось до такой бездны падения.

Стыдно, когда предстоишь в Храмах Всеблагим Святым, Великим Адептам, благородным Рыцарям и Святым Царям.

Смотрю в пространство. Боль стыда рассеивается. Остаётся одно чистое зияние.

Чистое Присутствие.

Оно уже не обусловлено мысленным.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

PURIS OMNIA PURA.

14. ПАЛЬМА-ДЕ-МАЙОРКА. СЛОМАННАЯ ДРОБЬ.

Первое чувство от Пальма-де-Майорки двоякое: во-первых, Испания, в связи с Камино де Сантьяго, уже родная со всей её неоднозначной спецификой; во-вторых, здесь очень туристическое место со всем немалым злом, исходящим из этого.

Бросив вещи, идём сразу в Собор. Улицы Майорки узкие, крученые и лабиринтные. Довольно быстро выходим к Ла Сеу. Оказывается, вход внутрь платный, здесь это регулярный и прибыльный бизнес.

Очередь. Стоят туристы в ожидании чего-то, что они, во-первых, вообще не понимают и что, во-вторых, в сути своей им не нужно. Туристов обнимает их специфическое облако некой приподнятости настроения и некоего приятного ожидания очередного «вау!».

Простояв минут десять, попадаем внутрь.

Собор поражает своим аспектом Пространства: он просто огромный. Две главные Розы исключительно яркие, кажется, что они с какой-то лазерной подсветкой. Потом оказывается, нет, эти стёкла вставлены в конце шестнадцатого века.

Храм, к сожалению, очень загрязнён: элементами барокко, результатами «творчества» Гауди и другими артефактами псевдоискусства.

Что в нём настоящее, так это необъятное Пространство и очень яркий свет Роз...

Туристов в Ла Сеу очень много. Они суетятся как муравьи, бесконечно фотографируя себя дорогих и ходя с умным видом с аудиогuidaми.

Святыня попирается: её банально используют как антураж для создания маразматических контекстов «достопримечательности Майорки». Явственно ощущается страшнейший маховик денег.

Деньги стоят в центре современной западной цивилизации и это тотально. И нет для них большей ценности. И Деньги, это Власть, а Власть – способ ещё больше поднять Денег.

Туризм – одна из турбин производства этих самых денег из людской тупости, из страстей человеческих, из страдания...

Храмы, Соборы, Рыцарские Крепости, не более чем «вау-факторы», обращённые на потеху дебильной толпе.

Это, конечно, мерзко.

И с таким положением, ни в коем случае, нельзя соглашаться хотя бы на уровне ума и сердца. Ибо согласившиеся внутри себя, уже приняли Сатану в душу.

Чернь.

Людская чернь. Быдло и толпа.

Она потому и чернь, что нет света ни в уме, ни в Сердце, ни в глазах. А есть агрессивное и скотское жизнелюбие в числителе и социальный понт в знаменателе.

Пир охувших эгоистов (это про «успешных»), трудовой концлагерь взявших кредиты (это про «идущих к успеху»), и вольница гомосексов (это про элиту), к сожалению, сие есть сегодняшний западный мир.

Будто в подтверждение данных слов из следующего проулка вынырнул огромный радужный флаг содомитов, он празднично висел прямо посреди центрального балкона углового дома.

Европа: базовая Дробь сломана.

Сатану, в большинстве Его Аспектов, здесь уже приняли.

Становится всё более ясно: духовно незрелому человеку, не воину, не устоявшемуся в традиционном сакральном мироощущении, в Европу ехать не стоит. Слишком много способов свратить слабую душу, слишком много соблазнов продать свою судьбу.

В Пилигримажи в такие края могут отправляться только уже зрелые люди, имеющие силу устоявшихся Воззрений и категорически не принимающие Парадигму современного мира.

Небольшой отдых после обеда. Сиеста. Направляю стопы свои в Храм Святого Франциска, тут – захоронение великого передатчика ARS MAGNA Раймунда Луллия.

Вся та же мерзкая история: данное место, ещё один источник дохода с туристов для местных властей. Ни тем, ни другим, никакой Луллий не нужен. Слава Богу, в Монастыре почти нет народу.

Совершаю медленно и тщательно Ритуал Трёх Проходов. Сам Тампль, внешне и по структуре, Готический, внутри ужасно обезображен барокко. Тем не менее, знаю точно, зачем пришёл.

Нахожу захоронение Великого Алхимика – вторая слева капелла от Точки Востока Храма.

Встречаются Два Света в Третьем. Теперь, это один, Свет Передачи. И тут нет никакой Дроби, ни сломанной, ни целой.

А есть Единое Таинство.

Оно ЕСТЬ, невзирая ни на какую Формулу высокоинфернальных воззрений струи Жака Лакана.

Несчастливы те, кто вступил, пусть даже на высоких уровнях компетенции, в такой нигилистический Сатанизм (речь о Лакане).

Полны и блаженны, кто в каждом дыхании распознаёт:

- «С НАМИ БОГ».

15. РАЙМУНД ЛУЛЛИЙ И КРУГЛАЯ КРЕПОСТЬ. ТРИАНГУЛЯЦИЯ КРУГА.

Громкое пение цикад.

Не громкое, даже, а просто оглушительное. Если это не слышать, не поверишь, что такое возможно. Эта вибрация входит в кости, она повисает металлической чешуёй на коже, череп превращается в шлем.

Звучащий шлем.

Подъём к Замку Бельвер.

Жара.

Иногда, прохладный ветер с моря.

Пальма-де-Мальорка только на первый взгляд и в массовом сознании кажется исключительно «туристический рай + собор Ла Сеу», при подробном исследовании здесь обнаруживается много Храмов (правда, часто они закрыты), важных мест Смысла и точек остаточной Символической Передачи.

Майорка – это огромный мир собственного измерения и на её неплохое «освоение» нужен не месяц и не два.

В принципе, это южный Остров и он бы не стоил столько внимания, однако, уникальнейшая фигура Раймунда Луллия и Сфера его влияний меняет всё в корне. Сей Адепт своим достижением ОКРАСИЛ всю Майорку и повлиял на все её Смыслы, по оперативной сути, он – местное божество.

Не так-то просто составить опорную лоцию Качества даже для столицы Острова.

Безусловно, в первую очередь, Пальма-де-Майорка, это:

- Собор Ла Сеу;
- Монастырь Святого Франциска с захоронением Раймунда Луллия;
- Крепость Бельвер...

Великолепен Храм Святой Эулалии, Дворец Альмудайна с Капеллой Святой Анны...

Другие Храмы (а их здесь немало)...

Море.

Средиземное море сотворяет из Майорки некий изолированный Мир, Архэ «Остров» глубоко узнаваемо определённым типом людей в качестве «Корабля Свободы», что корреспондирует с Храмом как Нефом.

Парусник. Мачта: некое Древо. А как известно Древ два: Знания и Жизни. Древо, ловящее Ветер, всё это позволяет лететь по Воде к Огню, так развивая левитационную силу Лёгкости.

Испания, в чём-то весьма резонансна воинскому Огню Германии, но она значительно более катафатична, конкретна, в страстях и желаниях. Факт проявления Империи Сантьяго-де-Компостела, а также, её центр, находящийся на Северо-Западе, не взирая на всё зло и падение современного мира, всё ещё держат пролитие Белого Авалона сюда, в наш мир.

Майорка здесь, в этой Империи, Матамороса в частности, и Его манифестация, как Звезды Рыцарства вообще, занимает своё вполне конкретное место. Символично и то, что под занавес Ордена Тамплиеров, пришёл Великий Раймунд. Его Опус, произойди он на континенте, был бы более рассеянным, он бы сильнее вошёл в различные взаимопроникновения; а так, вся концентрация, благодаря эффекту Острова, осталась рельефной и конкретной.

Ла Сеу, Собор Пальма-де-Майорки, хотя и Готический, однако, имеет специфичную Формулу: у него, как и у, например, Катедраль французского Буржа, нет Трансепта и, следовательно, нет Средокрестия. Сие может означать, что данный Храм как бы весь в равномерно распространённой нейтральной пневме; ведь Средокрестие и есть точка концентрации андрогинной энергии (это: то же самое другими словами), и там она одновременно в виде Сферы и Колонны. Розы, в таком случае, являются как бы проекциями на плоскость стен этого Шара Средокрестия (классический пример: Соборы в Лане, Шартре, Сансе); в Ла Сеу есть Розы: две Главных и ещё три второстепенных, однако, в связи с тем,

что Средокрестия нет, их пневматика иная. Тут, в Пальма-де-Майорка, Собор представляет собою Ковчег. Это может проецироваться в Делание, как специфика Чёрного и Зелёного: первая, означает Мистику Разрыва, вторая – Мистику объединения с повседневностью.

Отсюда: Ла Сеу, скорее всего, Собор не для инициации начинающих, особенно, если учесть уж очень яркий и насыщенный цвет-свет Четырёх Роз (Трёх на Востоке, одной напротив). У этого Храма, пожалуй, самые насыщенные цвета и светимости Роз из всех виденных Готических Тамплей.

Это, как-то, связано с Огнём, уже его достижением (см. Космологию Аристотеля) и с Новой Твердью.

Здесь же, в связи со всем вышеописанным, ошибка Люциферианства в разы более возможна...

Ла Сеу огромен.

Пространства в нём нет дефицита (а ведь: «дефицит пространства называется адом»).

Крепость Бельвер.

Есть такие данные, что она сооружена человеком, находившимся в струе влияний Раймунда Луллия. Последний, разрабатывал не только решение задачи Квадратуры Круга, но и соотносимости Треугольника и Круга, Триангуляции Круга...

И если с Квадратурой Круга мы давно знакомы и даже, в одной из книг есть Решение Вечного Сентября, то Триангуляция, так откровенно озвучивается впервые. Хотя, упомянутое решение V. S., как ни странно, шло как раз через Триангуляцию...

Квадратура Круга и её решение, это задача, связанная с уравновешиванием больших Бинеров: Мужское-Женское, Жизнь-Смерть, Пространство-Время, Бытовое-Истина... Тот, кто нашёл её решение, в большой степени, обрёл ключ к распусканию такого рода узлов.

Треугольник, всегда связан с Движением, с Энергией, с самим Творчеством как процессом (а вот плоды оного, уже Квадрат).

Крепость Бельвер – круглая, двухуровневая. У неё – четыре Башни: Три вписаны в саму Крепость, четвёртая, что крайне важ-

но, Северная («Аспект Путеводной Полярной Звезды»), находится на некотором удалении и соединена с основным массивом аркой.

Так, получается, и система Кругов, и Треугольников, и Квадратов... то, что и выражал в своём *Ars Magna* Раймунд Луллий.

Похоже, Крепость Бельвер создана не только и не столько, как оборонительное сооружение, она, видимо, являет собою особый тотальный вид Храма.

Вообще, на Майорке, ключевые точки часто связаны с вершинами гор: место, где Луллий получил видение Основы, тоже на горе...

В Крепости Бельвер чётко акцентирован Север, это сделано вынесением четвёртой Башни за основной диск сооружения.

Остальные три, Восточная, Западная и Южная, составляют некую Трикуту; в V.S., Розы Мистики классифицированы также: Золотая, Синяя/Голубая и Изумрудная составляют «Рыцарскую Трикуту», Чёрная стоит особняком...

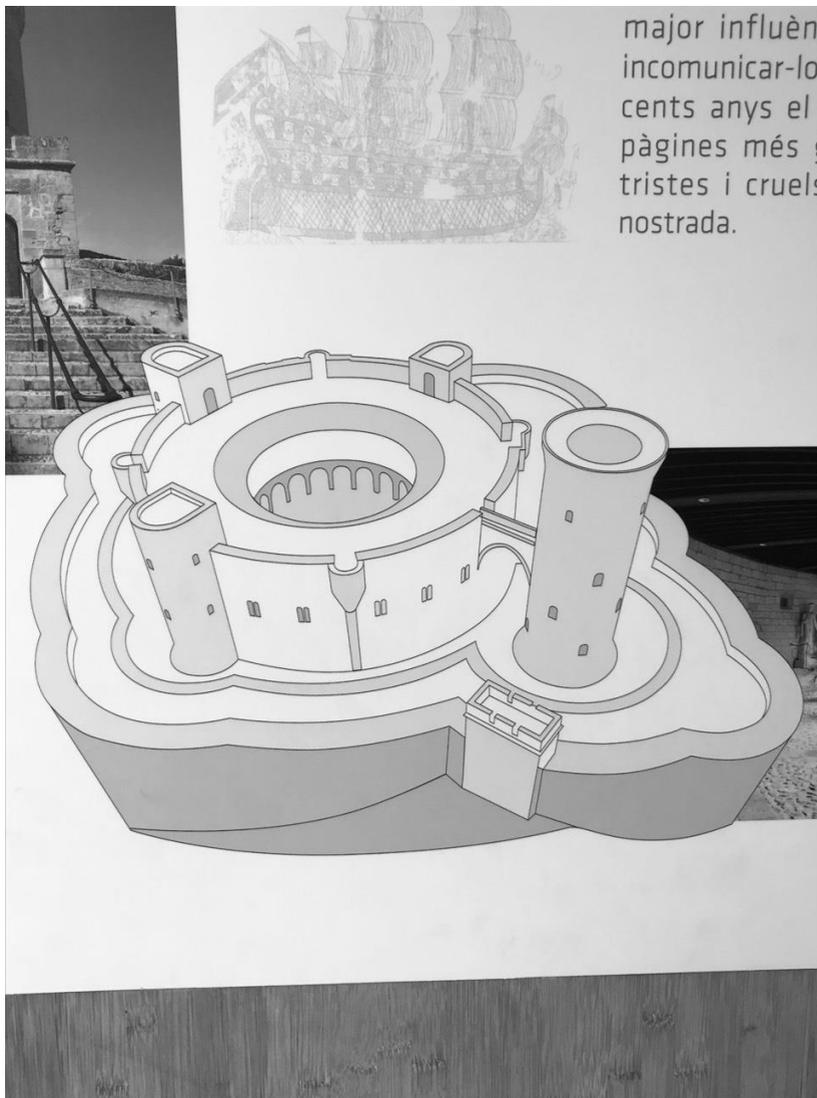
Насколько можно судить уже сейчас, Раймунд Луллий узрел в своём откровении структуры нисхождения-восхождения Логосов в контексте Священных Таблиц, причём, первично, сие пришло как созерцание Дыхания Шара Истины (Экстаз-Энтаз)...

Далее, проявились его гениальные формы практического познания «Всё во всём», в виде смещающихся дисков. Понятно, что как раз сложны и дробны, катафатические развёртки, причём, наиболее трудно правильно ввести Свет Принципа, точнее, его веер, во все завитки телесного измерения. Собственно, сие и составляет Тайну конкретной Реализации.

Обратной стороной такого процесса является «Принцип Исправления катафатических погрешностей путём возврата на предыдущую орбиту ясности Апофатической Простоты».

В связи с Крепостью Бельвер следует упомянуть итальянский Замок Кастель-дель-Монте. Он не круглый, восьмиугольный,

major influència
incomunicar-lo
cents anys el
pàgines més g
tristes i cruels
nostrada.

однако, похоже, также является уникальным Храмом Императорской Линии Передачи. И его Формула не тождественна Замку Пальмы, но направлена в те же измерения своим решением...

Пальма-де-Майорка содержит немало старых Храмов. Правда, к великому сожалению, многие из них сильно изувечены барокковой начинкой внутри.

Это, конечно, ещё и умноженное на ситуацию Юга, а также – на мерзкий туристический шум суетливых и похотливых пневм, очень перекрывает Истинную Передачу, содержащуюся в них.

Наше пребывание в столице Майорки заканчивается. Всего три дня.

Много чего проявилось, понятно, что сокрытым осталось ещё больше...

Так или иначе, но здесь обнаружена драгоценная Передача: огненный расплав южного Острова освящён исключительно тонко Ars Magna.

Великий Раймунд Луллий стоит в центре центрального Острова Центрального Моря.

16. СОЛЬЕР. ГОТИКА, БАРОККО И НЕКАЧЕСТВЕННОЕ СВИДАНИЕ С САТАНОЙ.

На четвёртый майоркский день мы едем на некоем туристическом, а-ля «ретро» поезде, в некий городок Сольер.

Упомянутое средство передвижения и создания инста-событий, полно, естественно, туристами: парочки; семьи с веским аргументом против страха смерти, детьми; иногда (крайне редко) одиночки, все тут.

Естественно: множество фото, крики фауны и общий вау-поэтив.

Через около часа, ретро-инста-поезд таки доезжает. Народ, подобно некой, почти изотропной, массе, вываливает в сторону курорта.

Толпа кипит. Толпа шумит. Миазмы мути поднимаются от этого суетливого болота, усиливая гравитационное проклятие отдельных сегментов сего пазла.

Жара около тридцати.

Быстрым шагом прогулка к морю. Около четырёх километров. Солнце немилосердно...

Пляж.

Курортный рай. Туристический рай.

Созерцая и чувствуя всё это, чётко регистрируешь: Майорка – это остров дегенератов и Святых.

Каждый выбирает своё.

Конечно, такое утверждение, мягко говоря, несколько резкое, но, к сожалению, не сильно далёкое от правды.

Определённой и весьма специфической, правды...

Множество уставших и отработанных самцов волочат ноги в сторону моря и в сторону пивнух. Самки – пободрее, некоторые не носят лифчика, здесь так принято и дозволено, часто, демонстрируются импланты. Видно, что мужчинам тяжело: семейным, из-за раздувания потребностей потомков и соавторши этого

дела; остальным, ввиду солнца, моря и песка, а также – сочетания частого секса и выпивки. Энергия у подавляющего большинства потерпевших убита в хлам.

Это и называется «отдыхом».

Конечно, порою, весьма редко, встречаются счастливые исключения...

Внезапно приходит совершенно ясное понимание необходимой аскезы. Как и все остальные, такого рода мероприятия, она контекстуальна. Мы на Майорке четвёртый день и ни разу ещё не окунался (не было времени и контекста). Сейчас такая возможность есть. Однако, понятно: нужно не входить в море здесь. Вся концентрация впитанного должна остаться (это, во-первых); во-вторых, не нужно, через со-резонанс с массовым действием, входить в контакт с духами, стоящими за мерзостью туризма. От этого ощущения приходит прилив сил и некой раскованной радости свободы от аспектов Злого Демиурга.

Свежая Лыдина, подернутая Серебром, поверх безжалостной Синевы, на удивление, не тает даже при средиземноморской жаре и сушит об себя мокрый песок...

На Майорке, как ни странно, исключительно популярны всякие статуи, их элементы и изображения Будд. Сие широко используется в дизайне кафе, ресторанов, магазинов и жилищ. Видимо, пустотно-прозрачное состояние Лика Будды, людьми современной цивилизации, неверно прочитывается резонансным пустоте Лакана, в которой тупо и холодно висят их композиции, уже лишённые душ. Дело в том, что Пустота бывает очень даже разной: буддистскую, возможно постичь только обладая Любящим Сердцем и светящимися глазами, то есть тем, чего, практически полностью, уже лишены люди Запада.

У них забрали.

Они сами отдали.

Городок Сольер крайне суетлив.

В нём, тем не менее, есть один Готический Храм, весьма даже замечательный снаружи и ужасно убитый барокко, внутри. Попав

в интерьер, удивляешься полному отсутствию и вкуса, и критериев пошлости, и элементарного чувства красоты. Угробили Храм фундаментально и, практически, полностью. Единственное, что сохранило качество внутри, витражная Роза, которая здесь ощущается просто удивительной, среди всей этой мерзости болотно-пошлой «архитектуры».

С прискорбием понимаешь, насколько ужасны дела у Католиков: засилье барокко и классицизма в зодчестве их церквей прямо указывает не удельный вес похоти и гордыни в ложных воззрениях сего направления. Грустно и то, что очень многие Романские и Готические Тампли просто изуродованы привнесениями в экстерьер и в интерьер элементов барокко и классицизма.

Насколько известно, только немцы, реставрируя в конце девятнадцатого века старые, такого рода Храмы, выкидывали из них всю псевдоархитектурную начинку барокко, таким образом, возвращая к средневековому Образцу.

Кстати, похоть барокко вполне созвучна энергиям Великой Матери, а значит и – ведьмовскому делу.

Решая поужинать, как раз попадаем в вотчину своеобразного ведьминского клана. Обслуживает посетителей очень энергичная дама довольно преклонных лет, от неё исходит мощное волевое состояние. Девушки молодого возраста ей помогают, они тоже в довольно жёстком модусе. На стенах развешены своеобразные картинки на ведьмины темы, а в одном из углов, нечто похожее на алтарь: изображена в скульптурной пластике Великая Мать и к ней прислонен череп козла. Внутри бара состояние весьма специфическое. Хозяйка, видя что мы не особо довольны посадкой внутри, пересаживает нас на воздух; на её правом предплечье замечаю тату с ведьминскими знаками – теперь сомнений нет. Если это, даже, не опытная в сих деяниях, то точно, имеющая отношение. Оно и понятно: много похотливой и объектной публики, причём, приходят, уже ослабленные жарой и морем, многие в состоянии похоти или усталой скуки. Из такой публики легко вить флюиды для дел разных...

Испания, вообще, содержит в себе неслабое наследие Великой Матери, выраженное в ведьмах и в их свите.

Не стоит забывать, что много лет назад, Майорка принадлежала Карфагену, этому оплоту матриархального демонизма. Видимо, были на то свои причины и сей след не рассеялся окончательно.

Утро последнего дня этого Пилигримажа. Мы собирались поехать в Льюкский Монастырь, связанный с Тамплиерами. Однако, в последний момент отказываемся от этой затеи. Во-первых, почему-то накопилась усталость от барокко (Сольерский Храм в этом отношении стал последней каплей), а этот Монастырь, судя по фото, сплошь убит данной мерзостью; во-вторых, пусть важное дело остаётся незавершённым...

Есть один секрет: не стоит доводит вещи и процессы до их окончательной полноты исчерпания, ибо сильный дождь не идёт всё утро.

17. ЧЕРНАЯ ИРОНИЯ ИЗУМРУДНОЙ РАДОСТИ НА ФОНЕ САПФИРОВОГО ПОКОЯ. ПАЛЬМА-ДЕ-МАЙОРКА.

Ночь в Сольере была самая тяжёлая, всем участникам снились какие-то inferнальные сюжеты и чётко ощущалось, что идёт некое давление и атака.

Воинскими Мантрами всё это дело погасилось.

Утром пришёл здоровенный рыжий котяра и сие скрасило неприятности ночного полубдения.

Быстро собравшись и даже не испив ни чаю, ни кофе, садимся в автобус и едем обратно в Пальму. К слову сказать явно не вау-автобус, в отличие от навороченного ретро-инста-поезда, едет по исключительно красивым местам.

Около полудня мы в столице.

Понемногу, опавшим серебром некогда трепещущих листьев событий, устилается земля при Древе сего Пилигримажа.

Может показаться, что в этих главах изложено нечто исключительно серьёзное, драматическое и потому, конфликтное.

Это так, только с точки зрения Золотой Розы. Синяя, её как бы отражает...

Чёрно-зелёное воздействует и странно, и контрастно. В их оптике нет никаких групп, типа «туристов», «экстремистов» и «активистов РПЦ», а есть Рыцарский Орден.

Он предстоит и иерархиям, и их отсутствию. Он прямо смотрит в глаза Неизвестному, авантюрно и раскованно (тем не менее, в венке Благородства и Доблести) играя-воюя в пространстве Мифа.

Это Орден Трёх Молний: они – Изумрудные, на поле сияющей Черноты.

Так проявляется Хрусталь.

Так расцветает Серебро.

Так источает Огонь равнолучевой Красный Крест.

Итак: в чём смысл ездить по миру, рассеивая в тонкую паутину возможность стать на землю трупов, ведь последние, придают неслабую динамику формированию кормящего слоя земли, этим самым обеспечивая постоянство и упорство Зелёного Натиска. Ведь и серый асфальт не выдерживает этого пронзания плоти своей множеством травинок...

Чего идти-то супротив тока?

Зачем отыскивать здесь в этой темпоральности давно забытых божеств и по их невнятным сейчас меркам, измерять пляжи и курортников?

К чему вязать в узел противоречий архитектурные стили, которые, всё равно, рано или поздно, закончатся первоматерией строймусора...

Пилигримажи: не элегантен ли это обман?

Искушения Сатаны.

Подробное и дробное, грибнообразное, освежающее и обещающее пустотную смерть, учение (или: не-учение) Лакана.

Пальма-де-Майорка: Вавилон. Столпотворение. Прекрасная результирующая метафора цивилизации, утратившей Древо. Осязаемая виртуальность демонически холодной иллюзии.

Бесполезно пытаться играми ума освоить Учение вне этой Сферы; невозможно люминесцентную насыщенность психоделии размечать стоянками Христа: да, там нету места заглавным буквам. Никаким.

Современная высокоинтеллектуальная версия Люциферианства, выраженная философически Лаканом (как эссенцией пост-модернизма), ТОТАЛЬНО проникла во все закоулки бытия и её уже ни в коем случае нельзя игнорировать. Например, Вы, можете возвести нечто в степень, Причастившись, и в то же время, тысячи банальщин вашего быта, уже всецело окрашенные лаковщиной, всё умножат на ноль.

На этот сатанинский ноль...

Потеряв Древо, Структуру и Священные Таблицы, теперешняя после-культура («не-культура»), конечно, в кислотных сия-

ниях Лициферианства, дизайнерски, аккуратным жеманным жестом эстетика-педераста, перевернёт этот ноль, связав из него креативную восьмёрку. Потом: множество запятых на этой основе... и, всё доброжелательно и позитивненько, вот только... хлад.

Пластмассово-дюралевый хлад. Хлад мерцания экранов и вечное скольжение красивых упаковок друг по другу.

Мы уже живём в этом: Сатану, в Его изысканно-элитарных возгонках, уже не обойдёт никто из тех, кто идёт Путём Качества.

На профанно-агитационном уровне очередных субкультур только и можно орать что-то типа «враг не пройдёт». Он уже прошёл.

Если мы вспомним тройную классификацию Таулера, то равновеликий ответ современному тотальному Люциферианству, пожалуй, могут дать только Друзья Бога. Рыцари Истины.

Структуры Рабов, Слуг Бога, уже не имеют нужной степени концентрации; соответствующей этому вызову, компетенции.

Все Ослы – сегодня, пассивные сатанисты; такими же по сути, являются и хищники мира этого, элита (которая, по упомянутой классификации, тоже – Ослы), в том числе и их жертвы: совокупно, прикольная пища, съедаемая лакановской пустотой...

Майорка содержит в себе всё это предельно рельефно.

Раймунд Луллий, персона наивысшей концентрации и компетенции в деле Древ Жизни и Знания, чем и является его *Arg Magna*. Квинтэссенция этого дела – Круги Луллия.

Сие вполне соответствует Трикуте Рейнских Мистиков...

Три Сферы, Три кольца Лакана и их взаимоотношение, имеют своеобразный результирующий Ужас Ничто; сие, в корне неверно, западными воспринимателями ассоциируется с Вкусом Буддизма, на что указывает большое количество буддистских символов, интегрированных в эстетику современного западного быта. Отсюда же реакция христиан, которые понимают всю угрозу люциферианского сиятельного эстетства (таких, кстати, исключительно мало) – они считают Дхарму Будды сатанинской. Здесь ошибка в том, что Буддизм верными христианами понят через

призму его западной интерпретации, которая, ошибочно рассматривает Пустоту из Учений Сутры, Тантры и Маха-Ати, тождественной лакановской.

В буддистских Учениях, в конечном итоге говорится о недвойственной Истине, то есть, о всецелом и точном РАВНОВЕСИИ Пустоты и Проявления. И это в корне меняет созерцание самой Пустоты (!!!).

Можно сказать и так, что в Учениях о Пустоте, Буддизм критически близко подходит к Люциферианству, но ни в коем случае не становится им, а выходит даже в ещё большие и точные фиксации апофатической Божественности, чем это смогли сделать, например, Рейнские Мистики.

Постмодернисты, вроде Делёза, Гваттари и Лакана, вообще-то, описали Формулу Истины, вот только, в режиме её уничтожения, причём, Операции Её Фиксации (то есть, устойчивого пребывания в Ней и Ею) они так и не сделали, ибо были не способны на это в принципе.

Они описали разрыв и его аспекты: Пустота и Проявление, в их воззрениях, начали разлетаться с безумной скоростью, что породило Экстремальный Нигилизм Ничто и, настолько же экстремальный хаос псевдопроявления Ризомы.

Так, конкретно произошёл разрыв Самого Тайного Имени Бога.

Всё вышеописанное, благодаря упомянутым философам, будучи точно названным, обрело ускоряющуюся интенсивность распространения посредством «тайны названных Имён, с которых сняли охраняющие Печати». Пожалуй, здесь, ещё одна ключевая фигура, – Фрейд, впервые так ёмко означивший черноматематический тезаурус применительно к сфере души человека, с целью её переплавки в невиданного ранее, Голема.

Были освобождены те формы видения, которые прежде, удерживались особой срединной сшивкой Великой Формулы...

Одним из величайших Держателей Формулы был Раймунд Луллий, наиболее эксплицитно выразивший сии вопросы в своих геометрических построениях и наполнивший это Силой, посредством героического Опуса своего ухода из мира этого.

Внешне, последнее, выглядело так.

В 1315 году, в возрасте 82 лет (!!!) он едет один в мусульманскую часть Африки и просто и прямо, объясняет толпе всё величие Христианства, в ответ на это народ забрасывает Луллия камнями. Волею Господа, чуть позже к берегу приближается генуэзское судно. Они видят груды камней и свечение над нею. Когда матросы разобрали сей завал, они извлекли из-под него ещё живого (!) Раймунда Луллия. Его доставляют на родной Остров, Майорку, где Адепт уходит из мира сего.

Хоронят Луллия в местном Храме, посвящённом Святому Франциску.

На его могиле начертаны такие слова:

«Здесь лежит Любящий, кто умер ради своего Возлюбленного и кто храбро сражался ради любви. Любящий скромный, терпеливый, верный, горячий, благоразумный, чистый и полный всех добрых вещей, вдохновляющих многих Любящих к прославлению и служению своему Возлюбленному».

Современники называли Раймунда Луллия, Doctor Illuminatus, что значит – «Озарённый Учитель», а также: «трубадур Христа»...

Средневековые Воззрения, в целом и в общем, не знали той Двойственности, которая стала базой видения с начала ренессанса. Дилемма субъект/объект весьма просто разрешалась посредством пневматики Единого Корня, Имя которого – Бог.

Бог творит и субъект и объект. Он творит и Человека и Природу.

Восхождение к Богу решает дихотомию. В Боге нет ни объекта, ни субъекта.

Бог есть и объект и субъект.

Решаются все эти Уравнения посредством Божественной Любви, Творения.

В Духе Святом разрешается всё – великая Тайна суть.

Пресвятая Троица, Равновесие Двух Природ Христа – сие, Ключи и Формулы выхода за пределы двойственности, за пределы – субъекта и объекта через Свет Жизни и Истину.

«Аз есмь путь и истина и живот»

«Я есмь Путь и Истина и Жизнь», – в этих словах и их продолжении есть нечто, далеко выходящее за рамки тривиального понимания.

Сие – Прямая Передача.

И её Суть может быть распознана вдоль Рыцарского копья Рейнских Друзей Бога и венке воззрения, описанного чуть выше...

Когда Бог был убран из Формулы Творения Природы и Человека, мир тут же получил войну, исходящую из противостояния субъекта и объекта.

А потом, постмодерн примирил сие сражение. Примирил – во всеохватной смерти и в Ничто.

Страшное было усвоено ещё более Ужасным...

Возвращение в Пальму.

Воскресенье.

Все Храмы закрыты, поскольку, время послеобеденное. Каждый из нас занимается своим...

Пилигримаж подходит к завершению.

Вечер.

Некий импульс утягивает к Ла Сеу. С удивлённой радостью обнаруживаю: Храм открыт, видимо, закончилась вечерняя служба.

Захожу.

Ударом яркого света приветствуют Розы. Двенадцать стремительных и довольно элегантных Колонн, это – Пространство.

Четыре насыщенных Розы: Убранство.

Убранство и Пространство.

На мусор от Гауди и барокко можно не обращать внимания, ибо, Убранство в Пространстве.

Главная Восточная Роза содержит в себе комбинацию Шести-конечной Звезды и Цветов-Звёзд...

Ночь.

Ещё один поход к Ла Сеу.

Древний Храм, ритмами своих контрфорсов, стоит, подобно строю воинов перед битвой.

Над их шлемами – звёзды.

Звёзды и Ветер.

Именно так: Звёзды и Ветер.

Сила Вознесения ставит свою печать в крденсиаль Пили-грима: три Руны.

Что-то, начатое впервые, заканчивается навсегда.

18. ПРЕСВЕТЛЫЙ РИСК ВЕЧНОГО СЕНТЯБРЯ.

Опять и снова – перелёты.

Их предстоит два.

Естественно, перелёт – это всегда довольно откровенная актуализация риска.

Риск: мы и так все бесконечно рискуем, но осознают это, единицы.

Книга, повествование и это Паломничество, близятся к своему завершению.

Неискущённому читателю, не умеющему читать немного между строк, может показаться, что сии труды (да и другие книги Вечного Сентября) страстно обличают западную цивилизацию, как будто сейчас существует какая-то другая...

Оппозиция существующему строю, не более, чем средство укрепления его же иммунитета. Все, кто «просто живёт жизнь и ни во что такое не вникает» – обречены на страшнейшую катастрофу.

Сегодня, ни одна причастность к любого рода Школе, религии, сообществу и т. п. вообще ничего не гарантирует.

Ничего.

Жить как все – значит задохнуться ещё при жизни и добывать до гроба заключённым на зоне, физиологической машиной с минимальным разумом вкупе с ампутированной душой.

Бороться против Системы, чуть веселее, вот только Система эта сейчас уже такова, что легко интегрирует в своё же укрепление любое сопротивление.

Что же делать?

Наш ответ: Вечный Сентябрь.

Зона Пресветлого Риска.

Всё население планеты, обычные люди, УЖЕ живут в электронном концлагере. Все, участвующие в соцсетях, Интернет-

связях и подобных транзакциях, заключённые. Тюремные узники. Отличаются они только комфортом камеры и амплитудой прогулок.

Самая страшная тюрьма выстроена в структурах сознания, подтверждена привычными энергопотоками, и залита в кровь и в плоть тела.

Этот электронный концлагерь будет только усиливаться и делают так, что попавшие в него, ещё и посчитают себя счастливыми, по сравнению, например, с миллионами погибших. Нет, не на горячих войнах их убьют, но устранят совокупностью воздействий на весь быт. Точнее, в большей мере, они сами себя и уничтожат: кто алкоголизмом, кто – кроссфитом, кто наркотиками, кто – сыроедением и вегетарианством... а кто – переживаниями не по теме...

Людам нравится рабство, так как оно придаёт их несносному бытию ощущение некой стабильности, чем они извращённо и наслаждаются.

Граждане не выдерживают панорамных взглядов на жизнь, их мутит от таких объёмов и они выблёвывают свои страхи на свои же как бы святыни...

Потому, большинство отдаёт предпочтение процессу занятия терпимой шконки, в терпимой камере, с терпимым религиозным или атеистическим обеспечением. Естественно, сие не помогает категорически.

Ситуация, действительно, крайне трагическая и такого не было и близко ещё десять лет назад, а что будет через такой же интервал – страшно и представить.

Мы, все мы без исключения и независимо от нашего желания, всё время находимся на войне.

А на войне, как на войне.

Вот только тем, кто не понял, что они в боевой ситуации, себя не спасти.

Сейчас уже бессмысленно делить мир на страны, нации и цивилизации.

Свершилось: Цивилизация Интернета. Есть только она... остаточные очаги иного интегрируются сюда с головокружительной скоростью.

Вся мысленная и эмоциональная жвачка, подбрасываемая социо-пост-культурной средой, вся не о том: её предназначение, сжигать время и ресурс сознания потерпевших. Любого рода размышления о том, как быть, совершаемые в предложенных образованием и масс-культурой рамках и контекстах, всегда неверны и ведут, потому, к действиям, которые ещё более усугубляют положение пострадавших.

Оппозиция, даже «духовная», теперешним состоянием Системы легко просчитывается и направляется в свою же пользу. Отсюда, сейчас, как никогда, важно быть «не от мира сего», однако, не в формально-сюжетных жестах, но по сути.

Только тот, кто тотально и всепоглощающе идёт Путём к Истине, Истиной и во Имя Истины, сегодня имеет шансы. Пусть они и чрезвычайно малы.

Остальным, не светит ничего, именно таков итог революционного прыжка развития самых разных технологий, в частности, компьютерных и Интернета.

Пространство Пресветлого Риска: измерение, где нет никаких гарантий и где ежедневно уходят иллюзии. Поток, в котором всегда, как только получается, обнаруживают заново Истину, ибо помнить о Ней и реставрировать её по воспоминаниям, бесполезно.

Методы, Упражнения, конкретные деяния, глубоко вторичны, в первую очередь, необходима тотальность Воззрения, выраженная в иной Энергии и пропитавшая все детали быта...

Как это ни странно, Пресветлому Риску нет места даже на войне.

Слишком каталогизировано всё в военном деле, слишком выстроены процедуры боя. Слишком машинно всё...

Посему, Рыцарь сегодняшнего дня, это Странствующий Воин и главная его родовая характеристика – инаковое сознание. Он, конечно, имеет проработанные тело и энергию, но, указанное выше, строго первично.

Люди, практикующие (даже, вроде бы, качественно) любые Учения, но совершающие в быту действия, со-мерные ритму любого рода субкультур (которые представляют всю Паутину современного мира), в конечном итоге и даже по дороге к итогу, потерпят неудачу. Упомянутая Паутина субкультур внутри Ризомы, имеет, тем не менее, подобный привкус лакановского Хлада ужасающего Ничто, а также – самых разнообразных реакций на сей Хлад.

Со смертью классической культуры и от момента становления тотальности Сети Интернета и его аспектов и сателлитов, плотность конфликтных и суетных энергий внутри человеческой композиции увеличилась в необозримое число раз; собственно, рождённые после второй половины 90-х, уже несут на себе печать совершенно другой антропности (их постоянный симбиоз с электронным девайсом УЖЕ создал полу-робота). Появившиеся сюда ранее, находятся в процессе активной потери модуса базовой человечности...

Религиозные и Школьные методы, слишком толерантные или, напротив, выстроенные вопреки Системе, не могут сделать что-либо устойчивое и Качественное с оператором. Система повторяет и множит себя через всех и ей безразлично, атеист ты или причастный к религии и Учениям, посредством пребывания в соответствующей субкультуре (то есть, Слуга, по классификации Таулера).

Похоже, что шансы реально обрести Плод и этим, в том числе, спасти мир своим ТАКИМ присутствием в нём, остались у Господ, Друзей Бога (см. упомянутую классификацию), тех, кто пламенностью своего Устремления, созвучен экстремальности подхода к вопросу Рейнских Мистиков, Якоба Бёме, Сан Хуан де ла Крус и Раймунда Луллия...

Это некие Воины, которые не убоятся предстояния глубоким и глубочайшим Смыслам, которые смогут спокойно и с уважением взглянуть в глаза Высокому Люциферианству и не соблазняться.

И, тем не менее, при этом всём, они проявят истинное Сочувствие, не забыв про мудрое равновесие Абсолютного и Относительного в каждом конкретном случае в деле правильной оперативности, как условия Опуса вообще.

Приватизация Истины и Бога на уровне концепций, или, что ещё хуже – эмоциональное схватывание мифологических образов на эту тему, уже не помогут вообще никак: энергетика Ризо-мы, легко и незаметно, в удовольствие всех участников, растворяет в себе все эти нелепости.

Разобраться в Уме, в его режимах, структурах, потоках, тем более – в природе, оставаясь внутри этого самого Ума, дело совершенно невозможное. Если ещё учесть мощнейших скачков в умножении параметров пустотности (в отрыве от наличного) и в модусе множественности самых разнообразных связей манифестированного, то становится почти понятным, – у Люциферианства (тем более, выраженного посредством Высокой фило-софии и точной эстетики), внутри Ума конкурентов нет.

Истинный Бог не произведён Умом.

Гнозис, за пределами Ума, выводит и за пределы власти Люцифера, последний, наиболее опасен не как стихийная насильственность и хаотичность, но, именно, как определённые режимы работы Ума. Интернет, вкупе с информационным Умножением, как раз и усилил сии режимы, причём, в огромное число раз; пребывая в их структурах (осознанно или нет, неважно), нет возможности прорваться к Правде.

Два перелёта позади.

Две актуализации осязаемого риска пройдены.

Этот Пилигримаж завершён.

Страна Вечного Сентября, состояние Пресветлого Риска, измерение свежих ветров и чистых звёзд открыто для искренних Путников.

А дальше: дорога объяснит дорогу.

Путь поведает о Пути.

Мгновение войдёт Вечность.

ARISTATA ETEVITAT.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы всё ещё живы.

Ещё не всё предрешено.

Истина есть.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ВХОДНЫЕ ВОРОТА: СЕМЬ УДАРОВ ПОСОХА ПИЛИГРИМА.

ВВЕДЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

«ИСПАНИЯ ОПАВШИХ ЛИСТЬЕВ».

1) ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КАМИНО КОРОЛЕЙ.	13
2) ЗАМОК ПОД ЗВЁЗДАМИ. КЛАВИХО.	19
3) ГУСТОЕ ВИНО ЛА-РИОХИ. ЛОГРОНЬО.	22
4) РОЗА НАХЕРЫ.	25
5) БЕЛАЯ ТВЕРДЬ САНТО-ДОМИНГО.	29
6) ДЕРЖАВА ЭЛЬ СИДА. БУРГОС.	34
7) КРЕПОСТЬ. ОГОНЬ. ЛЕОН.	42
8) СЕРЕБРЯНАЯ ТРАВА ВИЛЛАФРАНКА-ДЕЛЬ-БЬЕРСО.	49
9) ГНОЗИС ЖЕЛЕЗНОГО МОСТА. ПОНФЕРРАДА.	51
10) КРЕСТ ИСТИНЫ И ИСТИННЫЙ КРЕСТ. СЕГОВИЯ.	56
11) ТОЛЕДО. КЛИНОК. МУДЕХАР.	66

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

«ПЕРВАЯ ИТАЛИЯ ЯНВАРСКОГО РАССТВОРЕНИЯ».

1. ВАВИЛОНСКОЕ КОЛЕСО ВРАЩАЮЩЕЙСЯ САНСАРЫ. БЕРЛИНСКОЕ СИДЕНИЕ. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА.	75
2. ВЕНЕЦИЯ: МУРАНСКОЕ СТЕКЛО КАРТИННОЙ ГОНДОЛЫ.	84
3. ТРЕНТО СОВЕРШЕННО ИНОЙ СУДЬБЫ.	94
4. СИЕНСКИЙ ВЗРЫВ И ПЁСТРЫЙ РАСПЛАВ.	103
5. ПИЗА С ТРОЙНЫМ ДНОМ? ИЛИ: СЕМЬ ЭТАЖЕЙ НАКЛОНА.	111
6. ПАВИЯ. КОТ В СКАЛЕ.	119
7. МИЛАН. ХРАМ КАМЕННОГО ЛЕСА И КУБЛО ЗМЕЙ.	128
8. ИТАЛИЯ. ПЕРВЫЙ ОПЫТ.	139

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

«ИСПАНСКАЯ ТРИАДА».

1. ТРИ ШЕРШАВЫХ, В ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ РЯД;
ДВЕ ГЛАДКИХ – К НЕБУ. 143
2. ТОЛЕДО. КАМЕНЬ ТРЁХ ПЕНТАГРАММ. 146
3. АВИЛА. СИЯНИЕ ПЕНТАЛЬФЫ. 151
4. ЗОЛОТО СЕГОВИИ. ПРОЗРАЧНЫЙ СВЯТОЙ
ПЕРЕЛИСТЫВАЕТ СТРАНИЦУ 159

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ.

«БЕЛЫЙ ШТОРМ».

1. ПЕРЕХОДЫ ТУДА. 168
2. МЮНСТЕР: ГРАВЮРА ПОДКРАШЕНА СЕРЫМ
И ФИОЛЕТОМ. 175
3. ХРАМЫ МЮНСТЕРА. 177
4. ОСНАБРЮК: ОДИНОКАЯ СКАМЕЙКА
В ЮЖНОМ КЛУАТРЕ. 182
5. ОСНАБРЮК. ПЕЧАТЬ СМЫСЛА. 185
6. ОСНАБРЮК. ПРОДОЛЖАЯ ПОЛЁТ НАД ВОДАМИ. 194
7. ФЕНИКС ХИЛЬДЕСХАЙМА. 198
8. РЕГЕНСБУРГ: ОБЛЕГЧЁННАЯ ЗЕМЛЯ?
БЕРЕГА ДУНАЯ. 205

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

«ПАСТЬ НЕБА И ЗЕМЛИ».

1. ПАСТЬ НЕБА И ЗЕМЛИ. 208
2. ПАРИЖ: ПРОБИТОЕ СЕРДЦЕ, ПОЧТИ СЛИТАЯ КРОВЬ. 211
3. ПАРИЖ: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ ИЛИ ДЕЛИРИЙ
НЕВНЯТНОГО ПРОЗЯБАНИЯ. СПАСЕНИЕ ЛЕВИТАЦИЕЙ. ... 214
4. ТЁМНО-СИНЯЯ ЧАША ШАРТРА. 217
5. УЛЬТРАМАРИНОВЫЙ ЛАБИРИНТ. ШАРТР. 223
6. ХРАМ В ХРАМЕ. СУАССОН И РУИНА. 226
7. КАМЕНЬ ВИОЛЛЕ-ЛЕ-ДЮКА. ПЬЕРФОН. 230
8. ЛАН. СВЕТ СЕВЕРА. 235
9. ПРОЗРАЧНЫЕ ПЕНТАГРАММЫ АМЬЕНА. 242
10. ДРЕВНИЙ КАМЕНЬ ТУРНЕ. МАТАМОРОС В СИЛАХ.
КАЛИТКА ШАМПАНСКОГО. ГОТФРИД. 251
11. БРЮГГЕ. КРОВЬ И ПЕСОК. ВОДА И ГЛОТОК. 263

12. ВОЗНЕСЁМЯ, БРАТЬЯ. ВОЛОСЫ В ОЗЕРО, СЁСТРЫ. БРЮГГЕ.	269
13. ГЕНТ. ВОЙНА ОТКРОВЕННА. СОКРОВИЩЕ МИХАИЛА. БРЮССЕЛЬ.	272

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

«ОТ РЕЙНСКОЙ ТРИАДЫ К РАЙМУНДУ ЛУЛЛИЮ».

1. В КЁЛЬН. ВОПРОС ЧЁРНОГО СИЯНИЯ.	275
2. ГЕРМАНИЯ: РАСПЯТИЕ НА РУНЕ.	286
3. ПРОЕЗЖАЯ АНДЕРНАХ. ГЕРМАНСКИЕ СКРЕПЫ: ТРАГЕДИЯ ЗИГФРИДА.	289
4. ЛААХСКОЕ АББАТСТВО. ЖЕСТЫ ЭХХАРТА И СЕРДЦЕ ГЕРМАНИИ.	294
5. ЛААХСКОЕ АББАТСТВО. АЛМАЗНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК РЕЙНА.	297
6. ГЕРМАНИЯ: СУЩНОСТЬ ТЕВТОНСКОГО ДУХА. ПО ПУТИ В ЛИМБУРГ.	305
7. ЛИМБУРГ: ХРАМ РЫЦАРСКОЙ РАДОСТИ.	310
8. В ПОИСКАХ ГОЛУБОГО ЦВЕТКА ПОЭЗИИ. ТЕВТОНСКИЙ МАРБУРГ.	318
9. МАРБУРГ. ОДИНОКАЯ СКАМЕЙКА И ЗЕРКАЛО.	323
10. МАРБУРГ. АЛФАВИТЫ ИНОГО.	327
11. ГЕЙДЕЛЬБЕРГ. ОТВЕТА НЕТ.	332
12. ПО ДОРОГЕ ВО ФРАНКФУРТ. ТУРИСТ И ПИЛИГРИМ: СТАЛЬНАЯ СЕПАРАЦИЯ.	338
13. ФРАНКФУРТ: ПЫЛАЮЩИЕ ХРАМЫ РАСПАХИВАЮТ ПУСТОТНОСТЬ НЕБЕС.	344
14. ПАЛЬМА-ДЕ-МАЙОРКА. СЛОМАННАЯ ДРОБЬ.	355
15. РАЙМУНД ЛУЛЛИЙ И КРУГЛАЯ КРЕПОСТЬ. ТРИАНГУЛЯЦИЯ КРУГА.	360
16. СОЛЬЕР. ГОТИКА, БАРОККО И НЕКАЧЕСТВЕННОЕ СВИДАНИЕ С САТАНОЙ.	368
17. ЧЕРНАЯ ИРОНИЯ ИЗУМРУДНОЙ РАДОСТИ НА ФОНЕ САФИРОВОГО ПОКОЯ. ПАЛЬМА-ДЕ-МАЙОРКА.	372
18. ПРЕСВЕТЛЫЙ РИСК ВЕЧНОГО СЕНТЯБРЯ.	380

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

